

**Центрально-Черноземное региональное отделение
Научно-методического совета по иностранным языкам
Воронежский государственный университет
Кафедра английского языка
естественно-научных факультетов
Кафедра общего языкознания и стилистики
Центр коммуникативных исследований ВГУ**

Сопоставительные исследования 2019

**Продолжающееся
научное издание**

Выпуск 16

**Воронеж
2019**

УДК 81'1.001

Редакционная коллегия:

*проф. А.П. Бабушкин, проф. И.А. Стернин,
проф. М.А. Стернина, проф. В.М. Топорова,
проф. О.Н. Чарыкова, доц. Н.М. Шишкина*

Научный редактор – *М.А. Стернина*

Сопоставительные исследования 2019. – Вып. 16. – Воронеж:
издательство ООО «РИТМ», 2019. – 234 с.

ISBN 978-5-6042246-4-9

Предлагаемый межвузовский сборник научных трудов является шестнадцатым в серии ежегодных публикаций Воронежского государственного университета, посвященных проблемам сопоставительных исследований.

В сборнике представлены материалы пятой Всероссийской научной конференции с международным участием *«Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление»*, состоявшейся в Воронежском госуниверситете 1-2 февраля 2019 г.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, научных работников.

Компьютерная верстка, оригинал-макет – *М.А. Стернина*

УДК 81'1.001

ISBN 978-5-6042246-4-9

© Коллектив авторов, 2019
© Издательство «РИТМ», 2019

Раздел 1. Вопросы теории сопоставительных исследований

И.А. Стернин, М.А. Стернина

Дифференциальная лексикография как новое направление в лексикографии

Аннотация: Статья посвящена описанию дифференциальной лексикографии – нового направления в лексикографии, отличительной чертой которой является дифференциация значений слов по определенным языковым параметрам.

Ключевые слова: Дифференциальная лексикография, контрастивные словари, психолингвистические дифференциальные словари.

Abstract: The paper is devoted to the description of differential lexicography – a new branch of lexicography which is characterized by differentiation of meanings according to certain language parameters.

Key words: Differential lexicography, contrastive dictionaries, psycholinguistic differential dictionaries.

В настоящее время лингвистические исследования приводят к необходимости и возможности создания *дифференциальных словарей*.

Под дифференциальными словарями мы понимаем словари, которые отражают дифференциацию значений слов по определенным языковым параметрам.

Дифференциальная лексикография возникает не на пустом месте. В традиционной лексикографии дифференциальными можно считать словари синонимов, антонимов, отчасти – паронимов, хотя единых принципов создания таких словарей до сих пор не сложилось, а при дифференциации лексем не используются принципы семной семасиологии: описание не осуществляется на семном метаязыке, что существенно снижает ценность таких словарей. Синонимы и антонимы часто просто приводятся списком, иногда – с указанием стилистической характеристики. На современном этапе развития семасиологии это представляется анахронизмом. Другой вариант словарей синонимов – обширные объяснительные словари с подробным описанием сочетаемости, пространными рассуждениями об их применении в разных контекстах, что делает их практически неприменимыми в использовании обычными носителями языка.

В этой сфере необходим решительный переход на принципы семной семасиологии, что предполагает, что синонимы и антонимы должны быть описаны семными методами и представлены как конкретные наборы сем с указанием дифференциальных сем, чтобы имел смысл сам факт создания таких словарей. Это, конечно, путь трудоемкий, но объективность и проверяемость полученных описаний компенсирует издержки на создание подобных словарей.

Развитие сопоставительных и особенно контрастивных исследований привело к возможности создания контрастивных словарей (Книга 2015, Козельская, Стернина 2018), которые представляют собой новый этап дифференциальной лексикографии.

В качестве примера приведем Контрастивный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках (Козельская, Стернина 2018).

В словаре представлены 116 русских и 93 английских наименований школьных педагогических работников и учащихся, составивших в общей сложности 210 контрастивных пар. Для каждой контрастивной пары определены и описаны все типы сем: денотативные, коннотативные и функциональные. При описании сем в контрастивных парах денотативные семы не маркируются, коннотативные обозначаются прописными буквами, а функциональные – курсивом. Несовпадающие семы выделяются жирным шрифтом.

Отличительной чертой данного словаря является то, что для каждой контрастивной пары определен и указан тип переводного соответствия. Вывод о типе соответствия делается на основании разработанной в рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований шкалы типов переводных соответствий, основанной на значении интегрального индекса идентичности лексем (Лукина 2008). При подсчете интегрального индекса идентичности лексем несовпадающим семам присваивается значение 0, частично совпадающим – 0,5, а совпадающим – единицы.

Интегральный индекс идентичности показывает, насколько близки между собой составляющие контрастивную пару лексемы. Чем больше значение интегрального индекса идентичности лексем, тем меньше между ними национально-специфических различий, тем более близки они между собой. И, наоборот, чем меньше интегральный индекс идентичности лексем, тем больше зафиксировано у них национально-специфических различий.

На основе анализа значений интегрального индекса идентичности лексем выделено 6 категорий возможных переводных соответствий. Так, при значении интегрального индекса идентичности 100% соответствие считается эквивалентным, при значении индекса от 76% до 99% – оптимальным, от 51% до 75% – подходящим, от 26% до 50% – приемлемым. При значении индекса меньше 25% соответствия признаются неподходящими. Полное несовпадение индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем, ведущее к нулевому значению интегрального индекса, свидетельствует об отсутствии соответствия.

Приведем примеры словарных статей из данного словаря.

Учащийся – Pupil

Оптимальное соответствие

• Лицо, которое обучается где-либо	• Лицо, которое обучают чему-либо
• Мужского пола	• Мужского или женского пола
• 0	• Детского и/или подросткового
	возраста
• В учебном заведении	• В учебном заведении
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• <i>Межстилевое</i>	• <i>Межстилевое</i>
• <i>Общепородное</i>	• <i>Общепородное</i>
• <i>Современное</i>	• <i>Современное</i>

- *Общераспространенное*
- *Редкое*

- *Британское*
- *Высокоупотребительное*

Учащийся – Schoolboy

Подходящее соответствие

- Лицо, которое обучается где-либо
- Мужского пола
- **В учебном заведении**
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *Межстилевое*
- *Общепарадное*
- *Современное*
- *Общераспространенное*
- *Редкое*

- Лицо, которое обучается
- Мужского пола
- **В школе**
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *Межстилевое*
- *Общепарадное*
- *Устаревшее*
- *Британское*
- *Употребительное*

В представленном словаре каждая контрастивная пара описана отдельно, совпадающие и несовпадающие семы представлены параллельно. В русско-английском дифференциальном толково-переводном словаре наименований явлений природы (Книга 2015) предложен другой формат описания. Сначала приводится семное толкование исходного слова: последовательно описываются его денотативные, коннотативные и функциональные семы. Далее приводятся эквиваленты и переводные соответствия, при этом в перечне сем переводных соответствий жирным курсивом обозначаются семы, которые не совпадают с семой в исходном языке. Если сема в исходном языке отсутствует, она также приводится жирным курсивом с пометой – *отс.*

Приведем пример словарной статьи из этого словаря:

ВОДА - жидкость, бесцветная, прозрачная, без запаха, без вкуса, без цвета, химическое соединение водорода и кислорода, содержится в атмосфере, содержится в почве, в живых организмах и т.п.;

неоценочное, неэмоциональное,

межстилевое, *общеупотребительное*, современное, *общераспространенное*, *употребительное*.

Эквивалент: *water*

Переводные соответствия:

aqua - жидкость, бесцветная, прозрачная, без запаха, без вкуса, без цвета, химическое соединение водорода и кислорода, содержится в атмосфере, содержится в почве, в живых организмах и т.п.

неоценочное, неэмоциональное,

межстилевое, *фармацевтическое*, современное, *общераспространенное*, *малоупотребительное*

H₂O - жидкость, бесцветная, прозрачная, без запаха, без вкуса, без цвета, химическое соединение водорода и кислорода, содержится в атмосфере, содержится в почве, содержится в живых организмах и т.п.

неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, **научное**, современное, общераспространенное
терминологическое, **малоупотребительное**

Adam's ale - жидкость, бесцветная, прозрачная, без запаха, без вкуса, без цвета, химическое соединение водорода и кислорода, содержится в атмосфере, содержится в почве, содержится в живых организмах и т.п.

неоценочное, **шутливое**
разговорное, общеупотребительное, **устаревшее**, общераспространенное,
малоупотребительное

Adam's wine – жидкость, бесцветная, прозрачная, без запаха, без вкуса, без цвета, химическое соединение водорода и кислорода, содержится в атмосфере, содержится в почве, содержится в живых организмах и т.п.

неоценочное, **шутливое**
разговорное, общеупотребительное, **устаревшее**, **шотландское**,
малоупотребительное

В настоящее время круг дифференциальных словарей расширяется за счет *психолингвистических дифференциальных словарей*.

Психолингвистические дифференциальные словари являются результатом сопоставления психолингвистических значений слов (то есть значений, полученных в результате применения психолингвистических методов описания семантики) в сознании разных групп носителей языкового сознания. Например, дифференциальными будут возрастные, гендерные, региональные словари.

Приведем варианты такого описания.

Психолингвистический гендерный словарь

Представление значений в статьях гендерного психолингвистического словаря осуществляется следующим образом.

1. Перед словарной статьей приводятся гендерные ассоциативные поля, полученные по результатам эксперимента.
2. Словарная статья гендерного словаря приводится в форме таблицы, имеющей три колонки – лексикографическая формулировка значения, психолингвистическая формулировка женского значения, психолингвистическая формулировка мужского значения.
3. Все обобщенные лексикографические значения записываются в первой колонке в краткой формулировке.
4. Формулируются психолингвистические гендерные значения как упорядоченная совокупность сем с указанием индекса яркости каждой семы.
5. Если в психолингвистическом значении не представлена архисема, она формулируется исследователем для формирования связности дефиниции и приводится курсивом в скобках в начале дефиниции.
6. Семы, характеризующие разные параметры значения, перечисляются через точку с запятой.

7. Приводится совокупный индекс яркости каждого гендерного значения (СИЯ) как сумма ИЯ всех сем, образующих значение.

8. Отдельной строкой в дефинициях указывается противоположное значение (*противоположно*), синонимическое значение, если оно имеется (*то же, что*), с указанием ИЯ данного значения, а также *устойчивые выражения* (с расшифровкой).

9. В конце гендерной словарной статьи указывается количество коммуникативных реакций – то есть таких, которые представляют собой контекстуальное развертывания стимула некоторым словом или словами (*коммуникативные реакции*), количество не интерпретированных реакций (*не интерпретируются*) и количество отказов (*неактуально*).

10. Если по результатам эксперимента не подтверждаются те или иные лексикографические значения, или отсутствует одно из гендерных значений, в соответствующих клетках таблицы ставится прочерк, а СИЯ обозначается как равный нулю (СИЯ 0).

Пример описания:

РЕБЕНОК **200 ии**

В результате обработки результатов психолингвистического эксперимента со словом-стимулом *ребенок* были построены ассоциативные поля по убыванию частотности полученных реакций.

Ассоциативные поля

Женщины

РЕБЕНОК 200: будущее 23, счастье 19, игрушка 17, маленький 12, новорожденный 11, девочка 10, долгожданный 10, мальчик 9, нет 9, смех 8, радость 7, большой 6, взрослый 6, жизнь 5, любимый 5, плач 5, хорошо 5, дочь 4, смеется 4, крикливый 3, малыш 3, непослушный 3, семья 3, улыбка 3, беспорядок 2, мешает 2, прицеп 2, шум 2, бантики, дом, играет, класс, продолжение, цветок, 5 лет – 1.

Мужчины

РЕБЕНОК 200: мальчик 17, сынишка 16, девочка 10, избалованный 10, ответственность 10, нет 10, мелкий 8, отрада 8, продолжение рода 8, непослушный 7, плачет 7, будущее 6, вредный 6, долгожданный 6, кричит 6, любовь 6, пеленки 6, рано 6, радость 5, беззащитный 4, беспомощный 4, дочка 4, любимый 4, свой 4, сын 4, семья 3, дом 2, лучший 2, приемный 2, старик 2, стирать пеленки 2, страх 2, мелочь пузатая, неродной, родственник, свет – 1.

Интегрированные лексикографические значения слова *ребенок* были получены методом обобщения словарных дефиниций по словарям Евгеньевой А. П., Ефремовой Т. Ф., Кузнецова С. А., Ожегова С. И., Шведовой Н. Ю. Психолингвистические значения исследуемого слова были сформулированы методом семантической интерпретации (Стернин, Рудакова 2011, с. 139 – 140).

Приведем в сопоставительной таблице гендерные психолингвистические значения слова *ребенок*.

	Женщины 200	Мужчины 200
1. Сын или дочь - независимо от возраста - по отношению к родителям	<p>Член семьи 0,07, например, девочка 0,10, мальчик 0,09; бывает долгожданный 0,10, уже взрослый 0,12; приносит счастье 0,19, приносит радость 0,07, жизнь 0,05, может мешать 0,04, оценивается положительно 0,05, его любят 0,05, является продолжением рода 0,01</p> <p>Устойчивые выражения: цветочек 0,01</p> <p>СИЯ 0,95</p>	<p>Член семьи 0,34, например, мальчик 0,17, девочка 0,10; бывает долгожданный 0,06, приемный 0,03, лучший 0,02; приносит радость 0,14, любовь 0,06; за него несут ответственность 0,10, его любят 0,04, является продолжением рода 0,08, вызывает страх 0,02</p> <p>СИЯ 1, 21</p>
2. Мальчик или девочка в раннем возрасте, до отрочества	<p>Девочка 0,10, мальчик 0,09; бывает маленький 0,15, новорожденный 0,11, непослушный 0,03, пятилетний 0,01; играет 0,18, смеется 0,12, плачет 0,05, кричит 0,03, улыбается 0,03, устраивает беспорядок 0,02, шумит 0,02, имеет бантики 0,01, находится в классе 0,01</p> <p>Противоположно: взрослый 0,06</p> <p>СИЯ 0,102</p>	<p>Мальчик 0,17, непослушный 0,13, девочка 0,10, бывает избалованный 0,10, маленький 0,08, для него стирают пеленки 0,08 плачет 0,07, кричит 0,06, беззащитный 0,04, беспомощный 0,04</p> <p>Противоположно: старик 0,02</p> <p>СИЯ 0,89</p>
3. Взрослый человек, отличающийся ребяческой наивностью и неопытностью	<p>Взрослый человек 0,06</p> <p>СИЯ 0,06</p>	<p>-</p> <p>СИЯ 0</p>
4. Продолжение рода	<p>Будущее 0,23, продолжение рода 0,01</p> <p>СИЯ 0,24</p>	<p>Будущее 0,06, продолжение рода 0,08</p> <p>СИЯ 0,14</p>
	<p>Не интерпретируется 0 Неактуально 0 Коммуникативная реакция: <i>нет</i> 0,09</p>	<p>Не интерпретируется 0 Неактуально 0 Коммуникативная реакция: <i>нет</i> 0,10, <i>рано</i> 0,06</p>

Психолингвистический возрастной словарь

Принципы представления психолингвистического значения слов в возрастном словаре те же, что и в гендерном словаре. Возрастные группы – молодежь (16-30 лет) и взрослые (старше 30 лет).

В таблице представлены ассоциативные поля и совпадающие и не совпадающие психолингвистические значения слова в молодежном и взрослом языковом сознании. Краткие дефиниции совпадающих значений могут различаться, поскольку формулируются в опоре на наиболее яркие семы, которые в возрастном сознании молодежи и взрослых могут не совпадать.

ЖИЗНЬ

100 ии

Ассоциативные поля

Молодежь

Взрослые

<p>Жизнь 100: прекрасна – 13, смерть – 12, боль – 10, говно, пи, хороша – 3, бесценна, веселая, вечность, долгая, красивая, одна, прекрасная, радость – 2, веселье, видеть, вопреки, движение, до смерти, добро, есть сон, жестянка, жизнь, замечательных людей, здоровая, идеальная, или смерть, класс, кончена, коротка, короткая, любя, мечта, моя, нелегка, общество, отрезок, прожить, промелькнула, простая, путь, ремонт, свобода, сложна, счастливая, счастье, существование, течет, тлен, удовольствие, х**ня, яркая – 1, отказ – 1.</p>	<p>Жизнь 100: прекрасна – 14, смерть – 8, прожить, прошла – 5, коротка, хороша – 4, одна, свет – 3, быт, вперед, дело, жить, игра, короткая, малина – 2, быстрая, век, веселая, вечная, займы, возможна, время, главное, долгая, достойное, жестянка, журнал, здорово, как ад, качество, лист, людей, навсегда, наслаждение, начинается, невозможна, полная чаша, поэт, природа, продлить, прожил, прожита, путь, радость, раздельная, рай, райская, ребенок, слезы, трудная, тяжела, удалась, цвет, хорошая, хорошо – 1.</p>
--	--

Психолингвистические значения

Молодежь	Взрослые
<p>1. Действительность, в которой человек существует, прекрасная или приносящая страдания</p> <p><i>(Действительность, окружающая человека),</i> которая прекрасна 0,20, <i>(приносит)</i> страдания 0,10, приносит радость 0,04, отвратительна 0,05, протекает в обществе 0,01, бывает трудной 0,02, простой 0,01, яркой 0,01, веселой 0,01, наполненной любовью 0,01; является ценностью 0,02</p> <p>СИЯ 0,48 <i>Счастливая жизнь.</i></p>	<p>1. Действительность, в которой человек существует, прекрасная или трудная</p> <p><i>(Действительность, окружающая человека),</i> которая прекрасна 0,27, достойная 0,01, трудная 0,04, отвратительна 0,01, бывает веселой 0,01, доставляет радость 0,01, наслаждение 0,01, это главное для человека 0,01</p> <p>СИЯ 0,37 <i>Трудная жизнь.</i></p>

<p>2. Физическое существование, противоположное смерти</p> <p><i>(Представляет собой)</i> отрезок, путь, движение до смерти 0,01, короткая 0,04 или долгая 0,04, течет 0,01, (бывает) здоровая, проживают один раз 0,02</p> <p>То же, что: существование 0,01 Противоположно: смерть – 0,12</p> <p>СИЯ 0,25 <i>Жизнь проживают один раз.</i></p>	<p>2. Физическое существование, противоположное смерти, короткое и быстро заканчивающееся</p> <p>Путь (<i>человека</i>) 0,01, который начинается 0,01 от природы 0,01, (<i>продолжается</i>) определенное время 0,01, заканчивается 0,07, дается один раз 0,03; бывает коротким 0,07, бывает долгим 0,03, его хочется продлить 0,01</p> <p>Противоположно: смерть – 0,08 СИЯ 0,33 <i>Жизнь короткая такая.</i></p>
<p>3. Деятельность <i>(Деятельность)</i> замечательных людей 0,01</p> <p>СИЯ 0,01 <i>Его жизнь – пример для молодежи.</i></p>	-
<p>4. Личный опыт, позволяющий понять, как надо действовать Видеть (<i>жизнь</i>) 0,01</p> <p>СИЯ 0,01 <i>Он жизни не видел.</i></p>	-
<p>5. Чья-либо личная сфера ответственности моя (<i>жизнь</i>) 0,01</p> <p>СИЯ 0,01 <i>Это его жизнь, пусть сам думает</i></p>	-
-	<p>6. Бытовые хлопоты Быт 0,02, дело 0,02, ребенок 0,01, (<i>брат</i>) займы 0,01</p> <p>СИЯ 0,06 <i>Это же повседневная жизнь.</i></p>
-	<p>7. Совместное сосуществование людей</p> <p>Раздельная (<i>жизнь</i>) 0,01</p> <p>СИЯ 0,01 <i>Они ведут раздельную жизнь.</i></p>

Устойчивые выражения:

Молодежь: замечательных людей, или смерть, прожить, тлен, есть сон, жестянка, красивая, моя, течет, вопреки, мечта 0,01

Взрослые: удалась, здорово (ТВ передача), прожить, игра, возможна, качество, журнал («Жизнь»), людей, полная чаша 0,01

Не интерпретируется:

молодежь - пи 0,03, жизнь, ремонт, свобода 0,01;

взрослые - поэт, цвет, жить, вперед, лист, навсегда 0,01

Не актуально (отказы):

молодежь – 1.

ВЕЖЛИВЫЙ

Данная словарная статья подготовлена на базе «Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области» под ред. В.Е. Гольдина (Ассоциативный словарь ... 2011).

Приводятся семантические компоненты с индексом яркости не менее 0,01 (то есть выделенные не менее чем 1% испытуемых).

Сопоставляется психолингвистическое значение слова в языковом сознании четырех возрастных групп с лексикографическим значением слова, полученным методом обобщения словарных дефиниций наиболее авторитетных современных толковых словарей русского языка.

Лексикографическое значение	1-4кл. 328 ии	5-6кл. 224 ии	7-8кл. 111 ии	9-11кл. 107 ии
Чуждый грубости, предупредительный, услужливый	Человек – 0,18, добрый - 0,15, хороший - 0,11, воспитанный -0,03, умный - 0,03, красивый 0,01, противоположный грубому 0,03, злому 0,01 СИЯ 0,54	Человек -0,21, добрый -0,11, хороший -0,11, друг, умный – 0,03, культурный - 0,01, противоположный грубому - 0,02, невежливому 0,01 СИЯ 0,53	Человек - 0,44, добрый 0,07, хороший 0,06, воспитанный -0,04, умный- 0,03 СИЯ 0,64	Человек - 0,19, добрый -0,11, умный - 0,08, интеллигентный, культурный -0,07, хороший -0,05, воспитанный, элегантный 0,03 противоположный грубому -0,03 СИЯ 0,69

В заключение отметим, что дифференциальную лексикографию следует рассматривать как актуальный тренд в современной лексикографии.

Литература

1. Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области» // Под ред. В.Е. Гольдина. – В 2-х тт. – Саратов, 2011.
2. Книга А.В. Русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь. Наименования явлений природы. – Воронеж: "Истоки", 2015.
3. Козельская Д.В., Стернина М.А. Контрастивный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках. – Воронеж: "РИТМ", 2018.
4. Лукина, Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
5. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы. Монография. – Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2011.

И.П. Конопелько

Из истории сопоставительных исследований Воронежской теоретико-лингвистической школы З.Д. Поповой

Аннотация: Статья посвящена обзору истории Воронежской школы сопоставительных исследований.

Ключевые слова: Сопоставительные исследования, Воронежская теоретико-лингвистическая школа, З.Д. Попова.

Abstract: The paper surveys the history of Voronezh theoretical-linguistic school.

Key words: Comparative studies, Voronezh theoretical-linguistic school, Z.D. Popova.

В настоящее время нами готовится к печати монография «Сопоставительный анализ в исследовании и преподавании языка (из опыта Воронежской школы сопоставительных исследований)», в которой описывается история, теоретический аппарат и основные результаты исследований в области сопоставления языков, полученные в рамках данного направления. Мы предлагаем вашему вниманию введение из данной работы.

Как отмечает проф. М.А. Стернина в своей недавно опубликованной обобщающей статье «Воронежская школа сопоставительных исследований», в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы сложилось отдельное направление, посвященное сопоставительным исследованиям.

В настоящее время можно говорить о формировании в рамках научной школы проф. З.Д. Поповой Воронежской школы сопоставительных исследований как самостоятельного научного направления (Научная школа ... 2018).

Родоначальником сопоставительных исследований, равно как и самой теоретико-лингвистической школы, является доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Зинаида Даниловна Попова. Первое диссертационное исследование по сопоставительным исследованиям было выполнено под руководством З.Д. Поповой в 1972 году Зинаидой Васильевной Белкиной и было посвящено семантическому анализу глагольной лексики «давать» в сопоставлении с немецкими и французскими эквивалентами. В дальнейшем под руководством Зинаиды Даниловны было

защищено еще 38 кандидатских диссертаций, посвященных проблемам сопоставления концептов, а также отдельных фрагментов лексических, фразеологических и грамматических систем русского, английского, немецкого и французского языков.

З.Д. Попова явилась также научным консультантом семи докторских диссертаций, посвященных сопоставительному изучению проблем когнитивной лингвистики (В.М. Топорова, Л.В. Ковалева, Л.В. Лаенко, В.А. Федоров), синтаксиса (В.Ю. Копров), семантики (М.А. Стернина, В.Б. Гольдберг). Внес вклад в развитие сопоставительных исследований в Воронежском университете также И.А. Стернин и его соавтор профессор университета им. М. Лютера (Германия) К. Флекенштейн, а также М.А. Стернина.

Опираясь на опыт сопоставительных исследований, накопленный в 19-20-м вв. и многочисленные собственные исследования и исследования своих учеников, З.Д. Попова, И.А. Стернин, М.А. Стернина (позднее к ним присоединилась доктор филологических наук Е.А. Маклакова) разработали собственный теоретический подход и методы сопоставительного анализа, основанные на концепции семной семасиологии, национальной специфики семантики слова, типов лексических соответствий, параметрическом подходе к описанию языковых различий и представлении о разных видах сопоставительных исследований в зависимости от поставленной задачи и разных вариантах лексикографического представления результатов сопоставления.

Эта концепция отражена в следующих основных публикациях:

Семантическая специфика национальных языковых систем / Под ред. З.Д.Поповой. – Воронеж, 1985.

Семантическая общность национальных языковых систем / Под ред. З.Д.Поповой. – Воронеж, 1986.

Сопоставительно-семантические исследования русского языка/ Под ред. З.Д.Поповой. – Воронеж, 1979, 1980.

Стернин И.А., Флекенштейн К. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии. – Галле, 1989.

Контрастивное описание русского и немецкого языков. – Воронеж, 1994.

Стернин И.А., Флекенштейн К. Studien zur kontrastiven Lexikologie und Phraseologie. – Voronez, 1994.

Контрастивная лексикология и лексикография / Ред. И.А. Стернин, Т.А. Чубур. - Воронеж, 2006.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. – Москва, 2007.

Маклакова Е.А. Наименования лиц в русском и английском языках (теоретические проблемы описания, контрастивный анализ семантики, национальная специфика). – Воронеж, 2009.

Маклакова Е.И. Семное описание и контрастивный анализ значения слова. На материале наименований лиц в русском и английском языках. – Саарбрюккен, 2013.

Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии. – Воронеж, 2013.

Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж, 2014.

В рамках научной школы сопоставительных исследований ВГУ вышел ряд словарей нового типа, отражающих результаты сопоставления лексики и фразеологии:

Махонина А.А., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Существительное. – Воронеж, 2006а.

Петросян Ж.В., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Прилагательное. – Воронеж, 2011.

Суханова О.В., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Глагол. – Воронеж, 2012.

Кривенко Л.А., Стернина М.А. Словарь коммуникативной релевантности семем наиболее частотных субстантивных лексем русского и английского языков. – Воронеж, 2013.

Никитина И.Н., Стернина М.А. Словарь коммуникативной релевантности семем наиболее частотных глагольных лексем русского и английского языков. – Воронеж, 2013.

Селезнева К.О. Проблемы русско-испанской контрастивной лексикографии. Контрастивный словарь наименований профессий и должностей в области образования. – Борисоглебск, 2014.

Книга А.В. Русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь. Наименования явлений природы. – Воронеж, 2015.

Кочетова Н.В., Стернина М.А. Словарь коммуникативной релевантности семем наиболее частотных адвербиальных лексем русского и английского языков. – Воронеж, 2016.

Быкова Г.В., Фраер В.Л. Лакуны русского языка / Под ред. Стернина И.А. – Воронеж, 2018.

Козельская Д.В., Стернина М.А. Контрастивный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках. – Воронеж: «Ритм», 2018. – 88 с.

а также ряд теоретических работ:

Быкова Г.В. Лакунарность в лексической системе русского языка. – Благовещенск, 1998.

Быкова Г.В. Феноменология лексической лакунарности русского языка. – Благовещенск, 1999.

Зими́на Л.И. Контрастивная фразеология. – Ярославль, 2011 и ряд продолжающихся научных изданий:

Язык и национальное сознание / Под ред. И.А. Стернина, вып. 1 – 24 (1998 – 2018);

Сопоставительные исследования / Под ред. М.А. Стерниной, вып. 1 – 15 (2004 – 2018).

По сопоставительной проблематике и на сопоставительном материале в Воронежском университете подготовлен и защищен целый ряд кандидатских и докторских диссертаций.

Под руководством профессора З.Д.Поповой защищены 34 кандидатских и 7 докторских по сопоставлению единиц лексического, фразеологического, лексико-грамматического уровней языка.

Тридцать пять диссертаций по сопоставительным и контрастивным исследованиям, включая восемь докторских, защищены под руководством заслуженного деятеля науки Российской Федерации проф. И.А. Стернина.

Пятнадцать сопоставительных и контрастивных диссертационных исследований на материале русского и английского языков по различным аспектам лексики и фразеологии, включая и проблемы лакуарности, выполнены под руководством проф. М.А. Стерниной.

Под руководством проф. В.Ю. Копрова были защищены четыре кандидатские диссертации по сопоставительному синтаксису русского, английского, французского, немецкого и испанского языков.

Под руководством проф. А.П. Бабушкина подготовлено четыре диссертационных исследования по сопоставительным проблемам когнитивной лингвистики на материале русского и английского языков. Когнитивным проблемам в сопоставительном аспекте на материале русского и немецкого языков посвящены три диссертационных исследования, выполненные под руководством проф. В.М. Топоровой.

Семь кандидатских диссертаций на материале русского и английского, русского и македонского, русского и французского языков, а также каталонского языка выполнены под руководством проф. А.А. Кретова. Проф. А.А. Кретов также явился научным консультантом трех докторских диссертаций, посвященных проблемам сопоставления романских (В.Т. Титов) и германских языков (О.М. Воевудская), французского и русского языков (Н.А. Фененко).

Всего в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы, по сопоставительной тематике защищены 98 кандидатских и 15 докторских диссертаций, издано 15 монографий, 9 словарей нового типа, 37 выпусков двух продолжающихся научных изданий.

Разработаны основные теоретические проблемы сопоставления, разграничены разные типы сопоставительных исследований, описаны и разработаны методы сопоставления, описаны в сопоставительном и контрастивном плане значительные массивы языковых явлений русского, германских, романских и ряда других языков.

Проводится уже пятая всероссийская конференция с международным участием «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление».

Сказанное свидетельствует о формировании на базе научной школы профессора З.Д. Поповой воронежской научной школы сопоставительных исследований.

Литература

1. Научная школа профессора Зинаиды Даниловны Поповой. – Воронеж: «Истоки», 2018.
2. Стернина М.А. Воронежская школа сопоставительных исследований // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С.3-6.

Внутриязыковое сопоставление семем с позиций семной семасиологии

Аннотация: В статье рассматривается семантическая дифференциация семем. Методика интегрированного описания позволяет выявить семантическую близость исследуемых семем.

Ключевые слова: Семема, семная семасиология, значение, семантическое ядро, комплекс методов.

Abstract: The paper focuses on the semantic differentiation of sememes. The method of integrated description allows investigating the semantic distance between the sememes under consideration.

Key words: Sememes, seme semasiology, meaning, semantic kernel, complex of methods.

Понимание значения языковой единицы как фрагмента действительного мира восходит к Платону и Аристотелю. Швейцарский лингвист Ф. де Соссюр заложил основу семиологии (синоним семиотики). В основе понятийного аппарата семиотики лежит понятие знака, который по-разному определяется в различных традициях. В логико-философской традиции, восходящей к Ч. Моррису и Р. Карнапу, знак понимается как некий материальный носитель, представляющий другую сущность (в частном, но наиболее важном случае – информацию). В лингвистической традиции, восходящей к Ф. де Соссюру и позднейшим работам Л. Ельмслева, знаком называется двусторонняя сущность. Соссюр называет означающим (план выражения) материальный носитель, а то, что он представляет, – означаемым знака (план содержания). Изучать план содержания, т.е. значение слова, намного сложнее, чем изучать план выражения, но без должного внимания плану содержания нельзя вникнуть в проблему двуплановой природы языка, а значит, и понять природу синонимии, т.е. выявить семантическую близость семем.

Синонимия – это частичное совпадение плана содержания и несовпадение плана выражения. На основе определений значения слова (И.В. Арнольд, Д.П. Горский, И.С. Торопцев), а также работ З.Д. Поповой, И.А. Стернина 2007, Е.А. Маклаковой 2013 полагаем, что значение слова 1) отражено в языковом сознании носителя языка; 2) закреплено материальной оболочкой, 3) оформлено фонетически и грамматически, 4) является элементом лексико-семантической системы языка, 5) дискретно по своему составу, 6) отражает когнитивные знания о мире, которые являются в обществе предметом обсуждения, 7) актуализируется в речи с варьирующим набором конституирующих семантических компонентов – сем.

Полагаем, что такое понимание значения как результата отражения действительности соответствует семиотическому подходу к языку и помогает раскрыть роль языкового знака в процессах общения, мышления и познания, а также дает надежную основу для содержательного семного анализа и описания значения. На содержание языкового знака оказывают влияние различные формы отражения действительности, которые приводят к возникновению и развитию сложно организованной структуры значения в языковом сознании разных групп носителей языка.

Как свидетельствуют современные исследования (Стернин, Саломатина 2011, Стернин, Рудакова 2011, Маклакова, Стернин 2013, Виноградова, Стернин 2016) значение (семема) слова может быть описано различными методами, в результате чего описание семантики одного и того же слова может существенно различаться и быть представлено в лингвистических описаниях в разном объеме.

Существуют системные методы, на основе которых анализируются языковые явления в рамках системы языка, то есть в рамках установленных и описанных лингвистами парадигм. Анализ семантики лексических единиц системными методами предполагает, прежде всего, опору на данные словарей.

Контекстуальные методы предполагают анализ реальных контекстов употребления языковых единиц и описание их семантики в виде контекстуально реализованных значений посредством семантических компонентов.

Антропометрические методы – это исследования языка на основе данных, полученных от носителей языка, что предполагает обращение к их языковому сознанию. К таким методам относятся собственно экспериментальные методы и методы лингвистического интервьюирования (Виноградова 2016, с. 7).

На наш взгляд, наиболее информативное и объективное описание семантики слова может быть осуществлено в рамках семной семасиологии, предполагающей описание семантики слова как набора дискретных семантических компонентов – сем.

Применение комплекса методов в исследовании значения слова позволяет выявить и зафиксировать как системные микрокомпоненты, а также те, которые актуализируются в контекстах или отражены в сознании носителей языка, но не зафиксированы лексикографически. При интеграции результатов, полученных разными методами, установление семантической близости между единицами языка представляется максимально достоверным и обоснованным.

Говоря о семантической близости семем, необходимо также учитывать зону их нормативной сочетаемости для наиболее точного и объективного выявления синонимических отношений между исследуемыми семемами.

Рассмотрим применение комплексной методики при установлении семантической близости языковых единиц на примере лексических единиц *город* – *мегаполис*.

Методика интегрированного описания позволяет выявить семантическую близость исследуемых семем на основе вычисления суммарного индекса яркости (далее СИЯ) совпадающих у них компонентов денотативного значения и СИЯ зоны сочетаемости обеих семем, а также анализа коннотативного и функционального макрокомпонентов.

Результаты интегрированного описания **денотативного значения** семем, номинирующих **крупное городское поселение**, показывают, что наибольший СИЯ семантических компонентов выявлен у семемы *мегаполис* (2,24), у семемы *город* СИЯ равен 2,10, тогда как СИЯ несовпадающих семантических компонентов равен 1,10 и 1,07 соответственно. Данный факт свидетельствует о достаточно большом количестве совпадающих семантических компонентов у семемы *мегаполис* с семемой *город* и небольшом количестве совпадающих семантических компонентов семемы *город* с семемой *мегаполис*.

Результаты интегрированного описания **нормативной зоны сочетаемости исследуемых** семем в русском языке показывает, что *город* и *мегаполис* имеют одно совпадающее нормативное сочетание **современный**, ИЯ которого у семемы *мегаполис* равен 0,02, семемы *город* - 0,002.

СИЯ совпадающих семантических компонентов **денотативного макрокомпонента значения** и СИЯ зоны сочетаемости (*мегаполис* - 2,26, *город* – 2,10) свидетельствует о высокой семантической близости между ними.

Коннотативный макрокомпонент в составе исследуемых семем по результатам его интегрированного описания представлен следующим образом: *город* – *оценочные признаки* (положительные 0,36, отрицательные 0,13), *эмоциональные признаки* (положительные 0,002, отрицательные 0,03), *мегаполис* - *оценочные признаки* (положительные 0,10, отрицательные 0,18). ИЯ оценочных и эмоциональных признаков семемы *город* свидетельствует о ее заметно выраженной положительной, слабо выраженной отрицательной оценочности, отсутствии эмоциональности. ИЯ оценочных признаков семемы *мегаполис* свидетельствует о ее слабо выраженной положительной и отрицательной оценочности. При этом ИЯ неоценочных компонентов оказывается выше ИЯ оценочных компонентов – *город* (0,51), *мегаполис* (0,72).

Функциональный макрокомпонент представлен у всех семем такими семами как *межстилевые, общераспространенные, современные*.

Идентифицирующая зона представлена такими совпадающими идентификациями как Москва, Санкт-Петербург, Нью-Йорк.

Принимая во внимание данные, полученные в результате интегрированного описания исследуемых семем, представляется возможным говорить о достаточно высокой семантической близости между ними. При этом лексема *город* является более частотной, с более широкой сочетаемостью по сравнению с лексемой *мегаполис*.

Литература

1. Бондарко А.В. О взаимодействии языковых уровней в рамках функционально-семантической категории // Уровни языка и их взаимодействие. – М., 1967. – С. 185-217.
2. Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова. Монография. – Воронеж: издательство «Истоки», 2016.
3. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика. – М., 2000.
4. Маклакова Е.А. , Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2013.
5. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – М., 1971.

Раздел 2. Сопоставительные исследования национальных концептосфер и языковой картины мира

И.А. Барабушка

Запах в структуре образа города в русском и английском языковом сознании

Аннотация: Исследование посвящено рассмотрению образа города в русско- и англоязычной художественной прозе с точки зрения обоняния. В фокусе рассмотрения оказываются запахи, присущие городу, а также символика запаха в рассматриваемых лингвокультурах.

Ключевые слова: Образ города, сложный концепт, семантика, одороним, ольфакторная картина мира.

Abstract: The paper is devoted to the consideration of the image of the city in Russian and English-speaking imaginative prose from the perspective of the phenomenon of smell. Smells and odors adherent to cities are in the focus, as well as the symbolism of smells in the linguocultures concerned.

Key words: Image of the city, complex concept, semantics, odoronym, olfactory worldview.

Концепт «город» в современной когнитивной лингвистике представляет собой сложное образование, развитие смыслового пространства которого неразрывно связано с человеком в частности и культурой народа в целом. Из многообразия индивидуальных концептов носителей языка формируется национальная концептосфера, внимательное изучение которой позволяет выявить специфику восприятия и отображения окружающего мира в рамках конкретной лингвокультуры.

Описание города как сложного концепта является достаточно непростой задачей, т.к. объект исследования многомерен и неоднозначен. Построение и развитие образа города в значительной степени зависит от информации, полученной человеком при помощи органов чувств. Хочется отметить, что зачастую при описании города исследователи ограничиваются визуальной составляющей палитры сенсорного восприятия, ввиду того, что описание города с этой точки зрения не вызывает особых затруднений. Город, прежде всего, воспринимается как целостное визуально оформленное пространственное образование, имеющее собственную геометрию и объем, цвет, размер, освещение и т.д. Вот почему в данной работе мы решили обратить внимание на особенности восприятия образа города с точки зрения обоняния.

Материалом для решения поставленных задач послужили примеры, взятые из The British National Corpus, Corpus of Contemporary American English и Национального корпуса русского языка. Поиск в корпусах осуществлялся по текстам произведений, относящихся к художественной прозе второй половины XX – начала XXI вв.

В фокусе рассмотрения данного исследования оказались описательные фрагменты и атрибутивные конструкции с лексемами «город», «city» и «town», а также соответствующие когнитивные метафоры, имеющие в своем составе

одороним, под которым мы понимаем «предметные и признаковые имена, в содержание которых входит категориально-лексическая сема 'запах'». (Павлова 2006, с. 7)

Обонятельные впечатления и возникшие на их основе образы, представляющие ценность для носителя культуры и языка, будучи выраженными при помощи языковых средств, становятся неотъемлемой частью национальной культуры в целом. Спецификой ольфакторного восприятия является то, что данный процесс характеризуется высокой степенью субъективности и эмоциональной вовлеченности. Связано это главным образом со сложностью фиксации, описания и соответственно исследования ароматов. К тому же восприятие запаха всегда очень индивидуально, ибо в отличие от зрительных и слуховых ощущений, для описания запахов не могут быть применены эталонные или унифицированные характеристики или параметры; результат может кардинальным образом отличаться от реципиента к реципиенту. И, видимо, как раз по этой причине обонятельная составляющая образа города может считаться одним из основных факторов, создающих атмосферу места (локуса).

Исследование показало, что в обеих рассматриваемых нами лингвокультурах авторы единодушны в том, что городу присущ определенный запах, зачастую даже не конкретизируя, какой именно:

*Так или примерно так я рассуждал, сидя у открытого окна, вдыхая позабытый за пять лет **запах большого города** и глядя на проплывающие под окном экипажи.*

*Года полтора мальчик ведет бродячую жизнь. Он ночует под мостом и на крышах, питается вместе с собаками городскими отбросами. «В эти годы усовершенствовалось мое обоняние, — рассказывает он в краткой автобиографии. — Я узнал, **что у каждого города, у каждой улицы, у каждого двора есть свой запах**».*

*Мы шли с С. К. версту за верстой, мимо церкви, где венчались мои отец и мать, мимо домов, где я бывал когда-то. Все тихо, темно... **Пьянящий запах большого города**, необъяснимо связанного с каждой клеткой моего тела, души.*

*Young as she was, everything had stayed in her memory — the sights, sounds and **smells of the city**.*

*Through blasts of horns, shouts from sidewalk vendors hawking their wares, the occasional bicyclist weaving in and out of the traffic, Lin enjoyed the scenery during the quick cab ride back to the hotel. New York was unlike any city in the world. Of course, she hadn't traveled outside the state of Georgia, so where this sudden knowledge came from, she hadn't a clue, but still she knew there was no other place like New York. **It had its own unique everything, right down to the smell of the city.***

*Essex is focused on building a new life, but she also speaks eloquently about New Orleans: "I can actually feel the vibrations of the city. **I can actually smell my city. The rain doesn't even smell the same up here.**"*

Запах города часто сложный и многокомпонентный, это целая палитра ольфакторных впечатлений, которая призвана максимально подробно раскрыть создаваемый образ:

Вожделенный город** в первые же минуты знакомства **поразил ее своими запахами**. Обладая чуткими ноздрями человека, выросшего среди довольно негладких ароматов долины Шэнандоа, Палмер сразу же уловила основное: **смесь мочи и дезинфекции**. Это основное, впрочем, постоянно обогащалось, в зависимости от обстоятельств, элементами **массированного пота, повсеместной гнильцы,

химического алкоголя, перегаром автомобилей — словом, всем букетом агонизирующего коммунизма. Она ловила себя на странном ощущении: в таком запахе, казалось ей, как-то неловко предаваться обычным человеческим делам

A faintly burning chemical stink joined the city's odors, trapped in the humid fog of Gulf water and river water that crept through the Quarter like a warm, wet bath. Gunpowder and animals, men and women, alcohols sweet and sour -- bourbons brought from Kentucky, whiskeys imported from Tennessee, rums shipped in from the islands south of Florida, and grain distillations made in a neighbor's cast-iron tub. The night smelled of gun oil and saddles, and the jasmine colognes of the night ladies.

We arrived in Kinshasa late one afternoon in early October. What is most immediately striking about the city is its smell. It hit me, unmistakably, insistently, as soon as I stepped off the plane at Ndjili Airport - a ripe, sweet, cinnamon-like odor, a blend of woodsmoke, garbage, jungle decay, diesel fumes, rotting bananas, charcoal and ash, sweat, dung, and tallow. It is as strong and as unexpectedly aromatic as a good pipe tobacco, the smell of a place where people have no aversion to smell.

Если мы обратим внимание на оценочные характеристики обонятельных впечатлений, становится очевидным преобладание описаний неприятных запахов. Возможно, это связано с тем, что человеку свойственно вербализовать отрицательный обонятельный опыт, так как положительный воспринимается как нечто само собой разумеющееся, не выходящее за рамки нормы. Показательно, что в образе города неприятные запахи выступают в качестве признака неблагоприятной экологической ситуации, загрязнения окружающей среды и носят в основном техногенный характер (дым, отходы/свалки, выхлопные газы и др.).

Запах был мерзкий, но какой-то знакомый — это в городе так воняло в те дни, когда северный ветер нес по улицам дымы от завода.

Все английские города построены одинаково: поскольку ветра дуют всегда с запада на восток, на западе живут богатые, а на востоке бедные, и на них несет из города дым и вонь.

The curtain stirred and a smell of the city slipped in past the half-open window — acrid, high-octane, with a touch of rot.

The train was upon her. Lights and wheels blasted by with the city reek of oil and coal.

Запах города как неприятной для жизни среды противопоставляется запахам природы, которые, как правило, освобождены от отрицательных «коннотаций»:

Машина проехала мимо, фыркнув фиолетовым облаком, и в чистом воздухе сразу запахло городом

She liked the grounds too, the little woods, far from the ugly clamor and harsh odors of the city.

Упоминание локусного запаха в художественном произведении требует контекста для верной интерпретации авторского смысла (Голубев 2014, с. 107). Так, например, запах еды может вызвать противоположные ассоциации в сознании читателя:

Город сбивает с толку, нарушает бдительность ароматом кофе, запахом карамели, что ползет над Москвой-рекой и мостами, завораживает сочным цветом новеньких домов-парусников, фейерверком иллюминации, негой и покоем темных таинственных ресторанчиков, обольстительными кивками витрин.

By the time I made it to the restaurant, I was soaked and sore, but pleasantly hungry. The one thing rain never washes away from the city is the smell of food -- the unquenchable

mixed blessing of enough garlic, onions, uttapam, and sesame sauce to keep eight million people from starving. The 300 block of Forty-sixth is especially fragrant.

Безусловно, вследствие этого родилась великая конкуренция и через каких-то полгода в Чанчжоэ попросту стало невозможно продать ничего, что было связано с куриным производством. Самих горожан лишь от одного куриного вида и запаха выворачивало наизнанку предродовыми спазмами. **Весь город провонял куриным мясом, даже в храме пахло не ладаном, а жирной курятиной.**

Помимо уже упомянутых нами запахов еды, к категории приятных запахов мы можем также отнести запахи растительного происхождения, как то: цветов, листвы/травы, фруктов и т.д.

Какое щедрое, доброе утро! Небо высокое, голубое, глубокое; краски цветов в палисадниках яркие. Цвет листьев на деревьях густо-зеленый. А ветерок — зелено-голубой: перед тем как прилететь в город, ветерок смешал запах степных трав с запахами моря.

Ни в одном городе я не видел столько цветов. Ни в одном городе летними вечерами улицы не пахнут так табаком и петуньями. А может быть, это потому мне кажется, что Воронеж — мой родной город?

Derek Strange got down in a three-point stance. He breathed evenly, as his father had instructed him to do, and took in the pleasant smell of April. Magnolias, dogwoods, and cherry trees were in bloom around the city. The scent of their flowers, and the heavy fragrance of a nearby lilac bush growing against a residential fence, filled the air.

When he turned away, the violet afterimage was slow to fade. Even the familiar lotus-rose city aroma had been enhanced for the occasion, wafting overtones of vanilla, nutmeg, and musk.

Человек физически не способен хранить запахи в памяти, но он может хранить память о запахе, своеобразный его паспорт, который при совпадении может запускать цепочку воспоминаний или ассоциаций с конкретным местом или событием в жизни человека. Процесс обретения воспоминаний через запахи получил название «феномен Пруста» и стал литературным топосом, источником бесконечных индивидуальных вариаций у самых разных авторов (Вайнштейн 2010, с. 7):

Город был повсюду, и он был серый и одинаковый; блаженный запах помоек, вызывающий в душе почему-то картины далекого детства, заставлял чувствовать подлинную оригинальность этого Места; дождь почти превращался в ливень, изливаясь на обломки кирпичей

The city exuded a scent that evoked a distant memory in our minds. We went to see the downtown. Loud, ear-piercing sounds of music came from the cafes' loud speakers and filled the streets.

Стремление человека «упорядочить» окружающую действительность выражается в том, что лексика с ольфакторной семантикой применяется при метафорическом описании значимых для человека абстрактных явлений и/или явлений объективной реальности, которые физически не способны иметь запах:

Потные стены, фекально пахнувшие стариковским телом согретого города, были везде, где можно, покрыты изломанными на их неровностях рисунками, изображавшими эженин.

" I'm not sure I like the smell of this town, " Sam August Webster Two-Wolves said, laughing slightly. " I've smelled trouble before, but never an aroma quite like this! "

Плыли над городом тучи, пахло сырым промозглым ветром и неродившимся снегом.

...в воздухе запахло особенным, каким-то декадентским запахом, который бывает только в городе и только ранней весной.

Таким образом, в ольфакторном портрете города в русско- и англоязычной прозе рассматриваемого периода, к сожалению, преобладают неприятные запахи преимущественно промышленного и техногенного характера. Положительно в большинстве своем воспринимаются запахи природного и растительного происхождения, а также ароматы еды, напитков, специй и сладостей. В прозе обеих лингвокультур авторы охотно обращаются к «феномену Пруста». Наличие повторяющихся типовых характеристик запаха, таких как гедонистическая оценка, степень воздействия на человека, сравнение с запахом-ориентиром, подтверждает значимость одоронимов для описания смыслового пространства концепта «город», а также ольфакторного отражения внеязыкового мира в русском и английском языковом сознании.

Литература

1. Вайнштейн О.Б. Ароматы и запахи в культуре. Изд. 2-е, испр. Книга 1. – М.: Новое литературное обозрение, 2010.
2. Голубев Н.А. Запахи города: ольфакторные характеристики «ивановского текста» // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». – 2014. – Т. 5. Вып. 2. – С. 107 - 111
3. Национальный корпус русского языка. - [http:// www.ruscorpora.ru](http://www.ruscorpora.ru) (дата обращения: 22.12.2018)
4. Павлова Н.С. Лексика с семой 'запах' в языке, речи, тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2006.
5. Corpus of Contemporary American English. – <https://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 30.12.2018)
6. The British National Corpus. - <http://bncweb.lancs.ac.uk> (дата обращения: 20.12.2018)

С.В. Колтакова, Н.А. Неровная

К вопросу о методике сопоставления концептов

Аннотация: В статье рассматривается методика выявления степени схожести и различия близких по содержанию концептов при помощи аспектного анализа.

Ключевые слова: Концепт, аспектный анализ, индекс, сопоставительно-параметрический метод.

Abstract: The paper considers the tools of revealing the degree of similarity and difference between semantically close concepts of a language.

Key words: Concept, aspect analysis, index, comparative-parametric method.

Сопоставительно-параметрический анализ языковых явлений предполагает последовательное применение двух взаимосвязанных методик: методики индексализации языковых явлений (МИЯЯ), призванной охарактеризовать признаки языковых явлений в виде количественных индексов, и методики качественного шкалирования (МКШ), используемой для качественной оценки степени выраженности определенного признака (Стернин, Стернина 2016). Одним из инструментов данного метода лингвистических исследований является аспектный анализ, который применяется для определения национальной

специфики как лексических группировок (Деркач 2011), так и семантем лексем (Кривенко 2013, Никитина 2013, Кочетова 2017).

Представляется возможным применить аспектный анализ национальной специфики языковых единиц и при изучении концептов как разных языков, так и для выявления степени идентичности и различия концептов одного языка. Предлагается выделить *структурный, содержательный* аспекты, а также аспекты *языковой объективации и темпоральной характеристики* концептов.

Так, в рамках *структурного* аспекта анализируются структурные особенности изучаемых концептов. Основными параметрами данного аспекта анализа концептов являются: *индекс идентичности структуры концепта* – отношение удельного веса ядра, ближней, дальней и крайней периферий одного концепта, к соответствующим элементам структуры другого концепта (Неровная 2009).

В рамках *содержательного* аспекта концепты анализируются с целью выявления когнитивного своеобразия или близости, а также разнообразия когнитивных признаков. На наш взгляд, основными параметрами содержательного аспекта анализа концептов являются: 1) *индекс когнитивного разнообразия концепта* – отношение количества когнитивных признаков, образующих структуру одного концепта, к количеству когнитивных признаков, образующих концепт сопоставления (Архарова 2008); 2) *индекс идентичности содержания концептов* – отношение количества совпадающих признаков двух концептов к общему количеству когнитивных признаков двух концептов (Неровная 2009); 3) *индекс идентичности яркости совпадающих когнитивных признаков* – процентное отношение совпадающих или незначительно (до трех сотых) различающихся по яркости когнитивных признаков к общему количеству совпадающих когнитивных признаков концептов (Неровная 2009); 4) *индекс разнообразия когнитивных классификаторов* – отношение количества когнитивных классификаторов одного концепта к количеству когнитивных классификаторов другого (Неровная 2009).

В целях уточнения и расширения способов анализа содержательного аспекта концептов можно также предложить *индекс идентичности яркости совпадающих когнитивных классификаторов* как отношение когнитивных классификаторов, совпадающих по индексу яркости, к общему количеству совпадающих когнитивных классификаторов.

В рамках аспекта *языковой объективации* концептов, отражающего особенности языковой репрезентации когнитивных смыслов, применяются следующие индексы: 1) *индекс относительной коммуникативной релевантности концепта* – отношение общего числа зафиксированных языковых объективаций концепта в одном языке к общему количеству его объективаций в языке сопоставления (Трущинская 2009); 2) *индекс яркости когнитивного признака* – отношение количества объективаций данного когнитивного признака к общему количеству испытуемых (Стернин 2004); 3) *индекс лексической объективации когнитивного смысла* – отношение когнитивных смыслов, представленных исключительно лексемами, к общему числу когнитивных смыслов (Степанова 2009); 4) *индекс фразеологической объективации когнитивного смысла* – отношение когнитивных смыслов, представленных исключительно фразеологизмами, к общему числу когнитивных

смыслов (Степанова 2009); 5) *индекс лексическо-фразеологической объективации когнитивного смысла* – отношение когнитивных смыслов, представленных как лексемами, так и фразеологизмами, к общему числу когнитивных смыслов (Степанова 2009); 6) *индекс адъективной объективации когнитивных признаков* – отношение количества когнитивных признаков, представленных в виде прилагательных к общему количеству когнитивных признаков (Колтакова, Неровная 2018); 7) *индекс глагольной объективации когнитивных признаков* – отношение количества когнитивных признаков, представленных в виде глаголов/глагольных словосочетаний к общему количеству когнитивных признаков (Колтакова, Неровная 2018).

Данный аспект изучения концепта позволяет сделать вывод о его коммуникативной востребованности, а также о способах языковой объективации того или иного коммуникативного смысла (в виде лексемы или фразеологизма, в виде определенной части речи).

Аспект *темпоральной характеристики* концептов позволяет сделать вывод о современности или историчности концептов и представлен двумя индексами: 1) *индекс современности концепта* – отношение количества признаков современного когнитивного слоя концепта к общему числу признаков, образующих концепт (Трущинская 2009); 2) *индекс историчности концепта* – отношение количества признаков исторического когнитивного слоя концепта к общему числу признаков, образующих концепт (Трущинская 2009).

Далее следует второй этап сопоставительно-параметрического анализа – этап шкалирования. Для определения степени проявления национальной специфики концептов разных языков применяется шкала Колтаковой – Деркач, согласно которой национальная специфика характеризуется как *гипервыраженная, ярко выраженная, умеренно выраженная и неярко выраженная* (Деркач 2011, с. 5).

Для разграничения близких по содержанию концептов одного языка был предложен интегральный индекс идентичности концептов, представляющий собой среднее арифметическое всех индексов, используемых для анализа концептов (Колтакова, Неровная 2018, с. 14). Для интерпретации полученных результатов было предложено заимствовать шкалу разграничения семантически близких лексем, предложенную Л.В. Лукиной (Лукина 2008, с. 16). Так, основываясь на показателе интегрального индекса идентичности концептов, исследуемые концепты могут быть охарактеризованы как *полные, ближайшие, близкие и дальние* соответствия.

Как уже отмечалось выше, предложенный аспектный анализ может использоваться как для изучения национальной специфики концептов в разных языках, так и для выявления степени схожести и различия близких по содержанию концептов в одном языке. Продемонстрируем предложенную методику на примере концептов «командир» и «лидер» в русском языке. Цель данного исследования состояла в определении степени близости данных концептов в языковом сознании курсантов Военной академии. Для достижения поставленной цели релевантными представляются *структурный, содержательный* аспекты и аспект *языковой объективации* концептов. Полученные результаты представлены в следующих таблицах:

Таблица 1. Структурный аспект анализа концептов

Индекс идентичности ядра	0,58
Индекс идентичности ближней периферии	1,15
Индекс идентичности дальней периферии	0,90
Индекс идентичности крайней периферии	0,40

Анализ значений приведенных в таблице индексов свидетельствует о значительных количественных различиях в удельном весе полевых структур концептов, и как следствие, о различиях самих концептов.

Таблица 2. Содержательный аспект анализа концептов

Индекс когнитивного разнообразия	0,54
Индекс идентичности содержания	0,22
Индекс идентичности яркости совпадающих когнитивных признаков	0,50
Индекс разнообразия когнитивных классификаторов	1,11
Индекс идентичности яркости совпадающих когнитивных классификаторов	0,7

Согласно анализу содержательного аспекта, который способствует определению степени идентичности содержания, концепты «лидер» и «командир» имеют разное содержание, так как индекс когнитивного разнообразия более чем в два раза превышает индекс идентичности содержания. Индекс идентичности яркости совпадающих когнитивных признаков составляет всего 0,50, что свидетельствует о существенных различиях в индексах яркости когнитивных признаков, совпадающих по содержанию. Концепты незначительно различаются по категории разнообразия когнитивных классификаторов, но демонстрируют значительные различия по индексу идентичности яркости совпадающих когнитивных классификаторов, что не позволяет говорить о тождестве данных концептов.

Таблица 3. Аспект языковой объективации концептов

Индексы частеречной объективации	концепт «лидер»	концепт «командир»	Отношение индексов
Индекс лексической объективации когнитивного смысла	1	1	1
Индекс фразеологической объективации когнитивного смысла	0	0	0
Индекс адъективной объективации	0,75	0,70	1,07
Индекс глагольной объективации	0,25	0,30	1,2

В четвертой колонке приводится отношение индексов по каждому параметру, необходимое для определения интегрального индекса идентичности концептов. По результатам анализа аспекта языковой объективации можно сделать вывод, что концепты «лидер» и «командир» обладают схожим частеречным планом

выражения.

Поскольку интегральный индекс идентичности концептов «лидер» и «командир» составляет 0,72 (72%), данные концепты относятся к группе *близких соответствий*. Таким образом, предложенный аспектный анализ может успешно применяться для выявления степени схожести и различия близких по содержанию концептов в одном языке.

Литература

1. Архарова А.В. Лексико-фразеологическая объективация концепта «провинция» в русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
2. Деркач С.И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках): автореф. дисс. ...канд. филол. наук – Воронеж, 2011.
3. Колтакова С.В., Неровная Н.А. Опыт разграничения близких по содержанию концептов. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2018. – №3. – С. 11-16.
4. Кочетова Н.В. Национальная специфика семантем русской и английской адвербиальной лексики: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2017.
5. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2013.
6. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
7. Неровная Н.А. Национальная специфика лексико-фразеологической объективации близких по содержанию концептов (на материале концептов толерантность, терпимость в русском и английском языковом сознании) дис. ... канд. филол. наук / Воронежский государственный университет. – Воронеж: ВГУ, 2009.
8. Никитина И.Н. Национальная специфика семантем русской и английской глагольной лексики: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2013.
9. Степанова Д.А. Взаимодействие лексики и фразеологии в системе языка (на материале наименований *положительных чувств и эмоций* в русском и английском языках): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2009.
10. Стернин И.А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2004. – №1. – С. 65-69.
11. Стернин И.А., Стернина М.А. Методика индексализации и шкалирования в рамках сопоставительно-параметрического метода // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: издательство «Истоки», 2016. – С. 22-29.
12. Трущинская А.С. Лексико-фразеологическая объективация концепта *семья* в русском и английском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2009.

Н.В. Костенко, А.Г. Кудинова Английский концепт «challenge» и российская концептосфера

Аннотация: Предлагаемая статья посвящена исследованию концепта «challenge» и способам его передачи в русском языке.

Ключевые слова: Концепт, концептосфера, лексема, значение, эквивалент, парадигматический анализ, синтагматический анализ.

Abstract: The paper is devoted to the study of the concept “challenge” and the ways of its verbalization in the Russian language.

Key words: Concept, concept sphere, lexeme, meaning, equivalent, paradigmatic analysis, syntagmatic analysis.

Отражение в языке познавательных процессов, тесно связанных с такими элементами знаний человека, как концепты, рассматривается когнитивной лингвистикой. Концепты формируются в сознании человека в процессе его когнитиваногй (мыслительной и познавательной) деятельности.

Концепт отражает все стороны осмысляемого явления, отражая ценностные ориентации, которые лежат в основе той или иной культуры. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера языка (Лихачев 1993, с.5).

Ни на минуту не прекращающееся развитие языка, ускоряемое глобализацией, приводит к тому, что новые концепты возникают в огромных количествах, но далеко не все из них входят в концептосферу конкретного национального языка. В связи с этим особый интерес представляет концепт «challenge» и его корреляция с русской концептосферой. В последнее время в русских средствах массовой информации и публицистике значительно увеличилась частотность употребления данного английского концепта. Тем не менее, его соотносимое однословное обозначение еще не получило полного отражения и фиксации в толковых словарях русского языка.

Выдвинув гипотезу о том, что в русской концептосфере сформировался концепт, коммуникативно-релевантный английскому концепту «challenge», мы поставили цель – выяснить, вошел ли концепт «challenge» в русскую концептосферу, приобрел ли устойчивое системное обозначение.

В качестве объекта исследования рассматриваются параллельные тексты на русском и английском языках, позволяющие выявить способы лингвистической репрезентации в русском языке исследуемого концепта. Предметом исследования является семантика ключевой лексики «challenge», а также языковых единиц, эквивалентных ей.

Как известно, анализ номинативного поля любого концепта является основным способом обнаружения его концептуальных признаков. Лексема «challenge» в английском языке представляет собой идентификатор исследуемого концепта. Данная лексема полисемантична, она представлена и в глагольной, и в субстантивной форме.

Тщательный парадигматический анализ ключевой лексики «challenge» показал, что, во-первых, у этой лексики имеются дериваты (challenge – challenger – to challenge – challenging – challenged); во-вторых, Оксфордский словарь синонимов (The Oxford Thesaurus 2005) фиксирует многочисленные синонимы по разным значениям этой лексики; в-третьих, слово «challenge» относится к частотному пласту лексики (British National Corpus – 6656 употреблений). Все это свидетельствует о том, что лексема «challenge» репрезентирует устойчивый и коммуникативно релевантный концепт в англо-американской концептосфере.

В результате парадигматического анализа были зафиксированы многочисленные значения в семанте ключевой лексики «challenge». Для целей нашего исследования отметим следующие значения:

- something that tests strength, skill, or ability (Longman Dictionary)

- when someone tries to win something or invites someone to try to beat them in a fight, competition (Longman Dictionary)
- a task or situation that tests someone's abilities (Dictionary by Oxford University)
- an attempt to win a contest or championship in a sport (Dictionary by Oxford University)
- the situation of being faced with something that needs great mental or physical effort in order to be done successfully and therefore tests a person's ability (dictionary from Cambridge University)
- испытание, проба (своих) сил; напряжение сил; нечто требующее мужества, труда и т. п. (Ю.Д. Апресян)
- сложная задача; проблема (Ю.Д. Апресян и В.К. Мюллер)

Англо-русские двуязычные словари не фиксируют в полной мере данные когнитивные признаки лексемы «challenge», которые являются для нас в этой работе ключевыми.

Синтагматический анализ лексемы «challenge», а также анализ способов ее перевода на русский язык, выявил три основных способа передачи ее значения – «трудная задача, предоставляющая человеку шанс проявить себя, требующая проявления отваги, мобилизации сил и концентрации воли для ее решения». Это лексемы: *вызов, задача, проблема*.

Например:

ENG: The **challenges** of a changing world.

RUS: **Вызовы** изменяющегося мира.

ENG: The central **challenge** for the international community is clear: to make both urbanization and globalization work for all people...

RUS: Главная **задача** международного сообщества очевидна: добиться того, чтобы урбанизация и глобализация работали на всех людей...

ENG: Solidarity. Global **challenges** must be managed in a way that distributes the costs and burdens fairly in accordance with basic principles of equity and social justice.

RUS: Солидарность. Глобальные **проблемы** должны решаться при справедливом распределении издержек и бремени в соответствии с фундаментальными принципами равенства и социальной справедливости.

Наиболее частотным эквивалентом лексемы **challenge** в русском языке в настоящее время следует признать слово *вызов*. При этом возникает закономерный вопрос – являются ли данные русские слова в полной мере эквивалентами. Чтобы ответить на него, нами был проведен парадигматический анализ выявленных русских лексем. Были взяты три авторитетных русских толковых словаря: Толковый словарь русского языка [URL: Толковый Словарь Русского Языка], Толковый словарь русского языка Ожегова С. И., Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой.

Проанализировав определения лексем *вызов*, *задача* и *проблема*, представленных в данных словарях, мы установили, что интересующее нас значение английской лексемы «challenge» в дефинициях отобранных трех русских эквивалентов или не представлено совсем, или представлено весьма ограниченно.

На следующем этапе исследования мы обратились к двуязычным русско-английским словарям с целью посмотреть, употребляется ли английское слово «challenge» в качестве толкования значений русских эквивалентов. Анализ показал, что только лексема *вызов* переводится на английский язык словом «challenge» во всех трех словарях (Полный англо-русский русско-английский словарь В.К. Мюллера 2013, Русско-английский словарь WoordHunt, Онлайн-словарь АБВУ Lingvo Live). Две другие лексические единицы (*проблема*, *задача*) преимущественно переводятся как *problem*, *issue*, *question task*, *objective*, *goal*.

Выше говорилось, что основным методом нашего исследования является анализ параллельных текстов. Исходя из этого, следующим этапом работы стал синтагматический анализ русских лексем *проблема*, *вызов*, *задача* и способов их перевода на английский язык. Мы осуществили поиск английских эквивалентов данных лексем в различных видах литературы (художественных произведениях, официальных бумагах и докладах).

Лексема *проблема* практически во всех источниках (художественные тексты, отчеты ВУЗов, экономические доклады) переводится как *problem*. Лексема *задача* имеет гораздо большую вариативность в способах перевода на английский язык. Так, в документах финансовой отчетности данная лексема чаще всего переводится как *objective*, в докладах МГУ – как *task*, *aim*, *question*, *goal*; способ перевода «challenge» фактически не употребляется, в нашей выборке он был зафиксирован только один раз. В текстах художественной литературы лексема *задача* в большинстве случаев обозначается эквивалентом *problem*.

И лишь лексема *вызов* имеет в переводе эквивалент «challenge». Данный эквивалент является самой частотной единицей перевода, представленной в нашем материале. Например

RUS: Страшный **ВЫЗОВ** послышался в этих словах, все это поняли (Ф. М. Достоевский. Бесы 1872).

ENG: There was a note of desperate **challenge** in these words—every one realised it (Fedor Dostoevsky. The Possessed or The Devils (Constance Garnett 1913).

RUS: ...значило не только признать свое положение погибшей женщины, но и бросить **ВЫЗОВ** свету, то есть навсегда отречься от него (Л. Н. Толстой. Анна Каренина (ч. 5-8) 1878).

ENG: ...is equivalent not merely to acknowledging your position as a fallen woman, but is flinging down a **challenge** to society, that is to say, cutting yourself off from it forever (Leo Tolstoy. Anna Karenina (parts 5-8) (Constance Garnett, 1911).

Однако отметим, что в основном эта единица входит в состав устойчивых сочетаний типа «принял вызов», «бросил вызов».

В других случаях мы наблюдаем следующие эквиваленты: *summons*, *calling*, *defiance*, которые являются синонимами лексемы «challenge».

Как отмечают лингвисты, передача значения слова группой синонимов (а также словосочетаниями) является, как правило, свидетельством приблизительного, возможного перевода. Это явление мы наблюдаем и в англо-русских словарях. Сравните, «challenge» - испытание, проба сил, напряжение сил, сложная задача, проблема. Все это может говорить, с одной стороны, о безэквивалентности этих единиц и неадекватности предлагаемых словарями переводных соответствий, а с другой стороны, это явление подтверждает сложность процесса категоризации и концептуализации.

Анализ способов обозначения концепта «challenge» в русском языке на современном этапе выявил также употребление англицизма. Примеры наглядно подтверждают частотное использование лексемы «челлендж» в письменной русской речи, особенно в темах, касающихся спорта и здоровья, например:

- «Защитник мадридского «Реала» Марсело пришел в раздевалку команды своего сына, чтобы повторить челлендж, исполненный 8-летним Энцо с футболистами «Мадрида»» [URL: Eurosport].
- «Как справиться со стрессами? ... Мы не будем советовать вам прочесть массу книг по психологии, а предложим 21-дневный челлендж с действенными методами, с помощью которых (мы обещаем) вы будете чувствовать себя лучше» [URL: Kicky].

Подводя итог, можно сделать вывод, что в российской концептосфере появился концепт, коммуникативно-релевантный английскому концепту «challenge», то есть больше не идет речь о лакунарности. Данный концепт заимствован из английской лингвокультуры, но он требует обозначения. Анализ нашего материала показал, что на данном этапе развития языка наиболее частотным способом репрезентации является лексема «вызов». Толковые словари, как правило, не фиксируют интересующее нас значение в семантике слова *вызов*, то есть оно не было ранее концептуализировано. Это новое явление для лексической системы русского языка.

Тем не менее, сейчас это слово активно употребляется и в устной, и в письменной речи для обозначения исследуемого концепта. Исследователи отмечают новые когнитивными признаки в его семантическом поле: «общественный, актуальный, весомый характер проблемы, представляющей некие трудности при ее разрешении» (Стернин 2006, с. 93).

Наша выборка содержит много примеров употребления слова *вызов* во множественном числе (*вызовы*), что является показателем семантической освоенности слова: оно приобретает морфологические черты. Как политические деятели, так и журналисты используют лексему *вызовы* в нехарактерном для нее ранее значении:

- «Эти глобальные **вызовы** требуют солидарных усилий всего мирового сообщества, опирающихся на инструменты ООН и международное право» (С. В. Лавров. Выступление на сессии ОИК // «Дипломатический вестник» 2004).
- «Еще в колледже я думал, что Интернет, энергетика и космонавтика — вот главные **вызовы**, которые адресуется нам будущее» (Александр Волков. Приватизация космоса // «Знание-сила» 2013).

- «Она, в свою очередь, определяет способность нации отвечать на **вызовы** современности» (Сергей Дубинин. Культура модернизации // «Знание - сила» 2012).

Тем не менее, станет ли лексема *вызов* системным употреблением, войдет ли в словари со значением «некая трудная задача/проблема, побуждающая заняться ее решением, требующая усилий и воли для ее решения и дающая людям возможность оценить себя и проявить собственный потенциал при решении этой проблемы» – это вопрос времени. Учитывая не всегда обоснованное стремление человека использовать в речи заимствования, нельзя не брать в расчет такой вариант развития событий, как отражение английского концепта «challenge» в русском языке путем использования англицизма «челлендж». Процесс глобализации и желание людей следовать модным тенденциям способствует этому, однако пока данное явление отмечается только в полуформальном и неформальном стилях речи.

Литература

1. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН – СЛЯ – 1993, №1. – С.3-9.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. – Воронеж: Истоки, 2007.
3. Стернин И.А. Challenge и вызов – новый концепт в русской концептосфере? // Сопоставительные исследования. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2006. – С. 87-94.

С.Б. Попова

Образ «успешного человека» в кросс-культурном аспекте (*польская и русская концептосферы*)

Аннотация: В статье представлены результаты исследования стереотипных представлений об «успешном человеке», характерных для языкового сознания носителей современного польского и русского языков.

Ключевые слова: Антропонимические номинации, образ успешного человека, концептосфера «человек», лингвокультурная глобализация.

Abstract: The paper presents the results of the research focused on stereotypical perceptions of a «successful man», which are distinctive for of contemporary Polish and Russian language speakers.

Keywords: Anthroponymic names, image of a successful man, conceptual sphere of a «human being», linguocultural globalization.

С начала периода доминирующего влияния американского варианта английского языка как основного донора лингвокультурной глобализации образ «успешного человека» неоднократно становился предметом конфронтативных исследований. Однако чаще всего его изучение осуществлялось на основе сопоставительного анализа образа или концепта «успешного человека» в языке-доноре и языке-реципиенте (Каслова, Чернова 2010; Гончарова 2016 и др.). Наша работа направлена на выявление национально-культурной специфики восприятия образа «успешного человека» в языковом сознании носителей современного русского и польского языков.

Теоретико-методологической основой выполненного исследования послужили лингвистическая классификация антропонимических номинаций В.В. Катерминой, дополненная характеристиками успешного человека,

выявленными в ходе проведения психологических и социологических исследований.

В.В. Катермина выделяет следующие основные смысловые блоки концептосферы «человек»: человек – живое существо (возраст, природно-физические качества, национальность); внутренний мир человека (интеллект, характер, поведение, эмоции); человек – социальное существо (нормы морали, профессиональная принадлежность, социальный статус); человек в системе социальных отношений (армия, религия, семья) (Катермина 2016, с. 32).

При всей полноте представленных характеристик следует согласиться с мнением Е.В. Дзюбы и С.А. Ереминой, указывающих на необходимость включения в данную классификацию гендерных параметров (Дзюба, Ерёмина 2016). Кроме того, характеристика восприятия образа успешного человека определенным этносоциумом не будет полной, если мы не примем во внимание такие составляющие как механизмы и факторы достижения успеха, область деятельности, а также критерии оценки и характер отношения людей к успеху и его репрезентантам (см. подробнее Атюнина 2007).

Совокупность вышеуказанных характеристик легла в основу разработанного нами списка номинативных единиц в польском и русском языках, вербализующих данные смысловые блоки. Отбор лексики для анкетирования осуществлялся на основе данных национальных корпусов русского и польского языков, а также размещенных в СМИ материалов об успешном человеке. Отобранные нами номинативные единицы включили в себя предикативную (прилагательные) и в меньшей степени предметную лексику.

Всего в анкетировании приняли участие 200 респондентов, по 100 человек с польской и русской стороны, разделенные на две возрастные группы: от 18 до 39 лет, и от 40 до 65 лет. Анкетируемым было предложено выбрать из ряда атрибутивных характеристик те, которые, по их мнению, характеризуют успешного человека.

Список атрибутивных характеристик составил 80 номинативных единиц в каждом языке. В блок природно-физических качеств вошли прилагательные: *красивый, некрасивый, толстый, стройный, спортивного телосложения, ухоженный, элегантный; молодой, старый, среднего возраста* в русском варианте и соответственно *przystojny, brzydki, gruby, zgrabny, wysportowany, zadbany, elegancki; młody, stary, w średnim wieku* в польском варианте.

Сегмент морально-нравственных качеств включил: *добрый, жестокий, благородный, подлый, щедрый, жадный, честный, лживый, порядочный, скромный, наглый* / *dobry, bezwzględny, szlachetny, podły, hojny, chciwy, uczciwy, kłamliwy, przyzwoity, skromny, bezczelny*. Данная группа отчасти переплетается со смысловым блоком «черты характера», представленным следующими номинативными единицами: *смелый, трусливый, предприимчивый, самоуверенный, трудолюбивый, ленивый, целеустремленный, энергичный* / *śmiały, tchórzliwy, przedsiębiorczy, pewny siebie, pracowity, leniwy, ambitny, energiczny*.

Список номинативных единиц описывающих интеллектуальные способности, представлен прилагательными: *образованный, необразованный, умный, глупый,*

креативный /wykształcony, niewykształcony, mądry, głupi, kreatywny. В выборе номинативных единиц, обозначающих этническую принадлежность, мы основывались на анализе жанра так называемого этнического анекдота, в рамках которого чаще всего фигурируют: *русский, поляк, еврей, американец, украинец / Rosjanin, Żyd, Polak, Amerykanin, Ukraińiec*.

В качестве поля деятельности успешных людей были предложены: *шоумен, рабочий, политик, адвокат, врач, ученый, летчик, учитель, чиновник, топ-менеджер, спортсмен, продавец, бизнесмен, актер, военный / showman, roboczy, polityk, prawnik, lekarz, naukowiec, lotnik, nauczyciel, urzędnik, top-menedżer, zawodnik, sprzedawca, biznesmen, aktor, wojskowy*.

Сегмент средств достижения успеха был представлен номинативными единицами со значением личностных свойств успешного человека и со значением внешних факторов и обстоятельств: *интеллект, внешность, талант, образование, трудолюбие; удача, случайность, связи, коррупция, криминальная деятельность / inteligencja, prezencja, talent, wykształcenie, pracowitość; fortuna, przypadek, układy, korupcja, działalność kryminalna*. В качестве показателей успешности нами были предложены: *богатство, известность, авторитет, крепкая семья / bogactwo, sława, autorytet, dobrarodzina*. Для выявления присущего успешному человеку семейного положения использовались: *женатый, разведенный, холостяк, замужняя, незамужняя, разведенная / żonaty, rozwiedziony, kawaler, zamężna, niezamężna, rozwiedziona*. Последний блок в анкетировании составили существительные, эксплицитным образом характеризующие отношение социума к успешному человеку: *уважение, ненависть, безразличие, зависть, восхищение / szacunek, nienawiść, obojętność, zazdrość, podziw*.

Анализ полученных в ходе анкетирования данных позволил нам прийти к выводу, что внутри польского и российского этносоциума не наблюдается гомогенного восприятия образа успешного человека, которое во многом определяется возрастной принадлежностью анкетированных. Следует отметить, что для молодого поколения обеих стран характерно более позитивное восприятие успешных людей по сравнению со старшим поколением. Примечательно, что в кросс-культурном аспекте для старшей возрастной группы характерно большее единство взглядов между поляками и россиянами, в то время как восприятие образа успешного человека молодыми людьми в Польше и России носит элементы этнокультурной специфики.

В первую очередь, необходимо отметить, что большинство молодых поляков считает, что гендерная принадлежность не имеет значения для достижения статуса успешного человека. 78 % указали, что и мужчина, и женщина могут быть успешными, остальные 22 % (из них 18 % – женщины) считают, что успешным может быть только мужчина. Наиболее подходящим для достижения успеха возрастом 30 % поляков считает средний возраст, 48 % – молодой и средний, и 12 % выбрало только людей старшего возраста.

С точки зрения национальной принадлежности образ успешного человека чаще всего связывается с американцами (58 %), поляками (54 %), евреями (42 %), русскими (36 %) и реже всего с украинцами – 8 %. Для большинства молодых поляков успешный человек ассоциируется с красотой, спортивным

телосложением, элегантностью и ухоженностью. Среди личностных качеств, присущих успешным людям, чаще всего отмечались: предприимчивость (78 %), трудолюбие (68 %), образование (53 %), ум (38 %), наглость (66 %), жадность (23 %), щедрость (31 %).

К средствам достижения успеха значительное количество поляков отнесло наличие необходимых связей (58 %), криминальную деятельность (32 %) и коррупцию (24 %); счастливый случай или удачу отметило 38 % анкетированных. Основными показателями успеха были названы богатство (86 %), слава (72 %), авторитет (58 %) и хорошая семья (64 %). Самыми успешными были признаны профессии топ-менеджера (82 %), ученого (76 %), бизнесмена (82 %), шоу-мена (64 %), политика (54 %), юриста (68 %), врача (64 %), чиновника (34 %), учителя (23 %).

Успешный человек, по мнению молодых поляков, в основном, женат (47 %) или замужем (20 %), реже холостяк (26 %) или разведенный (21 %) и незамужняя (51 %) и разведенная (38 %). Польские респонденты в большинстве своем признают, что общество относится к успешной личности с уважением (53 %), с завистью (48 %), ненавистью (16 %), восхищением (8 %), безразлично – 2 %.

В отличие от поляков, большинство молодых россиян (71 %) считают, что успешность характерна только для мужчин, 29 % указывают, что успех свойственен и мужчинам, и женщинам. Наиболее подходящим для достижения успеха возрастом 48 % россиян считает людей старшего возраста, 38 % – среднего и старшего, и только 14 % – молодых людей. С точки зрения национальной принадлежности образ успешного человека чаще всего связывается в сознании россиян с евреями (71 %), американцами (62 %), русскими (34 %), поляками (4 %), украинцами (3 %).

Менее позитивно в сознании россиян выглядят характеристики внешности успешного человека, по мнению 28 % успешный человек – толстый, хотя 38 % отмечают его спортивное телосложение. Среди личностных качеств, присущих успешному человеку, большинством были выбраны наглость (66 %), предприимчивость (58 %), образование (45 %), жадность (44 %), ум (38 %), трудолюбие (15 %), щедрость (3 %).

К средствам достижения успеха молодые россияне отнесли наличие связей (77 %), криминальную деятельность (18 %) и коррупцию (56 %). В качестве основных показателей успеха были названы богатство (86 %), слава (61 %), авторитет (31 %) и хорошая семья (23 %). Самыми успешными были признаны профессии чиновника (76 %), политика (51 %), шоу-мена (71 %), топ-менеджера (56 %), юриста (55 %), бизнесмена (38 %), ученого (14 %), врача (14 %), учителя (3 %).

Семейный статус успешного человека, по мнению молодых россиян, в основном, женатый (54 %), замужняя (50 %), холостяк (21 %), разведенный (25 %) и разведенная (28 %), незамужняя (25 %). Российские респонденты в большинстве своем признают, что общество относится к успешной личности с завистью (59 %), ненавистью (28 %), равнодушием (18 %), уважением (5 %), восхищением (2 %).

Таким образом, анкетирование выявило определенные различия в стереотипных представлениях об «успешном человеке», сформировавшиеся в сознании молодого поколения поляков и россиян. Для большинства молодых поляков гендерная принадлежность успешного человека не имеет значения. В сознании россиян успешный человек ассоциируется, в основном, с мужчиной. Успеха в представлении поляков достигает более молодой человек, который не только обладает нужными связями, но и отличается умом и трудолюбием. Если поляки приписывают успешность, в первую очередь, собственной нации и американцам, то в сознании россиян стереотипный успешный человек – это, в первую очередь, еврей и американец, значительно реже – русский. Заметим, однако, что при интерпретации данных результатов необходимо принимать во внимание различие между русскими как нацией и россиянами как государством.

Основным показателем успеха в обеих странах является богатство, однако типы профессиональной деятельности успешных людей разнятся в значительной степени. Если самыми успешными в России признаются чиновники, политики, шоумены, и только затем идут профессии топ-менеджера и бизнесмена, то в восприятии поляков на первом месте стоят топ-менеджер и бизнесмен. Примечательно, что немногим по количественным показателям уступает им ученый, занимающий одно из последних мест в российском анкетировании. При достаточно высоком уровне зависти, зафиксированном в обеих национальных группах, отличие отношения польских респондентов состоит в том, что 62% говорят о чувстве уважения, которое вызывают успешные люди, в то время как в России – только 5 %.

Описанная выше разница в восприятии «успешного человека» детерминирована как социо-экономическими факторами объективации «успеха» в рамках каждой из национально-государственных систем, так и психологическими особенностями восприятия и интерпретации новой идиологемы представителями каждого этносоциума.

Литература

1. Атюнина В.С. Образ успешного человека в семантическом пространстве личности: автореф. дис. канд. психол. наук. – Хабаровск, 2007.
2. Гончарова Е.Н. Концепт успех/success в русской и американской лингвокультурах: историко-этимологический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – Вып. 2, 2016. – С. 49—55.
3. Дзюба Е.В., Ерёмина С.А. Человек как объект номинации в русской и английской лингвокультурах // Политическая лингвистика 3 (57). – 2016. – С. 105-108.
4. Каслова А.А., Чернова Н.А. Концепт успех / success в русской и английской языковой картине мира // Политическая лингвистика (2)32, 2010. – С. 176—180.
5. Катермина В.В. Номинации человека: национально-культурный аспект (на материале английского и русского языков). – М.: Флинта: Наука, 2016.

Л.В. Цвенгер

Колоративные коллокации с компонентами «белый» и «white» в сопоставительно-типологическом рассмотрении

Аннотация: Статья посвящена колоративной коллокации с цветовым компонентом «белый»/ «white» в русском и английском языках и их типологии. Посредством проведения

сопоставительно-типологического анализа выявляются общие и специфические особенности колоративных коллокаций двух языков. Исследование проводится в рамках комбинаторной лингвистики.

Ключевые слова: Коллокации, цвет, сравнительно-типологический анализ, национальная специфика.

Abstract: The paper is devoted to color collocation with the component “белый”/“white” in the Russian and English languages. The typology of these collocations is defined. The universal and specific features of color collocations in both languages are revealed by means of contrastive and typological analysis. The study is conducted in the framework of combinatorial linguistics.

Key words: Collocations, color, contrastive and typological analysis, national peculiarity.

Одним из актуальных направлений современных лингвистических исследований является сопоставление языковых систем и выявление их национальной специфики, что обусловлено процессами глобализации и проблемами межкультурной коммуникации. В рамках сопоставительного исследования происходит изучение двух или более языков с целью выявления их сходств и различий (Стернин 2006, с.10). Как отмечает Е.А. Маклакова, описание национальной специфики любого языка связано прежде всего с изучением лексики и основывается на том, что в лексике синхронно отражаются все исторические и социальные события общества, культура народа (Маклакова 2006, с.3). Специфические особенности этого процесса проявляются, в частности, в семантических различиях лексических единиц. Иными словами, национальная специфика семантики какой-либо лексической единицы проявляется в отличии ее по значению от сходных по семантике единиц сравнения, включая случаи лакунарности/безэквивалентности единиц (Стернин 2006, с. 69-70).

Наше исследование проходит в рамках комбинаторной лингвистики, изучающей синтагматические связи лексем и их комбинаторный потенциал (Влавацкая 2013) и посвящено особому типу лексических единиц, находящихся в центре внимания многочисленных современных лингвистических работ - коллокациям. В исследованиях отечественных и зарубежных языковедов термин «коллокация» занимает одну из ключевых позиций. Повышенный интерес к данным языковым единицам обусловлен тем, что коллокации - это универсальные языковые единицы, характерные для любого языка (Benson, Benson, Ilson 1986, с.9).

В широком понимании *коллокация* представляет собой неслучайное *сочетание двух или более слов* знаменательных частей речи (Cowie 1978) с переосмыслением одного из компонентов и *различной силой связи сочетания* этих компонентов (Борисова 1995; Мельчук 2007; Баранов, Добровольский 2013), а также характеризуется *целостностью* при восприятии и воспроизведении (Орлова 2011), при этом значение коллокации обусловлено *контекстом* (Коршунова 2018).

В центре внимания нашего исследования – адъективные сочетания слов «прилагательное «цвет» + существительное», например, *white book, white liberals, white noise, белый билет, белая тьма, белое облако* и др. Данную конструкцию мы называем *колоративной коллокацией*, имеющей характерные особенности, присущие коллокации как лексической единице.

Исследователи отмечают, что цвет может существовать в нашем сознании как таковой, то есть лексемы «белый», «красный» и др. вызывают «образ цвета» – некое световое пятно. Но в окружающем нас мире цвет не существует вне цвета конкретных предметов – он всегда привязан к какому-либо типу классов/объектов и не является самостоятельным денотатом (Кульпина 2001, с. 8).

Являясь общим для всех людей физическим ощущением, цвет в то же время в каждом языке имеет своё уникальное отражение. Иными словами, в разных языках существуют свои способы сегментирования спектра цвета. Это справедливо как в отношении выделения цвета, так и в способе его обозначения (Рогоулина 2006, с.6). Вместе с тем существует ряд цветообозначений, являющихся характеристикой объекта и связанных с социолингвистической традицией. В роли таких социально обусловленных цветовых характеристик могут выступать слова, принадлежащие к разным лексико-грамматическим классам, в семантике которых не содержатся семантические признаки цвета (Кульпина 2001, с.8).

Сопоставление систем цветообозначений разных языков позволяет выявить национально-культурную специфику семантики рассматриваемых единиц. За основу выявления сходств и различий колоративных коллокаций в русском и английском языках нами взята идея разграничения лексики по типу обусловленности значений, представленная в работе Г.И. Сыроватской (Сыроватская 1997, с.91). Дополнение к данной классификации ввела Е. И. Архипова, выделяя особенности механизмов образования коллокации. Так, в основе безэквивалентного словосочетания, или этнокультурной коллокации, лежит *концептуальный тип обусловленности значений; национальная обусловленность* представлена лингвистическим (лексико-фразеологическим) и этнокультурным типами обусловленности значений компонентов коллокации (Архипова 2016, с.58-60).

Посредством сплошной выборки из газетных корпусов НКРЯ и СОСА были отобраны контекстные ситуации употребления колоративных коллокаций с компонентом *белый/white*. Предпринятый анализ рассматриваемых единиц позволил нам выявить представленные ниже *типы комбинаторно-семантической обусловленности значений колоративных коллокаций*.

1. Концептуально обусловленные коллокации

Концептуальная обусловленность значений слов в коллокации выражается в том, что обозначаемое явление и понятие существуют в большинстве культур и такие коллокации в языке перевода имеют точный эквивалент. Например: *белое облако* – *white cloud* (как явление природы); *белые кровяные клетки* - *white (blood) cell* (лейкоциты); *белый цветок* - *white flower* (растение); *белый медведь* - *polar bear (white bear)*; *белая лошадь*- *white horse*; *белый костюм*- *white suit*; *белый шум* (монотонные звуки одной частоты) – *white noise*; *белый свет* (электромагнитное излучение видимого диапазона) - *white light*; *белый рис* - *white rice*; *белое вино* - *white wine* и др. Сочетания слов, представленные в данной категории, образуются носителем языка, основываясь на своём физическом опыте.

2. Коллокации, обусловленные **национальной спецификой**, включают две подгруппы:

- **лингвистически обусловленные коллокации**: *black sheep* – белая ворона (человек с иной системой ценностей или поведения, чем остальные); *white spot* – белое пятно (что-то неизученное, неисследованное); *white horses* – белые барашки на море; белая горячка - в английском языке соответствует медицинский термин *delirium tremens* и т.д. Коллокации такого типа связаны лексико-фразеологической сочетаемостью слов и имеют признаки идиоматичности. Важно подчеркнуть, что такие коллокации и их эквиваленты далеко не всегда являются полностью идентичными по смыслу;

- **этнокультурно обусловленные коллокации** (термин Е.И. Архиповой 2016, с.63). Такие коллокации ограничены национально-культурно, или не имеют эквивалента в сопоставляемом языке и требуют определённых пояснений. Например: *белая зарплата* (официальная); *белый свет* - Земля со всем существующим на ней; *white elephant* - ненужная вещь, подарок, от которого трудно избавиться; *white trash* – презрительное прозвище белых американцев; *white supremacy* – превосходство белой расы и др. Как правило, такие сочетания слов не имеют аналога в других языках по причине отсутствия реалий, ими обозначаемых. Важно отметить, что в основе данного типа коллокаций лежит лексико-семантическая сочетаемость слов, обусловленная социально и узуально.

3. **Контекстуально обусловленные (оказиональные)** коллокации, значение которых можно установить только в определённом контексте.

Рассмотрим следующие примеры:

И плыла за окном сирень

Белым облаком ностальгии (Труд-7, 2007).

Как нам представляется, механизм образования коллокации *белое облако ностальгии* основан на процессе синестезии, то есть смешанном восприятии какого-либо явления, в данном случае – цветения сирени, когда при раздражении одного органа чувств появляются ощущения, присущие другому органу чувств. В описываемой автором ситуации сильный аромат белого цветущего растения ассоциируется с белым облаком, при этом запах вызывает значимые для автора воспоминания и усиливает тоску по прошлому.

*Раньше было известно лишь о нескольких, самых высоких вершинах ... А уж что между ними – было сплошной **белой тайной***. В 2009 году ученые провели съемку с самолетов и радиозондирование горного массива...Под километрами льда обнаружилась целая сеть рек и озер! (Комсомольская правда, 2013).

Более широкий контекст позволяет установить, что *белая тайна* – это неисследованная ранее заснеженная территория.

Далее рассмотрим колоративные коллокации в английских СМИ.

*This is now the spirit that animates the so-called values voters -- the right-wing evangelical crowd that dominates the GOP. Instead of self-reliance, work ethic and concern for the most vulnerable, they preach the gospel of **white grievance*** (Washington Post, 2017).

– Сейчас это настроение вдохновляет так называемые ценности избирателей – евангелистов, являющихся сторонниками правого крыла доминирующих в

Республиканской партии. Вместо уверенности в своих силах, трудовой этики и заботы о незащищенных, они проповедуют Евангелие *белой обиды*.

Данная колоративная коллокация относится к чувствам людей белой расы.

*Throughout his career, Coates had strained against writing a nodyne piece that would soothe the **white conscience*** (New York Times, 2017).

– На протяжении всей своей карьеры Коутс был против написания статей, которые успокаивали бы *белую совесть*.

Контекст позволяет установить, что коллокация ***white conscience*** имеет отношение к моральным качествам людей белой расы.

Проанализированные колоративные коллокации представляют собой результат творческого осмысления действительности и по своей сути являются нетипичными языковыми единицами, образованными с нарушением лексико-семантической сочетаемости. Такие единицы определяются как *окказиональные коллокации* (Коршунова 2018, с.32-34), основной функцией которых является выражение автором своего личного отношения к окружающей реальности. В отличие от узуальных, традиционных ситуаций употребления, значение окказиональных коллокаций определяется контекстом и находится в прямой от него зависимости.

Итак, проведенный анализ языкового материала позволяет констатировать, что несмотря на относительную универсальность восприятия того или иного цвета всеми людьми, в культурной традиции каждого этноса сложились определённые соответствия между отдельными цветами и конкретными реалиями, что находит отражение в языке и выявляется в процессе сопоставления языковых систем.

В ходе исследования было установлено, что колоративные коллокации с компонентом *белый / white* являются достаточно продуктивными языковыми единицами, а национально-культурная семантика колоративной коллокации обусловлена рядом экстралингвистических факторов, связанных с утвердившейся социолингвистической традицией.

Важно отметить, что значимую роль в типологии колоративных коллокаций играет контекст, позволяющий актуализировать смысл анализируемой языковой единицы.

Литература

1. Архипова Е.И. Этнокультурные коллокации в лексикографическом аспекте (на русском и англо-американском языковом материале): автореф. дис.... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2016.
2. Баранов А. Н., Добровольский, Д. О. Структуры знаний и их языковая онтология в значении // Ученые записки Тартуского университета. 1990. – Вып. 903. – С. 20 – 36.
3. Борисова Е. Г. Коллокации. Что это такое и как их изучать. – М.: Филология, 1995.
4. Влавацкая М.В. Теоретические основы комбинаторной лингвистики: лексикологический и лексикографический аспекты (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... доктора филол. наук.– Кемерово: КемГУ, 2013.
5. Иорданская Л. Н. Смысл и сочетаемость в словаре. – М.: Языки славянских культур, 2007.
6. Коршунова А.В. Окказиональные коллокации в типологическом и функционально-семантическом аспектах (на материале произведений русских, английских и французских поэтов эпохи романтизма): автореф. дис.... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2018.

7. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. — М.: Московский Лицей, 2001.
8. Рогулина Е. Э. Национально-культурная семантика цвета в испанской фразеологии: на материале пиренейского национального варианта испанского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Москва, 2006.
9. Орлова Е. В. Английская коллокация в условиях интерференции: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. — Иваново, 2011.
10. Стернин, И. А. Контрастивная лингвистика. — М.: Восток-Запад, 2006.
11. Сыроватская Г. И. Этнографическая семантика как лексикографическая проблема: дис... канд. филол. наук: — Москва, 1997.
12. Benson M., Benson E., Ilson R. The BBI Combinatory Dictionary of English: Your Guide to Collocations and Grammar. — 3rd edition. — John Benjamins Publishing, 2010.
13. Cowie A.P. Phraseology. Theory, Analysis, and Applications. — Oxford: Clarendon Press, 1998.

Раздел 3. Сравнительное описание языковых систем

Н.С. Мерзликина

Сопоставительный анализ сербского языка и Воронежских говоров (на материале говора с. Дубровка Терновского р-на Воронежской обл.)

Аннотация: В статье представлен сопоставительный анализ сербского языка и воронежских говоров. В ходе анализа фонетического, морфологического и лексических уровней выявлены общие черты сербского языка и Воронежских говоров. Исследование позволило определить причины, способствующие сходству сербского языка и Воронежских говоров.

Ключевые слова: Сербский язык, воронежские говоры, диалект, сопоставительный анализ.

Abstract: The paper presents the comparative analysis of the Serbian language and Voronezh dialects. The analysis of phonetic, morphological and lexical levels revealed common features of the Serbian language and Voronezh dialects. The study allowed to determine the reasons contributing to the similarity of the Serbian language and Voronezh dialects.

Keywords: Serbian language, Voronezh dialects, dialect, comparative analysis.

Русский и сербские языки относятся к восточной и южной группам славянских языков. Разделение славян на восточных, южных и западных началось ещё в VI – VII веках нашей эры. Именно тогда и началось постепенное обособление говоров трёх славянских групп. Однако долгое время языком письменности и культуры для русских и сербов были национальные изводы старославянского языка, что сказалось и на сохранении в обоих языках общих языковых черт.

История литературного сербохорватского языка берет начало в 18-ом веке, когда на основе «русского» церковнославянского языка и ряда сербских диалектов создается славяносербский язык, ставший позднее базой для появления всей современной сербской литературы.

В отличие от русского литературного языка, воронежские говоры являются ненормированными языковыми вариантами русского языка и поэтому сохранили в себе много языковых черт, характеризующих язык славян до разделения их на

три ветви и формирования национальных литературных языков. В данной работе мы выявим общие языковые черты сербского языка и воронежских говоров.

В фонетическом строе говора села Дубровки распространена фонема *w* (в губно-губное), что проявляется в таких словах, как «унучка», «у саде».

// Ступај сабе с Богом, мая дарагая унучка //

//Нынешний год дужа томный, яблак у саде не было //

В сербском языке фонема *w* закрепились в написании и произношении как «у»: **унука, узми (возьми)**. Позицию предлога «в» всегда заменяет предлог «у» - **у Лондону**.

В говоре села Дубровки так же наблюдается отсутствие перехода *e* в *o*, однако это явление не составляет системы в полной мере, как в сербском языке.

Отсутствует переход в окончаниях глаголов 3 лица единственного числа – **идеть, несесть**.

// Гляну в окны – идетъ вижу, опетъ ташишит баулы //

Рассматривая морфологический уровень сербского языка и воронежских говоров, важно проанализировать падежную парадигму.

Нормативным в русском языке для предложного падежа 2-ого склонения является окончание «е» - **«жить в Воронеже»**, а для сербского – «у» - **«живем у Воронежу»**. В говоре села Дубровки слова второго склонения в предложном падеже обладают окончанием «у» - **«училася у гораду», «думала о сыну»**, что является общей языковой чертой для сербского языка и воронежских говоров.

В первом склонении наблюдается совпадение парадигмы мягкого варианта склонений в воронежских говорах с парадигмой склонения в сербском языке. Существительные 1-го склонения женского рода в родительном падеже в воронежских говорах имеют окончание [e]

// Да не живетъ он у жене он, дела не делаюцца тах-та //

В сербском нормативным является так же окончание «е» - **о жене, у сестре**.

В говоре села Дубровки наблюдается, кроме утраты среднего рода с заменой его на женский, и частичная утрата мужского рода с заменой его на женский: **парасенку купили, апельсина фкусна**.

В сербском языке такой процесс так же наблюдается, но на уровне диалектов: **бицикла вместо бицикл (велосипед)**.

Наблюдаются сходства и в образовании форм глаголов прошедшего времени. В сербском языке необходимо наличие дополнительной глагольной изменяемой связки – **сам + изменяемая форма глагола**

//Ја сам кушала//

Глагольная связка в образовании форм глаголов прошедшего времени наблюдается и в говоре села Дубровки, хотя и не составляет системы:

// Хатела было в храм, да давления качаить//

Между говором села Дубровки и сербским языком наблюдается сходство и на уровне лексики. В ходе исследования в лексике сербского языка и воронежских говоров были выделены группы.

1) Лексика сербского языка и воронежских говоров, в которой наблюдается сохранение семантики.

Уред – порядок, улица (серб.)

Ряд – порядок, улица (ворон.говор.)

// Жыли мы на том ряду, у лесу. А бабка Машка – на Планте, тута //
// Я девкам гварю, чтоб по ряду всё было, иначе замуж не возьмут //

2) Лексика, значения которой противопоставлены по линии энантеосемии

Вредни (серб.) – полезный, правильно устроенный

Вредный (русс.) – неполезный

Баба (серб.) – старуха

Баба (русс.) – женщина вообще

Просити (серб.) – делать предложение

Просить (русс.) – умолять, выпрашивать

3) Полное совпадение

заедно (сербский язык) – вместе

заодно (ворон.говор.) – вместе

// Мы тада зодно вси жыли, бабка, свякровья, муж мой, снохи //

лепа (серб.) – красивая

лепая (ворон.говор.) – красивая

// Ох, унучка, лепая же ты выросла! Жаних та где? //

Наболје (серб.) – больше всего

наболье (ворон.говор.) – больше всего

// Я щас сплю наболье, а то инфаркт будя //

Уморити се (серб.) – устать

умориться (ворон.говор.) – устать

// На гароде капаюсь, матаюсь, уморюся дужа //

В сербском языке в диалектах используется форма прощания «С Богом», что наблюдается и в воронежских говорах.

// Ступай с Богом! Ангела-Хранителя тебе! //

В ходе сопоставительного анализа мы выяснили, что между сербским языком и воронежскими говорами значительно больше общих черт, чем между сербским языком и русским литературным. Это объясняется тем, что говоры русского языка, в частности воронежские, сохраняют в себе остатки древней речи, общего славянского языка, из которого в дальнейшем выделились сербский и русские языки. В то же время среди населения Воронежской области распространено православие, чьим богослужебным языком является церковнославянский язык, как и в Сербии. Это также сближает Воронежские говоры с сербским языком.

Д.А.Петренко, К.К.Соловьева

Сравнительно-сопоставительный анализ немецкого языка на территории ФРГ и Австрии (фонетический аспект)

Аннотация: В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ фонетики немецкого языка на территории ФРГ и Австрии.

Ключевые слова: социолингвистика, социолект, социофонетика, языковая норма, немецкий язык.

Abstract: The paper presents the results of comparative analysis of the German language phonetics in Germany and Austria.

Key words: Sociolinguistics, sociolect, sociophonetics, language norm, German language.

Норма языка уже на протяжении многих лет является объектом лингвистических исследований. По мнению лингвистов, норма – это абстрактная категория, некий эталон, которому должны следовать носители языка. Нормой принято считать языковую реальность, которая включает в себя широкие возможности языкового поведения носителей языка.

Научные исследования в области нормы научной школы социофонетики и фоностилистики профессора А.Д. Петренко внесли существенный вклад в теорию стилей, в том числе и произносительных, в разработку теории социолектологии, гендерной проблематики на различных уровнях языковой системы, в изучение проблем билингвизма, диглоссии, языковой ситуации в разных регионах мира. Опираясь на труды научной школы социофонетики и фоностилистики профессора А.Д. Петренко, понятию «социолект» можно дать следующее определение: это *социолингвистическая компетенция, которая распространяется на способность индивида понимать и употреблять социально окрашенные формы и варианты*. Представители различных социальных групп, как правило, используют только определенные слова и выражения и избегают, воздерживаются от других.

Одной из характеристик нормы является обязательность. Обязательность нормы возникает в том случае, когда норма носит осознанный характер: кодификация фиксирует знание языковых норм и степень их осознания в обществе. Неосознаваемая норма может быть охарактеризована как узус – комплекс навыков, традиционные способы употребления языковых единиц (Петренко 2015).

Как показывают многочисленные исследования, носители языка имеют неосознанное представление о норме и о допустимых различиях в реализации фонологических оппозиций. Как правило, эти различия могут являться результатом диалектной привязанности говорящего, его культурного уровня, социальной и профессиональной среды общения, а также принадлежности носителя языка к определенному поколению. В зависимости от ситуации общения используются различные формы общения. Из них лишь литературный язык является носителем универсальной формы, так как он имеет надтерриториальный и надличностный характер.

Немецкий язык относится к западной подгруппе германских языков индоевропейской семьи. Ареал распространения немецкого языка приходится не только на такие немецкоязычные страны как Германия, Австрия, Швейцария и Лихтенштейн, но и на ряд других государств, как например Чили, Бразилия, США и Южная Африка. Стоит отметить, что каждая из стран сформировала свое представление о норме и стандартизации данного языка.

Язык является не только отражением социальной структуры, не только объектом, испытывающим воздействие со стороны того или иного социального фактора, но и сам выполняет ряд общественных функций. Язык играет важную роль и способствует дифференциации и идентификации этнических обществ –

наций, племён, народов и социальных групп. Очевидно, что немецкий, как и любой другой язык, подвержен изменениям.

Относительно современного немецкого языка, языковедам удалось выделить три основных аспекта его дифференциации:

- 1) диатопический или вертикальный (литературный, разговорный язык и местные диалекты);
- 2) диастратный или горизонтальный (социолекты, сексолекты, аннолекты, идиолекты);
- 3) диафазный или функциональный (наличие различных стилистических уровней в пределах разных вариаций) (Петренко 2015, с. 21).

Современные языковеды анализируют разнообразные варианты, связанные со стратификацией общества на различные слои, группы, страты. В свою очередь, ситуативная вариативность проявляется в преимущественном использовании тех или иных единиц на разных языковых уровнях и связывается с противопоставлением функциональных и произносительных стилей. К ключевым понятиям социалингвистики относятся социальный диалект, профессиональный язык, профессиональный жаргон. Социальные диалекты рассматриваются в современной науке о языке в качестве вариантов (разновидностей) языка, которыми пользуется та или иная группа или общность людей, объединённых единством социальных признаков (Macaulay 1994). Нельзя забывать также, что и такие понятия как престиж, статус и социальная роль говорящего необходимо рассматривать в качестве важных факторов, которые влияют на использование и стилистическое варьирование языка.

Говоря о произношении, можно заметить, что каждый индивидуум, принадлежащий к какой-либо группе, реализует несколько комбинаций произносительных стилей, использование которых в свою очередь зависят от различных факторов (Петренко, Соловьева 2018). Исследования произносительных вариантов носителей немецкого языка (говорящие из разных социальных слоев) А. Д. Петренко (1986, 1998) убедительно доказывают, что языковые средства подвергаются существенным изменениям при смене ситуации общения. На обширном эмпирическом материале было доказано, что произносительные варианты немецкого языка, например, тесно связаны с социальным, стилистическим и контекстуальным аспектами (Петренко 2002).

Существенный вклад в разработку теории стилей произношения в немецком языке внесли С. М. Гайдучик и Г. Майнхольд. В своей докторской диссертации о фоностилистическом аспекте устной речи С.М. Гайдучик предложил пятиступенчатую систему стилей произношения в современном немецком языке. Опираясь на традиции ленинградской фонологической школы Л. В. Щербы, Готтфриду Майнхольду удалось расширить классификацию произносительных стилей последнего и выделить уже в системе немецкого языка четыре основных стиля произношения (Formstufen – формальные ступени общения) с учетом, как особенностей сферы общения, так и ситуативного фактора (Петренко 2014).

Большинство носителей современного немецкого языка использует в своей речевой деятельности неполный вариант (стиль) произношения, а поэтому данные произносительные формы вызывают повышенный исследовательский интерес у современных фонетистов.

Несомненно, что при реализации стилистических вариантов произношения необходимо учитывать темп речи говорящего и ситуацию, в которой непосредственно находится сам носитель языка. Таким образом, каждый стилистический вариант может иметь черты полного и неполного стиля. В реальной немецкой речи можно наблюдать ряд изменений в произношении, например, ослабление артикуляции, ассимиляцию консонантных элементов, редукцию гласных, вокализацию аллофона /r/, проявляется некая произносительная «беглость форм» слов, появление фонетических эллипсов и т. п. Опираясь на анализ Г. Липольда, можно сделать вывод о том, что значительное число отклонений австрийского варианта немецкого языка от стандартного произношения связано в первую очередь с заимствованиями, произношение которых не ассимилировалось немецкой системой (Петренко, Соловьева 2017). Процесс ассимиляции проходит в различных национальных вариантах не одинаково, что лишний раз подтверждает системную самостоятельность австрийского варианта немецкого языка (Петренко, Соловьева 2017).

Для австрийского варианта произносительной нормы будет характерно сохранение места ударения, на том же слоге, что и в языке, откуда оно заимствованно (Петренко, Соловьева 2017). В.М. Бухаров предполагает, что норма австрийского стандарта обладает большей толерантностью, чем германский вариант и допускает большее взаимодействие с подсистемами и системами смежных вариаций и других языков (Петренко, Соловьева 2017). Неоспорим тот факт, что все-таки большинство фонетических процессов, которые являются нормой для австрийского варианта, являются и общими для немецкого языка в целом. Большинство разновидностей реализаций фонем можно структурировать в одну определенную систему, хотя в фонетической литературе нет систематизированного описания артикуляционной базы стандартных вариаций национальных и региональных вариантов немецкого языка.

По мнению Г. Кельца, единственную закономерность, которую можно вывести о различных немецких национальных вариантах и диалектах, это только то, что многим из них присуща меньшая активность губ, смешанность языка в велярную зону, усиленная тенденция к редукции и меньшая общая напряженность, чем в стандарте (Петренко, Соловьева 2017). Кроме традиционных фонетических отличий в реализации различных звуков, в языке присутствуют и такие особенности как интонационные и различные словесные ударения. Германист Эдуард Зиверс (Eduard Sievers) в своих работах писал, что любой немецкий диалект имеет различные системы интонации. Для южных диалектов будет характерна высота тона, например в предложениях она обычно будет подниматься, когда в северных наоборот падать (Петренко, Соловьева 2017). Австриец, используя кодифицированный литературный немецкий язык, проявляет под воздействием диалектной речи стремление к проглатыванию звуков и слогов, что способствует краткости и усилению высказывания (Петренко, Соловьева 2017).

Другой особенностью является словесное ударение. Неоспорим тот факт, что в немецком литературном языке, как и в диалектах, преобладает силовой тип

ударения, которое будет закреплено за первым корневым слогом. Однако, М.М. Гухман в своих научных работах отмечает, что *«появление в литературном языке большого числа заимствований, к тому же весьма употребительных, глаголов с суффиксами -iren, -ist, -tät, -ie вносит значительные изменения в общую систему ударения, поскольку большое число лексических единиц являются носителями иного типа ударения»* (Домашнев 1967). В австрийском варианте можно встретить и подвижное ударение, и ударение, которое будет стоять на первом слоге в определенном ряде слов, когда в «Hochdeutsch», наоборот, ударение в этих же словах будет на других слогах.

В 1904 году в Австрии лингвисты попытались найти решение для объединения нормы немецкого языка *по Зибсу* с австрийским вариантом произношения. Попытки найти какое-либо компромиссное решение были безуспешны. Языковеды полагают, что ни что не смогло бы унифицировать ни мелодики, ни фразового, ни синтагматического ударения, а так же темпа речи. Данная проблема в австрийском варианте немецкого языка и до сих пор остается актуальной, но, безусловно этот факт составляет сущность австрийских особенностей фонетики (Петренко, Соловьева 2017).

Литература

1. Macaulay R. The Social Art. Language und Ist Uses. – New York, Oxford: Oxford University Press, 1994.
2. Домашнев А.И. Очерк современного немецкого языка в Австрии.. – М.: Высшая школа, 1967.
3. Жирмунский В.М. Проблема социальной дифференциации языка. – М.: Наука, 1968.
4. Петренко А.Д. Основные этапы развития и кодификации произносительной нормы современного немецкого языка // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 29. – С. 12-17.
5. Петренко А.Д., Петренко Д.А. Социофонетические аспекты языковой вариативности // Известия Южного федерального университета. – 2014. - № 4. – С. 150-157.
6. Петренко А.Д. Социолингвистические проблемы вариативности языка как целостной структуры. / Под ред. А.Д. Петренко. – Коллективная монография. – М.: Перо, 2015.
7. Петренко Д.А., Соловьева К.К. Особенности немецкого языка в Австрии, Швейцарии и Лихтенштейне. – Маврикий: LAP Lambert Academic Publishing, 2017.
8. Петренко Д.А., Соловьева К.К. Языковая норма как абстрактная категория // Научные горизонты. – 2018. – № 1 (5). – С. 138-146.
9. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1976.
10. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. – М.: Высшая школа, 1987. – С. 103-110.

Раздел 4. Сопоставительная семасиология

А.П. Бабушкин

Русские и английские термины родства в их не прямых значениях (сопоставительный аспект)

Аннотация: Статья посвящена сопоставлению переносных значений русских и английских терминов родства. Выявлены моменты их совпадений и различий. Автор показывает, что в обоих языках общим является перенос терминов родства на людей, исполняющих иные социальные роли, чем роли, продиктованные семейными отношениями. В рамках той же тематики показана специфика жаргонной лексики.

Ключевые слова: Термины родства, переносные значения, сопоставительный аспект, социальные роли, жаргонная лексика.

Abstract: The paper deals with comparison of Russian and English kinship terminology used in its indirect meaning. Common and peculiar features of comparative studies are revealed. The author shows that both Russian and English lexical units under review denote people playing some other social roles than their counterparts involved in family relations. Within the frame of the same topic Russian and English jargon words and word combinations are depicted.

Key words: Kinship terminology, indirect meanings, comparative aspect, social roles, jargons.

Каждый народ, аккумулируя жизненный и исторический опыт, смотрит на окружающий его мир под собственным углом зрения. Как правило, человек не отдаёт себе отчёта в том, что такой угол зрения существует, но он не в силах обойти его. Этот особый взгляд на мир фиксируется в языке, выявляясь, однако, только в результате сопоставления (Сухарев, Сухарев 1997, с. 6).

Сказанное несомненно относится к тому, как в разных языках представлены разделы словаря, предназначенные для обозначения связи между людьми, когда эти связи основаны на происхождении одного лица от другого (кровное родство), или разных лиц от общего предка, а также на брачных семейных отношениях (ТСРЯ с. 670).

На факты несовпадений терминов родства в истории и английских обозначений фамильных уз давно обратили внимание исследователи, в частности, английские учёные, которых привлекала широкая разветвлённость терминов родства, некогда бытовавшая в России, с одной стороны, а с другой – динамика количественных изменений слов и словосочетаний данного раздела словаря в процессе перехода нашей страны от патриархального уклада в дореволюционных деревнях до эпохи её индустриализации, вплоть до середины XX века.

Лингвисты – носители английского языка воспринимали в качестве экзотизмов слова типа: *батя* («отец», «дядя» или «старший сын», служившие для обозначения главы семейства), либо в том же смысле, но по-другому звучащие номинации: *большак* или *большуха*, когда роль старшей в семье принадлежала женщине (Friedrich 1967, p. 31-32).

Англоязычные языковеды-компаративисты указывали на универсальность выражения таких понятий, как: *тесть*, *тёща*, *свёкор*, *свекровь*, *сноха*, *зять*, *деверь* и множество других языковых единиц на фоне их английских соответствий, апеллирующих не к кровному родству людей, а родству по установлению закона: *father-in-law*, *mother-in-law*, *son-in-law*, *daughter-in-law* и т.д.

Следует признать, что и сегодня некоторые реликтовые термины родства живут в сознании русского народа и активно употребляются в речи. В то же время носители русского языка при их знакомстве с английским узнают, что *mother-in-law* – это одновременно и «тёща» и «свекровь», *father-in-law* – «тесть» и «свёкор», *sister-in-law* – «золовка» и «свояченица», *brother-in-law* – «шурин», «свояк», а «*in-laws*» – родственники (родители) и со стороны мужа, и со стороны жены: *We are visiting in-laws on Sunday*.

Вместе с тем, нельзя преувеличивать национально-культурную специфику языка, если дело касается семейных отношений, которые давно устоялись в цивилизованном мире.

Уделяя особое внимание расхождениям в терминах родства, было бы интересно выявить и то, что сближает народы в рамках известного института семьи в широком смысле этого слова.

Особенно привлекательным представляется вопрос о том, как термины родства преломляются в разных языках в своих **переносных смыслах**.

Цель данной статьи заключается в сопоставлении русских и английских слов и выражений указанной выше тематики в их **непрямых значениях**.

Обратимся к анализу переносных значений русских и английских языковых единиц, восходящих к слову *мать/mother* как к началу, истоку бытия каждого индивида, осознанию собственной национальной идентичности. Эти слова и словосочетания в разных языках можно назвать «семантическими близнецами», как то: *Родина-мать*, *Русь-матушка*, *мать-сыра земля*, *природа-мать* в русском языке и *Motherland*, *Mother Earth* и *Mother Nature* в английском.

Слова *отец* и *мать* звучат в обоих языках в названиях главных рек той и другой страны: *Волга-мать* и *Father Thames*: последнее – Англо-русский словарь В.К. Мюллера передаёт как Матушка-Темза (АРС, с. 263). Так как для русского человека слово «Темза» (с его окончанием на «а») – не мужского, а женского рода.

Для сравнения в американском варианте английского языка – *the Father of Rivers* (или *Waters*) так же, как и *The Great Father* (см. примечание выше) – *Мать рек*, *Мать вод* – прозвище реки Миссисипи (АРС, с.263).

Как в русском, так и в английском языке *отец/father* воспринимаются в качестве родоначальника, основателя чего-то. В обоих языках лексема *отец/father* расценивается как «негласный» синоним слова «патрон» (от лат. *patronus* – защитник, покровитель, - первоначально: *Pater* – *отец* (ИЭСРЯ, с. 13).

Например, в русском: *Полковник наш рождён был хватом:/ Слуга царю – отец солдатам* (М. Лермонтов. Бородино) и в английском языке – *Father figure* – выражение с аналогичными коннотациями: «человек, заботящийся о чужих людях, как если бы они были его родными детьми; за эти качества – ему особое «уважение»; и “*like a father*” – по-отечески авторитетно, строго, но доброжелательно: *If she won't listen to reason, I will talk to her like a father*. – Если она не прислушается к голосу здравого смысла, придётся мне по-отечески поговорить с ней (АРФС, с.265).

Как в русском, так и в английском языке *мать/mother* и *отец/father* используются в обращениях к священнослужителям, для которых прихожане – дети: *сыновья/sons* и *дочери/daughters*.

Как было заявлено выше, совпадения не исключают больших и малых расхождений. Если междометия выражают эмоциональную реакцию, чувства или ощущения, то вербализаторами этих чувств в сопоставляемых языках выступают разные термины родства: *Мать родная!* – воскликнет носитель русского языка для выражения изумления, восторга, неожиданности:

А какой воздух, мать родная! Настоялся на травах за всю осень. (К. Паустовский. *Ночь в октябре*) (ФСРЛЯ, с. 293).

В свою очередь, тот, для которого родной язык – английский, в подобной ситуации вспомнит о тёте: *Aunt! My Aunt!* – выражения, равные русским: «Вот те на!»; «Вот так штука!»; «Ну и ну!» (АРФС, с. 54).

Важно, что слово *aunt/тётя* в соседстве с тем или иным именем собственным, способно вызвать у носителей английского языка отрицательные эмоции.

Так, по свидетельству А.В. Кунина “*Aunt Sally*” – «тётушка Сэлли», в своём первом употреблении – название игры, заключающейся в том, чтобы ловко выбить глиняную трубку изо рта деревянной женской головы, установленной на столбе, стало обозначать мишень для нелюбезных догадок и оскорблений: “*Well, you’ve set us both up as figures of fun, haven’t you? A couple of Aunt Sallies?*” – В своей книге вы выставили нас как посмешище. Избрали мишень для нападков (АРФС, с. 54).

Фразеосочетание “*Aunt Fanny*”, (где “*Fanny*” – эвфемистическая замена названия пятой точки человеческого тела) используется в оборотах, отражающих неверие, суждение или решительное отрицание: “*She’s got no more idea how to run this house than my Aunt Fanny ... she thinks she can dictate to me (M. Dickens Thursday Afternoon)*. – Мадам ни к чёрту не годится как хозяйка этого дома... А туда же, берётся мной командовать.

С подтекстом удивления, несогласия, насмешки по поводу чего-то неожиданного воспринимается русского: «Здравствуйте, я ваша тётя!» (АРФС, с. 54).

От лексемы *тётя* обратимся к словарным обозначениям понятия *дядя/uncle*. Это слово в обоих языках называет, прежде всего, брата матери или отца. На периферии этого значения мыслится тот, на кого возлагают надежды, но кого не существует в действительности:

Стыдно, право. В поле наведаться бы! - А сведения для нас дядя составлять будет? (Н. Воробьёв. На сатирических перекрёстках) (ССРЛЯ, с. 573).

В английском варианте *uncle*, в частности *Dutch Uncle* соотносится с человеком, в привычках которого учить людей уму-разуму, журить или отчитывать близких: “*He says he’s had to talk to them like a Dutch uncle, but it’s no use this time (J. Conroy. The Disinherited)*. – Он говорит, что пытался увещевать их, но на этот раз безуспешно (АРФС, с. 784).

Указанные примеры свидетельствуют о разных направлениях переосмысления имён *тётя* и *дядя* в русском и английском языках.

Переходя на уровень второго (младшего) поколения родственников, выявляем общие характеристики русских и английских слов, обозначающих сына и дочь, брата и сестру.

В русском языке имеется выражение *маменькин сынок* – избалованный, изнеженный мальчик или молодой человек (СОВРЯ, с. 36).

Английское *mother’s boy* – близко по значению с приведенным примером, но полностью не совпадает. Это не только мальчик, но и взрослый мужчина, которого так сильно опекает мать, что ему становится стыдно перед окружающими его людьми. А вот выражение *every mother’s son* – в значении «все до одного», «все как один» не имеет ничего общего с русским «маменькин сынок» или «матушкин сын» (АРФС, с. 104).

Нет аналога в русском языке для такой английской номинации как *sob-sister* – репортёр, пишущий душещипательные статьи, а отсюда – «чувственная особа» (обыкновенно о людях, любящих заниматься благотворительностью), и *a weak*

sister – человек, на которого нельзя положиться, ненадёжный человек, слабак, «баба».

“My sister married Gerald Baldwin...I was opposed to the match with Gerald. He looked to me as a weak sister and a chaser” (E.S. Gardner. *Fools Die in Friday*). – Моя сестра вышла замуж за Джеральда Болдуина...Я был против этого брака. Я считал его человеком ненадёжным и порядочным бабником» (АРФС, с. 692).

Особое место занимает английская лексема *cousin*, переводимая на русский язык словосочетаниями «двоюродный брат» или «двоюродная сестра»: *forty-second cousin* (букв.) – сорок второй кузен – в понимании носителей английского языка – дальний родственник;

country cousin – человек из провинции, которому в новинку жизнь большого города – она ошеломляет и пугает его;

kissing cousin – двоюродный брат, сестра или любой член семьи, близкий родственник, награждаемый при встрече поцелуем.

Наконец, *cousin Betty*, где *Betty* – женское имя собственное – слабоумный человек.

В нашем родном языке очень дальний родственник, почти чужой, претендующий на вхождение в «ближний круг», вербализуется фразеологизмом «сдьмая вода на киселе»:

Когда я приезжаю погостить, со всего города в наш дом стекаются тётки и дядья, сёстры и братья и вообще – сдьмая вода на киселе (А. Безуглов. Следователь по особо важным делам).

См. в английском:

My grandfather's brother's daughter...rabbit it! I have forgotten the degree, but this I know that she and I are seven times removed (T. Smallet. *Roderick Random*). – Дочь брата моего брата моего дедушки...чёрт возьми! Я не знаю, кем она мне приходится. Одно хочу сказать – сдьмая вода на киселе (букв. родственница в седьмом колене) (АРФС, с. 181).

Разговор о переносных значениях слов и словосочетаний, обозначающих степени родства, не будет полным, если не заключить его выборкой из жаргонной и арготической лексики – материалом, не вполне традиционным для сопоставительных исследований.

Этот не совсем обычный пласт словаря русского языка был теоретически осмыслен Д.С. Лихачёвым в статье «Черты первобытного примитивизма воровской речи» (Лихачёв 1992).

В данном словаре двукомпонентное словосочетание «*Николаевский дед*» означает человека, рождённого в нашей стране до Октябрьского переворота 1917 г.; «*отец родной*» – начальник исправительно-трудового учреждения и в другом значении «*отец*» – ростовщик, содержатель притона, «*кухаркины дети*» – партийные и советские работники. «*Сестрёнка*» понимается как любовница, выдаваемая за родственницу; тёща трактуется как женщина-инспектор профилактической службы милиции; «*сват*» – вор, вовлекающий новичка в совершение кражи, а «*свекруха*» – осведомитель.

И совсем неожиданно: целый ряд терминов родства не соотносится с людьми в их различных ипостасях. Так, «кум» – это не только начальник колонии, но – сахар или конфеты; «сестрёнка» – пистолет; «дед» – сторублёвая купюра;

«бабка» - кольцо или перстень; «дядя Володя» - также сторублёвая ассигнация; «тёща» - сигареты «Лайка» или «Друг» с изображением головы собаки; «тёща с зонтиком» - унитаз как одно из «удобств» в тюремной камере.

Американский сленг диктует в этом плане свои варианты «тайного языка»: *Mother* – марихуана, то же самое, что и *Mother Nature* (словосочетание, уже упомянутое в своём общелитературном контексте) и *Uncle Ben* – название другого наркотика – бенцедина; *Uncle Sugar* – персонификация Соединённых Штатов Америки и одновременно – федеральный агент.

Granddaddy – студент старшего курса колледжа или университета (Сравните: «дед» - старослужащий в Российской армии). Следует лишь отметить, что такое колоритный «гlossарий» не известен большинству носителей как русского, так и английского языка.

Завершая сопоставительный анализ русских и английских терминов родства в их непрямых значениях, приходим к следующим выводам.

1) Языковые единицы, называющие людей по степени их родства, представлены в обоих языках.

2) В лексиконах носителей обоих языков слова «отец» и «мать» часто связываются с началом начал, с истоками различных проявлений жизни, с осознанием своей принадлежности к стране, язык которой для них является родным.

3) Обычно в своих непрямых значениях термины родства соотносятся со словами и словосочетаниями, обозначающих людей. Однако при этом идея родства аннулируется – этим людям предписываются совершенно другие социальные роли, нежели в их денотативных значениях.

4) Известны случаи, когда в своих непрямых значениях термины родства начинают именовать неодушевлённые предметы. Подобные явления проявляются в жаргонной и арготической лексике, как правило, неизвестной «среднему» русскоязычному или англоязычному человеку.

Литература

1. Лихачёв Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Словарь тюремно-лагерного блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы). – М.: «Края Москвы», 1992. – С. 354-398.
2. Сухарев В.А., Сухарев М.В. Психология народов и наций. – Донецк: Сталкер, 1997.
3. Friedrich P. The Linguistic Reflex of Social Changes from Tsarist Russia to Soviet Russian kinship // Explorations in Sociolinguistics/ ed. by S. Sieberson. – Indiana University, 1967. – P. 31-32.

Словари

- АРС – Мюллер В.К. Англо-русский словарь. – 23изд., стереотип. – М.: Алькор+, 1991.
- АРФС – Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 4, перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1984.
- ИЭСРЯ – Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. – Т.1 – 2 изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1994.
- СОВРЯ – Словарь образных выражений русского языка/ под. ред. В.Н. Телия. – М.: Отечество, 1995.
- ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. – Изд. 2, перераб. и доп. – Т. IV. – М.: Русский язык, 1993.
- СТЛВЖ – Словарь тюремно-лагерного, воровского жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы). – М.: «Края Москвы», 1992.

- РФИЭС – Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.Н. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. – М.: АСТ-Люкс, 2005.
- ТСРЯ – Толковый словарь русского языка. – 3 изд., стереотип. – М.: Азъ, 1996.
- ФСРЛЯ – Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв. / под ред. А.И. Фёдорова. – М.: Топикал, 1995.

М.А. Болотина, Е.А. Шабашева

Оценочная семантика английских и русских фразеологических единиц с цветовым компонентом «жёлтый»

Аннотация: Исследование посвящено сопоставительному анализу оценочной семантики (положительной или отрицательной) фразеологических единиц с цветовым компонентом *жёлтый* в английском и русском языке.

Ключевые слова: Фразеологические единицы с цветовым компонентом, сопоставительный анализ, оценочное значение.

Abstract: The paper deals with comparative analysis of evaluative connotation (positive or negative) in English and Russian phraseological units with color component *yellow*.

Key words: Phraseological units with color component, comparative analysis, evaluative meaning.

Отношение к цвету является частью культурного кода нации. Цвет играет важную роль в создании языковой картины мира и входит в круг междисциплинарных объектов изучения. В лингвистике существует несколько основных подходов к изучению цветообозначений: лексико-семантический, психолингвистический, культурологической, когнитивный, функциональный, сопоставительный.

Данное исследование посвящено сопоставительному анализу оценочной семантики фразеологических единиц с цветовым компонентом *жёлтый* в английском и русском языке. Исходя из принципа полярности оценки (Арутюнова 1999, с. 181), можно считать, что оценочное значение цветообозначений, реализуемое во ФЕ, представляет собой бинарную оппозицию, включающую в себя семы положительной и отрицательной оценки, между которыми располагается зона нейтрального (Вольф 2009, с. 19).

Амбивалентность жёлтого цвета подчеркивалась исследователями различных научных сфер. Действительно, золотисто-жёлтый, тёплый цвет является символом солнца, золота, божественного начала. С другой стороны, жёлтый – это цвет болезни. В античном мире этот цвет ассоциировали с желчью, в средневековый период он воспринимался как цвет отверженных, изгоев (Радченко 2002: 112), а в 16-17 веках в Европе двери домов предателей окрашивали в жёлтый, чтобы привлекать внимание прохожих (Dictionary of Symbols 1996, с. 1139).

Прилагательное *жёлтый* употреблялось в древнерусском языке ещё в XI - XII веках и использовалось преимущественно для обозначения цвета волос. Но в дальнейшем этот цвет приобрёл отрицательные коннотации, став символом измены и предательства (Гвоздарев 1988: 111). *Жёлтые профсоюзы* – предающие интересы рабочего класса, соглашательские; *жёлтое обязательство* – контракт, согласно которому рабочий или служащий при поступлении на работу даёт обязательство не вступать в профсоюз; *жёлтый* (уголовный жаргон) – доносчик, осведомитель.

Цветообозначение *жёлтый* участвует в вербализации ряда других концептуальных областей, характеризующихся негативной оценкой. Например, фразеологизмы *жёлтая лихорадка* – заразная болезнь тропических стран), *жёлтый дом* – дом для умалишённых, *желтая вода* – болезнь глаз, глаукома относятся к концептуальной категории «болезнь, опасность». Концепты «печаль», «тоска», «низкое качество» имеют в составе фрейма такие ФЕ, как *желтая жизнь (житьё)*, *жёлтая печаль* – безрадостная жизнь; *жёлтая пресса* – падкая на дешёвые сенсации пресса (газета); *жёлтая опасность* – опасность для представителей белой расы оказаться в зависимости от азиатов в результате их экспансии.

Связь жёлтого цвета и золота прослеживается во многих мифах и легендах в которых утверждается, что на том месте, где расцветают жёлтые цветы следует и разыскивать зарытые в земле сокровища. Например, обычай искать в ночь на Ивана Купалу (с 23 на 24 июня по старому стилю) в лесу цветов папоротника, который распускается накануне и своим огненным цветом указывает на спрятанные клады. Считалось, что жёлтые цветы могут отворять запоры заколдованных замков, как, например, первоцвет (примула), называемый по-немецки *Schlüsselblume* – «замковый цветок».

Жёлтый цвет в русском языке, как и во многих других языках, является частью фрейма концептов «золото, деньги», имеющих, в основном, негативные коннотации. ФЕ *жёлтый дьявол* подразумевает золото и деньги, порабащивающие людей. Так, в произведении М. Горького «Город Жёлтого Дьявола» власть денег и золота над жителями Нью-Йорка метафорически изображается в виде Жёлтого Дьявола. В уголовном жаргоне *жёлтая пшеничка* обозначает золото, провезённое через границу или доставленное нечестным путём.

В русском языке была зафиксирована только одна фразеологическая единица, которую можно отнести к области положительной оценки: *жёлтый уголь* – о солнце, как источнике электроэнергии.

В английской фразеологии цветообозначение *yellow* входит также в концептуальные области негативной оценки. Например, «трусость»: *to have a yellow-belly* / *to have a yellow streak down one's back* – *to be cowardly* (быть трусом), *yellow streak, yellowness* (U.S.) – *cowardice* (трусость), *yellow lie* – *a cowardly lie told to cover up embarrassment* (трусливая ложь с целью скрыть смущение), *yellow elephant* – *someone who lets their past failures and/or past pains prevent them from doing something for fear of getting hurt* (человек, который боится что-либо сделать из-за предыдущих неудач), *yellow-livered* – *cowardly* (трусливый) В сложном прилагательном *yellow-livered* содержится намёк на то, что печень трусливого человека имеет жёлтую окраску. Это прилагательное очень близко по значению и по строению к прилагательному *lily-livered*, которое подтверждает бытовавшее мнение о том, что в печени труса содержится очень малое количество крови, вследствие чего она имеет беловатую окраску или становится и вовсе бесцветной. Вероятно, что использование жёлтого цвета в значении «трусливый» восходит к этому общему мнению, так как белый и жёлтый – достаточно близкие цвета; «низкий, презренный, предательский»: *a*

yellow dog – a contemptible or cowardly person (презренный или трусливый человек).

Следует отметить, что выражение а *yellow dog* употребляется в ситуациях, описывающих производственные отношения, поэтому приобрело более узкое значение - someone or something which attempts to exclude trade unions from a company (кто-то или что-то, препятствующее работе профсоюза в компании). Существует производное выражение – *a yellow dog contract* – the one which forbids an employee to join a union (желтое обязательство, контракт, запрещающий работнику вступать в профсоюз); *yellow socialism* – was the name applied to a form of revisionist socialism which was an alternative to Marxism (sometimes called “red socialism”). *Yellow socialists* rejected class struggle, the general strike and revolutionary socialism in general (форма ревизионистского социализма, возникшая как альтернатива марксизму (иногда называемому «красным социализмом»). Прилагательное *yellow* здесь обозначает «предательский», выражая негативное отношение приверженцев традиционной марксистской теории к такой форме социализма.

Концепт *yellow* так же, как и в русском языке, обозначает «низкое качество», «падкий на дешёвые сенсации»: *the yellow press* - sensational newspapers (жёлтая пресса), *yellow journal* (U.S.) - a newspaper that is cheaply sensationalizing (дешевая сенсационная газета), *yellowback* - a cheap, usually sensational novel (дешевый сенсационный роман).

Фразеологическое выражение *the yellow press* в значении «низкопробная, лживая, падкая на всякого рода дешёвые сенсации печать», возникло в США. Американский художник-график Ричард Ауткоулт в 1895 году поместил в ряде номеров нью-йоркской газеты «The World» серию фривольных рисунков с юмористическим текстом; среди рисунков был изображён ребёнок в жёлтой рубашке, которому приписывались разные забавные высказывания. Позднее другая американская газета «New York Journal» начала печатать аналогичные рисунки, и возник спор по поводу прав на «жёлтого мальчика». А в другом американском издании напечатали статью, в которой презрительно называли обе конкурирующие газеты «жёлтой прессой» (Гвоздарев 1988, с. 114). Существует и другая версия возникновения этой ФЕ: изначально подобные издания печатались на желтоватой бумаге плохого качества.

Отдельная группа ФЕ с отрицательной оценочной коннотацией в сформирована по метонимической модели: жёлтый цвет лица или кожи означает болезнь. Например: *yellow fever* – an infectious disease transmitted by mosquito, esp. in tropical or semi-tropical areas (жёлтая лихорадка), *yellow sickness* – jaundice (желтуха), *yellow gum* – jaundice in babies, characterized by a yellowing of the gums (желтуха у детей), *look yellow (green) around the gills* - look ill or nauseated (выглядеть нездоровым).

В английском существует фразеологизм *the Yellow Peril* (a danger to the white race supposed to result from expansion of the power of the Japanese or Chinese) – *жёлтая опасность*. Аналогично русскому языку данная лексема указывает на угрозу переселения азиатов, готовых работать за более низкую зарплату, и растущее раздражение из-за расширяющегося экспорта товаров из Азии. В данную семантическую группу входят следующие фразеологические единицы.

Yellow race – the Mongolian ethnic division of the human race (монголоидная раса), *yellow friend* – a stereotype for Japanese (стереотипное обозначение японцев), *yellow people* – a negative word for the Chinese or any other Asian people (расовый термин для обозначения азиатов), *Yellow mafia* – a large underground Asian alliance among Southern California (жёлтая мафия – преступная организация, объединяющая выходцев из стран Азии и ведущая свою деятельность в Южной Калифорнии).

В англоязычной культуре прилагательное *yellow* в составе ФЕ может быть связано с наличием опасности. *Yellow flag (Jack)* – the quarantine flag flown by a ship entering harbor when it has an infectious disease on board (жёлтый флаг, поднимаемый на судне во время эпидемии), *yellow alert* – the initial stage of an alert, e. g. when enemy or unidentified aircraft are approaching a defended area; also the signal for this (начальная стадия тревоги, например, в случае приближения врага или неопознанного самолёта к охраняемой зоне), *yellow card* – 1) a yellow-colored card issued to British troops on duty in Northern Ireland, detailing when they may use firearms (карточки жёлтого цвета, изготовленные для британских военных, несущих службу в Северной Ирландии, с описанием случаев применения огнестрельного оружия); 2) a card given to a footballer warning him that further fouls will lead to his being suspended (жёлтая предупреждающая карточка в футболе).

Фразеологизмы, участвующие в концептуализации положительных областей оценки, в английском языке немногочисленны: *a yellow ribbon* – a sign of welcome, esp. for returning soldiers (знак приветствия, особенно возвращающихся с войны солдат), *yellow brick road* – a road which leads to a place where a person can find something good. Дорога из *жёлтого кирпича* предполагает путь к чему-то хорошему и желанному (аллюзия на произведение «Волшебник страны Оз» Фрэнка Баума).

Следует отметить, что цветообозначение *yellow* в сочетании с одушевлёнными существительными или именами собственными обозначает «золото, золотые монеты». Подобное одушевление золота говорит о его высокой ценности и положительном отношении к нему носителей англоязычной культуры: *yellow boy* – a gold coin, a sovereign (золотая монета), *yellow George* – a guinea (гинея), *yellow queen* (Scots) – a sovereign made in the reign of Queen Victoria (монета времён королевы Виктории).

Анализ функционирования фразеологических единиц с цветовым компонентом *жёлтый* в русском и английском языке позволил сделать следующие выводы. В обоих исследуемых языках наблюдается значительная асимметрия цветообозначения *жёлтый/yellow* в сторону отрицательной оценки. В русском языке зафиксировано шесть концептуальных областей отрицательной оценки («измена, предательство, трусость», «болезнь, опасность», «печаль, тоска», «низкое качество», «азиатский», «золото, деньги») и одна – положительной («солнечный»). В английском языке также выявлено шесть категорий с негативной семантикой («трусость», «низкий, презренный, предательский», «низкого качества», «нездоровый, больной», «азиатского происхождения», «опасность, предупреждение») и три – с положительной («приветствие», «стремление к желанному», «золото, золотые монеты»).

Бинарная сущность оценочных коннотаций цветowych концептов является универсалией для русского и английского языков. Однако направленность оценки, заполняемость оценочных смыслов каждого отдельного цветowego компонента в составе фразеологических единиц имеет национально-специфический характер и свидетельствует об определённом оценочном отношении к цвету носителей русской и английской лингвокультур, закреплённом в их языковой картине мира.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Книжный дом Либроком, 2009.
2. Гвоздарев Ю.А. Рассказы о русской фразеологии. – М.: Просвещение, 1988. Радченко Е.И. Аксиологический аспект обозначений цвета в современном немецком языке: дис. канд. филол. наук. – Белгород, 2002.
3. Dictionary of Symbols. – Penguin Books, 1996.

М.Х. Гафарова

Национальная специфика семантем сопоставимых лексем *появиться* и *appear* в русском и английском языках

Аннотация: В статье представлен аспектный анализ национальной специфики русских и английских сопоставимых глагольных лексем *появиться* и *appear*. Исследование выполнено в рамках сопоставительно-параметрического метода с использованием ряда формализованных параметров и шкал.

Ключевые слова: Национальная специфика, сопоставительно-параметрический метод, индекс, шкала, лексическая полисемия, семемная представленность, коммуникативная релевантность.

Abstract: The paper deals with the aspect analysis of the national specificity of the Russian and English comparable verbal lexemes *появиться* and *appear*. The research is conducted by means of the comparative-parametric method using a number of formalized parameters and scales.

Key words: National specificity, comparative-parametric method, index, scale, lexical polysemy, sememe representation, communicative relevance.

В статье предлагается попытка исследования национальной специфики семантем сопоставимых лексем русского и английского языков *появиться* и *appear*. Данные лексемы в обоих языках входят в первую двадцатку третьей сотни наиболее частотных лексем по данным Нового частотного словаря русской лексики О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова (<http://dict.ruslang.ru/freq.php>) и списка частотных глаголов Британского национального корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk).

Исследование проводится с использованием сопоставительно-параметрического метода (Стернина 2014) с помощью разработанного в рамках данного метода аспектного анализа (Кривенко 2013, Никитина 2013, Кочетова 2017).

Из четырёх возможных аспектов изучения национальной специфики семантем нами рассмотрены три аспекта: аспект развития лексической полисемии, аспект семемной представленности семантемы и аспект коммуникативной релевантности. Аспект развития лексико-грамматической полисемии не может

быть рассмотрен в силу того, что рассматриваемые лексемы данные тип полисемантизма не проявляют.

Семантема лексемы *появиться* насчитывает восемь семем: Д1 («возникнуть перед глазами, оказаться в поле зрения») и семь семем К1 («возникнуть, начаться», «оказаться в наличии», «выйти в свет, стать опубликованным», «прийти, приехать, прибыть»; «стать заметным»; «родиться»; «начать ощущаться»). Семантема *appear* также насчитывает восемь семем: Д1 («возникнуть перед глазами, оказаться в поле зрения») и семь семем К1 («казаться, производить впечатление, представляться»; «выйти в свет, стать опубликованным»; «находиться, быть»; «выступать, исполнять роль»; «стать заметным»; «предстать перед судом, явиться в суд, выступать в суде»; «прийти, приехать, прибыть»).

Перейдём непосредственно к аспектному анализу.

Аспект развития лексической полисемии. Отметим, что семантема лексемы *появиться* и семантема лексемы *appear* отличаются *абсолютной* степенью развития лексической полисемии (показатель индекса равен 100%).

Также установлено, что семантема лексемы *появиться* и семантема лексемы *appear* демонстрируют *абсолютную* степень коннотативной лексической полисемантичности, о чём свидетельствует показатель индекса, составивший 100%.

Аспект семемной представленности семантемы. Как показал анализ, в семантемах рассматриваемой пары лексем присутствуют четыре сопоставимые семемы. Это семема Д1 «возникнуть перед глазами, оказаться в поле зрения» (*Анна Марковна появилась в приемной быстрее, чем Гуров ожидал; A girl appeared from the next room*), семема К1 «стать заметным» (*На его лице появилась удивительно нежная улыбка; Thirty days after the sore throat neurological symptoms appeared: paraesthesia of the right mandibular area and decreased muscular power on all four extremities*), семема К1 «прийти, приехать, прибыть» (*А между тем в Москве появился несгибаемый защитник старины – Аввакум; Before anyone appeared however, the Regent arrived in force*), а также семема К1 «выйти в свет, стать опубликованным» (*В это время появился нашумевший сборник «Вехи»; Hence the October issue will appear on September 26*).

В семантеме лексемы *появиться* обнаружено 4 эндемичные семемы К1: «возникнуть, начаться» (*В стране появился огромный частный сектор*), «родиться» (*Затем на свет появились Сергей и последняя наша сестра Надя*), «начать ощущаться» (*Если появились сухость или зуд – это признак непереносимости, которая может быть как у мужчины, так и у женщины*) и «оказаться в наличии» (*Однако когда у Ирана появятся деньги, первым делом он пустит их на новый виток милитаризации, и на Каспии может появиться новая дееспособная военная держава*).

Семантема лексемы *appear* также включает четыре эндемичные семемы К1: «казаться, производить впечатление, представляться» (*But it also suggests that many normal, healthy people are not as immune from everyday chemicals as they might appear to be*), «находиться, быть» (*Most of these names appear on his subscribers' lists to his series of prints*), «выступать, исполнять роль» (*While appearing on stage in The Anniversary, Crawford made a new film, The Jokers, in*

which he starred with Oliver Reed) и «предстать перед судом, явиться в суд, выступать в суде» (*The Schoos have been charged with abandoning the children and cruelty and are due to appear in court.*).

Таким образом, лексемы *появиться* и *appear* характеризуются значительной степенью эндемичности – показатели индекса у каждой лексемы оказались равными 50%.

Что касается семемной плотности семантем рассматриваемых сопоставимых лексем, то в силу одинакового объема семантем для обеих она составляет 100%.

Аспект коммуникативной релевантности. Установлено, что в семантеме лексемы *появиться* наибольшую коммуникативную релевантность имеет семема К1 «возникнуть, начаться» с *ярким* показателем индекса коммуникативной релевантности – 42,1%. У семем Д1 «возникнуть перед глазами, оказаться в поле зрения», К1 «оказаться в наличии» и К1 «выйти в свет, стать опубликованным» констатируется *заметная* коммуникативная релевантность (14,9%, 13,6% и 12% соответственно). *Низкая* коммуникативная релевантность выявлена у четырёх семем К1: «прийти, приехать, прибыть» (5,6%), «стать заметным» (5,3%), «родиться» (4,5%) и «начать ощущаться» (2%).

Анализ показал, что семантема данной лексемы характеризуется *заметной* денотативной коммуникативной релевантностью (показатель индекса равен 14,9%) и *высокой* коннотативной коммуникативной релевантностью (показатель индекса составил 85,1%). По данным исследования, семантема лексемы *появиться* имеет *абсолютную* плотность коммуникативно релевантных семем, что подтверждает показатель соответствующего индекса – 100%.

В семантеме лексемы *appear* наибольшую коммуникативную релевантность имеет семема К1 «казаться, производить впечатление, представляться» со *значительным* показателем индекса коммуникативной релевантности – 56,2%. *Заметная* коммуникативная релевантность выявлена у семемы Д1 «возникнуть перед глазами, оказаться в поле зрения» с показателем индекса 12,5%. Остальные семемы К1: «выйти в свет, стать опубликованным»; «находиться, быть»; «выступать, исполнять роль»; «стать заметным»; «предстать перед судом, явиться в суд, выступать в суде»; «прийти, приехать, прибыть» демонстрируют *низкую* степень коммуникативной релевантности с показателями индексов от 7,7% до 3,7% соответственно.

Установлено, что семантема данной лексемы характеризуется *заметной* денотативной коммуникативной релевантностью (показатель индекса равен 12,5%) и *высокой* коннотативной коммуникативной релевантностью (показатель индекса составил 87,5%). В целом, семантема лексемы *appear* характеризуется *абсолютной* плотностью коммуникативно релевантных семем, что подтверждает показатель соответствующего индекса, равный 100%.

Проведённый анализ показал, что по аспекту развития лексической полисемии и семемной представленности семантемы в паре сопоставимых лексем *появиться* – *appear* национально-специфические различия, несмотря на отличающиеся семемы в представленных семантемах, *отсутствуют*, что подтверждает величина интегрального индекса, равная 0. По аспекту коммуникативной релевантности национально-специфические различия можно

квалифицировать как *заметные*, основываясь на показателях интегрального индекса, равного 1,6%.

В целом национальная специфика пары сопоставимых лексем *появиться* – *appear*, исходя из среднего интегрального индекса по рассмотренным аспектам (0,4%), может квалифицироваться как *неярко выраженная*.

Литература

1. Британский национальный корпус – www.natcorp.ox.ac.uk
2. Кочетова Н.В. Национальная специфика семантем русской и английской адвербиальной лексики: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2017.
3. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2013.
4. Никитина И.Н. Национальная специфика семантем русской и английской глагольной лексики: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2013.
5. Новый частотный словарь русской лексики О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова – <http://dict.ruslang.ru/freq.php>
6. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
7. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2014.

С.И. Деркач

Контрастивный анализ лексемы *удаление* и ее словарных соответствий в английском языке

Аннотация: Статья представляет собой попытку контрастивного анализа лексемы «удаление» и ее переводных соответствий в английском языке с целью определения наиболее подходящих вариантов.

Ключевые слова: Контрастивный анализ, лексема, сема, контрастивная пара.

Abstract: The paper presents an attempt of a contrastive analysis of the Russian lexeme “removal” and its translation correspondences in English in order to determine the closest match.

Key words: Contrastive analysis, lexeme, seme, contrastive pair.

В статье предпринимается попытка контрастивного анализа лексемы «удаление» и её переводных соответствий в английском языке. Интерес к описываемой лексической единице возник в процессе работы со студентами медико-биологического факультета и обусловлен трудностями, возникающими у них при переводе.

Источником материала исследования послужили русские и английские толковые словари. В ходе анализа проводится семное описание значений лексических единиц в сопоставляемых языках по трем категориям сем: денотативные, коннотативные и функциональные. Для каждой контрастивной пары вычисляются индексы денотативной, коннотативной и функциональной идентичности, предложенные Л.В. Лукиной (Лукина 2008, с.7). Данные индексы определяются через отношение совпадающих сем соответствующей категории к общему числу сем этой категории. С целью выявления национальной специфики и определения наиболее подходящего английского соответствия вычисляется интегральный индекс идентичности лексем, введенный Л.В. Лукиной (Лукина 2008, с.7). Он рассчитывается как среднее арифметическое индексов

денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем каждой пары.

Список английских словарных соответствий русской лексеме *удаление* включил следующие лексические единицы: ***amputation, elimination, extraction, operation, removal***. Таким образом, лексема исходного языка имеет 5 векторных соответствий в английском языке.

При семном описании контрастивных пар сначала приводятся денотативные, потом коннотативные и функциональные семы. Для наглядности, вслед за Л.В. Лукиной, мы представили семы разным шрифтом: денотативные семы не маркируются, коннотативные выделены прописными буквами, функциональные – курсивом. Несовпадающие семы обозначены жирным шрифтом. В случае полного совпадения им присваивается значение 1, при отсутствии совпадения – 0, при частичном совпадении – 0,5.

Рассмотрим выделенные контрастивные пары.

УДАЛЕНИЕ – ***amputation***

• устранение чего-либо	• устранение
• 0	• конечности
• оперативным путем	• оперативным путем
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• <i>межстилевое</i>	• <i>межстилевое</i>
• <i>медицинское</i>	• <i>медицинское</i>
• <i>современное</i>	• <i>современное</i>
• <i>общераспространенное</i>	• <i>общераспространенное</i>
• <i>употребительное</i>	• <i>малоупотребительное</i>

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 50%, индекс коннотативной идентичности равен 100%, а индекс функциональной идентичности равен 80%.

УДАЛЕНИЕ – ***elimination***

• устранение чего-либо	• устранение чего-либо
• 0	• полностью
• оперативным путем	• 0
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• <i>межстилевое</i>	• <i>межстилевое</i>
• <i>медицинское</i>	• <i>общенародное</i>
• <i>современное</i>	• <i>современное</i>
• <i>общераспространенное</i>	• <i>общераспространенное</i>
• <i>употребительное</i>	• <i>малоупотребительное</i>

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 33%, индекс коннотативной идентичности равен 100%, а индекс функциональной идентичности равен 60%.

УДАЛЕНИЕ – extraction

• устранение чего-либо	• устранение
• 0	• зуба
• оперативным путем	• оперативным путем
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• <i>межстилевое</i>	• <i>межстилевое</i>
• <i>медицинское</i>	• <i>медицинское</i>
• <i>современное</i>	• <i>современное</i>
• <i>общераспространенное</i>	• <i>общераспространенное</i>
• <i>употребительное</i>	• <i>малоупотребительное</i>

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 50%, индекс коннотативной идентичности равен 100%, а индекс функциональной идентичности равен 80%.

УДАЛЕНИЕ – operation

• устранение чего-либо	• вскрытие или устранение
• 0	• части тела человека
• 0	• с целью лечения или коррекции функций организма
• оперативным путем	• оперативным путем
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• <i>межстилевое</i>	• <i>межстилевое</i>
• <i>медицинское</i>	• <i>общенародное</i>
• <i>современное</i>	• <i>современное</i>
• <i>общераспространенное</i>	• <i>общераспространенное</i>
• <i>употребительное</i>	• <i>употребительное</i>

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 37,5%, индекс коннотативной идентичности равен 100%, а индекс функциональной идентичности равен 80%.

УДАЛЕНИЕ – removal

• устранение чего-либо	• устранение жидкости
• 0	• из определенного места
• оперативным путем	• оперативным путем
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• <i>межстилевое</i>	• <i>межстилевое</i>
• <i>медицинское</i>	• <i>общенародное</i>
• <i>современное</i>	• <i>современно</i>
• <i>общераспространенное</i>	• <i>общераспространенное</i>
• <i>употребительное</i>	• <i>употребительное</i>

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 50%, индекс коннотативной идентичности равен 100%, а индекс функциональной идентичности равен 80%.

Чтобы выявить степень национально-специфических различий и определить, насколько близки между собой лексемы, составляющие контрастивную пару, был вычислен интегральный индекс идентичности. Для контрастивной пары *удаление – amputation* он составил 76,7%, *удаление – elimination* – 64,3%, *удаление – extraction* – 76,7%, *удаление – operation* – 72,5%, *удаление – removal* – 76,7%.

Таким образом, применяя шкалу типов переводных соответствий (Козельская, Стернина 2018, с.3-4), разработанную в рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований и основанную на значениях интегрального индекса идентичности лексем, мы можем сказать, что английские лексемы *amputation*, *extraction* и *removal operation* являются *оптимальными* соответствиями, а лексемы *elimination* и *operation* – *подходящими*.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка/ Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб: НОРИНТ, 2004.
2. Козельская Д.В., Стернина М.А. Контрастивный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках. – Воронеж: Ритм, 2018.
3. Лукина Л. В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): автореф. дисс. ... к. филол. н. – Воронеж, 2008.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений /Российская АН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.:ООО «ИТИ Технологии», 2003.
5. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 20.08.2017).
6. Longman Dictionary of Contemporary English Online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 21.12.2018).
7. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 23.12.2018).
8. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 23.12.2018).
9. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 21.12.2018).

И.В. Думан

Сопоставительный анализ иноязычных вкраплений в ранних и поздних произведениях В.О. Пелевина

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному изучению иноязычных вкраплений на материале текстов ранних и поздних произведений современного русского писателя В.О. Пелевина.

Ключевые слова: Современная русская литература, иноязычные вкрапления, сопоставительный метод, Пелевин.

Abstract: The paper is devoted to the comparative study of foreign inclusions based on the material of the early and late works of the modern Russian writer V.O. Pelevin.

Key words: Modern Russian literature, foreign inclusions, comparative method, Pelevin.

Тексты произведений одного из самых известных современных русских писателей В.О. Пелевина изобилуют случаями использования иноязычной лексики, что является предметом изучения современных ученых (Н.Г. Бабенко, А.И. Дьяков, Е.Н. Широкова и др.).

Однако исследования так называемых иноязычных вкраплений (Ю.Т. Листрова-Правда) в основной массе строятся на материалах отдельных произведений автора. Интересным представляется проследить динамику употребления иноязычных вкраплений разных временных периодов творчества писателя, в связи с чем нами было предпринято настоящее исследование с целью сопоставить случаи использования В.О. Пелевиным иноязычных вкраплений в его ранних и поздних романах, чтобы выявить их общие и отличительные черты.

Материалом для настоящего исследования послужили первые романы В.О. Пелевина 90-х годов («Омон Ра» 1992 г., «Жизнь насекомых» 1993 г., «Чапаев и Пустота» 1996г.) и его современные романы последних лет («Лампа Мафусаила, или Крайняя битва чекистов с масонами» 2016 г., «iPhuck 10» 2017 г., «Тайные виды на гору Фудзи» 2018 г.). Отбор материала осуществлялся методом сплошной выборки.

Сопоставительный анализ иноязычных вкраплений осуществлялся по нескольким параметрам:

1. По количеству иноязычных вкраплений в текстах произведений.

В ранних романах В.О. Пелевина количество иноязычных вкраплений едва доходит до 40 единиц, в современных же произведениях оно возрастает в 7-15 раз и может достигать 300 единиц.

2. По языкам-источникам иноязычных вкраплений

Все произведения обозначенных временных периодов объединяет общая тенденция – доминирование английского языка в качестве основного языка-источника иноязычных вкраплений. Встречаются отдельные примеры иноязычных вкраплений из французского, немецкого, латинского и других языков.

3. По соотношению иноязычных вкраплений с системами контактирующих языков (Листрова-Правда 1986, с. 24).

В ранних произведениях преобладают полные иноязычные вкрапления, т.е. вставленные без изменений в принимающий текст отрезок текста на иностранном языке:

«<...> он повесил над своей койкой лист бумаги, на котором была нарисована маленькая птичка и крупно написано: **OVERHEAD THE ALBATROSS**» <Альбатрос над головой (от англ.)> (Пелевин 2007, с. 73).

В поздних же произведениях более всего распространены морфологически ассимилированные частичные иноязычные вкрапления в графике языка-источника, включенные в синтаксические отношения в составе русского предложения:

«Сидите себе *inside your cell* вчера, сегодня и завтра...» <внутри своей клетки (от англ.)> (Пелевин 2018б, с. 10).

По согласованным в предложении с иноязычным вкраплением словам можно определить его морфологические признаки (например, род, число и падеж существительного и прилагательного):

«Таня зачем-то собирала снимки олигархов с женами, и скоро под них потребовалась вторая *vision board*» <доска для визуализации (от англ.)> (Пелевин 2018, с. 54).

4. По тематике иноязычных вкраплений.

Рассмотрим сначала общие для ранних и поздних произведений тематические группы.

1) Продукты музыкальной индустрии:

а) названия иностранных музыкальных групп:

«У Сера дома было все по-прежнему, только к Мику Джагеру на стене добавился плакат группы **GORGOROTH**» (Пелевин 2018б, с. 89);

б) названия иностранных песен:

Это Пинк Флойд был. «*One of These Days*» – <Один из этих дней (от англ.)> (Пелевин 2007, с. 144);

в) отрывки из их текстов иностранных песен:

«Рядом с часовней Мары и Жанны купил когда-то склеп любитель Боба Дилана – и оттуда постоянно летят его песни. Вот и сейчас стучится в уши знаменитое:

The answer, my friend, is blowing in the wind.

The answer is blowing in the wind...»

<Ответ, мой друг, уносит ветер. Ответ уносит ветер (от англ.)> (Пелевин 20218а, с. 412).

2) Продукты киноиндустрии:

а) названия иностранных художественных фильмов:

«Хорошо, что я не успел выдать ему топор – а то пришлось бы бесплатно сняться в **American Psycho**» <Американский психопат (от англ.)> (Пелевин 2018б, с. 71);

б) цитаты из иностранных художественных фильмов:

– О.К., – сказал Шварценеггер. – **You are fired** <Вы уволены (от англ.)> (Пелевин 2003, с. 79).

4) Различного рода бренды.

«Расчистив землю, Сережа увидел слово «**Reebok**», начал рыть вверх и скоро откопал улыбающееся лицо Гриши» (Пелевин 2001, с. 191).

5) Лексика, связанная с использованием компьютера.

Ранние романы содержат случаи описания навыков работы с компьютером:

«Правда, один раз Сережа по ошибке нажал кнопку «**reset**» и потом три дня отмывал пол, потолок и стены <...>» <вновь устанавливать (от англ.)> (Пелевин 2001, с. 196).

В последних романах в связи с невероятным скачком в развитии новых технологий иноязычные вкрапления указанной группы уже относятся к области пользования социальными сетями и различными сервисами сети Интернет:

«На *Google maps* и сейчас можно найти выжженную отметину, оставшуюся на поверхности земли от взрыва бомбы» <Гугл карты (от англ.)> (Пелевин 2018б, с. 309).

Необходимо также рассмотреть основные тематические группы иноязычных вкраплений которые были выделены только в современных романах В.О. Пелевина:

5) Лексика в сфере экономики и бизнеса.

«Любой *bullion bank* будет счастлив выслужиться перед начальством» <банк по операциям с драгоценными металлами (от англ.)> (Пелевин 2018б, с. 48).

6) Иностранные термины.

Иностранные термины данной группы могут называть явления, не имеющие названия в русском языке, заменять русский вариант по причине более точного значения и удобного названия, а также для выполнения престижной функции.

«Вера в доллар, если по науке, основана на балансе платежеспособности ФРС (сорри, слово *solvency* на русский нормально не переводится)» (Пелевин 2018б, с. 57).

7) Иноязычные вкрапления, отражающие современные общественные тенденции.

Одними из наиболее распространенных вкраплений на данную тематику являются иностранные слова, связанные с активизацией феминистических движений в мировом сообществе:

«На ней была красная майка с надписью: *#metoo*» (Пелевин 2018, с. 338).

5. По ситуациям употребления иноязычных вкраплений.

1) Беседа с иностранцем:

– *How are you?* – спросила она, старательно выговаривая слова. – *I'm Natasha. And what is your name?*

– Сэм Саккер, – ответил Сэм. – Но мы можем говорить по-русски <Как у тебя дела? Я Наташа. А как тебя зовут? (от англ.)> (Пелевин 2001, с. 73).

2) Использование или упоминание продуктов иностранной культуры:

«С надписью «*Inca-cola*» в желтом квадратике» (Пелевин 2018, с. 277).

Описанные выше ситуации являются классическими для произведений обоих временных периодов. Однако существует ряд других условий использования иностранных слов, которые представлены только в современных текстах.

3) Нехватка средств русского языка для наименования явления или формулировки мысли:

«Не позволяй миру телопозорить... или как это будет... *body-shame you*» (Пелевин 2018, с. 360).

4) Немотивированное конкретной ситуацией употребление иностранного слова или выражения, имеющего равнозначный русский эквивалент:

«Случайность, может быть? *I don't think so*». <Я так не думаю (от англ.)> (Пелевин 2018а, с. 158).

6. По использованию приема языковой игры.

В ранних произведениях В.О. Пелевина мы можем наблюдать первые попытки построения писателем языковой игры, которая со временем станет одним из любимых его приемов.

1) Языковая игра на основе фонетической омонимии русского и иностранного слова:

«Правда, мне пришел в голову забавный каламбур: «тачанка» – *«touch Anka»* <дотронься до Анки (от англ.)> (Пелевин 2003, с. 249).

2) Языковая игра на основе схожего графического облика двух иностранных слов:

*«You had to stand beneath my window
with your **bagel** and your drum
while I was waiting for the miracle –
for the miracle to come...»*

<Тебе пришлось стоять под моим окном со своим бубликом и барабаном, пока я ждал, что случится чудо; *bugle* – горн, *bagel* – бублик (от англ.)> (Пелевин 2003, с. 406).

Этот прием мы можем наблюдать и в поздних произведениях В.О. Пелевина:

«Вам может показаться, что это опечатка и здесь должны быть слова *«In Gold we Trust»* <...> – Почему? – Потому что в наше время мировые деньги уже не обеспечены золотом. Они не обеспечены ничем вообще, кроме веры в них. А эта вера пробуждается в людях...» <*In God we Trust* – На Бога уповаем (от англ.)> (Пелевин 2018б, с. 220).

3) Языковая игра на основе полисемии:

«Например, в английском. Мы, что называется, *descendants of the past*. Это слово обозначает движение вниз, а не подъем. Мы не *ascendants*».

<to descend – спускаться, descendants – потомки, descendants of the past – потомки из прошлого (от англ.); to ascend – подниматься; ascendants – предки (от англ.)> (Пелевин 2003, с. 50).

В ранних романах В.О. Пелевин только начинает экспериментировать в области языкового творчества, поэтому мы можем наблюдать языковую игру лишь на основе узуальной лексики русского и иностранного языка. Однако с каждым новым романом количество иноязычных вкраплений ощутимо растет и использование средств нескольких языков для их создания все больше становится творческим, что порождает ряд иноязычных авторских образований, которые нуждаются в отдельном глубоком анализе:

«Все эти аксессуары <...> вы можете приобрести их *enhanced-версии* отдельно в нашем тюнинг-ателье» <усовершенствованная версия (от англ.)> (Пелевин 2018а, с. 75).

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы. Количество иноязычных вкраплений в современных произведениях В.О. Пелевина за период свыше двадцати лет невероятно возросло, что тесно связано с общемировым процессом глобализации и современной социокультурной ситуацией, когда в российскую действительность активно проникают предметы и явления другой культуры (в основном американской), что находит свое отражение в речи. Частое смешение кириллицы и латиницы и морфологическая ассимиляция иноязычных вкраплений в современных текстах подчеркивает смешение языков в речи героев произведения, что отражает современную тенденцию использования иностранных слов и выражений в устной речи

носителей русского языка, средствах массовой информации, а также стремительно развивающейся устно-письменной речи сети Интернет.

В текстах ранних романов писателя иноязычные вкрапления имели большую обособленность в тексте и использовались в основном в конкретных ситуациях. В современных романах эти границы полностью размыты, иноязычные вкрапления могут использоваться в любой ситуации и в любой сфере человеческой деятельности, что является показателем того, насколько глубоко продукты иностранной культуры и некоторые элементы чужого менталитета интегрированы в российскую действительность.

Литература

1. Листрова-Правда Ю.Т. Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1986.
2. Мюллер В.К. Большой русско-английский словарь в новой редакции. – Изд. 3-е, стер. – М. : Цитадель-трейд : РИПОЛ КЛАССИК, 2010.
3. Пелевин В.О. IPhuck 10. – М. : Изд-во «Э», 2018а.
4. Пелевин В.О. Жизнь насекомых. – М. : Вагриус, 2001.
5. Пелевин В.О. Лампа Мафусаила, или Крайняя битва чекистов с масонами. – М. : Изд-во «Э», 2018б.
6. Пелевин В.О. Омон Ра. – М.: Эксмо, 2007.
7. Пелевин В.О. Тайные виды на гору Фудзи / Виктор Пелевин. – М. : Эксмо, 2018.
8. Пелевин В.О. Чапаев и пустота. – М. : Вагриус, 2003.

И.С. Карпенко

Сопоставительный анализ лексем *большой* и *big*

Аннотация: В статье проводится аспектный анализ национальной специфики сопоставимых адъективных лексем *большой* и *big*.

Ключевые слова: Национальная специфика, сопоставимые адъективные лексемы, сопоставительно-параметрический метод, лексическая полисемия, лексико-грамматическая полисемия, лексико-грамматическая вариантность, коммуникативная релевантность.

Abstract: The paper is devoted to the aspect analysis of national peculiarity of comparable adjectival lexemes *большой* and *big*.

Key words: National peculiarity, comparable adjectival lexemes, comparative-parametric method, lexical polysemy, lexical-grammatical polysemy, lexical-grammatical variancy, communicative relevance.

В предлагаемой статье рассматривается национальная специфика семантем лексем *большой* и *big*, входящих в сто наиболее частотных адъективных лексем по данным Частотного словаря С.А. Шарова и Списка частотности Британского национального корпуса. Лексема *большой* по типологии М.А. Стерниной (Стернина 1999, с. 42) относится к группе многосемемных лексем, так как в состав ее семантемы входит девять семем: семема Д1 и восемь семем К1. Лексема *big* является гиперсемемной, ее семантема содержит одиннадцать семем: семему Д1 и десять семем К1.

Формализованные параметры и шкалы, разработанные в рамках сопоставительно-параметрического метода (Стернина 2014), были использованы для рассмотрения данной пары лексем по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии,

аспекту семемной представленности семантемы и аспекту коммуникативной релевантности семем (Кривенко 2013, с.16).

Аспект развития лексической полисемии. Согласно анализу, семантема лексемы *большой* обладают *высокой* степенью развития лексической полисемии, о чем свидетельствует соответствующий индекс 88%, в то время как семантема лексемы *big* характеризуется *яркой* степенью лексической полисемии (показатель индекса равен 64%). По данным исследования и семантема лексемы *большой*, и семантема лексемы *big* демонстрируют *абсолютную* коннотативную лексическую полисемантическую, в соответствии с полученными показателями индексов – 100% в обоих случаях.

Аспект развития лексико-грамматической полисемии. Проведенное исследование показало, что лексема *большой*, не развивает лексико-грамматическую полисемию (индекс равен 0), при этом демонстрирует *заметную* степень проявления лексико-грамматической вариантности, на что указывает соответствующий индекс 12%. Семантема данной лексемы включает семему K1a/n «взрослый, старший» (*Она ж ещё не очень большая девочка, ей 9 / То, что большим не надо обижать маленьких, мы хорошо знаем и стараемся соблюдать этот принцип в общении со своими детьми*).

Лексема *большой* демонстрирует коннотативную лексико-грамматическую вариантность в *абсолютной* степени (соответствующий индекс равен 100%).

Лексема английского языка *big* имеет *заметную* степень выраженности как лексико-грамматической полисемии, так и лексико-грамматической вариантности, что подтверждают показатели индекса 18% в обоих случаях. В своем составе данная лексема содержит две семемы K1 adv «хвастливо» и «успешно», а также семему D1a/adv «значительный, крупный по величине / значительно, крупно.» (*There are many species of hibiscus and the big red type is our national flower/ There was still a way to win and win big*) и семему K1a/adv «серьезный/ серьезно». (*Watch out, something big is about to happen and it will shock the whole world/ As The Smiths grew in commercial stature, so they encountered more and more professional people, especially in America, and these people constantly told the band to think big, to think mega, to evolve into a major international unit*).

В ходе исследования было установлено, что лексема *big* демонстрирует *абсолютную* степень коннотативной лексико-грамматической полисемии (показатель индекса 100%) и *значительную* степень как денотативной лексико-грамматической вариантности, так и коннотативной лексико-грамматической вариантности (оба показателя индексов равны 50%).

По данным исследования, адъективная представленность лексемы русской лексемы *большой* является *высокой* – ее показатель индекса адъективной представленности равен 88%, в то время как адverbиальная представленность семантемы данной лексемы оказалась *заметной*, соответствующий индекс равен 12%. Что касается частеречной представленности семантемы лексемы *big*, то можно отметить *высокую* степень адъективной представленности – показатель соответствующего индекса равен 81% и *значительную* адverbиальную представленность (показатель индекса 63%).

Аспект семемной представленности семантемы. Установлено, что в семантемах анализируемой пары лексем присутствуют три сопоставимые семемы: семема Д1а «значительный, крупный по величине» и две семемы К1а: «серьёзный» (*Ну а когда я начала работать диск-жокеем, то узнала, что такое большая музыка*) и К1а «взрослый, старший». Исследование показало, что семантема лексемы *большой* отличается значительной эндемичностью (показатель индекса равен 66,6%) и содержит 6 эндемичных семем: семема К1а «значительный по интенсивности, силе воздействия, степени проявления» (*И однажды случилась в его жизни большая любовь*), К1а «характеризующийся высшими достижениями, представленный выдающимися деятелями, мастерами высокого класса» (*Спасибо, значит, я хорошо сохранилась, несмотря на то, что многие годы отдала большому спорту*), К1а «значительный по количеству» (*Было ещё одно обстоятельство, не учитываемое официальной статистикой, но прекрасно известное любому практикующему врачу: большое число женщин репродуктивного возраста погибало от криминальных абортов*), К1а «обладающий какими-либо свойствами в высшей мере, чрезвычайный, исключительный» (*Большой талант — он умеет увидеть и поведать нам о том, чего в суете будней многие из нас просто не замечают*), К1а «занимающий высокое общественное или служебное положение, главный, влиятельный» (*В результате выучился, вырос, стал большим начальником*) и К1а «продолжительный по времени» (*Вследствие использования оригинального интерфейса необходимо начинать обучение персонала с самых элементарных команд, на что затрачивается большое количество времени*). У семантемы лексемы *big* было выявлено 8 эндемичных семем, а полученный показатель индекса эндемичности равный 72% указывает на высокую степень эндемичности.

Приведем для примера несколько семем, входящих в состав данной семантемы: К1а «популярный, известный» (*For whatever reason, I seem to be able to persuade big names to be on my show*), К1а «великодушный, благородный» (*This guy is so talented and has such a big heart*), К1а «высокий, широкий» (*He is a big man, a foot taller than me*), К1а «амбициозный» (*Sometimes the 'big ideas' of management theory become so fissile that they break out all over the place apparently independently*) и К1а «громкий» (*Don't make such a big noise round!*).

Как уже отмечалось, семантема лексемы *большой* включает в общей сложности девять семем, семантема лексемы *big* – одиннадцать. Для сравнения объема семантем мы принимаем семемную плотность семантемы лексемы *big*, содержащую большее количество семем, за 100%. В результате, индекс семемной плотности семантемы лексемы *big* будет равен 100%, а лексемы *большой* – 81%.

Аспект коммуникативной релевантности. Анализ показал, что в семантеме лексемы *большой* все семемы оказались коммуникативно релевантными, причем наибольшей коммуникативной релевантностью характеризуется семема К1а «значительный по интенсивности, силе воздействия, степени проявления» с показателем индекса 45,7%, что говорит о яркой степени коммуникативной релевантности. Так же яркой степенью коммуникативной релевантности обладает семема Д1а «значительный, крупный по величине», однако показатель

индекса оказался существенно ниже – 34,9%, *Низкая* степень коммуникативной релевантности зафиксирована у 7 семем, индексы коммуникативной релевантности которых варьируются в диапазоне от 0,1% до 6,1% . Установлено, что в семанте лексемы *big* коммуникативно релевантными являются только восемь из одиннадцати семем. Наибольшей – *значительной* степенью коммуникативной релевантности отмечена семема Д1а/adv «значительный, крупный по величине / значительно, крупно» (индекс коммуникативной релевантности – 64%). Семема К1а «серьезный/серьезно» характеризуется *яркой* степенью коммуникативной релевантности и имеет индекс, равный 32,5%, еще две семемы К1а характеризуются *низкой* коммуникативной релевантностью – показатели индексов составляют 1,4% и 1,3%. Еще четыре семемы К1а отмечены низкой степенью коммуникативной релевантности, их индекс оказался менее 10%, а три семемы К1а, К1adv, К1adv оказались коммуникативно нерелевантными.

Отметим, что для оценки степени проявления национально-специфических различий по выделенным аспектам мы воспользовались шкалой степени проявления национально-специфических различий, которая была разработана Н.А. Портнихиной и дополнена Л.А. Кривенко и Н.В. Кочетовой (Портнихина 2011, Кривенко 2013, Кочетова, 2017).

Как показал анализ, по аспекту развития лексической полисемии, в паре сопоставимых лексем *большой* – *big* национально-специфические различия можно признать *заметными*, о чем свидетельствует полученный интегральный индекс – 8%. По аспекту развития лексико-грамматической полисемии национально-специфические различия были признаны *значительными* (интегральный индекс равен 44,6%). Что касается аспектов семемной представленности и коммуникативной релевантности, то национально-специфические различия можно квалифицировать как *яркие* согласно показателям интегральных индексов – 10,7% и 14,5%. В целом, согласно проведенному исследованию, можно резюмировать, что пара сопоставимых лексем *большой* – *big* обладает *умеренно выраженной* национальной спецификой, так как средний интегральный индекс по рассмотренным аспектам равен 19,4%.

Литература

1. Британский национальный корпус – URL: www.natcorp.ox.ac.uk.
2. Копыленко М.М. Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989.
3. Кочетова Н.В. Национальная специфика семантем русской и английской адвербиальной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2017.
4. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
5. Национальный корпус русского языка – URL: www.ruscorpora.ru
6. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках)): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
7. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: Истоки, 1999
8. Стернина М.А. Национальная специфика семантики и сопоставительно-параметрический метод ее исследования. // Сопоставительные исследования - 2014. – Воронеж, 2014. – С. 3–10.
9. Частотный словарь С.А. Шарова – URL: www.artint.ru/projects/frqlist.asp.

Сопоставительный анализ русских и английских терминов системы вооруженных сил

Аннотация: В статье на материале русского и английского языков осуществляется анализ терминов системы вооружённых сил, устанавливаются сходства и различия.

Ключевые слова: Термин, виды войск, рода войск.

Abstract: The paper analyses the terms denoting structure of armed forces in Russian and English. Some peculiarities of term systems are revealed.

Key words: Term, arm of service, branch of service.

Вооруженные силы государства представляют собой многоуровневую разветвленную систему, в узлах которой находятся рода и виды войск. Описывающая ее терминосистема может быть рассмотрена в двух аспектах. Первый – функциональный, когда определенная разновидность вооруженных сил выделяется с учетом ее функционального назначения в системе вооруженных сил. Это тот смысл, который приписывает соответствующему термину военная наука и который, как правило, универсален. Второй аспект связан с местом, которое занимают части, представляющие определенную разновидность войск, в командно-административной системе вооруженных сил. Войска одного и того же функционального назначения могут подчиняться разным функциональным ведомствам, быть в прямом или косвенном подчинении главного командования, что мотивирует особенности их номинации.

Данная статья посвящена сопоставлению русской и английской терминосистем устройства армии, выявлению сходств и различий, которые должны учитываться при подготовке и в профессиональной деятельности военных специалистов языкового профиля.

Рассмотрим вначале функциональный аспект терминосистем армейского устройства.

Первое, на что следует обратить внимание – это оппозиция рода и вида войск, представляющая собой с точки зрения лексикологии гипо-гиперонимическое противопоставление. Термину *род войск* в английском языке соответствует термин *arm of the service* (Англо-русский военный словарь). Однако, по данным того же словаря, в английских терминах *branch* и *service* данная родо-видовая оппозиция, четко очерченная русским языковым сознанием, нейтрализуется: оба слова могут обозначать, как род войск, так и вид или службу в системе вооруженных сил. В словаре *Campaign Dictionary of Military Terms* термин *branch* определяется как *вид войск* с пометой принадлежности слова к американскому английскому. В практике словоупотребления для обозначения родов войск встречаются термины *arm*, *branch*, *military branch*, *sub-branch*, в составе названия рода войск – слово *troops*; для обозначения видов – *service*, *branch*. В русском языке также есть слова, в семантике которых рассматриваемая оппозиция нейтрализована – *войска*, *силы* (английское соответствие – *forces*).

Теперь перейдем к названиям конкретных видов и родов войск. Рассматривая функциональный аспект терминосистемы, возьмем за когнитивную основу систему Вооруженных сил России и будем анализировать терминологические соответствия русских терминов в английском языке. Для наглядности

предлагаем ее сокращенную вербальную двуязычную модель в виде двух таблиц (структурные подразделения, имеющие собственное командование, написаны с заглавных букв в соответствии с русской и английской орфографией):

Таблица 1. Термины видов и родов войск Вооруженных сил Российской Федерации (русский язык)

Виды войск	Сухопутные войска	Воздушно-космические войска	Военно-морской флот
Рода войск	<ul style="list-style-type: none"> • мотострелковые войска • танковые войска • войска ПВО • ракетные войска и артиллерия 	<ul style="list-style-type: none"> • истребительная авиация • военно-транспортная авиация • бомбардировочная авиация • штурмовая авиация • специальная авиация • разведывательная авиация • армейская авиация • космические войска • зенитные ракетные войска 	<ul style="list-style-type: none"> • надводные силы • подводные силы • морская авиация • береговые ракетные войска и артиллерия • морская пехота

К отдельным родам войск относятся: ракетные войска стратегического назначения, воздушно-десантные войска.

Специальные рода войск (существуют в составе различных видов войск):

- *войска радиационной, химической и биологической защиты;*
- *войска радиоэлектронной борьбы;*
- *войска связи;*
- *инженерные войска (в воздушно-космических силах – инженерно-аэродромные войска);*
- *автомобильные войска*

Таблица 2. Термины видов и родов войск Вооруженных сил Российской Федерации (английский язык)

Services, branches of service	Ground Forces/Land Forces	Aerospace Forces	Navy
combat arms, arms of the service, branches of service, military	<ul style="list-style-type: none"> • motorized rifle troops • tank troops • air defense troops 	<ul style="list-style-type: none"> • fighter aviation • military-transport aviation • bombardment aviation 	<ul style="list-style-type: none"> • surface forces • submarine forces • naval aviation • coast/coastal missile troops and artillery

branches, sub-branches, services	<ul style="list-style-type: none"> missile troops and artillery 	<ul style="list-style-type: none"> attack aviation special aviation reconnaissance aviation army aviation space forces anti-aircraft missile troops 	<ul style="list-style-type: none"> naval infantry
----------------------------------	--	---	--

Independent Troops: strategic missile troops, airborne troops.

Special Troops (exist in different services):

- *nuclear, biological and chemical protection troops;*
- *electronic countermeasure troops;*
- *signal troops;*
- *engineer troops (engineer aviation troops)* (Англо-русский словарь по авиационным и ракетным базам);
- *motor transport troops*

Что касается видов войск, то:

- сухопутные войска в английском языке могут обозначаться как *ground forces* или *land forces*, так и *army* (в терминологическом употреблении данное слово в англоязычных странах обозначает именно сухопутные войска);

- термин воздушно-космические силы является калькой английского *aerospace forces*;

- военно-морской флот, для обозначения которого в русском необходимо целое атрибутивное словосочетание со сложным прилагательным, обозначается в английском языке одним словом – *navy*. Последнее связано с тем, что английское языковое сознание по-иному, чем русское, категоризовало флот: для гражданского и военного флотов существуют отдельные номинации – *fleet* и *navy* соответственно.

Рода войск более многочисленны. Основная сила сухопутных войск – *пехота (infantry)* – будучи сегодня механизированной называется в англоязычных странах *mechanized/armoured infantry* (термин проецирует глагол во множественном числе). Однако, по данным словаря *Campaign Dictionary of Military Terms*, за рубежом известен как «советский» и русский термин *мотострелковый* – *motor-rifle (motorized rifle)*.

Специального внимания заслуживает сопоставление терминов, обозначающих противовоздушную и противоракетную оборону. Дело в том, что русский компонент *противо-* может передаваться в английском языке двумя способами, что отражено в появлении двойной, дублирующей терминологии:

- с компонентом – полнзначным словом *defense* в постпозиции к источнику отражаемой атаки (*air defense, missile defense*);

- с префиксальным компонентом – формантом *anti-*, причем встречаются как слитные, так и дефисные написания (*antiaircraft and antimissile forces, anti-aircraft*). Интересно, что *противовоздушный* в английском будет дословно «противосамолетный». Термин же *anti-air warfare* существует в флотской терминологии (*Campaign Dictionary of Military Terms*).

Среди различий в данной терминологии следует также упомянуть:

- компонент *fighter* в термине *fighter aviation* является производным от лексического реципрока (слова, несущего взаимное значение), в русской терминологии – *истребитель* – дериват от глагола, обозначающего одностороннее атакующее действие, поэтому важно четко различать термины *fighter aviation* и *attack aviation*;

- свободный выбор атрибутивного компонента *coast/coastal* в терминологических сочетаниях, связанных с обозначением береговых войск, при переводе с русского на английский и необходимость следовать конвенции при употреблении терминов, обозначающих соответствующие войска в англоязычных государствах, например *Coast Guard* (в Вооруженных силах США);

- иная, чем в русском последовательность прилагательных в терминологическом сочетании Nuclear, Biological and Chemical Protection (ср.: *радиационная* (а не атомная), *химическая* и *биологическая защита*);

- несмотря на то, что в английском (преимущественно американском) есть слово *automobile*, в терминологическое сочетание, обозначающее автомобильные войска, оно не вошло – *motor transport troops*;

- для обозначения войск связи в английском языке используется термин, в котором атрибутивный компонент находится в препозиции по отношению к ядерному элементу (*Signal Troops*), а не в постпозиции, как в русском (существительное *связь* в родительном падеже).

Если говорить о сходствах, стоит упомянуть одно: русскому слову *защита* соответствует английское слово *protection*; русскому слову *оборона* - английское *defense*. Как видно из таблицы и выше сказанного, терминосочетания с этими словами в обоих языках выстроены зеркально.

Ряд различий между русской и английской терминологиями связан с командно-административным, субординативным аспектом исследуемых терминосистем. Так, в отличие от Вооруженных сил Российской Федерации, в ВС США морская пехота и береговая охрана являются независимыми, отдельными родами войск, в связи с чем перечисляются в составе вооруженных сил в одном ряду с сухопутными войсками, воздушно-космическими силами и флотом. Более того, в обозначении морской пехоты в связи с этим появляется компонент *Corps* (корпус). Результатом выделения определенных войск в качестве особого корпуса является присоединение компонента *corps*, что можно считать важным фактором влияния субординативного аспекта на терминосистему. Примером может послужить терминологическое сочетание *Airdrome Defense Corps* (войска охраны аэродромов). В отечественных ВВС рота охраны была подчиненным структурным подразделением, являвшимся частью отдельного батальона аэродромно-технического обеспечения (ОБАТО), во время Великой Отечественной войны – батальона аэродромного обеспечения (БАО), поэтому подобного терминосочетания в русском языке не возникло.

Любопытно наличие в военной терминосистеме так называемых «ложных друзей переводчика». Некоторые термины, будучи похожими на русские по форме, несут принципиально иное содержание, которое может быть понято, только если мы обратимся к особенностям устройства иностранной армии. Так,

американский термин *Army National Guard*, обозначает военный резерв в составе сухопутных войск, а не профессиональную службу, наподобие Федеральной службы войск национальной гвардии РФ.

Таким образом, сопоставив русскую и английскую терминосистемы устройства вооруженных сил, мы можем сделать вывод, что на фоне их общего сходства, продиктованного универсальностью общей модели структуры современных вооруженных сил государства, наблюдается достаточное количество различий. Рассмотренные различия могут сводиться к языковым, но могут иметь в своей основе и экстралингвистические факторы, связанные с различиями в командно-административном устройстве армий. Данные различия в совокупности с релевантной внеязыковой информацией должны учитываться как при подготовке, так и в профессиональной деятельности военных переводчиков.

Литература

1. Англо-русский военный словарь /Под общей ред. Г. А. Судзиловского. – М.: Воениздат, 1968.
2. Англо-русский словарь по авиационным и ракетным базам. Ок. 8000 терминов / Никитин С.М., Хрущев Ю.И.. – М.: Воениздат, 1962.
3. Campaign Dictionary of Military Terms / Richard Bowyer . – 3rd ed. – Oxford : Macmillan: Bloomsbury, 2004.

И.В. Князев

Сопоставительный анализ семантики слова в темпоральном аспекте (30-ые гг. XX века - начало XXI века)

Аннотация: В статье рассматривается темпоральная дифференциация значения слова *гений* в русском языке.

Ключевые слова: Значение, сема, темпоральная дифференциация.

Abstract: Temporal differentiation of the meaning of the Russian word *гений* is studied.

Key words: Meaning, seme, temporal differentiation

Семантика слова подвержена темпоральным изменениям – она меняется со временем. Это проявляется в следующих аспектах:

- появление новых значений;
- переход значений в категорию устаревших;
- исчезновение старых значений;
- изменения в составе семантических компонентов в структуре значения.

Это явление может быть наглядно прослежено на примере общественно-политической лексики – то есть лексики, наиболее подверженной влиянию изменений в обществе, отражающей эти изменения.

Для русского языка это может быть прослежено на материале имеющихся словарей XX – XXI веков. Например, в словаре Д.И.Ушакова отражена общественная ситуация 30-ых гг. XX века, период строительства социализма и идеологической борьбы с буржуазным наследием, буржуазной идеологией; Толковый словарь языка Совдепии создан в эпоху перестройки и поясняет

значения периода развитого социализма; словарь С.А.Кузнецова отражает современное состояние российского языкового сознания.

Сопоставить значения трех временных периодов можно следующим методом:

1. Выписываются единым списком несовпадающие значения всех исследуемых временных периодов.
2. Отмечаются совпадающие значения в каждом из словарей.
3. Значения, совмещающие (обобщающие) в словаре несколько значений, разбиваются на отдельные значения и тоже расписываются.
4. Сопоставляются значения по представленности в разных временных периодах, выделяются несовпадающие (характерные только для отдельных периодов).
5. Выявляются устаревшие значения.
6. Выявляются вышедшие из употребления значения.
7. Выявляются появившиеся значения.
8. Совпадающие значения разных временных периодов сравниваются по составу семантических компонентов, выявляются появившиеся и ушедшие семантические компоненты.

Покажем темпоральную траекторию развития семантики слов на примере слова **ГЕНИЙ**.

ГЕНИЙ

Словарь Д.Н. Ушакова:

1. Высшая творческая способность в научной и художественной литературе.
2. Человек, который обладает этой способностью
3. В римской мифологии – низшее божество, дух человека, рода, местности.

Словарь Совдепии:

1. Высшая степень творческой одаренности.
2. Мужское имя

Словарь С.А. Кузнецова:

1. Высшая степень творческой одаренности, талантливости.
2. Человек, обладающий высшей степенью творческой одаренности в какой-л. сфере деятельности.
3. Покровитель человека (по древнеримской мифологии).
4. Олицетворение, высшее проявление чего-л.

Обобщенное лексикографическое значение

1. Высшая творческая способность в научной и художественной литературе.
Научный гений Ленина. Творческий гений Пушкина.
2. Человек, который обладает высшей степенью творческой способности, одаренности в какой-л. сфере деятельности.
Дарвин был гений. Творения гениев.
3. В римской мифологии – низшее божество, дух человека, рода, местности
Злой гений.
4. В римской мифологии - покровитель человека, который приносит ему благо
Мой гений меня ведет по жизни. Добрый гений

5. Мужское имя
Его звали Гений

Лексикографические значения	30-ые гг. XX века (словарь Д.И.Ушакова)	70-80-ые гг. XX века (словарь Совдепии)	Нулевые гг. XXI века. (словарь С.А.Кузнецова)
1.Высшая творческая способность в научной и художественной литературе	+	+	+
2.Человек, который обладает высшей степенью творческой способности, одаренности в какой-л. сфере деятельности	+	+	+
3.В римской мифологии – низшее божество, дух человека, рода, местности	+	+	-
4.В римской мифологии – покровитель человека	-	-	+
5.Мужское имя	-	+	-

Сопоставление показывает следующее.

Для 30-ых годы XX века актуальны значения:

1. *высшая творческая способность в научной и художественной литературе;*
2. *человек, который обладает высшей степенью творческой способности, одаренности в какой-л. сфере деятельности;*
3. *в римской мифологии - покровитель человека;*
4. *олицетворение, высшее проявление чего –л.*

Не актуальны значения:

1. *мужское имя;*
2. *в римской мифологии – низшее божество, дух человека, рода, местности.*

Для 80-ых гг. XX века актуальны значения:

1. *высшая творческая способность в научной и художественной литературе;*

2. человек, который обладает высшей степенью творческой способности, одаренности в какой-л. сфере деятельности;
3. в римской мифологии – низшее божество, дух человека, рода, местности.
4. мужское имя;

Не актуальны значения:

1. в римской мифологии –покровитель человека;

Для нулевых годов 21-ого века актуальны значения:

1. высшая творческая способность в научной и художественной литературе;

2. человек, который обладает высшей степенью творческой способности, одаренности в какой-л. сфере деятельности;

3. в римской мифологии –покровитель человека;

Не актуальны значения:

1. в римской мифологии – низшее божество, дух человека, рода, местности;
2. мужское имя;

Таким образом, в 30-е годы слову **ГЕНИЙ** присуща многозначность, из 6 словарных значений актуальны 4 значения, неактуальны 2: *мужское имя* и *в римской мифологии – низшее божество, дух человека, рода, местности*.

В 70-80-ые гг слово **ГЕНИЙ** также сохраняет многозначность, из 6 словарных значений актуальны 5 значений, неактуально одно - «*в римской мифологии – низшее божество, дух человека, рода, местности*». Многозначность слова по сравнению с 30-ыми гг. возрастает.

В современном русском языке слово **ГЕНИЙ** остается многозначным. Актуальны 4 значения, неактуальны 2: «*в римской мифологии – низшее божество, дух человека, рода, местности*», «*мужское имя*».

Таким образом, многозначность слова сокращается по сравнению с периодом 70-80-ых гг. Из употребления окончательно выходит значение *в римской мифологии – низшее божество, дух человека, рода, местности*», а значение *мужское имя* выходит из употребления, очевидно, как вышедшее из моды.

Д.В. Козельская, М.А. Стернина

К вопросу об определении национальной специфики при контрастивных исследованиях

Аннотация: Статья посвящена проблеме определения национальной специфики при контрастивных исследованиях.

Ключевые слова: Национальная специфика, контрастивная пара, сопоставительно-параметрический метод, индекс.

Abstract: The paper is devoted to the problem of revealing national peculiarity during contrastive research.

Key words: National peculiarity, contrastive pair, comparative-parametric method, index.

Национальная специфика при контрастивных исследованиях традиционно выявляется в конкретных контрастивных парах. С появлением сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина 2014) стало

возможным выявление национальной специфики контрастивных пар на уровне разных типов сем: денотативных, коннотативных, функциональных. Так, в частности, Л.В. Лукиной в рамках сопоставительно-параметрического метода были введены три индекса, позволяющие оценить степень проявления национальной специфики на денотативном, коннотативном и функциональном уровнях:

Индекс денотативной идентичности лексем – «отношение совпадающих денотативных сем в контрастивной паре к общему числу сем этой категории»

Индекс коннотативной идентичности лексем – «отношение совпадающих коннотативных сем в контрастивной паре к общему числу сем этой категории»

Индекс функциональной идентичности лексем – «отношение совпадающих функциональных сем в контрастивной паре к общему числу сем этой категории» (Лукина 2008, с. 7).

Исследование с помощью данных индексов конкретных контрастивных пар позволяет не только сделать вывод о наличии или отсутствии национальной специфики, но также определить, на каком из семных уровней (денотативном, коннотативном или функциональном) национальная специфика проявляется наиболее ярко.

Отметим, что значение индексов идентичности обратно пропорционально национальной специфике: чем больше значение соответствующих индексов, тем меньше в данной контрастивной паре национально-специфических различий и, наоборот: чем меньше значение индексов, тем более развита у данной контрастивной пары национальная специфика.

В качестве примера приведем контрастивную пару Учитель – Pedagogue. Отметим, что вслед за Л.В. Лукиной (Лукина 2008) при описании сем в контрастивных парах денотативные семы нами не маркируются, коннотативные обозначаются прописными буквами, а функциональные – курсивом. Несовпадающие семы выделяются жирным шрифтом, им присваивается значение 0, частично совпадающим – 0,5, а совпадающим – единицы.

Учитель – Pedagogue

<ul style="list-style-type: none"> • Лицо, которое обучает чему-нибудь • Мужского или женского пола • В школе • НЕОЦЕНОЧНОЕ • НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ • <i>Межстилевое</i> • <i>Общепародное</i> • <i>Современное</i> • <i>Общепраспространенное</i> • <i>Высокоупотребительное</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • Строгий или педантичный преподаватель • Мужского или женского пола • В школе • НЕОДОБРИТЕЛЬНОЕ • НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ • <i>Книжное</i> • <i>Общепародное</i> • <i>Устаревшее</i> • <i>Общепраспространенное</i> • <i>Редкое</i>
---	---

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 83%, индекс коннотативной идентичности в связи с различиями в оценочных семах составил 50%, а индекс функциональной идентичности, обусловленный различиями функционально-стилистических, функционально-темпоральных и

функционально-частотных сем, равен 40%. На основании значений соответствующих индексов можно сделать вывод, что для данной контрастивной пары наибольшая национальная специфика выявлена на уровне функциональных сем, а наименьшая – на уровне денотативных сем.

С помощью введенных нами в ходе контрастивного анализа наименований педагогических работников и учащихся в русском и английском языках *средних индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности*, вычисляемых как среднее арифметическое соответственно индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности входящих в конкретную группу контрастивных пар, стало возможным определить степень выраженности национальной спецификации денотативных, коннотативных и функциональных сем лексем не только на уровне отдельной контрастивной пары, но и на уровне лексических группировок.

Так, группа наименований педагогических работников включает три подгруппы: общие наименования педагогических работников, наименования педагогических работников по выполняемым обязанностям и наименования педагогических работников в зависимости от преподаваемых предметов. Для подгруппы общих наименований педагогических работников средний индекс денотативной идентичности оказался равен 63,3%, средний индекс коннотативной идентичности – 57,6%, а средний индекс функциональной идентичности – 49,2%.

Подчеркнем еще раз, что величина индексов идентичности обратно пропорциональна национальной специфике: чем больше значение соответствующих индексов, тем меньше национально-специфических различий. Таким образом, можно сделать вывод, что в данной подгруппе национальная специфика наиболее ярко проявляется на уровне функциональных сем.

В подгруппе наименований педагогических работников по выполняемым обязанностям средний индекс денотативной идентичности равен 69,8%, средний индекс коннотативной идентичности 81%, а средний индекс функциональной идентичности 61%. Наиболее ярко в данной подгруппе национальная специфика также проявляется на уровне функциональных сем.

Для подгруппы наименований педагогических работников в зависимости от преподаваемых предметов средний индекс денотативной идентичности равен 77%, средний индекс коннотативной идентичности равен 74,4%, а средний индекс функциональной идентичности равен 65,5%. Таким образом, в этой подгруппе национальная специфика также наиболее существенно проявляется на уровне функциональных сем.

Что касается группы наименований педагогов в целом, то, исходя из значений средних индексов идентичности, и денотативная, и коннотативная, и функциональная специфика наиболее ярко проявляются в подгруппе общих наименований педагогических работников. Наименьшая денотативная и функциональная специфика зафиксирована в подгруппе наименований педагогических работников в зависимости от преподаваемых предметов, а наименьшая коннотативная специфика – в подгруппе наименований педагогических работников по выполняемым обязанностям.

Исследование наименований учащихся, включающих четыре подгруппы: общие наименования учащихся, наименования учащихся по уровню успеваемости, наименования учащихся по положению в классе и наименования учащихся по году обучения показало, что, исходя из значений средних индексов идентичности, денотативная специфика наиболее ярко проявляется в подгруппе общих наименований учащихся. Коннотативная специфика наиболее ярко проявляется в подгруппе наименований учащихся по положению в классе. Функциональная специфика наиболее ярко проявляется в подгруппе наименований учащихся по году обучения.

Наименьшая денотативная специфика зафиксирована в группе наименований учащихся по году обучения. Отсутствие коннотативной специфики прослеживается в двух подгруппах: общих наименований учащихся и наименований учащихся по уровню успеваемости. В подгруппе наименований учащихся по уровню успеваемости наблюдается наименьшая функциональная специфика.

Таким образом, при контрастивных исследованиях с помощью введенных в рамках сопоставительно-параметрического метода формализованных параметров появилась возможность определить степень выраженности национальной специфики на каждом из семных уровней как в отдельных контрастивных парах, так и в лексических группировках.

Литература

1. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж, 2014.
2. Лукина, Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): автореф. ... дисс. канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.

Н.В. Кочетова

Аспектный анализ сопоставимых адвербиальных лексем *вниз* и *down*

Аннотация: В предлагаемой статье предпринята попытка выявления национальной специфики пары сопоставимых адвербиальных лексем *вниз* и *down* с применением индексов, разработанных в рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований.

Ключевые слова: Национальная специфика, сопоставительно-параметрический метод, аспектный анализ, индекс, шкала, лексическая полисемия, лексико-грамматическая полисемия, лексико-грамматическая вариантность, коммуникативная релевантность.
Abstract: The article gives a detailed analysis of national peculiarity of comparable adverbs *вниз* and *down* with the help of the comparative-parametric method indexes.

Key words: National peculiarity, comparative-parametric method, aspect analysis, index, scale, lexical polysemy, lexical-grammatical polysemy, lexical-grammatical variancy, communicative relevance.

В данной статье представлены результаты аспектного анализа наиболее частотных¹ адвербиальных сопоставимых лексем *вниз* – *down*, национальная

¹ По данным Частотного словаря С.А. Шарова (www.artint.ru/projects/frqlist.asp) и списка частотности Британского национального корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk).

специфика которых была исследована по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии², аспекту семемной представленности и аспекту коммуникативной релевантности семем. Для каждого аспекта применялись формализованные параметры и шкалы, разработанные в рамках развиваемого в Воронежском госуниверситете сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина 2014, Стернина 2015).

Для анализа *аспекта развития лексической полисемии* были использованы: индекс лексической полисемантической семантемы и индексы денотативной и коннотативной лексической полисемантической семантемы (Малыхина 2013).

Для характеристики *аспекта развития лексико-грамматической полисемии* применялись: индекс лексико-грамматической полисемии (Малыхина 2013), индекс денотативной и коннотативной лексико-грамматической полисемантической семантемы (Малыхина 2013), индекс лексико-грамматической вариантности³ (Малыхина 2013), а также индекс частеречной представленности семантемы (Кривенко 2013).

Для *аспекта семемной представленности семантемы* использовались: индекс эндемичности семантемы и индекс семемной плотности семантемы (Кривенко 2013).

Для *аспекта коммуникативной релевантности семем* оказались релевантными: индекс коммуникативной релевантности семем (Кривенко 2013), индекс коммуникативной релевантности денотативных и коннотативных семем в семантеме (Малыхина 2013) и индекс плотности коммуникативно релевантных семем в семантеме (Никитина 2013).

Для выявления степени проявления рассматриваемых параметров нами использовалась *шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров* (Кривенко 2013). Для оценки степени проявления национальных особенностей были использованы *шкала степени проявления национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем* (Кривенко 2013, Портнихина 2011, Кочетова 2017) и *шкала выраженности национальной специфики семантем* (Кривенко 2013, Кочетова 2017).

По данным исследования, лексема *вниз* относится к разряду малосемемных (Стернина 1999, с. 42), ее семантема включает четыре семемы. Лексема *down* – *сверхгиперсемемная*, ее семантема содержит 39 семем.

Перейдем непосредственно к аспектному анализу данной пары сопоставимых лексем.

Аспект развития лексической полисемии. Семантема лексемы *вниз* проявляет абсолютную степень выраженности лексической полисемии, на что указывает

² Под лексико-грамматической полисемией понимается многозначность на уровне частей речи (Стернина 1999, с. 25).

³ Лексико-грамматическая вариантность представляет собой частный случай лексико-грамматической полисемии, при которой состав лексических сем сравниваемых семем одинаков, а семемы различаются лишь своими лексико-грамматическими семами (Стернина 1999, с. 26).

показатель индекса, равный 100%. Лексема *down* демонстрирует яркую лексическую полисемию, о чем свидетельствует величина индекса, равная 33%.

Как показал анализ, лексема *вниз* характеризуется *значительной* денотативной лексической полисемантичностью (67%) и *яркой* коннотативной лексической полисемантичностью (33%), а лексема *down* – *яркой* денотативной лексической полисемантичностью (35%) и *значительной* коннотативной лексической полисемантичностью (65%).

Аспект развития лексико-грамматической полисемии. Установлено, что лексема *вниз* лексико-грамматической полисемии ни в одном из ее видов не проявляет, и, следовательно, характеризуется *абсолютной* адвербиальной представленностью (100%).

Лексема *down* демонстрирует *значительную* лексико-грамматическую полисемию (51%), при этом характеризуется *заметной* денотативной лексико-грамматической полисемантичностью (29%) и *высокой* коннотативной лексико-грамматической полисемантичностью (71%). Следует отметить, что анализируемая лексема развивает также *заметную* лексико-грамматическую вариантность (16%), проявляя при этом *яркую* денотативную лексико-грамматическую вариантность (33%) и *значительную* коннотативную лексико-грамматическую вариантность (67%). Что касается частеречной представленности рассматриваемой лексемы, то ее семантема характеризуется *яркой* адвербиальной представленностью (49%), а также *заметной* адъективной, глагольной, предложной и субстантивной представленностью (23% 21%, 18% и 15% соответственно).

Аспект семемной представленности семантемы. Исследование показало, что в семантемах анализируемой пары лексем присутствует сопоставимая семема Д1⁴adv⁵ «по направлению к земле, к нижней части чего-л.» (*С тихим гудением лифт продолжал свой путь вниз; A lady at their side glared down at them*)⁶, при этом в английском языке данная семема включает также адъективный вариант «находящийся внизу, направленный вниз» (*At the station barriers, barricades and pens had to be constructed to separate 'up' from 'down' passengers and avoid crushing and injury*), предложный вариант «по направлению к земле, к нижней части чего-л.» (*They worked their way past the starboard lifeboat, and down another short ladder*), глагольный вариант «спускаться, опускаться» (*Twenty two minutes away from eight, let's quickly down to Lane, get confirmation of Notts County's sixteen players on duty tonight with Colin*) и субстантивный вариант «спуск, падение».

Установлено, что семантема лексемы *вниз* включает три эндемичные семемы: две семемы Д2adv «по направлению к устью реки, по течению реки к низовью» (*Бросал лодку без весел, и ее медленно-медленно несло вниз мимо желтых берез и темных елок, отражавшихся в очистившейся после лета воде...*) и «ниже по тону» (*Голос у нее повело вниз, но она его удержала...*), а также семеме К1adv «в нижестоящие организации» (*Да, ещё передать полномочия сверху вниз можно,*

⁴ Используется терминология М.М. Копыленко и З.Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989, с. 31).

⁵ Обозначение частеречной отнесенности семемы.

⁶ Здесь и ниже приводимые примеры почерпнуты соответственно из Национального корпуса русского языка и Британского национального корпуса.

только выделив для этого соответствующие средства и закрепив это в бюджете). Семантема лексемы *down* содержит 38 эндемичных семем: четыре семемы D2adv «обозначение движения из вертикального положения в горизонтальное, сверху вниз на поверхность» (*I hung up the coat and sat down*), «в нокдауне (бокс)»⁷, «обозначение нахождения в горизонтальном положении» и «сзади, позади (по числу набранных очков и т.п.)»; четыре семемы D2a: «одноколейный», «идуший к центру города», «пошедший в печать» и «плохо заряженный; севший (о батарее)»; семему D2prep «указание на движение вниз по течению»; семему D2v «сбить или вынудить к посадке самолёт»; девять семем K1adv: «до конца, полностью» (*Zen gulped down the rest of his coffee and announced that he had to be going*), «обозначение записи на бумаге» *So do you want to write it down?*), «в душе» (*Deep down she was almost ready to beg to stay, but her old character came to her aid and she fought for control*), «обозначение движения в важное для говорящего место» (*Simon was invited to go down to London for a chat*), «до какого-л. периода времени» (*Nevertheless, the attitudes which Wordsworth adopted towards industrialization were successfully transmitted to the later nineteenth century, and ultimately down to our own day, where they have sometimes been incorporated into the law of the land*), «обозначение нахождения (движения) в (к) обычной обстановке», «с недостатчей, в убытке», «обозначение приказания» и «в желудке»; четыре семемы K1prep «в одном направлении с чем-л.» (*Mandeville drove him away so he passed further down the group and tugged at Benjamin's leg*), «вдоль чего-л.» (*He looked very smart as he walked down the street in battledress, his boots shining like glass and his shoulders back*), «ниже по социальному положению, статусу» (*The hierarchical reductionist, on the other hand, explains a complex entity at any particular level in the hierarchy of organization, in terms of entities only one level down the hierarchy*), «указание на преемственность»; две семемы K1a «упавший духом, впавший в уныние» (*That was very brutal and hurtful when I felt down*) и «бездеятельный, нездоровый, прикованный к постели»; семему K1v «глотать» (*Mister C might be fine, but clearly someone needs to down a few more smart drinks*); три семемы K1n: «неудача, крах», «пристрастие, неприязнь, нападки», «депрессант, успокаивающий наркотик»; четыре семемы K1v: «опускать, спускать; сбивать, сбрасывать», «одолевать, подчинять; укрощать, усмирять», «кончать, разделяться», «набрасываться, нападать, накидываться на (кого-л.); атаковать (кого-л.)»; семему D2adv/n «вне игры / объявление мяча вне игры», семему K1adv/a/n/v «в сторону уменьшения, ухудшения / идущий на убыль, ухудшающийся / ухудшение; снижение, понижение / снижать, уменьшать» (*'The numbers have really gone down,*' she says – пример адвербиального варианта); семему K1adv/a «обозначение нахождения на некотором расстоянии или движения от центра, столицы, говорящего / связанный с движением от центра или из столицы (о транспорте)» (*I hope you're getting on OK down there, and aren't too lonely* – пример адвербиального варианта); семему K1adv/a «обозначение продажи за наличный расчёт / наличный»; семему

⁷ Здесь и ниже причиной отсутствия примера является нулевая коммуникативная релевантность данной

семемы, т.е. отсутствие ее употребления в тысяче рассмотренных нами примеров.

K1adv/prep «на юг» (*The eventual plan was to travel 150km along the middle section of the River Coruh which runs from the Mescit Mountains down to the Black Sea / Londoner Bassett won't be tempted back down south*).

Таким образом, семантема лексемы *вниз* обладает *высокой* эндемичностью (75%), а семантема лексемы *down* имеет *гипервысокую* эндемичность (97%).

Что касается семемной плотности сравниваемых семантем, то у лексемы *вниз* по отношению к лексеме *down* она равняется 10%.

Аспект коммуникативной релевантности. Как показал анализ, в семантеме лексемы *вниз* наибольшей коммуникативной релевантностью характеризуется семема D1adv «по направлению к земле, в нижней части чего-л.» с гипервысоким индексом коммуникативной релевантности (98,5%). Низкая коммуникативная релевантность отмечена у семемы K1adv «в нижестоящие организации» (1%) и у двух семем D2adv «по направлению к устью реки, по течению реки к низовью» (0,3%) и «ниже по тону» (0,2%).

В семантеме лексемы *down* наивысшей коммуникативной релевантностью обладает семема D1adv/a/n/v/prep «по направлению к земле, к нижней части чего-л.. / находящийся внизу, направленный вниз / спуск, падение / спускаться, опускаться / по направлению к земле, к нижней части чего-л..» с *яркой* коммуникативной релевантностью (44,6%). Семема K1adv/a/n/v «в сторону уменьшения, ухудшения / идущий на убыль, ухудшающийся / ухудшение; снижение, понижение / снижать, уменьшать (*'The numbers have really gone down,' she says* – пример адвербиального варианта) демонстрирует *заметную* коммуникативную релевантность (14,9%), 13 семем характеризуются *низкой* коммуникативной релевантностью (показатели индекса варьируются от 0,1% до 9,3%), 24 семемы оказались коммуникативно нерелевантными.

По данным проведенного анализа, семантема лексемы *вниз* демонстрирует *гипервысокую* коммуникативную релевантность денотативных семем (99,5%) и *низкую* коммуникативную релевантность коннотативных семем (0,5%). Семантема лексемы *down* имеет *значительную* коммуникативную релевантность денотативных семем (53,9%) и *яркую* коммуникативную релевантность коннотативных семем (46,1%).

Установлено, что лексема *вниз* проявляет *абсолютную* плотность коммуникативно релевантных семем (100%), а лексема *down* – *яркую* плотность коммуникативно релевантных семем (38%).

Как показало исследование, в паре сопоставимых лексем *вниз* – *down* по аспекту развития лексической полисемии и аспекту развития лексико-грамматической полисемии национально-специфические различия оказались *значительными*, показатели интегрального индекса⁸ равны 43% и 35,9% соответственно. По аспекту семемной представленности семантемы и аспекту коммуникативной релевантности национально-специфические различия являются *существенными*, значения интегрального индекса – 56% и 50,4% соответственно.

⁸ Под интегральным индексом понимается среднее арифметическое представленной в процентах разницы в показателях значений всех формализованных параметров, использованных для определения национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем (Портнихина 2011, с. 24).

В целом национальная специфика пары сопоставимых лексем *вниз* – *down*, исходя из среднего интегрального индекса⁹ по рассмотренным аспектам (46,3%), может быть охарактеризована как *гипервыраженная*.

Литература

1. Британский национальный корпус – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
2. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989.
3. Кочетова Н.В. Национальная специфика семантем русской и английской адвербиальной лексики: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2017.
4. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
5. Малыгина Н.И. Полисемия английского глагола: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2013.
6. Никитина И.Н. Национальная специфика семантем русской и английской глагольной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
7. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011
8. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: Истоки, 1999.
9. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Истоки, 2014.
10. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: первые итоги // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – №3. – С. 92-94.
11. Частотный словарь С.А. Шарова – Режим доступа: www.artint.ru/projects/frqlist.asp.

Л.А. Кривенко

Об особенностях семантем сопоставимых лексем *женщина* и *woman*

Аннотация: Статья посвящена аспектному анализу национальной специфики сопоставимых субстантивных лексем *женщина* и *woman*.

Ключевые слова: Национальная специфика, сопоставительно-параметрический метод, индекс, шкала, лексическая полисемия, лексико-грамматическая полисемия, лексико-грамматическая вариантность, коммуникативная релевантность.

Abstract: The paper is devoted to the aspect analysis of national peculiarity of comparable nouns *женщина* and *woman*.

Key words: National peculiarity, comparative-parametric method, index, scale, lexical polysemy, lexical-grammatical polysemy, lexical-grammatical variancy, communicative relevance.

В статье рассматривается национальная специфика семантем лексем *женщина* и *woman*, входящих в сто наиболее частотных субстантивных лексем по данным Частотного словаря С.А. Шарова и Списка частотности Британского национального корпуса. Лексема *женщина* находится, по данным нашего исследования, в категории малосемемных, в ее семантеме отмечено четыре семемы: семема Д1 и три семемы К1. Лексема *woman* – многосемемная, ее

⁹ Под средним интегральным индексом понимается среднее арифметическое показателей всех интегральных индексов, используемых для характеристики семантем (там же).

семантема включает семь семем: одну семему Д1 и шесть семем К1 (типология семем М.А. Стерниной – Стернина 1999, с. 42).

Исследование проводилось по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии, аспекту семемной представленности семантемы и аспекту коммуникативной релевантности семем (Кривенко 2013, с. 16). Под лексико-грамматической полисемией мы вслед за М.А. Стерниной понимаем полисемию, при которой каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема (Стернина 1999, с. 25). Под коммуникативной релевантностью семемы мы понимаем ее востребованность на определенном этапе развития языка (Кривенко 2013, с. 8). Отметим, что предлагаемое исследование проводилось с использованием разработанных в рамках сопоставительно-параметрического метода формализованных параметров и шкал (Стернина 2014).

Аспект развития лексической полисемии. Семантемы обеих лексем характеризуются *абсолютной* степенью лексической полисемии (показатели индекса равны 100%). Отметим также, что как лексема *женщина*, так и лексема *woman* имеют *абсолютную* коннотативную лексическую полисемантическую, что подтверждают показатели соответствующего индекса 100%.

Аспект развития лексико-грамматической полисемии. По данным исследования, лексема *женщина* лексико-грамматической не развивает, то есть характеризуется индексами лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, равными 0. Лексема *woman* собственно лексико-грамматической полисемии не развивает, однако развивает *заметную* лексико-грамматическую вариантность, на что указывает показатель соответствующего индекса – 14%. В частности, семема Д1n «женщина, лицо, противоположное по полу мужчине» (*A small, fair woman came into the lounge*) имеет адъективный лексико-грамматический вариант «женский» (*The woman question is treated together with the homosexual question*).

Отметим, что лексема *woman* имеет *абсолютную* денотативную лексико-грамматическую полисемантическую с показателем соответствующего индекса 100%.

Что касается частеречной представленности, то очевидно, что семантемы рассматриваемых лексем характеризуются *абсолютной* субстантивной представленностью – показатели индексов равны 100%. Лексема *woman* имеет к тому же *заметную* адъективную представленность, о чем свидетельствует показатель индекса, равный 14%.

Аспект семемной представленности семантемы. Исследованием установлено, что в семантемах рассматриваемых лексем присутствуют две сопоставимые семемы – семема Д1n «лицо, противоположное по полу мужчине» (*Выбирая покупки, женщина получает удовольствие, в то время как мужчина испытывает сильный стресс / This is how one woman, Feroza, described her experience*) и семема К1n «лицо женского пола как воплощение свойств, качеств этого пола» (*В красивой такой шубке, но под шубкой как бы угадывалась фигура, то есть женщина под шубкой угадывалась / She is a woman indeed!*).

Анализ показал, что семантика лексемы *женщина* имеет значительную эндемичность – показатель индекса составляет 50%, а семантика лексемы *woman* характеризуется *высокой* степенью эндемичности – ее показатель индекса равен 73%.

Приведем эндемичные семемы каждой из лексем. Семантика лексемы *женщина* включает две эндемичные семемы K1n: «любимая женщина» (*В этом мире ты – моя женщина*) и «лицо женского пола, состоящее или состоявшее в браке». Семантика лексемы *woman* включает пять эндемичных семем K1n: «женщина определенной профессии» (*'She was a business woman six days a week and had two children – my sister and me – so she really had to organise her life,' says Sue, whose father was a dairy farmer*), «представитель женского пола» (*You made her feel like a woman*), «любимая женщина» (*I'm sure he's got another woman*) и др.

Что касается семемной плотности семантем рассматриваемой пары сопоставимых лексем, то у лексемы *женщина* по отношению к лексеме *woman* данный параметр равен 57%.

Аспект коммуникативной релевантности. Исследование показало, что в семантике лексемы *женщина* три из четырех семем оказались коммуникативно релевантными, причем наибольшей коммуникативной релевантностью характеризуется семема D1n «лицо, противоположное по полу мужчине» с *высоким* показателем индекса – 96,1%. *Низкая* коммуникативная релевантность выявлена у двух семем K1n с показателями индекса коммуникативной релевантности 0,8% и 3,1%. Одна семема K1n оказалась коммуникативно нерелевантной.

В целом семантика данной лексемы демонстрирует *гипервысокую* денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса составляет 96,1%) и *низкую* коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса равен 3,9%).

В семантике лексемы *woman*, по данным исследования, четыре из семи семем оказались коммуникативно релевантными, причем самой высокой коммуникативной релевантностью также обладает семема D1n/a «женщина, лицо, противоположное по полу мужчине / женский» с *гипервысоким* показателем индекса – 99%. *Низкая* коммуникативная релевантность отмечена у трех семем K1n с показателями индекса коммуникативной релевантности в пределах от 0,1% до 0,5%. Коммуникативно нерелевантными оказались три семемы K1n.

В целом семантика данной лексемы демонстрирует *гипервысокую* денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса составляет 99%) и *низкую* коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса равен 1%).

Подводя итог, отметим, что по аспекту развития лексической полисемии в паре сопоставимых лексем *женщина* – *woman* национально-специфические различия можно считать *яркими*, исходя из показателя интегрального индекса по данному аспекту – 12%. По аспекту развития лексико-грамматической полисемии и аспекту семемной представленности семантем национально-специфические различия можно признать *значительными*, о чем

свидетельствуют показатели интегрального индекса 43% и 32,2% соответственно. Что касается аспекта коммуникативной релевантности, по данному аспекту национально-специфические различия оказались *существенными*, на что указывает показатель интегрального индекса – 82,1%.

В целом национальная специфика пары сопоставимых лексем *женщина* – *woman*, исходя из среднего интегрального индекса по рассмотренным аспектам – 42,3%, может квалифицироваться как *гипервыраженная*.

Литература

1. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореферат дис. ... канд. филологических наук. – Воронеж, 2013.
2. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: «Истоки», 1999.
3. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: «Истоки», 2014.

И.Н. Никитина

Аспектный анализ сопоставимых русских и английских глагольных лексем *писать* и *write*

Аннотация: Статья посвящена аспектному анализу национальной специфики русских и английских сопоставимых глагольных лексем *писать* и *write*. Представленное исследование осуществлено с помощью сопоставительно-параметрического метода.

Ключевые слова: Национальная специфика, сопоставимые глагольные лексемы, семантема, аспект, семема, лексическая полисемия, коммуникативная релевантность, сопоставительно-параметрический метод, индекс.

Abstract: The paper is devoted to the aspect analysis of national peculiarity of the Russian and English comparable verbal lexemes *писать* and *write*. The research has been conducted by means of the comparative-parametric method.

Key words: National peculiarity, comparable verbal lexemes, semantheme, aspect, sememe, lexical polysemy, communicative relevance, comparative-parametric method, index.

В предлагаемой статье рассматривается аспектный анализ национальной специфики семантем сопоставимых русских и английских глагольных лексем *писать* и *write*, входящих в сто наиболее частотных глагольных лексем русского и английского языков по данным Частотного словаря С.А. Шарова и списка частотных глаголов Британского национального корпуса.

Представленный аспектный анализ осуществлен с помощью ряда формализованных параметров и шкал, разработанных в рамках сопоставительно-параметрического метода (Стернина 2014, Стернина 2015) по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии, аспекту семемной представленности семантемы и аспекту коммуникативной релевантности семем (Кривенко 2013, с. 16). Отметим, что под лексико-грамматической полисемией мы вслед за М.А. Стерниной понимаем полисемию на уровне частей речи (Стернина 1999, с. 25). Под коммуникативной релевантностью семемы мы понимаем ее востребованность на определенном этапе развития языка (Кривенко 2013, с. 8).

Как показало исследование, обе лексемы попали в категорию гиперсемемных (Стернина 1999, с. 42). В семантеме лексемы *писать* насчитывается 11 семем: семема Д1¹⁰, две семемы Д2 и восемь семем К1. Семантема лексемы *write* включает 14 семем: семему Д1, пять семем Д2 и восемь семем К1.

Аспект развития лексической полисемии. Установлено, что обе лексемы характеризуются *абсолютной* степенью лексической полисемии, о чем свидетельствуют показатели индекса 100%.

По результатам исследования, семантема лексемы *писать* имеет *заметную* степень денотативной лексической полисемантической (показатель соответствующего индекса равен 20%) и *высокую* степень коннотативной лексической полисемантической (показатель соответствующего индекса составляет 80%). Семантема лексемы *write* демонстрирует *яркую* степень денотативной лексической полисемантической (показатель индекса составляет 38%) и *значительную* степень коннотативной лексической полисемантической (показатель соответствующего индекса равен 62%).

Аспект развития лексико-грамматической полисемии. Исследование показало, что обе лексемы ни лексико-грамматической полисемии, ни лексико-грамматической вариантности не развивают и проявляют *абсолютную* глагольную представленность – их показатели соответствующего индекса равны 100%.

Аспект семемной представленности семантемы. В семантемах рассматриваемых лексем присутствуют девять сопоставимых семем – семема Д1v¹¹ «изображать на бумаге или ином материале знаки (буквы, цифры и т.п.); передавать при помощи них сообщение, информацию» (*Ребёнок шести лет, который не пишет в прописи буквы и не складывает палочки, занят очень важным делом: он играет / Why do you write on such small pieces of paper?*), две семемы Д2v: «уметь изображать буквы, слова» (*Портал научит ребёнка читать, писать и даже правильно переходить дорогу / You can read and write, can't you?*), «владеть письменной речью какого-л. языка» (*У учителя методика такая: целенаправленно учили буквы, учились писать по-французски, параллельно начали читать / They can write Greek*) и шесть семем К1v: «сообщать, высказывать что-л. письменно или печатно» (*Бум высшего образования, о котором говорят и пишут в последние годы специалисты докатился и до малых российских городов / Pravda may write that the refugee mess has been caused by 'provocations' from Bonn*), «сочинять; заниматься литературной деятельностью» (*он выступал с докладами, писал книги / He wrote burlesque parodies and love lyrics*), «обращаться письменно; посылать письма» (*Они пишут в наш комитет по безопасности, возмущаются / He often writes home about his window boxes*), «сочинять, создавать музыкальное произведение» (*Никто не писал на этот сюжет ни опер, ни мюзиклов / he can write music that compels an audience's attention*), «быть годным для изображения каких-л. знаков» (*у него не пишет ручка / The chalk continued to write*), «составлять компьютерную

¹⁰ Используется терминология М.М. Копыленко и З.Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989, с. 31).

¹¹ Обозначается частеречная принадлежность семемы.

программу» (*Он пишет новую компьютерную программу / The stuff provides 100 imaging functions and commands, allowing programmers to write C programs*).

Лексема *писать* имеет две эндемичные семемы K1v: «создавать произведение живописи; рисовать; изображать кого-, что-л. в произведении живописи» (*Кстати, своё полотно "Купание красного коня" живописец писал на нашей речке*) и «изображать в литературном произведении» (*Автор пишет карикатуру на Гоголя*).

В семантеме лексемы *write* зафиксировано пять эндемичных семем: три семемы D2v «принимать на страхование», «вводить информацию», «именовать себя (в адресе и т.п.)» и две семемы K1v «выписывать что-л.» (*I'll write you a cheque*) и «выражать, показывать».

Таким образом, семантема лексемы *писать* имеет заметную степень эндемичности – ее показатель индекса равен 18%, а семантема лексемы *write* характеризуется яркой степенью эндемичности, на что указывает показатель соответствующего индекса 36%.

Что касается семемной плотности семантем рассматриваемых лексем, то у лексемы *писать* относительно лексемы *write* она равна 79%.

Аспект коммуникативной релевантности. Исследование показало, что в семантеме лексемы *писать* наиболее коммуникативно релевантной оказалась семема K1v «сообщать, высказывать что-л. письменно или печатно» с яркой коммуникативной релевантностью, что подтверждает показатель индекса, равный 37,7%. Заметная коммуникативная релевантность обнаружена у двух семем: семемы D1v «изображать на бумаге или ином материале знаки (буквы, цифры и т.п.); передавать при помощи них сообщение, информацию» и семемы K1v «сочинять; заниматься литературной деятельностью», показатели соответствующих индексов которых равны 22% и 22,9% соответственно. Низкая коммуникативная релевантность выявлена у семи семем K1v – их показатели индекса варьируются от 0,3% до 8,7%. Одна семема K1v данной лексемы является коммуникативно нерелевантной.

По результатам исследования, семантема лексемы *писать* демонстрирует гипервысокую плотность коммуникативно релевантных семем, о чем свидетельствует показатель соответствующего индекса, равный 91%.

Отметим также, что семантема лексемы *писать* проявляет заметную денотативную коммуникативную релевантность (показатель соответствующего индекса равен 24,2%) и высокую коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса составляет 75,8%).

Что касается лексемы *write*, в семантеме данной лексемы наиболее коммуникативно востребованной является семема D1v «изображать на бумаге или ином материале знаки (буквы, цифры и т.п.); передавать при помощи них сообщение, информацию» с яркой коммуникативной релевантностью – 46,2%. Заметная коммуникативная релевантность наблюдается у двух семем K1v: «обращаться письменно; посылать письма» и «сочинять; заниматься литературной деятельностью», показатели индекса которых равны 20,7% и 21,9% соответственно. Низкая коммуникативная релевантность зафиксирована у пяти семем K1v и семемы D2v – их показатели соответствующего индекса

находятся в пределах от 0,1% до 4,3%. Четыре семемы Д2 и семема К1 данной лексемы оказались коммуникативно нерелевантными.

Отметим, что семантема лексемы *write* характеризуется *значительной* плотностью коммуникативно релевантных семем, что подтверждает показатель соответствующего индекса 64%.

По данным исследования, семантема лексемы *write* демонстрирует *значительную* денотативную коммуникативную релевантность (показатель соответствующего индекса составляет 50,5%) и *яркую* коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса равен 49,5%).

Как показал анализ, по аспекту развития лексической полисемии, аспекту семемной представленности семантемы и аспекту коммуникативной релевантности в паре сопоставимых лексем *писать* – *write* национально-специфические различия можно квалифицировать как *яркие*, что подтверждают показатели интегральных индексов, равные 12%, 19,5% и 26,5% соответственно. Что касается аспекта развития лексико-грамматической полисемии, то по данному аспекту национально-специфические различия *отсутствуют*, о чем свидетельствует показатель интегрального индекса, равный 0.

В целом национальная специфика пары сопоставимых лексем *писать* – *write*, исходя из среднего интегрального индекса по рассмотренным аспектам – 14,5%, может квалифицироваться как *умеренно выраженная*.

Литература

1. Британский национальный корпус – <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.
2. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989.
3. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
4. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж, 1999.
5. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: «Истоки», 2014.
6. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: первые итоги // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. - № 3. – С. 92-94.
7. Частотный словарь С.А. Шарова – www.artint.ru/projects/frqlist.asp.

Уссейну Талл

Супермногозначность глагола в русском и французском языках (на примере глагола *ИДТИ*)

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу семантики русского глагола *идти* и французского глагола *aller*.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, супермногозначность, метод обобщения словарных дефиниций.

Abstract: The paper is devoted to the comparative analysis of the Russian verbal lexemes *идти* and French *aller*.

Key words: comparative analysis, superpolysemy, dictionary definitions generalisation method.

Описание значения слова по словарям представляет собой фиксацию его лексикографического значения. При этом некоторые глаголы оказываются супермногозначными, имеют несколько десятков значений. Актуальным является семантическое изучение таких лексических единиц в разных языках, чтобы прояснить место, которое они занимают в лексико-семантической системе своего языка

В данной статье мы опишем семантику глагола *идти* методом обобщения словарных дефиниций нескольких толковых словарей, разработанным нами в нашей кандидатской диссертации (Талл Уссейну 2011) и сопоставим его с французским глаголом *aller*.

Методом обобщения словарных дефиниций лексема *идти* может быть представлена как обладающая следующими значениями в русском языке.

ИДТИ

1. Двигаться, передвигаться, ступая ногами.
И. пешком. И. домой. Конь шел вслед за хозяином. Солдаты идут гуськом (один за другим в одну линию). Спой мне песню, как девица за водой поутру шла (Пушкин).
2. Двигаться, перемещаться в пространстве.
Поезд идёт. Баржа идёт по реке. И. под парусом. Груз идёт морем (доставляется по морю). И. на вёслах (перемещаться на лодке с помощью вёсел).
3. Перемещаться массой, потоком, вереницей и т.п.
Облака идут. Лёд по реке идёт. Идёт косяк рыбы.
4. Отправляться, направляться куда-л.
И. на прогулку. И. на войну. И. в кино, И. в бой.
5. Об отправлении транспортного средства.
Электричка идёт в полдень.
6. Следовать, двигаться в каком-л. направлении для достижения чего-л.
И. к намеченной цели. Всегда идти вперёд. И. по пути технического прогресса. Всё идёт к лучшему.
7. Перемещаться, двигаться, будучи направленным куда-л., с какой л. целью.
Письма идут быстро. Документы идут на подпись к директору. В комиссию идут предложения.
8. Доставляться, поступать куда-л.
Древесина идёт на фабрики. Чай идёт с Кавказа.
9. Приступать к каким-л. действиям, вступать куда-л., становиться кем-л.
И. в ученики столяра. И. в науку. Решил и. учиться на инженера. И. в институт. И. добровольцем в армию.
10. Поступать подобно кому-л., следовать кому-л. в чём л.
И. за своим наставником.
11. Поступать, действовать каким-л. образом.
И. наперекор воле родителей. И. против мнения большинства.
- 12.. Приближаться, появляться.
Сон не идёт.
13. Надвигаться, наступать.
Идёт гроза. Идёт весна. Идёт новая беда - эпидемия.
14. Быть в действии, действовать, работать (о механизме, машине).
Часы идут точно. Машина шла на холостом ходу.
15. Падать, лить (об осадках).
Снег, дождь идёт.

16. Иметь место, происходить, совершаться.
Переговоры идут к концу. Идут наступательные бои. Идут вступительные экзамены. Дело идёт к развязке.
17. Протекать, проходить, длиться, продолжаться.
Идёт тысяча девятьсот девяносто восьмой год. Время идёт быстро..
18. Быть в каком –л. возрасте.
Ребёнку шёл пятый год, когда семья переехала в город.
19. Исполняться, ставиться (о пьесе, спектакле, фильме).
В театре идёт новая пьеса. Этот фильм идёт в нашем кинотеатре. Пьеса идёт второй сезон.
20. Пролегать, быть расположенным где-л., каким-л. образом; простираться.
Шрам идёт через всю щёку. Дорога идёт полем, вниз к реке. Улица идёт через весь город. Горная гряда идёт с севера на юг. Вдоль всего горизонта идут зелёные холмы.
21. Вести куда-л., выходить (о двери, входе).
Дверь идёт в сад. Коридор идёт в прихожую.
22. Выделяться, исходить откуда-л., распространяться.
Из трубы идёт дым. От печки идёт тепло. Идут слухи о новых назначениях. Идут вести о скором возвращении сына из экспедиции.
23. Выделяться, течь.
Из раны идёт кровь. Идёт слюна. Слёзы идут из глаз. Пар идёт изо рта.
24. Поступать, подаваться.
Газ идёт. Ток идёт. Вода идёт по трубам.
25. Делать ход в игре (в шахматах, картах).
И. королём. И. с козыря. И. тузом.
26. Получаться, ладиться спориться.
Работа не идёт. Репетиции идут тяжело. Торговля идёт хорошо.
27. Разг. Находить сбыт, спрос, распродаваться.
Товар идёт хорошо. Платья устарелых фасонов идут по сниженным ценам.
28. Причитаться, следовать кому-л. за что-л.; выплачиваться, выдаваться (обычно регулярно, постоянно).
Проценты по вкладу идут. За свёрхурочную работу идёт надбавка. Пенсия идёт помимо зарплаты.
29. Предназначаться, использоваться, употребляться для чего-л.
Газеты идут на растопку. Макулатура идёт в переработку. Тряпье идёт на бумагу. Ягоды идут на варенье.
30. Расходиться, употребляться, тратиться.
На костюм идёт три метра ткани. Все деньги шли на ремонт. Масса времени идёт на подготовку к работе.
31. Быть к лицу, подходить, соответствовать.
Шляпа тебе не идёт. Ей идёт смеяться.
32. Входить, вдвигаться (о чём-л. вбиваемом, надеваемом).
Гвоздь легко идёт в доску. Новый сапог с трудом идёт на ногу. Шкаф застрял в дверях и дальше не шёл,
33. Расти, сосредоточивать свой рост в чём-л.
Картофель идёт в ботву. Мальчик идёт в рост (быстро растёт).
34. Быть готовым или склонным к чему-л. соглашаться, решаться на что-л.
И. на уговоры. И. на риск. И. на верную гибель.
35. Устремляться на приманку (о рыбе, животном).
Шука идёт на живца. Окунь идёт на червя.
36. Вступать в брак (о женщине).

Иди за меня, не пожалеешь.

37. Подвергаться действию, названному существительным.

И. на слом. И. на переплавку. И. в ремонт (ремонтировать). И. в (на) продажу (продаваться). И. в чистку (предназначаться для чистки). И. в (на) переработку (предназначаться для переработки, перерабатываться).

38. Наступление, совершение действия, названного существительным. *И. внаём (наниматься). И. на убыль (убывать). И. на спад (спадать). И. на риск (рисковать).*

39. Начинать делать что-л., пускаться во что-л.

И. в присядку. И. в пляс.

40. Иметь что-л. своим содержанием, предметом; касаться кого-, чего-л. (о разговоре, споре).

Эти разговоры к делу не идут. Речь идёт о правильном использовании оборудования.

Фразеология и устойчивые выражения

Голова идёт кругом (см. Круг).

Иди ты! Разг.-сниж. Убирайся, проваливай.

Идти ва банк. Действовать, рискуя всем.

Идти вразрез с чем.

Идти навстречу кому-чему. Содействовать кому-, чему-л., оказывать помощь. Идти в гору. 1. Приобретать вес, значение; делать карьеру (о человеке). 2. Развиваться в благоприятном направлении, успешно.

Идти в дело (в ход). Находить себе применение, использоваться оказываться в употреблении.

Идти (нога) в ногу с кем- чем. Действовать, поступать, развиваться и т.п. наравне с кем-л. или в соответствии с чем-л.

Идти за гробом. Провожать покойника до кладбища.

Идти к делу. Иметь отношение, касательство к чему-л.

Идти ко дну. Тонуть.

Идти на поклон (с поклоном). Обращаться к просьбой к кому-л., выражая покорность чужой воле.

Идти на понятный (на попятную). Отказаться от данного согласия, прежнего решения.

Идти на хлеба к кому. Идти жить у кого-л. за плату, питаться у кого-л. за плату.

Идти по линии чего. Осуществляться при помощи чего-л.

Идти по ложному пути. Действовать неправильно, ошибочно.

Идти по миру. Обеднев, начать нищенствовать, побираться.

Идти под венец. Жениться, выходить замуж.

Идти под суд. Привлекаться к суду.

Идти пятнами. Неровно краснеть от волнения (о лице, теле).

Идти своей дорогой (своим путём). Действовать самостоятельно, независимо, не поддаваясь чужому влиянию.

Идти своим чередом (см. черёд).

Из головы (из ума) не идти. Быть постоянно в мыслях, в сознании.

Кусок в горло не идёт. О состоянии, когда человек не может есть от волнения, усталости, переживаний.

На ум (в голову) ничего не идёт кому, что. Невозможно или не хочется не о чём думать.

(Ещё) куда не шло. 1. Так и быть, согласен. 2. Ничего, сойдёт.

Недалеко идти. Легко можно позвать, привести. За примером недалеко идти.

Не идёт ни в какое сравнение с кем-чем. Нельзя сравнивать с кем-, чем-л. в силу слишком большого отлчия или явных преимуществ одного перед другим.

Не идти дальше чего. Останавливаться на чём-л.

Не идти в счёт. Не приниматься в расчёт, во внимание.

Речь (дело) идёт о ком-чём. Вопрос касается кого-, чего-л.

Идёт в. зн. частицы. Разг. Ладно, согласен.

Как видим, глагол *идти* в русском языке супермногозначный, и у него очень большой фразеологический потенциал – много фразеологических сочетаний с ним активно функционируют в языке, как в литературном языке, так и в разговорной речи.

Все значения глагола в русском языке тесно связаны между собой и производны от основного, прямого значения - двигаться, переступая ногами.

Исследование показывает, что частотность глагола *идти* в русском языке очень высока, как высока и его словообразовательная и фразеобразовательная активность. Все это позволяет считать глагол *идти* одним из наиболее номинативно и коммуникативно важных элементов лексической системы русского языка.

В французском языке глагол **aller** имеет следующие значения:

aller v. intr. (vient de trois v. latins : ire [j'irai, etc.], vadere [je vais, ils vont, etc.], et, par réduction, ambulaire « marcher » [latin pop.]) I. (mouvement, locomotion) 1. (êtres vivants, véhicules) Se déplacer. Allons à pied, marcher. Ce train va vite.

1) **ALLER** [ale] I-(mouvement, locomotion) 1. (êtres vivants, véhicules) Se déplacer. Allons à pied.- marcher. Ce train va vite.- **filer**. Laissons-le aller. SYN –partir.- Aller et venir : marcher dans des directions déterminées.- **allée** et venue.- (objets, messages). Les nouvelles vont vite. SYN. se **propager**.2. (avec un compl. de lieu) Nous irons en Suisse, à Lausanne. SYN. se rendre. L'avion qui va à Rome. Aller chez le coiffeur. Aller au cinéma. Allez devant, je vous rejoindrai. J'irai à sa rencontre. Où vas-tu ? 3. (avec un complément de but) Je vais à mon travail, à la chasse, aux nouvelles.- (+ inf.) Je suis allé me promener. Allez donc le voir.

II- (sans déplacement) 1. (progression dans l'action) J'ai fait la moitié du travail, mais je vais très lentement. Nous irons jusqu'au bout. Ce garçon ira loin.- **réussir**. Vous allez trop loin! – **exagérer**. – Les choses vont trop vite. 2. Y **ALLER** (en parlant d'un comportement). Vous y allez fort! vous exagérez. Il n'y va pas par quatre chemins. Vas-y! cri d'encouragement.3. (suivi d'un inf., auxiliaire du futur)Etre sur le point de. Il va arriver. Je vais y aller. Nous allons commencer sans toi. 4. Interj. Pour exhorter **ALLONS !, ALLEZ!** Allez, un peu de courage! Allons, allons, vous dites des bêtises! – (**exprimant la résignation**) **VA! ALLEZ !** Je te connais bien, va!

III- (évolution, fonctionnement) 1. (êtres vivants) Etre dans tel état de santé. SYN. se **porter**. Comment allez-vous ? Comment ça va ? Je vais bien, mieux. Ça va, je vais bien. FAM. Ça va pas, la tête? tu es fou ? 2. (choses) Etre porté dans tel état, tel stade d'une évolution. Les affaires vont bien !* loc. Cela va de soi, c'est évident.- **impers**. Il n'en va pas de même pour moi, le cas n'est pas le même. Il y va de notre vie, notre vie est en jeu.- Laisser aller, laisser évoluer sans intervenir. Se laisser aller, s'abandonner, se décourager. 3. (mécanismes, appareils) Fonctionner. SYN. **marcher**. 4. Etre adapté, convenir à (qqn, qqch.). Ce costume lui va. Ils vont bien ensemble.5. Convenir. Ça me va. Est-ce que ça va? , est-ce

satisfaisant? Ça va comme ça, cela suffit.6. (auxiliaire d'aspect, suivi d'un p. présent). L'inquiétude allait croissant, croissait progressivement. Son mal va en empirant.

IV S'EN ALLER v. pron. 1. Partir du lieu où l'on est. SYN. **partir.** Je m'en vais. Il veut s'en aller. Elle s'en est allée toute triste.- Je m'en vais au travail, travailler.**2.** (choses) Disparaître. Les taches d'encre s'en vont avec ce produit. **3.** (+inf.) Se mettre en mesure de. Va-t'en voir un peu ce qu'elle fait. **4.** (auxiliaire de temps, futur; seulement à la 1re pers. du près.) *Je m'en vais tout vous raconter.* CONTR. **rester ; revenir.**

HOM. voir aller

ETYM. Latin populaire *allare*, de *ambulare* « marcher » ; du latin *ire* : j'irai, etc. ; du latin *vadere* : je vais, ils vont, etc.

2) ALLER [ale] n.m. 1. Trajet fait en allant à un endroit déterminé. J'ai pris à l'aller un raccourci. **2.** Billet de chemin de fer valable pour l'aller. Je voudrais deux allers pour Marseille.* loc. Un aller (et) retour.- fig. FAM. Un aller et retour: une paire de gifles.**3. appos.** Match aller et match retour*. Les matchs allers.**4.** Au pis aller.- **pis.**

HOM. ALLEE « chemin », HALER « tirer », HALER « bronzer »

ETYM. de 1- aller.

Во французском языке частотность лексемы *aller* невелика. Очевидно, что семантика глагола *идти* во французском языке очень далека от супермногозначности.

Исследование показывает, таким образом, что многозначность и, соответственно, активность лексемы *идти* для русского языкового сознания очень высока, в то время как для французского языкового сознания она весьма ограничена. Супермногозначность глагола *идти* в русском языке не имеет аналога во французском языке.

Литература

1. Талл Уссейну. Семантика и употребление единиц семантического поля *гость* в русском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.

Т.В. Тимошина

Типы микрогрупповых несистемных значений (сопоставительный анализ)

Аннотация: В статье предлагается сопоставление типов микрогрупповых значений лексики.

Ключевые слова: Системное значение, групповое значение.

Abstract: The paper is devoted to the comparison of microgroup word meanings.

Keywords: System meaning, group meaning.

Антропоцентрический подход к языку, т.е. исследование реального языкового сознания человека, в XXI веке давно общепризнан.

Разграничение понятий системного (т.е. устойчивого, зафиксированного, упорядоченного) и несистемного (т.е. случайного, разового, индивидуального и т.п.) в лингвистике давно назрело. В языкознании «по умолчанию» предполагается, что описание языка должно быть системным – в интересах обучения языку, составления словарей, грамматик и т.д. Но лингвистическая практика свидетельствует, что сфера несистемного в языке очень широка и требует углубленного описания.

Значения слов являются системными, если они известны всем говорящим, зафиксированы в толковых словарях и текстах.

Несистемные значения слов (значения общеупотребительных, общеизвестных лексем системы языка, используемые внутри больших или малых групп говорящих) подразделяются на следующие типы:

1. *Групповые значения* –представленные в языковом сознании определенной социальной или возрастной группы носителей языка и используемые в рамках этой группы; подразделяются на значения *собственно групповые* (территориальные, профессиональные, жаргонно-сленговые, возрастные, гендерные) и *микрогрупповые* (корпоративные, семейные, дружеские).

2. *Индивидуальные значения* – фиксируемые в речи только одного человека – реальной личности или литературного персонажа, а также выявленные экспериментально в сознании одного носителя языка.

Таким образом, анализ и описание семантики слова может проводиться на уровне системного, группового, микрогруппового и индивидуального значения.

Микрогрупповые значения – это значения, представленные в языковом сознании закрытой микрогруппы лиц, связанных друг с другом социальными отношениями и состоящих между собой в регулярной коммуникации (коллектив, семья, дружеский круг), не используемые и непонятные вне данного круга. В соответствии с видом коммуникации в микрогруппе мы выделяем 3 типа микрогрупповых значений:

- 1) семейные,
- 2) дружеские,
- 3) корпоративные.

Микрогрупповые значения слов были выявлены в результате опроса старшеклассников – участников филологической смены для одаренных детей Воронежской области в 2016-2018 годах. Укажем разновидности микрогрупповых значений слов:

1. Ироничные (с яркой иронической коннотацией);
2. Стереотипно-прецедентные (сложившиеся под влиянием социальных стереотипов; отсылающие к прецеденту, историческому явлению или факту);
3. Уменьшительные (чаще в обиходе девочек);
4. Метафорические (перенос по визуальному, функциональному сходству);
5. «Фонетические» (использующие опорное слово словосочетания; звуковое сходство и т.п.)
6. Аббревиатуры и конденсаты;
7. Немотивированные (с точки зрения исследователя).

Следует отметить, что агнонимия, свойственная детям младшего школьного возраста, приводящая к немотивированному словоупотреблению, практически отсутствует (Морковкин, Морковкина 1997, с. 295–304).

Приведем примеры микрогрупповых значений (расположены по убыванию частотности):

Семейные микрогрупповые значения (132 примера)

Немотивированные

Кляп – ругательство

Куркума – смешная ситуация

Россиянка – живущая по странным принципам современности

Уменьшительные

Клопик - малыш

Козявка – младшая дочь

Кукурузка – красивая, милая, любимая

Ироничные

Волкодав – в значении маленькая собачка

Киндер-сюрприз – неопределенный пол ребенка, еще не родившегося

Программист – профан, не знающий ИКТ

Метафорические

Банка – в значении аквариум

Кулек – новорожденный в одеяле

Огрызок – гаджет марки Apple

Аббревиатуры и конденсаты

КПЗ – в значении комната приятных запахов

Стереотипно-прецедентные

Наполеон – в значении машина Рено

«Фонетические» (использующие звуковое сходство)

Чайковский – в значении чай.

Дружеские микрогрупповые значения (128 примеров)

Немотивированные

Живописец – в значении не нашедший работу

Кабина – дурак, плохой чел.

Капуста – объятия

Ироничные

Леди – девушка, не отличающаяся интеллигентностью

Контактёр – проводящий много времени в сетях

Физик – чел с гуманитарным складом ума

Метафорические

Вихрь – в значении веселый, прикольный

Бубенцы – наушники

Потанцевать – подражаться за гаражами

Стереотипно-прецедентные

Джекпот – получить все и сразу

Йорик – собеседник, не проявляющий интерес к разговору

«Фонетические» (использующие звуковое сходство)

Тула – туалет

Аббревиатуры и конденсаты

Сотка – сотовый телефон

Корпоративные микрогрупповые значения (60 примеров)

Уменьшительные

Головастики – в значении младшеклассники

Звездочка – ласковое обращение, когда не помнят твоего имени

Котята – школьники в Репном (наставник зовет)

Мальки – младшеклассники

Аббревиатуры и конденсаты

Возбуждаться – возбуждать уголовное дело в прокуратуре

Собеседник – поступающий по собеседованию

ГЭС – ученики социально-экономического, гуманитарного направления

Ироничные

Барин – в значении замдиректора

Победитель (по жизни) – когда кто-то опозорился

Эрудит – очень тупой человек

Метафорические

Водоросль – длинный, нескладный человек

Дырка – плохой футбольный вратарь

Сопоставление показывает, что:

в *семейной* микрогруппе наиболее ярко выявляются немотивированные, уменьшительные и ироничные несистемные значения;

в *дружеской* микрогруппе наиболее активны немотивированные, ироничные и метафорические несистемные значения;

В *корпоративной* микрогруппе наиболее ярко проявляются уменьшительные, конденсаты и аббревиатуры, а также ироничные разновидности несистемных значений.

Описание групповых и микрогрупповых значений общеизвестных слов в современной лингвистике весьма актуально и требует дальнейшего изучения. Важно также сопоставить их с индивидуальными значениями.

Литература

1. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы: слова, которых мы не знаем. – М., 1997.

В.И. Федосова

Контрастивный анализ лексем *супруг* и *супруга* в русском и английском языках

Аннотация: В статье проводится контрастивный анализ лексем *супруг* и *супруга* в русском и английском языках.

Ключевые слова: Контрастивный анализ, сопоставительно-параметрический метод, индекс.

Abstract: The paper presents the contrastive analysis of the lexemes *супруг* and *супруга* in English and Russian.

Key words: Contrastive analysis, comparative-parametric method, index.

Нами была предпринята попытка провести контрастивное исследование лексем *супруг* и *супруга* в русском и английском языках.

Исследование было проведено методом сплошной выборки из русско-английских и толковых словарей русского и английского языка (Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова, Новый большой англо-русский словарь под редакцией Ю.Д. Апресяна, Longman Dictionary of English Language and Culture, Collins COBUILD English Dictionary, Cambridge International Dictionary of English).

Исследование показало, что изучаемые русские лексемы имеют широко развитую сеть соответствий в английском языке. Так, для лексемы *супруга* в английском языке было выявлено 13 соответствий (*bedfellow, better-half, consort,*

fere, lady, mate, marrow, moiety, mulier, partner, spouse, wife, yokefellow), для лексемы *супруг* – 12 соответствий (*better-half, bedfellow, consort, goodman, fere, husband, lord, mate, marrow, partner, spouse, yokefellow*).

Обращает на себя внимание тот факт, что в девяти контрастивных парах с лексемами *супруг* и *супруга* в английском языке отмечены одинаковые соответствия (*супруг – bedfellow, супруга – bedfellow; супруг – better-half, супруга – better-half; супруг – consort, супруга – consort; супруг – fere, супруга – fere; супруг – mate, супруга – mate; супруг – marrow, супруга – marrow; супруг – partner, супруга – partner; супруг – spouse, супруга – spouse; супруг – yokefellow, супруга – yokefellow*).

Данный факт объясняется спецификой английского языка, в котором отсутствует категория рода. Так, например, лексема *yokefellow* обозначает лицо мужского или женского пола, состоящее в официальном семейном союзе, по отношению к своему мужу или жене, в то время как в русском языке для обозначения лиц мужского и женского пола требуются отдельные лексемы.

Среди отмеченных пар особый интерес представляют контрастивные пары *супруг – better-half* и *супруга – better-half*. Если в русском языке фразеологизм *лучшая половина* используется только в отношении лиц женского пола, жен, то английское соответствие *better-half* применяется для обозначения, как жен, так и мужей.

Для анализа контрастивных пар нами были использованы следующие формализованные параметры, введенные в рамках сопоставительно-параметрического метода (Стернина 2014) Л.В. Лукиной:

индекс денотативной идентичности лексем – соотношение совпадающих денотативных сем к общему числу сем этой категории, выделенных в контрастивной паре;

индекс коннотативной идентичности лексем – соотношение совпадающих коннотативных сем к общему числу сем этой категории, выделенных в контрастивной паре;

индекс функциональной идентичности лексем – соотношение совпадающих коннотативных сем к общему числу сем этой категории, выделенных в контрастивной паре;

интегральный индекс идентичности лексем – среднее арифметическое индексов денотативной, индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности. (Лукина 2008).

При описании контрастивных пар вслед за Л.В. Лукиной (Лукина 2008) денотативные семы нами не маркируются, коннотативные обозначаются прописными буквами, а функциональные – курсивом. Несовпадающие семы выделяются жирным шрифтом, им присваивается значение 0, частично совпадающим – 0,5, а совпадающим – единицы.

Для определения переводных соответствий была использована разработанная Д.В. Козельской шкала, согласно которой выделяется 6 категорий возможных переводных соответствий. Так, при значении интегрального индекса идентичности 100% соответствие считается эквивалентным, при значении индекса от 76% до 99% – оптимальным, от 51% до 75% – подходящим, от 26% до 50% – приемлемым. При значении индекса меньше 25% соответствия

признаются неподходящими. Полное несовпадение индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем, ведущее к нулевому значению интегрального индекса, свидетельствует об отсутствии соответствия (Козельская, Стернина 2018, с. 3 – 4).

Приведем в качестве примера контрастивные пары рассматриваемых лексем, представляющие собой разные типы соответствий.

Супруг – Spouse

Оптимальное соответствие

<ul style="list-style-type: none"> • лицо • мужского пола • состоящее в официальном семейном союзе • по отношению к своей жене 	<ul style="list-style-type: none"> • лицо • мужского или женского пола • состоящее в официальном семейном союзе • по отношению к своей жене или мужу
<ul style="list-style-type: none"> • НЕОЦЕНОЧНОЕ • НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ • <i>книжное</i> • <i>общенародное</i> • <i>устаревающее</i> • <i>общераспространенное</i> • <i>малоупотребительное</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • НЕОЦЕНОЧНОЕ • НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ • <i>межстилевое</i> • <i>общенародное</i> • <i>современное</i> • <i>общераспространенное</i> • <i>малоупотребительное</i>

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 75%, индекс коннотативной идентичности – 100%, индекс функциональной идентичности – 60%, а интегральный индекс идентичности лексем равен 78%.

Супруга – Partner

Подходящее соответствие

<ul style="list-style-type: none"> • лицо • женского пола • состоящее в официальном семейном союзе • по отношению к мужу 	<ul style="list-style-type: none"> • лицо • женского или мужского пола • состоящее в официальном или неофициальном семейном союзе • по отношению к мужу или жене, сожителю или сожительнице
<ul style="list-style-type: none"> • НЕОЦЕНОЧНОЕ • НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ • <i>книжное</i> • <i>общенародное</i> • <i>устаревающее</i> • <i>общераспространенное</i> • <i>малоупотребительное</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • НЕОЦЕНОЧНОЕ • НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ • <i>межстилевое</i> • <i>общенародное</i> • <i>современное</i> • <i>общераспространенное</i> • <i>высокоупотребительное</i>

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 50%, индекс коннотативной идентичности – 100%, индекс функциональной идентичности – 40%, а интегральный индекс идентичности лексем равен 63%.

В целом, для лексемы *супруга* было выявлено 4 оптимальных соответствия (*lady, mate, mulier, wife*) и 9 подходящих соответствий (*better-half, bedfellow, consort, fere, marrow, moiety, partner, spouse, yokefellow*). Для лексемы *супруг* было выявлено 11 подходящих соответствий (*better-half, bedfellow, consort, goodman, fere, lord, mate, marrow, partner, yokefellow*) и одно оптимальное соответствие: *spouse*.

Наличие только одного оптимального соответствия у русской лексемы *супруг* свидетельствует о большей национальной специфике данной лексемы по сравнению с лексемой *супруга*.

Литература

1. Козельская Д.В., Стернина М.А. Контрастивный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках. – Воронеж: «Ритм», 2018.
2. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
3. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: Монография. – Воронеж: «Истоки», 2014.

Т.В.Чвягина

Сопоставительный анализ семантики лексических единиц ENVIRONMENT / ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Аннотация: Настоящее исследование было предпринято с целью сопоставления значений английского экологического термина *environment* и соответствующего ему в русском языке термина *окружающая среда*.

Ключевые слова: Сопоставительный анализ, экологическая лексика, окружающая среда.

Abstract: The present study was undertaken to compare the meanings of the ecological term *environment* in the English and Russian languages.

Key words: Comparative analysis, ecological vocabulary, environment.

В современной экологической лексике как русского, так и английского языков, термин «окружающая среда» имеет основополагающее значение, т.к. является одним из двух основных компонентов, определяющих само понятие экологии, а именно, «науки, изучающей условия существования *живых организмов* и взаимосвязи между организмами и *окружающей средой*» (Вронский 1996, с. 135).

Нами был проведен сопоставительный анализ английского экологического термина «environment» и соответствующего ему в русском языке термина «окружающая среда», в процессе которого были выявлены их значения в каждом из языков и сопоставлены друг с другом.

Смысловая структура английской лексемы **ENVIRONMENT** описывается путем обобщения словарных дефиниций следующих словарей: Большой англо-русский словарь В.К. Мюллера, Longman Language Activator, Linguee (англо-русский словарь) и формулирования значений из контекстов употребления в NOW Corpus (News on the Web) (108 рассмотренных примеров).

Основываясь на анализе примеров употребления этого слова в научных и публицистических текстах в массиве Корпуса, можно сделать вывод, что в настоящее время этот естественно-научный термин уверенно «шагнул» в общеупотребительную область, расширив своё узко экологическое значение. У данного слова нами зафиксированы следующие значения:

1. Окружающая обстановка, среда – 30%.¹²

*As children, the attachment patterns we formed were based on adaptations we made in order to feel secure in our **environment**.*

2. Окружающая среда, природа, природная/естественная среда – 18%.

*Scottish Water maintains over 30,000 miles of sewer pipes which take waste water away from homes and business premises across Scotland. It then treats this at over 1,800 waste water treatment works before returning it to the **environment**.*

3. Условия среды – 15%.

*This hormonal interaction in combination with slightly higher body temperatures during this period can create the perfect **environment** for propionibacterium acne [bacteria on the skin], the major bacterial culprit of acne, to flourish.*

4. Обстановка, ситуация – 10%.

*However, there is a different angle to consider. Is it possible that too much was being asked of James and his staff? Were they being asked to manage in an **environment** where the rules of procedure were unclear?*

5. Относящийся к окружающей среде, природе – 8%.

*The US **Environment** Protection Agency (EPA) rejected calls from refiners to lower its conventional renewable fuel quota from 15 billion gallons in 2019, while finalising a modest 3% increase to its total biofuels requirement for next year, the agency announced Friday.*

6. Относящийся к борьбе с загрязнением окружающей среды, природы – 8%.

*A spokeswoman for federal **Environment** Minister Catherine McKenna said carbon pollution has no borders and climate change is an issue of national concern. The federal government is confident of its authority to take action on climate change, she said.*

7. Обстановка, атмосфера – 7%.

*Natan Obed, president of the Inuit Tapiriit Kanatami, said the apprehension of large numbers of Indigenous children runs counter to the moral fabric of the country, and the legislation will create systems in which children can be raised in an **environment** of love.*

8. Охрана окружающей среды, природы – 3%.

*Saskatchewan's Ministry of **Environment** has outlined 25 targets across five areas to complement the province's climate change strategy and reduce the impacts of global warming.*

9. Относящийся к окружающей обстановке, окружению – 1%.

*It shifts at the whims of "the boss," and the **environment** cycles through big cities, futuristic sci-fi locales, and post-apocalyptic wastelands (the boss' favorite).*

Смысловая структура русской лексической единицы **ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА** описывается путем обобщения словарных дефиниций следующих

¹² Процент употребления в этом значении от всех случаев, зафиксированных в корпусе.

словарей: Словарь русского языка С.И. Ожегова, Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова, Новый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой, и формулирования значений из контекстов употребления в Национальном корпусе русского языка (127 рассмотренных примеров).

Анализ примеров употребления данного слова в художественных, научных и публицистических текстах показал, что в русском языке в подавляющем большинстве случаев этот термин сохранил своё преимущественно естественно-научное значение. Войдя в обиход в 70-е годы XX века и закрепившись в научном языке, он получил своё семантическое развитие лишь в начале 2000-х годов. На данный момент смысловая структура этой лексической единицы такова:

1. Окружающая среда, природа, природная/естественная среда – 67%.¹³

*Следовательно, проблема топлива сохраняется. То же относится к автомобилям на водороде. Если они станут широко распространены, для них потребуется очень много водорода, на производство которого уйдет прорва ископаемого топлива. Соответственно будет загрязняться **окружающая среда**.*

2. Окружающая обстановка, среда, окружение – 27%.

*Характер — структура стойких, сравнительно постоянных психических свойств, определяющих особенности отношений и поведения личности. Статику характера определяет тип нервной деятельности, а его динамику — **окружающая среда**. Как видно из определений, темперамент определен уже природой, его не изменить, а вот характер закладывается и формируется социумом, окружающей атмосферой и внешней средой.*

3. Условия окружающей/природной среды – 4%.

*Несмотря на злобные нападки реакционных кругов, ученый открыто защищал эволюционные взгляды, утверждая, что **окружающая среда** всемогуща в изменении форм органических тел.*

4. Охрана окружающей среды, природы – 1%.

*Развитие сотрудничества между Москвой и Брюсселем представляет большой интерес для ЕС еще и потому, что загрязнение окружающей среды не признает государственных границ. Другими словами, то, что происходит в России, оказывает непосредственное влияние на государства — члены ЕС и наоборот. Поэтому **окружающая среда** уже в течение нескольких лет признается одним из главных аспектов отношений между Европейским Союзом и Россией.*

5. Окружающая действительность – 1%.

*Как выстроить систему? С чего начать? В мои одинокие терзания с разбойничьим посвистом врывается **окружающая среда**, для которой подобных проблем не существует. В ней вообще нет проблем, их с успехом заменяют инструкции. Звонок на урок. Ребята стоят возле парт.*

Следовательно, в русской и английской единицах совпадают значения: *окружающая/природная среда, окружающая обстановка/окружение, охрана окружающей/природной среды.*

¹³ Процент употребления в этом значении от всех случаев, зафиксированных в корпусе.

Только в английском языке фиксируются значения: *условия среды, обстановка/ситуация, относящийся к окружающей среде, относящийся к борьбе с загрязнением окружающей среды, обстановка/атмосфера, относящийся к окружающей обстановке.*

Только в русском языке фиксируются значения: *условия окружающей/природной среды, окружающая действительность.*

Таким образом, английский экологический термин «environment» имеет в настоящее время развитую семантику, многозначен и становится в настоящее время все более употребительным, в то время как русское словосочетание, хотя тоже семантически развивается, преимущественно остается в сфере естественно-научной проблематике и не стало высокомунозначной лексической единицей. Сопоставляемые лексические единицы обладают яркой национальной семантической спецификой.

Литература

1. Вронский В.А. Прикладная экология: учебное пособие. – Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1996.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
3. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. Справочное издание. — СПб.: Норинт, 2000.
4. Мюллер В.К. Большой англо-русский словарь / сост. В.К. Мюллер, А.Б. Шевнин, М.Ю. Бродский. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
5. Национальный корпус русского языка – <http://www.ruscorpora.ru/>
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка, около 57 000 слов / Под. ред. Н.Ю. Шведовой. – 11-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1975.
7. Linguee. Англо-русский словарь. – <http://www.linguee.ru/>
8. Longman Language Activator. The World's First Production Dictionary. –Longman Group UK Limited 1999.
9. NOW Corpus – <http://corpus.byu.edu/now/>

С.Н. Черникова

Сопоставительный анализ фразеологических единиц с наименованиями птиц в русском и английском языках

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу фразеологических единиц, включающих наименования птиц в русском и английском языках. Исследование выполнено в рамках сопоставительно-параметрического метода с использованием ряда формализованных параметров.

Ключевые слова: Национальная специфика, фразеологизм, семантический признак, сопоставительно-параметрический метод, индексализация, шкалирование

Abstract: The paper is devoted to the comparative analysis of the Russian and English phraseological units including the *bird* component. The research is done on the basis of comparative-parametric method using a range of formalized parameters.

Key words: National specificity, phraseological unit, semantic feature, comparative-parametric method, indexing, scaling.

На основе сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина 2014) нами была предпринята попытка

сопоставительного анализа национальной специфики фразеологизмов, включающих наименования птиц в русском и английском языках.

Фразеологические единицы, содержащие наименования птиц, были извлечены методом сплошной выборки из авторитетных отечественных и зарубежных фразеографических источников. В целом нами было рассмотрено фразеологическое развитие 48 наименований *птиц*: 23 лексемы в русском языке: *воробей/воробушек, ворона, галка, голубь, дрозд, дятел, журавль, коршун, кукушка, ласточка, лунь, орел, птенец, птица/птичка/пташка, синица, сокол, соловей, сорока, сыч, тетерев/тетеря, фазан, чиж/чижик, ястреб* и 23 лексемы в английском: *bird/birdie, canary, crow, cuckoo, dodo, dove, eagle, hawk, jackdaw, lark, loon, nightingale, ostrich, owl, partridge, peacock, pecker, petrel, pigeon, raven, sparrow, swan, vulture*. Данные лексемы входят в состав 142 фразеологических единиц: 54 фразеологизмов в русском языке и 88 – в английском. Отметим, что в целом группа наименований птиц в английском языке характеризуется *большой* фразеологической продуктивностью по сравнению с русским языком.

При сравнении лексем наименований птиц нами были определены *эндемичные источники фразеологизации* (Черникова 2016, с. 9). В русском языке нами было зафиксировано 12 эндемичных источников фразеологизации (*дрозд, журавль, коршун, лунь, птенец, синица, сокол, сорока, сыч, тетерев/тетеря, фазан, чиж/чижик*). В английском языке было выявлено 8 эндемичных источников фразеологизации (*canary, dodo, ostrich, owl, partridge, peacock, petrel, vulture*).

В процессе рассмотрения фразеологического развития наименований *птиц* нами были выделены семантические признаки, релевантные для фразеологического переноса в русском и английском языках. В русском языке было выявлено восемнадцать семантических признаков: *способность к полету* (*птица* высокого полёта), *повадки* (*ранняя пташка* прилетела), *объект охоты* (ухватить синицу *за хвост*), *манера движения* (*как сорока* на колу вертится), *способность улетать на большое расстояние* (*куда ворон* костей не заносил), *образ* (*двуглавый орел*), *цвет* (*седой как лунь*), *способность находиться высоко* (*журавль в небе*), *внешняя непривлекательность* (*ворона в павлиньих перьях*), *миролюбивость* (*кроткий как голубь*), *издаваемый звук* (*заливаться соловьём*), *негативный образ* (*променять кукушку на ястреба*), *большое количество* (*считать ворон*), *небольшой размер* (*воробью по колено*), *скорость движения* (*лететь соколом*), *исходящая опасность* (*поменять кукушку на ястреба*), *физиологические особенности* (*глухая тетеря*), *особенности внешнего вида* (*желторотый птенец*).

В английском языке количество семантических признаков, релевантных для фразеологического переноса рассматриваемых лексем, равно двадцати одному: *повадки* (*a cuckoo in the nest*), *объект охоты* (*a bird in the hand*), *способность к полету* (*a bird of ill omen*), *миролюбивость* (*dove of peace*), *место обитания* (*a bird of paradise*), *издаваемый звук* (*hear the birdies sing*), *способность находиться высоко* (*a birds's eye view*), *отсутствие реальной пользы* (*give smb a bird*), *ценность* (*a rare bird*), *небольшой размер* (*eat like a bird*), *цвет* (*a white crow*), *манера движения* (*as the crow flies*), *приманка* (*a stool pigeon*), *особенности внешнего вида* (*grave as an owl*), *физиологические особенности*

(*an eagle eye*), **скорость движения** (*swoop like an eagle*), **форма тела** (*plump as a partridge*), **образ** (*fly the eagle*), **большой размер** (*turn geese into swans*), **большое количество** (*starve the sparrows!*), **агрессивность** (*hawks will not pick hawk's eyes out*).

В русском языке тринадцать семантических признаков оказались релевантными для фразеологизации нескольких лексем рассмотренной группы. Так, семантический признак **способность к полету** лег в основу фразеологического переноса четырех лексем: **голубь** (*почтовый голубь*), **птица/птичка** (*птица высокого полета*), **сорока** (*сорока на хвосте принесла*), **чиж** (*играть в чижа*).

Количество семантических признаков, существенных для фразеологического переосмысления нескольких лексем наименований *птиц* в английском языке, составило десять. Так, признак **повадки** является значимым для фразеологического развития тринадцати лексем анализируемой группы: **bird** (*like a bird*), **cuckoo** (*a cuckoo in the nest*), **dove** (*innocent as a dove*), **hawk** (*watch smb like a hawk*), **lark** (*be up with the lark*), **ostrich** (*ostrich policy*), **nightingale** (*nightingales will not sing in a cage*), **owl** (*night owl*), **peacock** (*peacock in his pride*), **pecker** (*put smb's pecker up*), **petrel** (*stormy petrel*), **swan** (*swan song*), **vulture** (*a culture vulture*).

Как показало исследование, наиболее продуктивным семантическим признаком фразеологизации наименований *птиц* в русском языке оказался семантический признак **способность к полету**. Так, данный семантический признак является основой фразеологического развития четырех лексем (**голубь, птица/птичка/пташка, сорока, чиж**), входящих в состав десяти фразеологических единиц,

В английском языке наиболее продуктивным семантическим признаком является признак **повадки**. Данный признак оказался релевантным для фразеологизации 13 лексем (**bird/birdie, cuckoo, dove, hawk, lark, nightingale, ostrich, owl, peacock, pecker, petrel, swan, vulture**), образующих 26 фразеологизмов.

Проведенное исследование показало, что в основе фразеологического переноса лексем могут быть как *одноименные*, так и *эндемичные* семантические признаки (Портнихина 2011, с. 6). Общее число одноименных семантических признаков составляет 14 признаков, среди них: **способность к полету, повадки, объект охоты, манера движения, образ, цвет, способность находиться высоко, миролюбивость, издаваемый звук, большое количество, небольшой размер, скорость движения, физиологические особенности, особенности внешнего вида**.

Общее число эндемичных семантических признаков в русском языке составило четыре, среди них: **способность улетать на большое расстояние, внешняя непривлекательность, негативный образ и исходящая опасность**. Количество эндемичных семантических признаков в английском языке – семь, к их числу относятся: **место обитания, отсутствие реальной пользы, ценность, приманка, форма тела, большой размер, агрессивность**.

Для определения характера национально-специфических различий фразеологического развития наименований *птиц* в русском и английском языках

нами в рамках сопоставительно-параметрического метода был применен алгоритм, предусматривающий два этапа: этап **индексализации** и этап **шкалирования** (Стернин, Стернина 2016, с.22-29).

На этапе индексализации использовались уже введенные в рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований формализованные параметры, позволяющие охарактеризовать фразеологизацию лексем. В общей сложности было задействовано шесть формализованных параметров: *индекс продуктивности семантического признака развития лексем в группе* (Портнихина 2011, с. 8), *индекс эндемичности источников фразеологизации* (Черникова 2016, с. 9), *средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков* (Черникова 2013, с. 94); *средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков* (Черникова 2013, с. 93); *средний индекс продуктивности семантического признака* (Черникова 2013, с. 94), *относительная фразеологическая плотность* (Черникова 2014, с. 86).

На этапе шкалирования с помощью *шкалы оценки степени проявления национальной специфики лексики* (Колтакова 2008, Деркач 2011), согласно которой национально-специфические различия могут быть охарактеризованы как **несущественные, видимые, заметные, существенные, гиперсущественные** и **сверхгиперсущественные** в зависимости от расхождений в показателях индексов и *шкалы степени выраженности национальной специфики лексической группировки* (Колтакова 2008, Деркач 2013, Черникова 2016, Вострикова 2018), позволяющей охарактеризовать степень выраженности национальной специфики как **неярко выраженную, умеренно выраженную, ярко выраженную** и **гипервыраженную**, была осуществлена интерпретация полученных количественных результатов.

Для общего вывода о характере национальной специфики существенными оказались четыре использованных нами вычисляемых в процентах индекса, а также вычисляемый в абсолютных числах показатель *относительной фразеологической плотности (ОФП)*. Значение ОФП для данной группы составило 1,6, что указывает на **существенные** национально-специфические различия по данному параметру.

Параметр	Русский язык	Английский язык	Разница в показателях параметров	Характер национально-специфических различий
<i>Средний индекс продуктивности семантического признака</i>	33%	24%	9%	заметные
<i>Средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков</i>	6,8%	5,8%	1,0%	видимые
<i>Средний индекс продуктивности</i>	1,4%	2,5%	1,1%	видимые

эндемичных семантических признаков				
Индекс эндемичности источников фразеологизации	52%	35%	17%	существенные

В целом из пяти использованных нами формализованных параметров по двум (*средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков* и *средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков*) были зафиксированы **видимые** национально-специфические различия, по двум (*относительная фразеологическая плотность* и *индекс эндемичности источников фразеологизации*) – **существенные**, а по одному (*средний индекс продуктивности семантического признака*) – **заметные**.

Согласно *шкале степени выраженности национальной специфики лексической группировки*, преобладание **существенных** и **видимых** расхождений в показателях сопоставляемых индексов указывает на **умеренно выраженную** национальную специфику.

Таким образом, национальная специфика фразеологического развития наименований *птиц* в русском и английском языках может быть охарактеризована как **умеренно выраженная**.

Литература

1. Вострикова И. Ю. Особенности проявления национальной специфики мини групп «Трудовая деятельность, направленная на разрушение» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: изд-во «РИТМ», 2018. – С. 19-22.
2. Деркач С. И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках): автореф. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
3. Колтакова С.В. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках: автореф. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
4. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках): автореф. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
5. Стернин И.А., Стернина М.А. Методики индексализации и шкалирования в рамках сопоставительно-параметрического метода // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: Истоки, 2016. – С. 22-29.
6. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Истоки, 2014.
7. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие наименования природных комплексов в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: Истоки, 2013. – С. 86-95.
8. Черникова С.Н. К вопросу об определении национальной специфики фразеологизмов в русском и английском языках // Вестник ВГУ. Филология. Журналистика. – №3 – Воронеж, 2014. – С. 86-89.
9. Черникова С.Н. Национальная специфика фразеологической картины мира (на материале наименований компонентов природного ландшафта в русском и английском языках): автореф. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2016.

Сопоставительное рассмотрение терминов шахматной игры

Аннотация: В статье представлен сопоставительный анализ терминов шахматной игры в русском, английском и французском языках.

Ключевые слова: сопоставительный метод, реверсивный анализ, термин, названия шахматных терминов.

Abstract: The paper presents the comparative analysis of the terms of chess game in Russian, English and French.

Key words: Comparative method, reverse analysis, term, names of chess terms.

В настоящее время сопоставительные исследования привлекают все больше внимание лингвистов. Данная статья посвящена сопоставительному и реверсивному анализу терминов шахматной игры, а именно: *король, ферзь, ладья, слон, конь и пешка* в русском, английском и французском языках.

Под *термином* понимается выражение естественного или искусственного языка, обозначающее предмет (реальный или абстрактный) или множество (класс) предметов (Новоселов, Воробьева 2018).

Целью исследования является выявление сходств и различий шахматных терминов в русском, английском и французском языках, обусловленных особенностями лексико-грамматических систем рассматриваемых языков.

Для достижения поставленной цели применялись методы лингвистического описания (для отбора лексического материала и систематического изложения его характеристик), метод словарных дефиниций (для определения семантики исследуемых лексических единиц), метод сопоставительного анализа (для выявления сходств и различий между разноязычными лексемами), метод реверсивности / обратимости (для установления эквивалентности терминов, принадлежащим разным языкам).

Особо остановимся на методе реверсивности, или обратимости, предложенным С.В. Гриневым-Гриневичем и Э.А. Сорокиной (Гринев-Гриневич, Сорокина 2010, с.29). Этот анализ используется ввиду необходимости установления эквивалентности лексем, а также выявления степени влияния национальной языковой картины мира на адекватность перевода. Суть данного метода заключается в «изучении семантических аспектов системного сопоставления лексики с учетом гипонимических, синонимических и полисемических отношений... путем сопоставления информации представленной в словарях одного объема, но разной направленности, например, англо-русского и русско-английского» (там же, с.28).

Использование данного метода предполагает выделение нескольких этапов, именуемых «шагами» и «оборотами». Под «шагом» понимается этап перевода исследуемого понятия с исходного языка на другой язык, под «оборотом» последующее возвращение к исходному языку. Термином «реверсивность» обозначается «обратимость языкового явления в результате возвращения к исходному понятию... по формуле «исходный язык / другой язык / исходный язык» (Фадеева 2008, с.3).

Материалом исследования послужили русские термины шахматной игры и их английские и французские эквиваленты, взятые из следующих лексикографических источников:

1) «Русско-английский словарь» [1990 год] под редакцией А.М. Таубе, Р.С. Данглиш и «Англо-русский словарь» В.К. Мюллера [1991год];

2) «Русско-французский словарь» Л.В. Щерба, М.И. Матусевич [1993год] и «Новый французско-русский словарь» В.Г. Гака, К.А. Ганшиной [1994 год].

Реверсивный анализ включает один оборот в два шага.

1. Шахматный термин – *король* (рус.)

Первый шаг первого оборота позволяет установить, что «шахматный король» при переводе на английский язык имеет одно соответствие – «king» (Таубе, Данглиш 1990, с.209). В результате осуществления второго шага полученный вариант «king» реверсируется к исходной лексеме «шахматный король», что свидетельствует о полной эквивалентности рассматриваемой лексической единицы и адекватности ее перевода. При этом необходимо отметить, что выделенная английская лексема «king» – «шахматный король», как и русская лексема «король», обладает и другим игровым эквивалентом «карточный король» (Мюллер 1991, с.383), что указывает на его многозначность, межъязыковую синонимию и, соответственно, свидетельствует об эквивалентности двух терминов русского и английского языков.

Далее сопоставим термины русского и французского языков. Первый шаг первого оборота позволяет установить, что русский термин «шахматный король» при переводе на французский язык имеет соответствие – «roi» (Щерба, Матусевич 1993, с.259). При втором шаге полученный вариант «roi» реверсируется к исходной лексеме «шахматный король», что свидетельствует о полной эквивалентности значений рассматриваемых лексем русского и французского языков.

Необходимо отметить то, что помимо термина «roi» – «шахматный король», также как и русском языке используется другой эквивалент перевода «карточный король» («le roi de» (разг.), а также «мастер (чего-л.): «непревзойдённый», «несравненный», «законченный»; «le roi du rire» – «несравненный комик», «мастер смеха») (Гак, Ганшина 1994, с.970). Данные сведения указывают на многозначность французской лексемы «roi» и межъязыковую синонимию представленных соответствий русского и французского языков в аспекте шахматной / карточной игры, или эквивалентность их значений.

По результатам данного сопоставления можно утверждать, что термин «шахматный король» эквивалентен соответствующим лексемам-терминам английского «king» и французского «roi» языков – аналогами русского термина в плане многозначности и межъязыковой синонимии.

Шахматный термин – *ферзь* (рус.)

Первый шаг первого оборота позволяет установить, что «ферзь», (редко) «шахматная королева» при переводе на английский язык имеет одно соответствие – «queen» (Таубе, Данглиш 1990, с.590). В результате осуществления второго шага термин «queen» реверсируется к исходной лексеме

«ферзь», что свидетельствует о полной эквивалентности данных терминов русского и английского языков в контексте шахматной игры. Следует обратить внимание на то, что английская лексема «queen» –обладает и другим значением «карточная дама» (Мюллер 1991, с.570), что указывает на многозначность, в то время как русская лексема «ферзь» таким значением не обладает.

Первый шаг первого оборота позволяет установить, что русская терминологическая лексема «ферзь» при переводе на французский язык имеет одно соответствие – «reine» (Щерба, Матусевич 1993, с.699). При втором шаге полученный вариант «reine» реверсируется к исходному «ферзь», «королева», что свидетельствует о межъязыковой синонимии данных терминов. Согласно данным, представленным в «Новом французско-русском словаре» [1994 год] В.Г Гака и К.А. Ганшиной, термин шахматной игры «reine» отождествляется с русским термином «(карточная) дама» (Гак, Ганшина 1994, с.932).

Как результат проведенного этапа анализа можно утверждать, что русские лексемы «ферзь» и редко употребляемая «шахматная королева» означают одно и то же, что свидетельствует о явлении синонимии в рамках одного – русского языка. Терминами-эквивалентами английского и французского языков являются, соответственно, «queen» и «reine».

2. Шахматный термин – ладья (рус.)

Первый шаг первого оборота позволяет установить, что «ладья» при переводе на английский язык имеет одно соответствие – «castle» (Таубе, Данглиш 1990, с. 209). В результате прохождения второго шага английский шахматный термин «castle» реверсируется к исходной лексеме «ладья» (Мюллер 1991, с.114), что свидетельствует о межъязыковой синонимии и полной эквивалентности рассматриваемых терминов.

Однако наряду с термином «castle» – «ладья» в английском языке используют и другой термин «rook», также имеющий значение «шахматная ладья» (Мюллер 1991, с.608), что свидетельствует о наличии синонимии относительно одной шахматной фигуры в английском языке. В качестве ещё одного подтверждения многозначности английского термина «ладья» обратимся к словарю «The universal English dictionary» Н. С. Wyld (1970), в котором указано, что в шахматах «rook» в свою очередь соотносится со словом castle - в переводе «ладья» (перевод наш. – И. Шарова). (Wyld 1970, p.1026).

Первый шаг первого оборота позволяет установить, что русский термин «ладья» при переводе на французский язык имеет одно соответствие – «tour» (Щерба, Матусевич 1993, с.274), При втором шаге термин «tour» реверсируется к исходной лексеме «шахматная ладья» (Гак, Ганшина 1994, с. 1097), что свидетельствует о межъязыковой синонимии и полной эквивалентности данных терминологических единиц русского и французского языков.

По результатам проведенного этапа анализа можно утверждать, что в английском языке русской лексеме «ладья» соответствуют два английских эквивалента: «castle» и «rook», что свидетельствует о явлениях, во-первых, полисемии в рамках одного – английского языка и, во-вторых, межъязыковой синонимии в рамках русского и английского языков. В сопоставлении с французским языком русская лексема «ладья» полностью совпадает со

значением французской лексемы «tour», что подтверждает наличие межъязыковой синонимии.

3. Шахматный термин – слон (рус.)

Первый шаг первого оборота позволяет установить, что «шахматный слон» при переводе на английский язык имеет одно соответствие – «bishop» (Таубе, Данглиш 1990, с.504). В результате осуществления второго шага анализа полученный термин «bishop» реверсируется к исходной лексеме «шахматный слон» (Мюллер 1991, с.76), что свидетельствует о межъязыковой синонимии и полной эквивалентности рассматриваемых терминологических единиц в двух языках.

При переводе на французский язык первый шаг первого оборота позволяет установить, что русский термин «шахматный слон» имеет одно французское соответствие – «fou» (Щерба, Матусевич 1993, с.608). При втором шаге полученная лексема «fou» реверсируется к исходной лексеме «шахматный слон» (Гак, Ганшина 1994, с.474), что свидетельствует о наличии межъязыковой синонимии и полной эквивалентности рассматриваемых единиц.

Проведенный анализ дает возможность утверждать, что русский термин «шахматный слон», английский «bishop» и французский «fou» являются полностью эквивалентными.

4. Шахматный термин – конь (рус.)

Первый шаг первого оборота позволяет установить, что «шахматный конь» при переводе на английский язык имеет одно соответствие – «knight» (Таубе, Данглиш 1990, с.207). В результате осуществления второго шага полученный термин «knight» реверсируется к исходной лексеме «шахматный конь» (Мюллер 1991, с.395), что свидетельствует о межъязыковой синонимии и полной эквивалентности данных терминологических единиц русского и английского языков.

При переводе на французский язык первый шаг первого оборота показывает, что русский термин «шахматный конь» имеет одно соответствие – «cavalier» (Щерба, Матусевич 1993, с.257). При втором шаге полученный французский термин «cavalier» реверсируется к исходной лексеме «шахматный конь» (Гак, Ганшина 1994, с.173), что свидетельствует о межъязыковой синонимии и полной эквивалентности рассматриваемых единиц.

В результате проведенного этапа анализа можно констатировать, что русская лексема «шахматный конь» имеет свои эквиваленты в английском «knight» и французском «cavalier» языках.

5. Шахматный термин – пешка (рус.)

При переводе на английский язык первый шаг первого оборота позволяет установить, что термин «пешка» имеет одно английское соответствие – «pawn», в переносном разговорном значении «чистая пешка» имеет аналог «a mere pawn» (Таубе, Данглиш 1990, с.357). В результате осуществления второго шага полученный термин «pawn» реверсируется к исходной лексеме «пешка»

(Мюллер 1991, с.515), что свидетельствует о наличии межъязыковой синонимии и полной эквивалентности единиц русского и английского языков.

При переводе на французский язык первый шаг первого оборота позволяет установить, что русский термин «пешка» имеет одно соответствие – «pion» (Щерба, Матусевич 1993, с.448). Что касается второго шага, то полученный французский термин «pion» реверсируется к исходной лексеме «пешка» (Гак, Ганшина 1994, с.882), что свидетельствует о межъязыковой синонимии и полной эквивалентности рассматриваемых терминологических единиц.

При этом следует обратить внимание на то, что французский термин «pion» помимо «шахматной пешки» обозначает и игровой термин «шашка» другой спортивной игры, что указывает на многозначность данного термина.

По результатам проведенного реверсивного анализа можно утверждать, что русская лексема «пешка» эквивалентна английской терминологической единице «pawn». Однако во французском языке лексема «pion», соответствующая русскому термину «пешка», имеет два терминологических значения: «шахматная пешка» и «шашка», что указывает на многозначность данного термина во французском языке и межъязыковую синонимию в рамках русского, английского и французского языков.

Отразим результаты проведенного исследования в таблице.

Таблица 1. Соотношение терминов шахматной игры в русском, английском и французском языках

Русские термины	Английские термины	Французские термины
король	king	roi
ферзь королева	queen	reine
ладья	rook castle	tour
слон	bishop	fou
конь	knight	cavalier
пешка	pawn	pion

Согласно результатам, полученным при проведении реверсивного и сопоставительного анализа, шахматный термин «ферзь» имеет синонимичный термин «(шахматная) королева», который, однако используется реже первого. Другим важным обстоятельством является тот факт, что шахматный термин «ладья» в английском языке обладает двумя синонимами «castle» и «rook». Данные факты указывает на наличие синонимии в рамках одного отдельно взятого языка – русского и английского. Таким образом, проведенный сопоставительный анализ позволяет выявить семантические и системные особенности терминов шахматной игры и их эквивалентность в русском, английском и французском языках.

Литература

1. Новоселов М. М., Воробьева С. В. Термин. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002-2018 (последняя редакция: 25. 08. 2018). –URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7192>

2. Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А. К вопросу о методах лингвистических исследований // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – № 1. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – С. 23-31.
3. Фадеева Л.Ю. Явление реверсивности в лингвистике. – Самара: Международный институт рынка, 2008.
4. Таубе А.М., Литвинова А.В., Миллер А.Д., Данглиш Р.С. Русско-английский словарь: Ок. 34 000 слов. / Под ред. Р.С. Данглиша. – 8-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1990.
5. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. – 23-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1991. Щерба Л.В., Матусевич М.И. Русско-французский словарь: 50 000 слов. – 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1993.
6. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь: Ок. 70 000 слов, 200 000 единиц пер. – М.: Рус. яз., 1993.
7. The Universal English Bictionary / Ed. H. C. Wyld. – London : Routledge and Kegan Paul, 1970.

А. В. Юрьева

Ядро лексико-семантической группы прилагательных вкуса в русском и чешском языках: сопоставительный диахронический аспект

Аннотация: В статье рассматриваются исторические изменения в структуре значения лексических единиц, входящих в состав лексико-семантических групп прилагательных вкуса в русском и чешском языке. Отмечаются орфографические и орфоэпические изменения единиц ядра лексико-семантической группы прилагательных вкуса.

Ключевые слова: Лексико-семантическая группа, ядро лексико-семантической группы, русский язык, чешский язык, диахроническое сопоставление.

Abstract: The paper discusses the historical changes in the structure of the meaning of lexical units of the lexico-semantic groups of adjectives of taste in Russian and Czech. Spelling and orthoepic changes in the units of the core of the lexical-semantic group of adjectives of taste are stated.

Key words: Lexico-semantic group, core of lexical-semantic group, Russian, Czech, diachronic comparison.

Язык – это постоянно развивающаяся система. Подтвердить этот тезис проще всего, анализируя лексический состав языка. Под влиянием различных факторов – как языковых, так и внеязыковых – лексические единицы утрачивают отдельные семы, приобретают новые. Выявить подобные семантические трансформации можно с помощью диахронического подхода к изучению лексики.

Любое сопоставление, как диахроническое, так и синхроническое, базируется на том, что сопоставляемые явления должны быть однородными. В данной статье мы анализируем структуру значения единиц, входящих в ядро лексико-семантических групп (ЛСГ) прилагательных вкуса в русском и чешском языках.

Изначально для сопоставления ЛСГ прилагательных вкуса в близкородственных славянских языках мы использовали два словаря, отражающих современное состояние сопоставляемых языков: Большой толковый словарь русского языка (далее БТС) и *Slovník spisovného jazyka českého*. Методом сплошной выборки было отобрано 39 русских и 45 чешских прилагательных со значением вкуса. В выборку не вошли слова, которые, по терминологии В. В. Виноградова, имеют предметно-изобразительное значение (яблочный, клубничный, медовый и пр.).

Собранный материал мы классифицировали по следующим основаниям: однозначность/ многозначность; количество вкусовых значений; ядерность/ периферийность вкусового значения в семантической структуре прилагательного; наличие стилистической окраски; темпоральные признаки. Кроме того, мы проанализировали семантическую структуру лексических единиц, составили семное описание.

Системно описав ЛСГ прилагательных вкуса в синхроническом аспекте, мы решили проследить, как менялись значения прилагательных вкуса. Для этого необходимо было обратиться к словарям русского и чешского языков других эпох, к этимологическим словарям.

На современном этапе развития языка, согласно БТС, лексема *сладкий* имеет следующее значение: «имеющий вкус, свойственный сахару, мёду и т. п.», то есть значение репрезентируется посредством отсылки к внеязыковой действительности. В Толковом словаре русского языка под ред. Д. Н. Ушакова (далее словарь Ушакова), фиксирующем состояние языковой системы первой половины XX века, мы встречаем похожее толкование, однако реалия, к которой происходит отсылка, только одна: «имеющий приятный, свойственный *сахару*, вкус, в противоп. соленому, кислому, горькому». Сема '*приятный*' вносит в структуру значения оценочный компонент. Кроме того, значение раскрывается через противопоставление «сладкого» другим вкусам, которые мы также относим к ядру современной ЛСГ прилагательных вкуса.

Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля (далее словарь Даля) фиксирует следующее значение: «вкусом похожий на сахар. Главные различия вкуса: сладкий, соленый, кислый, пресный, пряный, горький, острый, задхлый». Мы видим, что спектр вкусов, через противопоставление с которыми описывается значение слова, во второй половине XIX века гораздо шире, чем в XX в.

Однако на более раннем этапе развития лексической системы структура значения данного прилагательного была больше похожа на современную: «на вкус приятный; не имѣющій въ себѣ горечи, остроты, кислоты и соли» – такое толкование значения мы находим в Словаре Академии Российской, работа над которым велась в конце XVIII – начале XIX века. Оценочный компонент значения выражен семой '*приятный*'. Словарь русского языка XI-XVII веков фиксирует у слова *сладкий* два вкусовых значения: «1. Имеющий сладкий вкус»; «3. Приятный на вкус».

Таким образом, современное значение прилагательного *сладкий* утратило оценочную сему '*приятный*', упростилось по структуре: неактуальной оказалась семема «приятный на вкус». Фиксируются следующие варианты написания слова: «сладкый» (Словарь русского языка XI-XVII вв.), «солодкий» (из южных говоров) (Словарь Даля).

В БТС значение лексемы *кислый* раскрывается следующим образом: «имеющий своеобразный острый вкус, напоминающий вкус лимона, уксуса, клюквы и т.п.». Словарь Ушакова фиксирует похожее значение: «имеющий специфический острый вкус (как лимон, уксус, клюква)». Языковые реалии, посредством отсылки к которым объясняются значения, остаются неизменными. В словаре Даля толкование данной лексической единицы не даётся.

В Словаре Академии Российской фиксируется следующее значение: «противопологается пресному». Стоит отметить, что в современном русском языке антонимическую пару с прилагательным *пресный* образует прилагательное *солёный*. Это свидетельствует об изменении представлений о вкусе в сознании носителей языка. Словарь русского языка XI-XVII веков истолковывает прилагательное *кислый* следующим образом: «кислый на вкус», не отсылая к реалиям внеязыковой действительности и не противопоставляя данный вкус другим.

Лексема *солёный* содержит три вкусовых значения: «1. содержащий соль и имеющий придаваемый ею характерный вкус (о влаге)»; 2. «приправленный солью и имеющий придаваемый ею характерный вкус (о пище)»; 3. «приготовленный впрок с солью, в растворе соли (о пищевых продуктах)» (БТС). Словарь Ушакова фиксирует те же значения, в той же последовательности, но значение, относящееся к пище, содержит также сему 'острый вкус', т. е. репрезентируется посредством сравнения с другим вкусом. В словаре Даля мы находим слово *солоный*, значение которого актуализируется через отсылку к словарной статье «соль».

«1) Изъ соли состоящій или соль въ себѣ содержащій. *Соленое озеро*. 2) Солью приправленный. *Соленая рыба*» – так вкусовые значения прилагательного *солёный* представлены в Словаре Академии Российской. Отсутствует семема, которая в БТС и в словаре Ушакова указана третьей: «приготовленный впрок с солью». В Словаре русского языка XI-XVII веков мы находим два вкусовых значения лексемы *солёный*. Важно отметить, что изменённой оказывается последовательность их указания в словарной статье: «1. Приготовленный впрок с солью или в растворе соли (о пищевых продуктах). 2. Содержащий соль, солёный на вкус».

Итак, анализ словарных статей показывает, что структура значения прилагательного *солёный* менялась с течением времени: количество семем и их порядок в разные периоды развития языка были различными. Менялись нормы произношения и написания слова (*солоный*, *солёный*).

Лексема *горький* в БТС имеет значение «имеющий острый, неприятный, едкий вкус, свойственный хине, полыни, горчице». Вкус характеризуется посредством отсылки к предметам внеязыковой действительности (семы 'хина', 'полынь', 'горчица'). Обращает на себя внимание наличие оценочной семы 'неприятный'. В словаре Ушакова прилагательное *горький* отсутствует. В словаре Даля оценочная сема отсутствует, значение толкуется через сравнение и противопоставление: «острый на вкус, едкий, горючий, противоположный сладкому». Похожим образом прилагательное толкуется в Словаре Академии Российской: «Имѣющій вкусъ противный сладкому».

Словарь русского языка XI-XVII веков фиксирует следующее значение: «горький. *Ти суть воды Иелисеевы, ихъ же оследи Иелисей пророк, а прежде быша горьки*». Приведённый пример показывает, что противопоставление горького сладкому присутствовало в структуре значения данного прилагательного, начиная с XI-XVII веков.

В современном чешском языке, согласно *Slovníku spisovného jazyka českého* (далее Словарь Гавранка), лексема *sladký* имеет значение: «mající chuť jako cukr,

med (op. hořký 1)» (имеющий вкус как сахар, мёд (антоним – горький)). Elektronický slovník staré češtiny даёт другое толкование: *mající chuť medu* (имеющий вкус мёда). Среди всех реалий для презентации вкуса выбирается одна, которая для носителей старочешского языка являлась наиболее показательной. Malý staročeský slovník рассматривает данное прилагательное как синоним к прилагательному *medký*, что подчёркивает важность данной реалии для репрезентации значений вкусовых прилагательных.

Следующее прилагательное, входящее в ядро чешской ЛСГ вкуса, – это прилагательное *kyselý*. В Словаре Гавранка мы находим следующее определение его значения: «*mající chuť připomínající ocet: kyselé jablko*» (имеющий вкус, напоминающий уксус: кислое яблоко). Elektronický slovník staré češtiny фиксирует другое вкусовое значение: «*mající kyselou chuť; (o plodu) nezralý, nedozrálý*» (имеющий кислый вкус; незрелый, недозрелый). Автор словарной статьи подбирает к старочешскому *kyselý* следующие синонимы в современном чешском языке: «*kvašený, nezralý, rosolný, nechutný*» (квашеный, незрелый, ферментированный, невкусный). Таким образом, если в древнечешском языке значение прилагательного имело в своей структуре семы ‘незрелый’, ‘невкусный’, ‘незрелый’, то в современном языке оно утратило данные оценочные компоненты. Slovník staročeský указывает на следующий вариант написания данного слова: *kyselý* – и в качестве синонимов приводит латинское *acidus* и старославянское *kysělъ*.

В Словаре Гавранка значение лексемы *slaný* представлено следующим образом: «*chutnající po soli; obsahující sůl*» (на вкус как соль, содержащий соль). Словари старочешского языка не дают определение значению этого слова, однако оно дано в Старославянском словаре: «*o mořké vodě*» (о морской воде). Таким образом, морская вода на определённом этапе развития языка была более показательной реалией внеязыковой действительности, чем соль.

«*Mající chuť jako např. zeměžluč, pelyněk, neslazený čaj aj. (op. sladký)*» (имеющий вкус как, например, золототысячник, полынь, несладкий чай (антоним: сладкий)) – таково значение прилагательного *hořký*, согласно Словарю Гавранка. В Elektronický slovník staré češtiny представлено два вкусовых значения этого прилагательного, одно из которых – специальное: «1. *mající chuť pelyňku*. 2. *bot. hořký, vyznačující se hořkou chutí*» 1. (имеющий вкус полыни. 2. ботаническое. Характеризующийся горьким вкусом.). Можно сделать вывод, что структура современного прилагательного по сравнению со старочешским упростилась. Стоит отметить, что в других словарях можно найти разные орфографические и орфоэпические варианты этого слова: диалектный вариант *horký* (Český etymologický slovník) и литературный *horzký*: «*Ježíš okusiv pitie horzkeho*» (Иисус попробовал питья горького) (Slovník staročeský).

Проанализировав ряд словарных источников, мы пришли к выводу, что единицы ядра лексико-семантической группы прилагательных вкуса менялись вместе с развитием русского и чешского языков. Их структура в ряде случаев усложнялась, упрощалась, исчезали и появлялись оценочные семы и семы, указывающие на реалии внеязыковой действительности, помогающие репрезентировать вкусы. Изменениям подверглась орфографическая и орфоэпическая норма. Однако в целом можно сказать, что данные

прилагательные всегда были важны для носителей чешского и русского языка: без них невозможно отразить в языке вкусовую перцепцию, различить оттенки вкусов и описать качества гастрономических продуктов.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009.
3. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. – В Санктпетербурге: при Императорской Академии наук, 1806-1822. – В 6 т.
4. Словарь русского языка XI-XVII вв. – М.: Наука, 1975. – Вып. 1-28.
5. Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. – М.: Рус. яз., 1999.
6. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. – В 4 т.
7. Elektronický slovník staré češtiny. – Praha: oddělení vývoje jazyka Ústavu pro jazyk český AV ČR, v. v. i., 2006–... . – Přístupné online: <http://vokabular.ujc.cas.cz> (verze dat: 20.11.2018).
8. Malý staročeský slovník / K. Kučera, J. Bělič, A. Kamiš. – Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1979.
9. Slovník spisovného jazyka českého (1960–1971) / Hl. redaktor B. Havránek. – Přístupné online: <http://ssjc.ujc.cas.cz/> (verze dat: 20.11.2018).
10. Slovník staročeský, I–II. Praha: Česká akademie císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění a Česká grafická společnost Unie, 1903 a 1916 / J. Gebauer. – Praha: Academia, 1970.
11. Český etymologický slovník / J. Rejzek. – Praha: LEDA, 2001.

Раздел 5. Сопоставительные исследования в психолингвистике

Е.А. Дьяконова

Сопоставление визуальных и вербальных ассоциаций при исследовании психолингвистического значения топонима «Санкт-Петербург»

Аннотация: Статья посвящена сравнению визуальных и вербальных ассоциаций при исследовании психолингвистического значения топонима Санкт Петербург.

Ключевые слова: психолингвистическое значение, психолингвистика, топоним, визуальная ассоциация, вербальная ассоциация.

Abstract: The following article compares visual and verbal associations received while conducting the research of psycholinguistic meaning of toponym St. Petesburg.

Key words: psycholinguistic meaning, psycholinguistics, visual association, verbal association.

Данная статья посвящена сопоставлению визуальных и вербальных ассоциаций при исследовании психолингвистического значения топонима «Санкт Петербург».

Для сопоставления используются материалы, полученные при проведении свободного (САЭ) и направленного (НАЭ) психолингвистических экспериментов с «графической составляющей» с целью исследования психолингвистического значения топонима «Санкт Петербург».

Эксперимент проводился в сентябре-октябре 2017 года. В эксперименте принимали участие 40 человек лица мужского и женского пола, жители Москвы, Московской области и станицы Тамань в возрасте от 19 до 83 лет.

Инструкция для свободного психолингвистического эксперимента была следующая:

Напишите 5 слов, которые ассоциируются у вас со словом Санкт-Петербург.

Инструкция для направленного психолингвистического эксперимента была следующая:

Ответьте на вопрос: Санкт-Петербург - какой?

В конце анкеты предлагалось написать возраст, пол, дату заполнения анкеты и город проживания.

«Визуальная» (графическая) часть эксперимента состояла в следующем. Испытуемым выдавался белый лист бумаги формата А4, набор цветных фломастеров, простой карандаш и ручка (на выбор) и предлагалось нарисовать образ Санкт-Петербурга. Необходимо отметить следующий важный момент. Тем, кто плохо умеет рисовать (а таких было большинство), было разрешено ПОДПИСЫВАТЬ словами изображенные объекты, или вовсе заменять изображение подписью. Это было сделано с двумя целями:

- 1) чтобы испытуемые не чувствовали скованности при выдаче «визуальных» реакций;
- 2) чтобы ТОЧНЕЕ понять визуальные образы-реакции на стимул «Санкт-Петербург».

Важно отметить следующее: испытуемые не знали, что кроме «вербальной» части их ожидает «визуальная». Поэтому они не могли при заполнении анкет «оставить на потом» ассоциации, которые им было бы проще нарисовать, чем назвать словами.

Ниже под одним и тем же номером приведем ассоциации, выданные одним и тем же испытуемым в «вербальной» и «графический» форме. Сокращения: САЭ - свободный ассоциативный эксперимент, НАЭ - направленный ассоциативный эксперимент.

1. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: дождь, туман, Петергоф, Эрмитаж, Петропавловская крепость.

НАЭ: красивый, интересный, познавательный.

"графические" ассоциации:

Дождь, Петропавловская крепость.

2. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: Петр I, Медный всадник, дождь, красиво, вода.

НАЭ: красивый, мощный, исторический, дождливый.

"графические" ассоциации:

Исаакиевский собор, Медный всадник.

3. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: Нева, творчество, архитектура, Петергоф, алые паруса.

НАЭ: красивый, холодный, военный, портовый, романтический.

"графические" ассоциации:

Собор Спаса-на-Крови, Нева, алые паруса.

4. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: дворец, Петергоф, Павловск, фонтаны, Царское село.

НАЭ: замшелый, столичный, культурный, невский, холмистый.

"графические" ассоциации:

Московский вокзал, Аэропорт, Павловск, Ленин, Невский проспект, Дворцовая площадь, набережная Невы.

5. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: город, Петр, дворцы, Мойка, Пушкин.

НАЭ: красивый, грязный (2000 г), добрый, спокойный, экскурсионный.

"графические" ассоциации:

Эрмитаж, Московский вокзал, мосты, львы.

6. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: Эрмитаж, собор, Нева, Петр, крепость.

НАЭ: красивый, величественный, серый, дождливый.

"графические" ассоциации:

Нева, разведенный мост, дождь.

7. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: красота, Пушкин, Нева, Мойка, Аврора.

НАЭ: красивый, величественный, потрясающий, революционный, разный.

"графические" ассоциации:

Александровский столп, Аничков мост, Исаакиевский собор, Казанский собор, М. всадник.

8. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: памятник Петру I, река, болото, Петергоф, метро.

НАЭ: серый.

"графические" ассоциации:

Силуэт памятнику Петра I.

9. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: пасмурно, серый гранит, население - пролетарское, север.

НАЭ: изношенный.

"графические" ассоциации:

Двор- "колодец" (подписи нет).

10. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: камни, болото, золото, дождь, красный.

НАЭ: барокко, красивый, морозящий, холодный.

"графические" ассоциации:

Лев золотой.

11. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: свет, интересно, красота, ценность, история.

НАЭ: интересный, познавательный, мозаичный, исторический, солнечный.

"графические" ассоциации:

Облака, солнце, трехглавая церковь на острове (?), река (?)(подписи нет).

12. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: Петр I, река Нева, каналы, Финский залив, Невский проспект, Пулково.

НАЭ: красивый, сырой/серый, романтический, европейский город.

"графические" ассоциации:

Мосты, львы, каналы, сад, храмы, соборы.

13. "вербализованные" ассоциации:

САЗ: Нева, дожди, Петропавловская, Северная Венеция, дворцы.

НАЭ: столичный, культурный. промозглый, ветреный, красивый.

"графические" ассоциации:

Тучи-тучи, Медный всадник, Петропавловка, пушка, крейсер "Аврора", львы, сфинксы.

14. "вербализованные" ассоциации:

САЗ: поребрик, Петр I, театр, кофейня, друзья.

НАЭ: туманный, прохладный, но уютный.

"графические" ассоциации:

Архитектурное сооружение на горизонте, к нему ведет лестница (?), 11 фонтанов (подпись: фонтаны), расположенных в три яруса.

15. "вербализованные" ассоциации:

САЗ: история, пасмурная погода, музей, фонтан, столица.

НАЭ: хмурый, северный, красивый, древний, многолюдный.

"графические" ассоциации:

На заднем плане: река, по ней плывет парусник ;

На среднем плане: толстое дерево, под ним столик, на нем темная чашка, из которой идет пар, у стола два стула один напротив другого.

На переднем плане: фигурная ограда.

(подписей нет)

НВ: на рисунке нет НИ ОДНОГО человека.

16. "вербализованные" ассоциации:

САЗ: Петергоф, залив, Невский проспект, белые ночи, блеск.

НАЭ: туманный, грустный. спокойный, не проснувшийся.

"графические" ассоциации:

На заднем плане: современные прямоугольные двухэтажные дома с окошками, высокое узкое сооружение (башня?),

На переднем плане: река и мост через нее (подписи нет).

17. "вербализованные" ассоциации:

САЗ: Эрмитаж, прогулка, соборы, Невский проспект, спокойствие.

НАЭ: умиротворенный, красивый, серый, исторический, туристический.

"графические" ассоциации:

На заднем плане: соборы, двухэтажные дома с остроконечными крышами.

На среднем плане: река

На переднем плане: брусчатая мостовая (подписи нет).

18. "вербализованные" ассоциации:

САЗ: дождь, спокойствие, величие, свежесть, шарф.

НАЭ: спокойный днем и фиолетово-шумный ночью.

"графические" ассоциации:

Фонарь, улица, лужа, свет от витрин, кафе.

19. "вербализованные" ассоциации:

САЗ: Питер, Горный институт, студенты, Нева, гавань.

НАЭ: дождливый, серый, веселый, красивый, золотой.

"графические" ассоциации:

Набережная лейтенанта Шмидта, сфинксы, разведение мостов, Нева, Эрмитаж, Петропавловская крепость.

20. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: культура, Нева, свобода, Петр I, проспект.

НАЭ: красивый, спокойный, ветреный.

"графические" ассоциации:

Пышки, музеи, мосты, доброжелательные люди, ветер, Нева.

21. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: культура, желтый цвет, Петр I, Медный всадник, странные люди.

НАЭ: медленный, спокойный, богатый (историей), литературный (или даже мого искусства в городе).

"графические" ассоциации:

Изображение разделено на ЦЕНТР и ЗА ЦЕНТРОМ. (есть подпись)

ЗА ЦЕНТРОМ: современные высотные дома и дымящие трубы.

В ЦЕНТРЕ: река, через нее мост. На одном берегу реки: высокий двуглавый храм, жилые типовые невысокие дома (в три этажа) с окошками, по дороге едет легковая машина. На другом берегу реки: парк с высокими деревьями и двумя скамейками, жилые типовые дома(?),

Медный всадник (есть подпись).

22. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: Эрмитаж, Невский, культурная столица, блокада, высокая влажность.

НАЭ: серый, культурный, молодой, влажный, сырой.

"графические" ассоциации:

На заднем плане: река и разведенный мост, Петропавловская крепость на острове (?), к ней плывет старинный трехмачтовый парусник,

На среднем плане: река,

На переднем плане: деревья (?), фигурная ограда.

23. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: Невский проспект, гармоничный, имперский, особые люди - петербуржцы.

НАЭ: красивый, стройный, город искусства, благородный.

"графические" ассоциации:

Летний сад, дом, арка, Нева, Марсово поле.

24. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: Царское, холодный, пеший, серый, Исаакий (собор).

НАЭ: однодневный, хоженный, музейный, дружелюбный.

"графические" ассоциации:

На заднем плане: собор с домами

На среднем плане: фонари,

На переднем плане: парапет, Нева (подпись), канал (?), мост через него, невысокий прямоугольный дом, брусчатка, переход-зебра, парочка идет с собачкой на поводке.

25. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: дождь, гранит, дворцы, большевики, серый цвет.

НАЭ: мокрый, серый, величественный, гордый, мрачный.

"графические" ассоциации:

Шпиль Адмиралтейства.

26. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: рок-н-ролл, дела, дорога, катер.

НАЭ: широкий, интересный, ветреный, гостеприимный.

"графические" ассоциации:

На заднем плане: двуглавый собор.

На среднем плане: одинаковые типовые жилые (?) дома, река.

На переднем плане: набережная (есть подпись).

27. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: мокро, сыро, грустно, величественно, загадочно.

НАЭ: люди отдельно - город отдельно, молчаливый, скрытный, холодный, необычный, красивый.

"графические" ассоциации:

Сложная картинка без подписей.

Изображено:

На заднем плане: собор с колоннадой и ведущей к нему лестницей.

На среднем плане: здание с остроконечной крышей, колоннами, ведущей к нему лестницей.

Между задним и средним планом - река (?).

На переднем плане: Здание с остроконечной крышей, высокими большими дверями и колоннадой. К дверям здания ведет лестница. Справа от здания роstralная колонна(?).

По бокам на самом ближнем плане - два шара на невысоких постаментах.

28. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: Петра творенье, Нева, дядя, туман.

НАЭ: северный, туманный, исторический, революционный.

"графические" ассоциации:

На заднем плане: парапет набережной в фонариками (?).

На среднем плане: река (?).

На переднем плане: брусчатая набережная с фонарями, по ней идет человек в цилиндре с тростью, возможно, Пушкин (?) (подписей нет).

29. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: архитектура, мосты, Медный всадник, вокзал, культура.

НАЭ: красивый, гордый, мрачный, уникальный, культурный.

"графические" ассоциации:

На заднем плане: старинная архитектура. напоминающая ЗАмок (?), На переднем плане: река, по ней плывут объекты (или корабли, или льдины (подписи нет)) , через реку разводной мост. Подпись : разводные мосты.

30. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: святой, Петр I, дождь, каналы, мосты.

НАЭ: дождливый.

"графические" ассоциации:

На заднем плане: высокие окна ,

На среднем плане: фонтан со скульптурой

На переднем плане: деревья вдоль парапета (подписи нет).

31. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: столица, история, собор, проспект, фонтаны.

НАЭ: старый, красивый, маленький, низкий, исторический, простой, дождливый.

"графические" ассоциации:

Доминирует: Казанский собор (подпись), икона Казанской Богоматери (подпись).

На переднем плане: проезжая часть с легковыми машинами и светофором. На обочине: шаверма (подпись).

Подпись в самом низу картинки: Невский проспект.

32. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: Петр I, Нева, дождь, Эрмитаж, холод.

НАЭ: серый, красивый, романтический.

"графические" ассоциации:

На заднем плане: дома с окошками;

На переднем плане: человек на лошади (возможно, Медный всадник) (подписи нет).

33. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: Петергоф, крыши, штраф стоянка, Эрмитаж, день рождения.

НАЭ: солнечный, красивый, доброжелательный, старомодный, культурный.

"графические" ассоциации:

Облака, солнце, типовые жилые дома с окнами и входными дверями, трубами печного отопления. из которых идет дым. Справа высокая колонная с фигурой наверху, возможно, Александрийский столп (подписи нет)

34. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: 2 столица, культурный центр, Ленинград, Нева. Эрмитаж.

НАЭ: культурный, исторический, доброжелательный.

"графические" ассоциации:

Два типовых дома без окон, набережная Невы (подпись), река (видимо, Нева) и мост через нее.

35. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: Нева, Эрмитаж, музей, белые ночи, интеллигенция.

НАЭ: красивый, исторический, интеллигентный.

"графические" ассоциации:

Здание с окошками неопределенной формы, река (?) (подписей нет).

36. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: красота, торжественность, помпезность, Петр I, ночной.

НАЭ: красивый, торжественный, помпезный, ночной-близкий, памятный (сберегший память).

"графические" ассоциации:

Шпиль Адмиралтейства и Петропавловки

37. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: красивый город, не очень хорошая погода, мало солнца.

НАЭ: прекрасный, красивый.

"графические" ассоциации:

Зимний дворец, Нева, мосты.

38. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: Зимний дворец, Петергоф, Исаакиевский собор, город, северная столица.

НАЭ: красивый, северный, большой.

"графические" ассоциации:

Зимний дворец, Дворцовая площадь.

39. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: Невский проспект, Фонтанка, каналы, Петергоф, Нева.

НАЭ: волшебный, элегантный, интеллигентный

"графические" ассоциации:

Лошади, львы, статуи, дворцы.

40. "вербализованные" ассоциации:

САЭ: мосты, белые ночи, Петр I, Петергоф (фонтаны), царская Россия.

НАЭ: красивый, царский.

"графические" ассоциации:

Разведенный мост, река, по ней плывет трехмачтовый парусник с алыми парусами.

Сравним образы, обозначенные в «вербальной» и «визуальной» частях эксперимента, и их частотность.

1. **Нева:** «вербальная» часть - 12, «визуальная» часть - 7;
2. **река:** «вербальная» часть - 1, «визуальная» часть - 10;
3. **Эрмитаж:** «вербальная» часть - 8, «визуальная» часть - 2;
4. **дождь:** «вербальная» часть - 9, «визуальная» часть - 2;
5. **Петергоф:** «вербальная» часть - 8, «визуальная» часть - 1;
6. **Невский проспект:** «вербальная» часть - 6, «визуальная» часть - 2;
7. **«старинная архитектура»:** «вербальная» часть - дворцы 4, Зимний дворец 1, архитектура 2, красивый город 1; «визуальная» часть - дома старинной архитектуры 3, дворцы 1, Зимний дворец 2;
8. **каналы:** «вербальная» часть - 3, «визуальная» часть - 1;
9. **«Медный всадник»\памятник Петру I:** «вербальная» часть - 4, «визуальная» часть - 6;
10. **мосты (неразводные):** «вербальная» часть - 3, «визуальная» часть - 6;
11. **собор:** «вербальная» часть - 3, «визуальная» часть - 6;
12. **Исаакиевский собор:** «вербальная» часть - 2, «визуальная» часть - 2;
13. **фонтаны:** «вербальная» часть - 3, «визуальная» часть - 2;
14. **город:** «вербальная» часть - 2, «визуальная» часть - современные дома 5 (изображение типичного города); изображение Спб: исторический центр, индустриальная периферия 1;
15. **музей:** «вербальная» часть - 2, «визуальная» часть - 1;
16. **Петропавловская крепость:** «вербальная» часть - 2, крепость - 1 «визуальная» часть - 4, шпиль Петропавловки - 1.
17. **Пушкин:** «вербальная» часть - 2, «визуальная» часть - 1;
18. **вокзал:** «вербальная» часть - 1, «визуальная» часть - Московский вокзал - 2;
19. **Аврора:** «вербальная» часть - 1, «визуальная» часть - крейсер «Аврора» - 1;
20. **алые паруса:** «вербальная» часть - 1, «визуальная» часть - парусник с алыми парусами - 2;
21. **образ «сырости\плохой погоды»:** «вербальная» часть - мало солнца, высокая влажность, не очень хорошая погода, пасмурная погода, пасмурно, сыро, мокро, холод, холодный; «визуальная» часть - тучи /облака 4, лужа, ветер;
22. **Павловск:** «вербальная» часть - 1, «визуальная» часть - 1;
23. **Аэропорт:** «вербальная» часть - Пулково, «визуальная» часть - аэропорт;
24. **камень:** «вербальная» часть - камень, «визуальная» часть - брусчатка набережной - 2;
25. **кафе:** «вербальная» часть - кофейня, «визуальная» часть - уличное кафе, кафе;
26. **люди:** «вербальная» часть - друзья 2, большевики, дядя, интеллигенция, население – пролетарское, особые люди-петербуржцы, странные люди, студенты, «визуальная» часть - люди, идущие с собачкой, доброжелательные люди;

27. **прогулки:** «вербальная» часть - пеший, прогулки, «визуальная» часть - люди, идущие с собачкой;

28. **особенности лексики:** «вербальная» часть - поребрик, «визуальная» часть - шаверма.

В "визуальной" части не представлено: болото 2, Мойка 2, Царское село 2, блокада, Финский залив, Фонтанка.

В "вербальной" части не представлено: лев 6, разводные мосты 6, деревья 5, парусник 4, фонари 3, Александрийский столп 2, Дворцовая площадь 2, Казанский собор 2, машины 2, скамейка 2, решетка ограды 2, солнце 2, сфинксы 2, шпиль Адмиралтейства 2, шпиль, двор-колодец, заводская труба, Икона Казанской Богоматери, корабли, Ленин, Летний сад, лошади, Марсово поле, пушка, растральная колонна, сад, свет от витрин, светофор, улица, храм Спаса-на-крови, Дворцовый мост, Аничков мост.

На основании проведенного сравнения можно сделать следующие выводы:

1. Вербальные и визуальные реакции на один и тот же стимул СУЩЕСТВЕННО отличаются друг от друга;

2. Частотность ассоциаций, актуализированных вербально, отличается от аналогичных ассоциаций, актуализированных визуально;

3. «Визуальная» часть эксперимента даже у тех испытуемых, которые в основном подписывали изображения (то есть фактически выдавали «вербальную» реакцию) в очень значительной степени отличается от их «вербальной» реакции, отраженной в анкете;

4. Большая часть, особенно наиболее частотных, «вербальных» образов представлена в числе «визуальных»;

5. Значительная часть «визуальных», в том числе наиболее частотных, образов НЕ представлена в «вербальных» образах. Поэтому можно говорить о необходимости введения «визуальной» составляющей в психолингвистический эксперимент для получения БОЛЬШЕЙ информации, необходимой для семантизации топонима.

В своей книге «Лингвострановедческая теория слова» Е.Верещагин и В.Костомаров поднимают вопрос о достоверности иллюстраций, используемых для зрительной семантизации в лингвострановедении (Верещагин, Костомаров 1980, с.147). На основании проведенных исследований можно заключить, что психолингвистический подход представляется оптимальным для достижения достоверности графических иллюстраций, которые можно создать, обобщив графическую и вербальную информацию, полученную в результате психолингвистических экспериментов.

В результате анализа проведенных экспериментов можно сделать вывод, что при семантизации топонимов для полноты картины очень желательно ввести «графическую» составляющую, которая могла бы представлять собой обобщенный визуальный образ, созданный на основе «визуальных» реакций носителей языка.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова: монография. – М.: Русский язык, 1980.

Сопоставительный анализ мужского и женского восприятия заимствованной лексики семантической сферы «Обувь»

Аннотация: Статья посвящена сопоставлению особенностей мужского и женского языкового сознания на основе психолингвистического эксперимента.

Ключевые слова: Обувь, заимствования, мужское и женское сознание, психолингвистический эксперимент, семантика, сема, ассоциативное поле.

Abstract: The paper is devoted to the comparison of features of male and female linguistic consciousness on the basis of psycholinguistic experiment.

Key words: Footwear, borrowings, male and female consciousness, psycholinguistic experiment, semantics, seme, associative field.

Процесс заимствования – это процесс, характерный для развития любого естественного языка. Большинство иноязычных слов в наше время заимствуется из английского языка, поэтому редко встаёт вопрос о другом языке-источнике заимствования (Крысин 1994). Исследование англицизмов является актуальным, поскольку они употребляются практически повсеместно (Интернет, кинематограф, мода, спорт, экономика и т. д.).

Наиболее подвержены влиянию заимствований на языковое сознание молодые люди (Дьяков 2001), поэтому в нашем исследовании мы обратились к молодёжному языковому сознанию.

И. А. Стернин и А. В. Рудакова в работе «Психолингвистическое значение слова и его описание» указывают, что степень известности значения заимствованного слова различается у людей разного возраста и представителей разных гендерных общностей (Стернин, Рудакова 2011), в связи с чем, помимо молодёжного языкового сознания, мы обратились к рассмотрению гендерного аспекта психолингвистического значения.

Целью статьи является сопоставление психолингвистических описаний значения заимствованного слова в гендерном сознании носителей русского языка.

В качестве материала исследования было выбрано заимствованное из английского языка название обуви, представляющее собой частично ассимилированную лексему: *оксфорды*. Лексема имеет достаточно регулярное употребление в современном русском языке.

Описание психолингвистического значения исследуемой лексики и сопоставление с её лексикографическим значением осуществляются по методике, предложенной в (Копейкина, Талицкая, Шаманова 2017).

Выбранная лексема не зафиксирована в современных толковых словарях русского языка, поэтому её лексикографическое описание осуществляется на базе Оксфордского словаря английского языка (Hornby 2005).

В исследовании применялся метод субъективных дефиниций, выступающий вариантом направленного ассоциативного эксперимента. Суть метода заключается в том, что «испытуемым предлагается фактически дать собственную словесную дефиницию значения интересующего исследователя слова» (Стернин, Рудакова 2011). Словесная формула-ориентир на создание

словесной дефиниции предлагается при этом самим исследователем. Это и характеризует метод как разновидность направленного ассоциативного эксперимента.

В эксперименте приняли участие 100 студентов Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Среди них женщин – 55, мужчин – 45. Респондентам было предложено следующее задание:

Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте.

Завершите фразу:

Оксфорды – это...

Укажите, пожалуйста, свои данные: пол____, возраст____, соц. положение____.

По результатам психолингвистического эксперимента были составлены ассоциативные поля выбранной лексемы, затем было произведено психолингвистическое описание семантики исследуемого слова.

ОКСФОРДЫ

Женщины

Ассоциативное поле стимула

ОКСФОРДЫ 55: обувь 20; ботинки 4; вид обуви 2; ботинки со шнурками; ботинки, бывают и броги; вид ботинок (обувь); вид обуви на небольшом каблучке, ботинки кожаные с перфорацией, которая складывается в узор; высшие учебные заведения; единственное, что пришло на ум – университет в Оксфорде; кроссовки; обувь классическая с рисунком; обувь с закрытой шнуровкой; обувь со шнурками; обувь, что-то, похожее на кеды; одежда; относится к одежде; сапоги с высокой подошвой; стиль обуви; студенты Оксфорда; термин, обозначающий ряд моделей кожаной обуви; университеты; учебное заведение; человек, прошедший курс в интернете (обучение) 1.

Всего 46 реакций, из них различных – 23.

8 реакций (*высшие учебные заведения; единственное, что пришло на ум – университет в Оксфорде; одежда; относится к одежде; студенты Оксфорда; университеты; учебное заведение; человек, прошедший курс в интернете (обучение) 1*) являются ошибочными.

Выявленные ошибочные реакции связаны с попыткой испытуемых описать значение предложенной лексемы на основе ассоциативных связей с известным учебным заведением, при этом ими не была учтена морфологическая форма слова – форма множественного числа слова-стимула.

Психолингвистическое значение лексемы

ОКСФОРДЫ – классическая 1 обувь 29 на небольшом каблучке 1 с закрытой 1 шнуровкой 2, с рисунком 1, кожаные 1 ботинки 8 с перфорацией, которая складывается в узор 1, со шнуровкой 1, броги 1, кроссовки 1, похожи на кеды 1, сапоги 1 с высокой подошвой 1, термин, обозначающий ряд моделей кожаной обуви 1.

Всего 51 реакция.

Мужчины

Ассоциативное поле стимула

ОКСФОРДЫ 45 – обувь 4; вид обуви 2; английский университет, в котором обучают самым точным наукам студентов; ботинки; ботинки высокие; ботинки,

отличающиеся строгостью соответствия определённой одежде; возможно, как-то связано с английским университетом Оксфорд; какие-то модные ботиночки; классическая обувь со шнурками; кроссовки; люди, которые любят оказаться умными; обувь (разновидность); обувь какая-то или онлайн обучение; обувь с дырками на носках; обувь с толстой подошвой и классическим видом, с мнимыми шнурками; почему во множественном числе?; разг. Университеты. Употребляют по примеру: в этих ваших Оксфордах; университеты; университеты в Великобритании (не знаю, почему во мн.ч, Оксфорд один); хозяин; что-то, вошедшее в жизнь от университета 1.

Всего 25 реакций, из них различных – 21.

Выявлено 9 ошибочных реакций (*английский университет, в котором обучают самым точным наукам студентов; возможно, как-то связано с английским университетом Оксфорд; люди, которые любят оказаться умными; почему во множественном числе?; разг. Университеты. Употребляют по примеру: в этих ваших Оксфордах; университеты; университеты в Великобритании (не знаю, почему во мн.ч, Оксфорд один); хозяин; что-то, вошедшее в жизнь от университета 1).*

Психолингвистическое значение лексемы

ОКСФОРДЫ – классическая 2 обувь 11 с мнимыми 1 шнурками 2, с дырками на носках 1, с толстой подошвой 1, высокие 1 модные 1 ботинки 4, отличающиеся строгостью соответствия определённой одежде 1, кроссовки 1.

Всего 25 реакций.

Сравним полученные психолингвистические значения с лексикографическим описанием лексемы:

Oxford – a type of lace-up shoe with a low heel (тип зашнурованной обуви с низким каблук) (Hornby 2005).

Основная в английском значении сема ‘*обувь*’ является доминирующей в выявленных психолингвистических значениях. Сема ‘*со шнуровкой*’, представленная в английском значении, выявляется и в русском молодёжном языковом сознании (в женском – 3 раза, в мужском – 2 раза). Однако женщины-респонденты определяют вид шнуровки как ‘*закрытая*’, мужчины-респонденты – как ‘*мнимая*’.

Представленная в лексикографическом описании такая характеристика *оксфордов* как низкий каблук, в женском психолингвистическом значении представлена через сему ‘*небольшой каблук*’.

Мужское и женское психолингвистические значения содержат более объёмный набор признаков и характеристик *оксфордов* в сравнении с английским значением. Однако стоит отметить, что оба психолингвистических значения содержат большое количество единичных сем.

И в мужском, и в женском языковом сознании закреплены семы ‘*классическая*’, ‘*кожаные*’. Это говорит о закреплении в молодёжном сознании в целом признаков, связанных с функциональным назначением *оксфордов* и их внешним видом.

Женское языковое сознание содержит более длинный ряд наименований обуви, чем мужское: ‘*ботинки*’, ‘*броги*’, ‘*кроссовки*’, ‘*сапоги*’. Мужчины выделяют ‘*ботинки*’ и ‘*кроссовки*’.

Сема 'с перфорацией, которая складывается в узор', представленная в женском языковом сознании, в мужском языковом сознании сформулирована как 'с дырками на носках'.

Таким образом, значение лексемы *оксфорды* в женском и мужском молодёжном языковом сознании в основном представлено через совокупность единичных сем, что говорит о слабой степени закреплённости значения лексемы в молодёжном языковом сознании в целом. Однако женщины-испытуемые дали большее количество реакций – 46, что составляет около 84% возможных реакций (было предложено 55 анкет). Мужчины-испытуемые дали 25 реакций, что составляет около 56% от возможных реакций (было предложено 45 анкет). Число ошибочных женских и мужских реакций примерно одинаково (8 и 9 соответственно), причём большее число таких реакций связано с представлениями об Оксфордском университете и его студентах в мужском и женском языковом сознании.

Таким образом, в женском языковом сознании значение исследуемого слова представлено шире и ярче.

Литература

1. Дьяков А. И. Деривационная интеграция англицизмов в русском языке конца 90-х годов XX века в функциональном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Барнаул, 2001.
2. Копейкина И. И., Талицкая А. А., Шаманова М. В. Психолингвистическое значение современных английских заимствований в языковом сознании студентов // Социальные и гуманитарные знания. – 2017. – Том 3, № 1. – С. 81–89.
3. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Рус. яз. в школе. – 1994. – № 6. – С. 56–63.
4. Стернин И. А, Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – «Ламберт», 2011.
5. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – 7-th edition. – Oxford University Press, 2005.

Е.И. Колесникова

Сопоставительное описание гендерной специфики семантики слова *человек*

Аннотация: В статье рассматривается проявление гендерной специфики семантики слова *человек*.

Ключевые слова: Семантика, гендер, сопоставление.

Аннотация: The paper considers the forms of manifestation of gender specificity of the Russian word *человек*.

Key words: Semantics, gender, comparison.

Многочисленные работы, посвященные изучению сознания носителей языка, с одной стороны, дают теоретические и практические результаты, на которые последующие исследователи могут опираться как на исходную базу, а с другой стороны, выявляют новые проблемы, требующие решения. Одной из важных для современной психолингвистики проблем является проблема гендерного описания семантики слова.

Проводимые психолингвистические эксперименты подтверждают предположение о наличии у лексических единиц гендерной специфики семантики. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты нашего исследования, методика которого изложена в статье Е. И. Колесниковой (Колесникова 2015, с. 30 – 36).

Целью нашего исследования является описание гендерной специфики семантики частотного ядра русской лексики и составление психолингвистического толкового гендерного словаря, пример словарной статьи которого приводится в данной работе. Данный словарь является дифференциально-сопоставительным.

Представление гендерных значений в статьях дифференциально-сопоставительного психолингвистического словаря осуществляется следующим образом.

11. Перед словарной статьей приводятся гендерные ассоциативные поля, полученные по результатам эксперимента.

12. Словарная статья гендерного словаря приводится в форме таблицы, имеющей три колонки – лексикографическая формулировка значения, психолингвистическая формулировка женского значения, психолингвистическая формулировка мужского значения.

13. Все обобщенные лексикографические значения записываются в первой колонке в краткой формулировке.

14. Если по результатам ассоциативного эксперимента выявляются значения слова-стимула, не зафиксированные в словарях, они формулируются исследователем и приводятся в первой колонке с пометой «эксп.» (*экспериментально установленное*).

15. Формулируются психолингвистические гендерные значения как упорядоченная совокупность сем с указанием ИЯ каждой семы.

16. Если в психолингвистическом значении не представлена архисема, она формулируется исследователем для формирования связности дефиниции и приводится курсивом в скобках в начале дефиниции.

17. Семы, характеризующие разные параметры значения, перечисляются через точку с запятой.

18. Приводится совокупный индекс яркости каждого гендерного значения (СИЯ) как сумма ИЯ всех сем, образующих значение.

19. Отдельной строкой в дефинициях указывается противоположное значение (*противоположно*), синонимическое значение, если оно имеется (*то же, что*), с указанием ИЯ данного значения, а также *устойчивые выражения* (с расшифровкой).

20. В конце гендерной словарной статьи указывается количество коммуникативных реакций (*коммуникативные реакции*), количество не интерпретированных реакций (*не интерпретируются*) и количество отказов (*неактуально*).

21. Если по результатам эксперимента не подтверждаются те или иные лексикографические значения, или отсутствует одно из гендерных значений, в соответствующих клетках таблицы ставится прочерк, а СИЯ обозначается как равный нулю (СИЯ 0).

В результате обработки результатов психолингвистического эксперимента со словом-стимулом **человек** были построены ассоциативные поля по убыванию частотности полученных реакций.

ЧЕЛОВЕК

Ассоциативные поля

Женщины

ЧЕЛОВЕК 200: личность 23, животное 17, любимый 16, злой 15, мужчина 11, добрый 10, женщина 10, вода 7, настоящий 7, неискренний 7, умный 6, думает 5, кровь 5, мой любимый 5, искренний 4, милый 4, хороший 4, паук 3, природа 3, амфибия 2, звучит гордо 2, индивид 2, красивый 2, мама 2, обезьяна 2, ум 2, Адам, веселый, влюбленный, друг, лицемерие, ложь, любой из нас, машина, мыслящий, неправда, он, пароход, правильный, прекрасный, самостоятельный, семья, собака, счастье, уверенный, умелый, я – 1. Отказ: 3

Мужчины

ЧЕЛОВЕК 200: животное 52, разумный 24, богатый 13, паук 12, большой 11, мужчина 10, хороший 8, говорит 7, тело 6, важный 5, тупой 5, высокий 4, зверь 4, лжец 4, смертный 4, живой 3, жизнь 3, друг 2, злой 2, машина 2, смерть 2, существо 2, творец 2, амфибия, жалкий, знатный, кожа, красивый, Ларин, мама, молодой, Николай II, сверх, слова, убийство, умный – 0,01.

Интегрированные значения слова **человек** были получены методом обобщения словарных дефиниций по словарям Евгеньевой А. П., Ефремовой Т. Ф., Кузнецова С. А., Ожегова С. И., Шведовой Н. Ю. Психолингвистические значения исследуемого слова были сформулированы методом семантической интерпретации (Стернин, Рудакова 2011, с.139 – 140).

Приведем в сопоставительной таблице гендерные психолингвистические значения слова **человек**.

	Женщины 200	Мужчины 200
1. Живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими	Личность 0,25, например, мужчина 0,11, женщина 0,10, любой из нас 0,03, мама 0,02, Адам 0,01, друг 0,01, член семьи 0,01; бывает любимый 0,21, неискренний 0,10, милый 0,04, умный 0,08, мыслящий 0,06, обладающий высокими моральными качествами 0,06, искренний 0,04, красивый 0,02, веселый 0,01, влюбленный 0,01, самостоятельный 0,01, уверенный в себе 0,01, умелый 0,01; состоит из воды 0,07, крови 0,05;	Живое 0,06 существо 0,02, например, мужчина 0,10, друг 0,2, Ларин 0,01, мама 0,01, Николай II 0,01, сверхчеловек 0,01; бывает разумный 0,24, влиятельный 0,16, богатый 0,13, обладающий высокими моральными качествами 0,08, глупый 0,05, высокий 0,04, неискренний 0,04, злой 0,02, принадлежащий высшим слоям общества 0,01, красивый 0,01, молодой 0,01, умный 0,01; говорит 0,08, имеет тело 0,06, умирает 0,06, создает

	<p>связан с природой 0,03, приносит счастье 0,01</p> <p>Оппозиты: животное 0,17, обезьяна 0,02, собака 0,01</p> <p>Актуализация прецедентных текстов: паук 0,03, амфибия 0,02, звучит гордо 0,02, пароход, машина – 0,01</p> <p>СИЯ 0,17</p>	<p>что-либо 0,02, вызывает сочувствие 0,01, имеет кожу 0,01</p> <p>Оппозиты: животное 0,52, зверь 0,04</p> <p>Актуализация прецедентных текстов: паук 0,12, машина 0,02, амфибия 0,01</p> <p>СИЯ 0,20</p>
2. Личность как воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств	<p>Личность 0,25, обладает высокими моральными 0,26 и интеллектуальными 0,14 качествами</p> <p>Оппозиты: злой 0,15, неискренний 0,10</p> <p>Актуализация прецедентных текстов: звучит гордо 0,02</p> <p>СИЯ 0,92</p>	<p>(Личность), обладающая высокими моральными 0,08 и интеллектуальными 0,02 качествами</p> <p>Оппозиты: неискренний 0,04, злой 0,02</p> <p>-</p> <p>СИЯ 0,16</p>
3. Лицо, персона как единица обслуживания за столом (обедом, ужином и т.п.)	<p>-</p> <p>СИЯ 0</p>	<p>-</p> <p>СИЯ 0</p>
4. В России при крепостном праве: дворовый слуга, служитель, лакей, а позднее официант, слуга	<p>-</p> <p>СИЯ 0</p>	<p>-</p> <p>СИЯ 0</p>
	<p>Не интерпретируются 0</p> <p>Неактуально 3</p>	<p>Не интерпретируются: убийство 0,01</p> <p>Неактуально 0</p>

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Не были актуализованы значения, представленные под номерами 3, 4. Следовательно, они не присутствуют в языковом сознании носителей языка.
2. Гендерная дифференциация слова **человек** проявляется в значении «Личность как воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств».
3. Не были выявлены чисто мужские и чисто женские значения.
4. Выявляются чисто женские семы слова **человек**, например, *личность 0,25, бывает любимый 0,21, бывает мыслящий 0,06*.

5. Выявляются чисто мужские семы слова **человек**, например, *бывает разумный 0,24, бывает влиятельный 0,16, бывает богатый 0,13*.

Анализируя полученные нами в ходе ассоциативного эксперимента результаты, мы приходим к выводу, что гендерная дифференциация семантики слова **человек** в современном языковом сознании достаточно ярко выражена.

Литература

1. Колесникова Е. И. Опыт сопоставительного исследования гендерных особенностей семантики слова // Сопоставительные исследования 2015. – Вып. 12. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2015. – С. 30 – 36.
2. Стернин И. А, Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – «Ламберт», 2011.

Словари

- Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН, Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998.
- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково- словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
- Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2009.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999.
- Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингв. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

К.А. Лепакова

Сопоставительный анализ гендерного восприятия заимствованной лексики семантической сферы «Кинематограф»

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу мужского и женского языкового сознания на основе психолингвистического эксперимента.

Ключевые слова: Кинематограф, заимствования, мужское и женское сознание, психолингвистический эксперимент, семантика, сема, ассоциативное поле.

Abstract: The paper is devoted to the comparative analysis of male and female linguistic consciousness on the basis of psycholinguistic experiment.

Key words: Cinema, borrowings, male and female consciousness, psycholinguistic experiment, semantics, seme, associative field.

В течение последних десяти лет сфера кинематографа активно развивалась и стала неотъемлемой частью жизни любителей кино. Появилось множество новых жанров, приемов создания картины и привлечения зрителей. Стали пользоваться популярностью киноистории, состоящие из нескольких частей. Возникновение новых реалий повлекло за собой и появление иноязычных слов, которые их обозначают. Это связано с тем, что в современном мире кинематограф является неотъемлемой частью жизни и наиболее популярным способом проведения досуга.

Представляется, что молодое поколение быстрее и активнее усваивает заимствованные слова, которые обозначают новые реалии в кинематографической сфере. При этом в работах по исследованию гендерных

особенностей языкового сознания указывается на отличия в освоении реалий мужским и женским сознанием.

Для изучения особенностей мужского и женского восприятия нами была выбрана заимствованная из английского языка лексема *спойлер*, относящаяся к семантической сфере «Кинематограф».

Целью данной статьи является сопоставление **мужского и женского** молодежного языкового сознания путем описания психолингвистического значения лексемы *спойлер*.

Мы провели психолингвистический эксперимент с использованием метода субъективных дефиниций среди студентов двух российских вузов: Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, Ярославского государственного медицинского университета, в котором приняло участие 100 студентов, среди них мужчин – 50, женщин – 50.

Испытуемым было предложено следующее задание:

Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте.

Продолжите фразы:

Спойлер- это...

Укажите, пожалуйста, свои данные: пол _____, возраст _____.

При выявлении и анализе психолингвистического значения слова *спойлер* мы опирались на методику, предложенную в работах И. А. Стернина (Стернин 2011, 2017).

Значение слова может быть зафиксировано в толковом словаре как языка, из которого пришло слово, так и в словаре языка-реципиента. При работе с заимствованиями представляется интересным сравнить значение слова в толковых словарях с полученными результатами психолингвистического эксперимента (Копейкина, Талицкая, Шаманова 2017).

Лексема *спойлер* зафиксирована в современном толковом словаре русского языка. Лексикографическое описание данной лексемы осуществляется на базе русскоязычного и англоязычного словарей.

По результатам эксперимента были составлены ассоциативные поля соответствующей лексемы для каждого пола отдельно.

СПОЙЛЕР

Женщины

Ассоциативное поле стимула

Спойлер 50 - информация, которая может заранее раскрыть сюжетные повороты фильма; информация, которая неизвестна человеку; информация, которая рассказывает о чем-то заранее; например, я хочу посмотреть сериал, но мой друг проспойлерил и рассказал мне конец; информация о развитии сюжета, человеку, который еще не посмотрел, до этого момента лучше не рассказывать, чтобы не лишить его интересного просмотра; информация о событиях, которые будут в кино/книге человеку, который еще это не смотрел, читал; кино; когда люди, которые посмотрели фильм, рассказывают об этом фильме тем, кто еще не смотрел; когда рассказывают продолжение сериала, фильма; когда тебе рассказали важное событие в фильме, а ты не хотел; когда человек говорит сюжет фильма/книги “сливает” сюжет; краткое описание; краткое описание действий; краткое содержание фильма; машина; например, в кинофильме, заранее рассказанный кем-то сюжет фильма; например, рассказ другу

фильма, который не был просмотрен, предсказание событий, сюжета фильма или литературного произведения; например, факт из фильма, который ты не смотрел; то, что не знаешь, но собираешься узнать, а тебе рассказывают заранее; например, человеку рассказали какое-либо действие в фильме раньше, чем он его посмотрел; нежелательная информация; от англ (to spoil - портить), пересказывание фильма, книги, которое может испортить прочтение, просмотр; пересказ; пересказ кому-то ,кто что-то не видел, не читал; пересказ сюжета до того, как человек увидел; предварительное раскрытие чего-либо; преднамеренное рассказывание истории; преждевременное раскрытие сюжета; раскрытие ключевых частей сюжета человеку, который хочет это посмотреть или еще не смотрел; раскрытие сюжета фильма, обычно вызывающее негативные реакции людей; распространитель информации; рассказать сюжет не смотрящему; рассказ еще не прочитанного куска книги; рассказ конца фильма, когда его еще не посмотрел; рассказ о ключевых моментах фильма; рассказ о новом фильме, который только вышел; рассказывание сюжета кем-то кому-то, кто еще не смотрел/не читал; рассказывать то, что будет в конце фильма; слитый сюжет из фильма; то, что сказано без надобности, продолжение фильма или важный факт, который сказан заранее; то, что тебе сказали, но ты хотел узнать это сам; (то за что попадают в ад) когда говорят о событиях, происходящих в фильме, который еще не смотрел; тот который рассказывает фильм, который еще не смотрел; то что, уже есть в новостях; человек, который заранее говорит чем все закончится; человек, который рассказывает о сериале или книге тому человеку, который о нем не знает; что-то вроде показа информации; что-то раскрывающее сюжет 1.

Всего реакций – 46, из них различных – 46.

Две реакции (*вид книги; пародия*) являются ошибочными. Ошибочными реакциями мы считаем индивидуальные единичные реакции, выявленные на основе сопоставления соответствующей лексемы в русско- и англоязычном словарях.

Для описания психолингвистического значения лексемы *спойлер* ассоциативные реакции были подвергнуты семантической интерпретации и сформулированы как семы.

Сходные семы были нами обобщены, и психолингвистическое значение лексемы *спойлер* было сформулировано как связанное перечисление обобщенных сем. В итоге мы выделили 2 омонимичных слова, одно из которых является многозначным.

Спойлер¹ – это

1. от англ (to spoil - портить) 1, рассказ 11 о ключевых моментах 1, сюжета 5, содержания 1 фильма 9, книги 2, литературного произведения 1, описание 2 действия 1, слитый 1 сюжет 4, преждевременное 3, краткое 3 раскрытие 5 чего-либо 1, продолжения 1, ключевых частей сюжета 1, событий 1, конца фильма 1, показ 1, рассказ 1 другу 1 фильма 1, нежелательная 1, неизвестная человеку информация 6, из фильма 3 важный 1 факт 2, который сказан 3 заранее 3, без надобности 1 о развитии 1, о сериале 1, о книге 1, о новом фильме 1, который только вышел 1, который еще не смотрел 3, о событиях, которые будут в кино 1, в книге 1, то что, уже есть в новостях 1, вызывающее негативные реакции людей 1, которое может испортить прочтение, просмотр 1, до этого момента лучше не рассказывать, чтобы не лишить интересного просмотра 1, то, за что попадают в ад 1.

Всего 89 реакций.

2. человек 7, который заранее 2 рассказывает 10, “сливает” 1 сюжет 3 о событиях

1, происходящих в фильме 1, то, что будет в конце фильма 1, сериала 1, в кинофильме 1, еще не прочитанного куска 1, книги 1, сюжетные повороты 1 истории 7, чем закончится 1 кино 1, фильм 1, когда рассказывают продолжение 1, когда тебе рассказали важные события в фильме, а ты не хотел 1, когда его еще не посмотрел 2, распространитель информации 2, человеку 1, который не знает 1, тем, кто еще не смотрел 8, не читал 3, хочет это посмотреть 1, рассказали какое-либо действие в фильме раньше, чем он его посмотрел 1, кем-то кому-то 1, я хочу посмотреть сериал, но мой друг спойлерил и рассказал мне конец 1, люди, которые посмотрели фильм, рассказывают об этом фильме 1, то, что не знаешь, но собираешься узнать, а тебе рассказывают заранее 1, то, что тебе сказали, хотел узнать это сам 1.

Всего 65 реакций.

Спойлер² – это машина 1.

Всего 1 реакция.

СПОЙЛЕР

Мужчины

Ассоциативное поле стимула

Спойлер 50 - детали рассказа или сюжет (его часть), которые человек узнал прежде чем прочитал книгу или посмотрел фильм; заранее известный сюжет, событие и т.д., умышленно раскрытые; информация, дошедшая путем слухов - до даты к официальному источнику; информация, мешающая получить удовольствие “убийца-дворецкий”; информация, тем или иным образом описывающая какой-либо момент в произведении; информация о сюжете, которую ты еще не знаешь; какое-либо раскрытие сюжета, человеку, который не видел что-либо (фильм, сериал, книга и т.д.); когда рассказал концовку фильма; когда узнаешь часть чего-либо, без (чаще всего это огорчает); краткий пересказ чего-либо, когда человек не хотел бы слышать этот рассказ; описание “неожиданного” сюжетного поворота в фильме/игре/книге; от англ. to spoil - портить) информация, которая может испортить впечатление от дальнейшего ознакомления с произведением; отсылка к фильму, разгадка сюжета; пересказ каких-либо важных моментов сюжета (фильма, книги) с целью вызвать не; пересказ сюжета произведения; предмет, увеличивающий силу авто, когда тебе рассказывают главный или один из главных моментов сюжета; преждевременное сообщение от кого-либо о важных сюжетных поворотах; приспособление в автомобилях, которое превращает турбулентный поток воздуха в ламинарный и снимает сопротивление воздуха; разоблачение интриги в фильме/сериале/книге кем-то, кто уже смотрел/читал; раскрытие важного сюжетного события; раскрытие важной детали сюжета произведения не в процессе просмотра/прочтения/прослушивания этого произведения; раскрытие важной части фильма, книги, видеоигры до того, как человек посмотрел, поиграл, приспособление, которое устанавливается на автомобиле с целью эстетики или улучшения аэродинамики; раскрытие ключевых поворотов сюжета людям не знакомым с ним; раскрытие предстоящей интриги; раскрытие сюжета; раскрытие сюжета какого-либо события одним лицом другому, помимо его воли; раскрытие сюжетных поворотов в фильме до просмотра фильма; раскрытие сюжетных поворотов до просмотра фильма; раскрытие части сюжета фильма, книги; рассказ важных моментов книги, фильма и др. человеку, который еще не смотрел это, может, собирается; рассказ какого-то неожиданного момента, например в фильме человеку, который этого не знает; рассказ о том, что в сюжете или концовке; рассказ о том, что будет, например, в фильме; рассказ о фильме, когда другой его еще не смотрел; рассказ сюжета, которого другой человек еще не знает; рассказ сюжета фильма лицу или лицам, которые не знают или не смотрели этот фильм; рассказ сюжетных подробностей произведения человеку, который не знает этого произведения; рассказывать наперед

что будет происходить действие, так же это еще вещь, которую ставят на багажник; “слив” информации о сюжете фильма/игры; событие, в котором ты узнаешь о том, что сам хотел узнать, из уст другого человека; то, за что можно попасть в ад; утечка сюжета еще не просмотренного или не прочитанного произведения; часть какой-либо истории, рассказанное человеку, незнакомому с этой историей; часть машины, установленная на багажнике, препятствующая полету машины, сведения, раскрывающие сюжетную линию фильма/книги человеку, не читавшему книгу/фильм; часть сюжета, рассказанная том, кто еще не смотрел фильм; часть сюжета 1.

Всего реакций – 46, из них различных – 46.

Одна реакция (*шутер*) является ошибочной.

При формулировании психолингвистического значения лексемы *спойлер*, представленного в мужском языковом сознании, были выявлены две омонимичные лексемы, одна из которой является многозначной.

Спойлер¹ – это

1. от англ. (to spoil - портить) 1, краткий 1 рассказ 13, преждевременное 1 умышленное 1 раскрытие 17 каких-либо важных 4 неожиданных 2 сюжетных поворотов 5, моментов 3, сведений 1 о фильме 1, сюжетной линии 1, части 3 истории 1, сюжета 15 произведения 3, фильма 9, книги 7, игры 1, видеоигры 1, ключевых поворотов 1 в фильме 3, в сериале 2, в игре 1, деталей 2 рассказа 1, предстоящей 1 интриги 2, о том, что в сюжете или концовке 2 какого-либо события 1, “убийца-дворецкий” 1; информация 5 о сюжете 2, дошедшая путем слухов 1, до просмотра фильма 2, не в процессе просмотра 2, прочтения 2, прослушивания этого произведения 2, до того, как человек посмотрел, поиграл 1, которую ты не знаешь 1, тем или иным образом описывающая какой-либо момент в произведении 1, в книге 2, рассказанная тому, кто еще не смотрел фильм 1, чаще всего это огорчает 1, может испортить впечатление 1, то, за что можно попасть в ад 1, мешает получить удовольствие 1 от дальнейшего ознакомления с произведением 1; отсылка к фильму 1, заранее известный сюжет, событие 1.

Всего 136 реакций.

2. человек 5, кто уже смотрел, читал 1, рассказал 2 концовку фильма 1, наперед, что будет происходить действие 1, главный или один из главных моментов сюжета 1, событие 1, в котором ты узнаешь о том, что сам хотел узнать 1, человеку, который не видел что-либо 2, не читавший книгу 1, незнакомый с историей 1, еще не смотрел это, может, собирается 1, который не знает этого произведения 2 лицу или лицам, которые не знают или не смотрели этот фильм 1, помимо его воли 1, когда другой его еще не смотрел 1, когда человек не хотел бы слышать этот рассказ 1, когда узнаешь часть чего-либо 1, из уст другого человека 3, человек узнал прежде, чем прочитал книгу или посмотрел фильм 1, до даты к официальному источнику 1.

Всего 30 реакций.

Спойлер² – это приспособление 3, устанавливается 2 на багажник 2 автомобиля 2 с целью эстетики, улучшения аэродинамики 1, превращения турбулентного потока воздуха в ламинарный 1, снятия сопротивления воздуха 1, увеличения силы авто 1, препятствия полета 1; часть 1 машины 1.

Всего 18 реакций.

Сравним полученные психолингвистические значения с лексикографическим описанием данного слова (в скобках – дословный перевод дефиниций).

В толковом словаре английского языка (Hornby 2005) значение данной лексемы представлено так:

Spoiler -

1. a part of an aircraft's wing that can be raised in order to interrupt the flow of air over it and so slow the aircraft's speed (часть крыла самолета, которая может быть поднята для того, чтобы прервать поток воздуха над ним и так замедлить скорость самолета);

2. a raised part on a fast car that prevents it from being lifted off the road when travelling very fast (приподнятая часть на быстром автомобиле, которая предотвращает его подъем с дороги при очень быстром движении);

3. a candidate for a political office who is unlikely to win but who may get enough votes to prevent one of the main candidates from winning (кандидат на политический пост, который вряд ли победит, но который может получить достаточно голосов, чтобы предотвратить победу одного из главных кандидатов);

4. a person or thing that intends or is intended to stop somebody/something being successful (человек или вещь, которая намеревается или предназначена, чтобы остановить кого-то/что-то быть успешным);

5. information that you are given about what is going to happen in a film/movie, television series, etc. before it is shown to the public (информация, которую вы дали о том, что произойдет в фильме/кино, телесериалов и т. д., прежде чем он будет показан общественности);

6. a newspaper story, book, etc. that is produced very quickly in order to take attention away from one produced by a competitor that appears at the same time (рассказ газеты, книги и т. д., это производится очень быстро для того, чтобы отвлечь внимание от производимого конкурентом продукта, который появляется в то же время).

В толковом словаре русского языка значение данной лексики представлено так:

Спойлер, а, м. Элемент внешней конструкции автомобиля, улучшающий его аэродинамические свойства.

Таким образом, в англоязычном толковом словаре слово *спойлер* – многозначное. В результате эксперимента было выявлено, что как для мужского, так и для женского молодежного языкового сознания актуальными стали второе и пятое значения английской лексики. В толковом словаре русского языка представлено только одно значение лексики *спойлер*, связанное с автомобильной сферой.

В отличие от лексикографических описаний, нами были выделены омонимичные единицы, поскольку не обнаружены общие семантические компоненты, свидетельствующие о связанности значений.

Отметим, что подавляющее число реакций связано со сферой кинематографа. При этом мужское и женское психолингвистические значения, связанные с этой сферой, примерно одинаковы. Выявлены были даже и схожие реакции (*от англ. to spoil - портить; то, за что можно попасть в ад*).

Семантические компоненты второго значения лексики *спойлер*¹ указывают на двусторонность процесса коммуникации. Во-первых, это субъект, то есть тот, кто совершает действие (человек, который рассказывает), а, во-вторых, это объект – тот, на кого направлено действие (человек, который получает информацию).

Также мы обнаружили, что реципиенты мужского и женского пола связывали данную лексику с автомобильной сферой. В женском языковом сознании это единичная реакция (*машина 1*), то есть можно предположить, что в языковом сознании реципиентов женского пола данное значение не сформировано.

Анализируя же реакции, полученные от реципиентов мужского пола, мы сформулировали более широкое психолингвистическое значение омонима. Молодые люди давали подробную характеристику данной лексемы, указывали место расположения, цель установки предмета.

Таким образом, значение лексемы *спойлер*, относящееся к автомобильной сфере, имеет яркое гендерное различие. На наш взгляд, это связано с тем, что данная сфера традиционно воспринимается как «мужская», поэтому и в мужском языковом сознании данное значение оказывается более актуальным, чем в женском.

Отметим, что значение лексемы *спойлер* описывается реципиентами как женского, так и мужского пола с эмоциональной окраской, чаще всего негативной (например, *чаще всего это огорчает 1, может испортить впечатление 1, мешает получить удовольствие 1, вызывающее негативные реакции людей 1*). При этом реакция *то, за что можно попасть в ад* выявлена среди и мужчин, и женщин.

Наличие негативной окраски лексемы *спойлер* связано с тем, что данное явление может приводить к негативным последствиям (например, влечет разрушение интриги киносюжета).

Среди молодых людей выявлено 3 отказа от ответа, а среди девушек – 2. Но у реципиентов женского пола обнаружено больше ошибочных реакций.

Литература

1. Копейкина, И. И., Талицкая, А. А., Шаманова, М. В. Психолингвистическое значение современных английских заимствований в языковом сознании студента // Социальные и гуманитарные знания. – 2017. – № 1(9). – С. 81–89.
2. Стернин, И. А. Лексикографическое представление психолингвистического значения слова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2017. – Т. 15. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksikograficheskoe-predstavlenie-psiholingvisticheskogo-znacheniya-slova>
3. Стернин, И. А. Психолингвистическое значение слова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2011. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskoe-znachenie-slova>
4. Шагалова, Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. – URL: <https://coollib.com/b/332144/read>
5. Hornby, A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – 7-th edition. – Oxford University press, 2005.

Д.Ю. Просовецкий

Сопоставительный анализ значений в языковом сознании с использованием индекса ассоциативного сходства

Аннотация: В статье предложен метод разграничения значений в обыденном языковом сознании на основе анализа структуры ассоциативных полей лексем с применением индекса ассоциативного сходства.

Ключевые слова: Психолингвистика, семантика, лексикография, индекс ассоциативного сходства.

Abstract: The paper proposes a method for differentiating meanings in everyday linguistic consciousness based on the analysis of the structure of associative fields of lexemes using the index of associative similarity.

Keywords: Psycholinguistics, semantics, lexicography, index of associative similarity.

Тот факт, что одну и ту же мысль можно оформить с помощью разных лексем, стал нам привычен и воспринимается как данность. Вопрос об отличиях разных формулировок одной и той же мысли остаётся открытым. Часто можно услышать фразу «*Какая разница как я сказал – меня же поняли!*». Цель данной статьи – предложить метод выявления отличий той или иной формулировки с точки зрения носителя обыденного языкового сознания (Стернин 2005).

Для дифференциации значений, как это не парадоксально, в первую очередь необходимо, чтобы они имели общий семантический компонент, то есть некоторое сходство дифференцируемых значений. Так, например, можно попытаться найти различия в значениях *сладкий мед* и *горький мед*, но не *сладкий чай* и *горький соус*.

Идея метода основана на формальном определении лексемы «отличие». Что такое «отличие»? Отличие – это все, что не сходно. Таким образом, убрав сходные компоненты, мы получим отличие. Как определить сходство? Сходство в рамках предлагаемого метода устанавливается на основе индекса ассоциативного сходства (Просовецкий 2015). Таким образом, отличием будет все то, что останется от общей совокупности после вычета схожего. Анализ предлагается проводить на уровне ассоциативных полей. В этом случае под общей совокупностью понимается множество реакций ассоциативного поля, а отдельными элементами, которые можно вычесть (исключить) станут отдельные реакции.

Прежде чем рассмотреть примеры, проясним один принципиальный момент. При работе с ассоциативными полями исследователь имеет, с одной стороны, удобный инструмент, а с другой – проблему, обусловленную объемом ассоциативного поля. При исследовании можно ограничиться первыми, наиболее частотными реакциями, чтобы понять наиболее общие закономерности, а можно исследовать отдельные (индивидуальные) реакции, что само по себе представляет немалый интерес для выявления содержания языкового сознания. В данном случае нам интересны закономерности обыденного языкового сознания в целом, поэтому объем ассоциативного поля был ограничен первыми десятью самыми частотными реакциями.

В качестве примера рассмотрим словосочетания *хороший человек* и *добрый человек*. В данном случае речь идёт о некоторых качествах человека и важно понять, в чем же отличие данных сочетаний с точки зрения обыденного языкового сознания. Рассмотрим структуру ассоциативных полей лексем *хороший* и *добрый*.

Хороший: человек, друг, плохой, день, мальчик, муж, товарищ, добрый, парень, вкус.

Добрый: человек, дядя, злой, день, малый, друг, хороший, папа, молодец, вечер.

Вычислим индекс ассоциативного сходства (ИАС) данных лексем. ИАС (хороший, добрый) = 0.3. Как видно из представленных результатов, указанные

лексемы имеют отличное от нуля ассоциативное сходство и тот факт, что словосочетания *хороший человек* и *добрый человек* схожи, не является нашим субъективным мнением, они схожи и в обыденном языковом сознании.

Дальнейшее рассмотрение структуры ассоциативных полей показывает, что в списке реакций на данные лексемы каждая из этих лексем представлена и как стимул, и как реакция. Иными словами, на стимул *хороший* есть реакция *добрый* (восьмая в списке), а на стимул *добрый* есть реакция *хороший* (седьмая в списке). Данный факт свидетельствует об их ассоциативной синонимии. Ещё одним общим компонентом в структуре ассоциативных полей, является наличие оппозигов к каждому стимулу: *хороший* – *плохой* и *добрый* – *злой*.

Теперь, в соответствии с нашей идеей, уберем все, что совпадает, и перейдем к выявлению отличий.

Хороший: *мальчик, муж, товарищ, парень, вкус.*

Добрый: *дядя, малый, папа, молодец, вечер.*

Очевидно, что оставшиеся реакции в подавляющем большинстве описывают человека как носителя положительных качеств (ср.: *хороший муж* – *добрый папа*; *хороший товарищ* – *добрый малый*) и только одна реакция принципиально отличается (*хороший вкус* – *добрый вечер*). Таким образом, можно сделать вывод, что в обыденном языковом сознании *хороший человек* и *добрый человек* практически ничем не отличаются и представляют собой тождественные языковые единицы.

Следует отметить, что при традиционном подходе к интерпретации различий для разграничения данных понятий часто используются такие фразы как «*хороший человек – это нечто большее чем добрый*» и т.п. Однако в рамках рассмотренного примера вывод можно сформулировать следующим образом: *хороший человек* и *добрый человек* в настоящий момент времени в обыденном языковом сознании носителей языка семантически полностью схожи.

Использование предложенного метода позволяет получить более точные результаты и сделать вывод, релевантный для обыденного языкового сознания в целом.

Литература

1. Стернин И.А. Концепт и значение: какому виду сознания они принадлежат? // Язык и национальное сознание. – Воронеж, 2005. – Вып. 7. – С. 57-63.
2. Просовецкий Д.Ю. Психолингвистический метод выявления оценки слова// Филологические записки. – Воронеж, 2015. – Вып. 32. – Часть 2. – С. 685-690.

Т.В. Растегаева

Из опыта выявления возрастных особенностей семантики слов, обозначающих родственные отношения (на примере лексем *мать* и *мама*)

Аннотация: В статье описывается опыт выявления возрастной специфики семантики слов *мать* и *мама*.

Ключевые слова: Сопоставление, психолингвистический эксперимент, молодежь, взрослые.

Abstract: The paper reveals age peculiarities of the Russian words *мать* and *мама* semantics.

Key words: Comparison, psycholinguistic experiment, youth, adults.

Целью нашего исследования является выявление возрастной специфики семантики слов по методике, изложенной в статье (Растегаева 2016). Проводимые ранее исследования показали, что возрастная специфика семантики слов достаточно ярко выражена. В связи с этим актуальны новые исследования, призванные выявить возрастные особенности лексической семантики.

На настоящем этапе для исследования нами отобраны 150 слов, входящие в частотное ядро русского языка. Среди данных слов особую группу составляют лексемы, служащие для обозначения родственных отношений: отец, жена, мать, мама, сын. Анализ лексемы *сын* показал, что возрастная специфика семантики данного слова на уровне семем не выражена, одна семема из пяти системных совпадает, остальные четыре системных значения отсутствуют как в языковом сознании молодежи, так и в языковом сознании взрослых. Анализ лексемы *отец* показал, что возрастная специфика семантики данного слова в языковом сознании современных носителей русского языка выражена слабо.

Настоящая статья посвящена результатам исследования возрастной семантики пары слов из этой группы – *мать* и *мама*.

Обобщение словарных дефиниций по методу И.А.Стернина и А.В.Рудаковой (Стернин, Рудакова 2011) позволило выделить следующие значения слова *мать*:

1. **Женщина по отношению к рождённым ею детям**
Хорошая мать. Неродная мать (мачеха). Крёстная мать
2. **Женщина, имеющая или имевшая детей**
Стать матерью
3. **О том, что является родным, близким, дорогим, представляя собой какую-л. духовную ценность**
Мать-Родина. Мать-земля русская. Волга-мать
4. **Самка по отношению к своим детёнышам**
Жеребёнок подбежал к матери
5. **Разг. О том, от которого или в котором зарождается, образуется что-л. новое или подобное ему**
Природа-мать. Мать-земля принесла новый урожай
6. **(обычно в обращении). Фам. О женщине, жене**
Тебе принести, мать, воды?
7. **О жене священника или монахини (обычно присоединяется к имени или званию)**
Мать игуменья

Слово *мама* имеет следующие значения:

1. **В семейном общении и в разговоре детей о родной матери**
День рождения мамы. Мама купила игрушку. Цветы маме
2. **Ласк. Тёща или свекровь (обычно в семейном обращении)**
Мама приехала в гости

При проведении ассоциативных экспериментов с данными стимулами был зафиксирован всего один отказ, что свидетельствует об актуальности данных слов для языкового сознания.

Приведем ассоциативные поля, полученные путем обработки и систематизации бумажных и электронных анкет 200 участников свободного ассоциативного эксперимента:

Молодежь (16-30 лет)

Мать 100: отец – 29; родная – 8; моя – 6; любимая, любовь – 4; единственная, женщина, жизнь, земли, мама, одна, родина, тепло – 2; алкоголь, близкая, воспитание, всё, всегда, главное, дети, дитя, дом, дочь, еда, защита, и дитя, -и-мачеха, любимая мама, мамочка, мир, моя женщина, навсегда, обвиняющая, папа, радость, ребёнок, ревёт, родитель, роль, рядом, святое, семья, сыра, Тереза, троих детей, уют – 1

Мама 100: папа – 19; любимая – 15; моя, родная – 9; любовь – 7; жизнь, одна – 3; семья, сказала, тепло, трепет – 2; Мiа, бездарь, дала жизнь, детки, дом, женщина, живет, забота, мама, мать, милая, мило, мия, отец, папуля, помощь, ревёт, родитель, рядом, самая, самая родное, страх; та, которая всегда будет рядом; тревога, ушла, ценность – 1; отказ – 1

Взрослые (31+)

Мать 100: отец – 33; родная – 13; родина – 7; жизнь – 4; мама – 3; дочь, любимая, матушка, моя, родитель, родня, роман, семья – 2; анархия, бабушка, близкая, близкий человек, богов, Божия, горе, дитя, дорогая, жена, женщина, знал, и мачеха, крестная, любовь, мамаша, мамуля, неродная, радость, ребенок, родительница, рождение, роман Горького, твою – 1

Мама 100: папа – 24; родная – 16; любимая – 12; любовь – 8; моя – 6; жизнь – 4; детство, дочь, мамуля, ребенок, родитель – 2; близкая, близкий человек, добрая, доброе, дорогая, дорогой человек, женщина, кормилица, ласка, ласковая, люблю, мама, мамочка, мать, мужа, одна, потеря, радость, родители, родня, святое, теща – 1

По результатам семантической интерпретации результатов ассоциативного эксперимента были сформулированы психолингвистические значения слов *мать* и *мама* в молодежном и взрослом языковом сознании.

Мать

Молодежь

1. Родной любимый родитель женского пола, она бывает только одна

Родной 0,16 (родной, моя, близкая, рядом), любимый 0,08 (любимая, любовь) родитель 0,02 (родитель, роль) женского пола 0,02 (женщина), член семьи 0,02 (семья, дом), она бывает только одна 0,06 (единственная, одна, всегда, навсегда), она дорога 0,04 (главное, все, мир, святое), она дарит тепло 0,03 (тепло, уют), она дает

Взрослые

1. Родной родитель, член семьи женского пола, дающий жизнь

Родной 0,15 (родная, моя) родитель 0,04 (родитель, родительница, рождение), член семьи 0,04 (семья, родня) женского пола 0,01 (женщина), она дает жизнь 0,04 (жизнь), это любимый 0,03 (любимая, любовь) и близкий 0,02 (близкая, близкий человек) человек, она дорога 0,01 (дорогая), это радость 0,01, это горе 0,01,

жизнь 0,02 (жизнь), она дает защиту 0,01 (защита), воспитание 0,01, это близкий человек 0,01, это радость 0,01, она готовит еду 0,01, она плачет 0,01 (ревет), предпочитает алкоголь 0,01, ругает 0,01 (обвиняющая)

То же, что: мама 0,02, любимая мама 0,01, мамочка 0,01

Противоположно: отец 0,29, дети 0,01, дитя 0,01, дочь 0,01, папа 0,01, ребёнок 0,01

СИЯ 0,91

2. Духовная ценность

(Духовная ценность) , например, родина 0,02, земля 0,02

СИЯ 0,04

Устойчивые сочетания: и дитя, -и-мачеха, моя женщина, сыра, Тереза, троих детей

ее может не быть 0,01 (знал), бывает неродная 0,01 или крестная 0,01

То же, что: мама 0,03, матушка 0,02, мамаша 0,01, мамуля 0,01

Противоположно: отец 0,33, дочь 0,02, бабушка 0,01, дитя 0,01, жена 0,01, ребенок 0,01

СИЯ 0,85

2. (Духовная ценность)

(Духовная ценность) , например, родина 0,07

СИЯ 0,07

Устойчивые сочетания: роман 2, анархия, богов, Божия, и мачеха, роман Горького, твою

Мама

Молодежь

1. Любимый, родной родитель женского пола, член семьи, дарящий заботу

Любимый 0,22 (любимая, любовь), родной 0,20 (родная, моя, рядом; та, которая всегда будет рядом) родитель женского пола 0,01 (женщина), член семьи 0,03 (семья, дом), она дарит заботу 0,05 (трепет, забота, страх, тревога), она дает жизнь 0,04 (жизнь, дала жизнь), она единственная 0,03 (одна), она дорога 0,03 (самая, самая родное, ценность), она милая 0,02 (милая, мило), она дарит тепло 0,02 (тепло), она помогает 0,01 (помощь), она плачет 0,01 (ревёт), она может быть живой 0,01 (живая) или ее может не быть 0,01 (ушла)

То же, что: мать 0,01
Противоположно: папа 0,19, детки 0,01,

Взрослые

1. Родной, любимый родитель женского пола, дающий жизнь

Родной 0,21 (родная, моя) любимый 0,20 (любимая, любовь, люблю) родитель 0,03 (родитель, родители) женского пола 0,01, она дает жизнь 0,04 (жизнь), она дорога 0,03 (дорогая, дорогой человек, святое), это близкий человек 0,02 (близкая, близкий человек), она ассоциируется с детством 0,02 (детство), она добрая 0,02 (добрая, доброе) и ласковая 0,02 (ласка, ласковая), это член семьи 0,01 (родня), она бывает только одна 0,01 (одна), это радость 0,01, ее может не быть 0,01 (потеря)

То же, что: мамуля 0,01, кормилица 0,01, мамочка 0,01, мать 0,01

папуля 0,01, отец 0,01

Противоположно: папа 0,24, дочь 0,02,
ребенок 0,02

СИЯ 0,92

СИЯ 0,96

-

2. Теща, мать мужа

Теща 0,01, (мать) мужа 0,01

СИЯ 0,02

Устойчивые сочетания: сказала 0,02,
Мia 0,01, мама 0,01, мия 0,01

Устойчивые сочетания: мама 0,02

Не интерпретируемые: бездарь 0,01

Не актуально - 1

Для определения специфики каждого из слов выявленные семы были объединены в несколько групп, отражающих:

- А) степень родства;
- Б) чувства любви;
- В) заботу, тепло, привязанность;
- Г) негативные характеристики.

	Молодежь	Взрослые
А) степень родства	Мать: родная 0,16 (0,16) Мама: родная 0,20 (0,20)	Мать: родная 0,15 (0,15) Мама: родная 0,21 (0,21)
Б) чувства любви	Мать: любимая 0,08 (0,08) Мама: любимая 0,22 (0,22)	Мать: любимая 0,03 (0,03) Мама: любимая 0,20 (0,20)
В) забота, тепло, привязанность	Мать: она дорога 0,04, дарит тепло 0,03, близкий человек 0,01, это радость 0,01 (0,09) Мама: дарит заботу 0,05, дорога 0,03, милая 0,02, тепло 0,02, помогает 0,01 (0,13)	Мать: близкий человек 0,02, она дорога 0,01, радость 0,01 (0,04) Мама: дорога 0,03, близкий 0,02, добрая 0,02, ласковая 0,02, радость 0,01 (0,10)
Г) негативные характеристики	Мать: плачет 0,01, предпочитает алкоголь 0,01, ругает 0,01 (0,03) Мама: плачет 0,01, ее может не быть 0,01 (0,02)	Мать: горе 0,01, ее может е быть 0,01, неродная 0,01 (0,03) Мама: ее может не быть 0,01 (0,01)

Сумма индексов яркости каждой группы значений выделена в таблице жирным шрифтом.

Проведенное сопоставление позволяет сделать следующие выводы:

В обеих возрастных группах оказалось актуальным лишь первое значение каждого из слов. Если принимать за существенное различие разницу в яркости в 5% и более, можно отметить следующее:

1. Первое значение слова *мать* в сознании молодых людей более ярко, чем в сознании взрослых людей (СИЯ 0,91 и СИЯ 0,85 соответственно).

2. Слово *мама* в значении «теща, мать мужа» употребляется только взрослыми людьми (СИЯ 0,02).

В остальных значениях существенных различий на уровне семем выявлено не было, в связи с чем мы не можем говорить о возрастной дифференциации на уровне семем.

Однако можно отметить некоторые особенности на уровне сем:

1. В отношении степени родства возрастных особенностей замечено не было, в каждой возрастной группе данный компонент значения представлен одинаково ярко, однако в слове *мама* в обеих возрастных группах его яркость выше, чем в слове *мать*;

2. Компонент значения, отражающий *чувства любви*, проявляется наиболее ярко в слове *мама* (ИЯ 0,08 и ИЯ 0,22 у молодых и ИЯ 0,03 и ИЯ 0,20 у взрослых соответственно);

3. У молодых людей в слове *мать* компонент значения чувства любви более существенен, чем у взрослых людей (ИЯ 0,08 и ИЯ 0,03 соответственно);

4. При сравнении выявленных в каждом значении сем можно отметить, что в сознании молодых людей каждое из анализируемых слов представлено более существенным количеством сем, обозначающих *заботу, теплоту и привязанность*, чем в сознании взрослых людей;

5. Аналогичный компонент наиболее ярко представлен в слове *мама* как в результатах молодых, так и в результатах взрослых людей (ИЯ 0,09 и ИЯ 0,013 у молодых и ИЯ 0,04 и ИЯ 0,10 у взрослых соответственно);

6. Разницы в яркости сем, обозначающих негативных явления, выявлено не было.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что возрастная специфика слов *мать* и *мама* на уровне семем не выражена.

Тем не менее слова *мать* и *мама* в ходе эксперимента продемонстрировали возрастную дифференциацию на уровне индекса яркости значения и на уровне сем, что говорит о возрастной дифференциации семантики данного слова в языковом сознании разных возрастных групп.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. — СПб.: Норинт, 1998.
2. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.;

3. Растегаева Т.В. Психолингвистическое исследование возрастной специфики семантики слова // Язык и национальное сознание. – Вып. 22. – Воронеж: издательство «Истоки», 2016. – С.144-146.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.
5. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
6. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова – М., 1949.

М.А. Ульянова

Сопоставительный анализ семантики слова СТАТЬЯ в толковых словарях и языковом сознании

Аннотация: В статье осуществляется сравнение семантики слова СТАТЬЯ психолингвистическими и лексикографическими методами.

Ключевые слова: Семантика, сравнение, психолингвистика, лексикография.

Abstract: The paper compares the semantics of the Russian word СТАТЬЯ by psycholinguistic and lexicographic methods.

Key words: Semantics, comparison, psycholinguistics, lexicography.

Целью данного исследования является выявление семантической структуры слова СТАТЬЯ методом сопоставления лексикографического и психолингвистического значений.

Метод сопоставительного анализа семантики слова в словарях и языковом сознании позволяет описать значение слова углубленно, выявить ядерные и периферийные компоненты его семантики.

Ассоциаты, входящие в ассоциативное поле (РАС, 2002) слова СТАТЬЯ, были атрибутированы обобщенным лексикографическим значениям, полученным путем объединения и обобщения данных нескольких толковых словарей. Атрибуция реакций обобщенным лексикографическим значениям помогает выявить актуальные и неактуальные для современного русского языкового сознания значения, а также зафиксировать новые значения, которые не запечатлены в толковых словарях.

Ниже представлены результаты обобщения словарных дефиниций.

Обобщение лексикографического значения СТАТЬЯ

1. Научное, публицистическое, научно-популярное сочинение небольшого размера в сборнике, журнале или газете

Газетная с. Критическая с. Передовая с. Написать, опубликовать статью. Ругательная с. Заявить о себе статьёй. С. принесла ему шумный успех. Журнальная с.

2. Самостоятельный раздел, глава, параграф в каком-л. документе, перечне, словаре и т.п.

Статьи уголовного кодекса. Статьи дисциплинарного устава. С. мирного договора. Словарная с. С. Конституции

3.Раздел финансового документа, бюджета, содержащий наименование источника дохода или основание расхода; вид расходования или дохода

Утвердить статьи городского бюджета. Перенести деньги из одной статьи в другую. С. дохода, расхода. Разбросать зарплату по статьям семейного бюджета

4.. спец. Разряд, группа в разделении сословий, званий и т.п.

Старшина первой, второй статьи

5.разг.-сниж. Наказание в соответствии с определенной статьей УК РФ

За сопротивление милиции получил статью; наказать по статье закона

6.устар. разг.Занятие, дело

Зубоскалить- не хитрая это с. Это дело - особая с. (это сюда не относится; разг.). По всем статьям (со всех сторон, полностью; разг.). Первая с. - школу окончить, вторая - в университет поступить. Особая с.; иная с.; другая с. (нечто другое, прямо не относящееся к данному делу). По всем статьям; Во всех статьях (во всё, во всех отношениях)

7. проф. Разряд, вид, отрасль чего-л.

Статьи городского хозяйства. Важная с. экспорта

Далее было проанализировано ассоциативное поле стимула СТАТЬЯ и методом семантической интерпретации (Стернин, Рудакова 2011) были сформулированы семантические компоненты значений, которые далее были объединены в психолингвистические значения с опорой на самые яркие выявленные семы. Выявляется совокупный индекс яркости значения (СИЯ) как сумма индексов яркости каждой семы в эксперименте. После каждого значения приводится пример употребления слова в данном значении.

Ассоциативное поле

РАС, 2002

106 ии

Статья 106: в газете 12; закона 8; Уголовного кодекса 4; 117; газета; журнал; уголовная-3; интересная; кодекс; написана; переводница; плохая-2; 112 УК РСФСР; 122; 128 прим."...крупного рогатого скота»; 218 ; 226 УК; 70 УК РСФСР (часть 2); N; английский;английский журнал; большая; большой; в МК; в Неделе; в номер; газетная; галиматья; глупая; доходов; дурная; журнальная; закон; КЗоТа; кодекса; конституции; корреспондента; ладя; маленькая; немецкая; неудачная; номер; о Ленине; озорная; опубликована; опубликовать статью; первая; писать; по уму; положение; порочащая; публицистика; разгромная; рассказ; расхода; режиссера; речь; скандальная; страна; текст; трудная ; уголовник; угроза; УК; УК РСФСР; указ; усилие; устава; утка; ученого-1; отказ-2

Психолингвистическое значение

СТАТЬЯ

106 ии

1. Текст, написанный журналистом и опубликованный в газете или журнале, плохой по качеству

Текст 0,01, опубликованный в виде статьи 0,02 (*опубликована 0,01, опубликовать статью 0,01*), на первой странице газеты 0,03 (*передовица 0,02, первая 0,01*) в газете 0,16 (*в газете 0,12, газета 0,03, газетная 0,01*), журнале 0,05 (*журнал 0,03, английский журнал 0,01, журнальная 0,01*), в номере 0,03 (*N 0,01, номер 0,01, номер 0,01*), в МК

0,01, в Неделе 0,01, написанная 0,03 (*написана 0,02, писать 0,01*) корреспондентом 0,01, режиссером 0,01 большого 0,02 (*большая 0,01, большой 0,01*) или маленького 0,01 размера, плохая 0,06 (*плохая 0,02, галиматья 0,01, глупая 0,01, дурная 0,01, неудачная 0,01*), интересная 0,02, угрожающая репутации 0, 02, озорная 0,01, посвященная Ленину 0,01 (*о Ленине 0,01*), порочащая 0,01, разгромная 0,01, скандальная 0,01 утка 0,01, в публицистике 0,01

Противоположно: рассказ 0,01, речь 0,01

СИЯ 0,59

Опубликованная статья носила просветительский характер

2. Раздел из Уголовного кодекса, закона, имеющий цифровое обозначение

(Раздел) Уголовного кодекса 0,12 (*Уголовного кодекса 0,04, уголовная 0,03, кодекс 0,02, кодекса 0,01, УК 0,01, УК РСФСР 0,01*), закона 0,09 (*закона 0,08, закон 0,01*), имеющий цифровое обозначение 0,08 (*117 0,02, 112 УК РСФСР 0,01, 122 0,01, 128 прим. "...крупного рогатого скота» 0,01, 218 0,01, 226 УК 0,01, 70 УК РСФСР (часть 2) 0,01*)

СИЯ 0,29

Уголовная ответственность за дачу ложных показаний предусмотрена статьей УК РФ

3. Научное исследование

(Научное исследование), опубликованное ученым 0,01, трудная 0,01 по содержанию, на английском 0,01 или немецком 0,01 языках

СИЯ 0,04

К семинару надо прочитать статью акад. В.В. Виноградова.

4. Самостоятельный раздел официального документа

(Самостоятельный раздел) указа 0,01, устава 0,01, положения 0,01, КЗоТа 0,01, конституции 0,01

СИЯ 0,05

Статья устава регламентировала порядок голосования

5. Раздел финансового документа

(Раздел финансового документа), регламентирующий доходы 0,01, расходы 0,01

СИЯ 0,02

В статье приведен годовой доход фирмы

6. Угроза обвинения в совершении преступления

Угроза обвинения 0,01 (*угроза 0,01*) в совершении уголовного преступления 0,01 (*уголовник 0,01*)

СИЯ 0,02

Ему грозит статья. Попасть под статью. Подвести под статью.

Неинтерпретируемые ассоциации: ладья, страна, усилие, по уму 0,01

Не актуально (отказ) –2

Индекс освоенности значения -0,98

Таким образом, из 7 системных значений, полученных в результате обобщения словарных дефиниций, оказались актуальными для современного русского языкового сознания 3:

1. Текст, написанный журналистом и опубликованный в газете или журнале, плохой по качеству

2. Самостоятельный раздел официального документа

3. Раздел финансового документа

При этом все эти значения в актуальном языковом сознании носителей языка, судя по результатам эксперимента, заметно отличаются по своему реальному семному составу от семного состава значений, представленных в словарях.

Лексикографические значения:

1. спец. Разряд, группа в разделении сословий, званий и т.п.

2. разг.-сниж. Наказание в соответствии с определенной статьей УК РФ

3. устар. разг. Занятие, дело

4. проф. Разряд, вид, отрасль чего-л.

не представлены в актуальном языковом сознании.

При этом исследование выявило 3 новых значения, которые не отражены в толковых словарях:

1. Раздел из Уголовного кодекса, закона, имеющий цифровое обозначение

2. Научное исследование

3. Угроза обвинения в совершении преступления

Суммарный индекс яркости выявленных психолингвистических значений позволяет по-новому представить смысловую структуру(семантему) значения слова СТАТЬЯ, расположив значения по убыванию индекса яркости, что отражает реальную актуальность каждого значения в языковом сознании:

1. Текст, написанный журналистом и опубликованный в газете или журнале, плохой по качеству - СИЯ 0,59

2. Раздел из Уголовного кодекса, закона, имеющий цифровое обозначение - СИЯ 0,29

3. Самостоятельный раздел официального документа - СИЯ 0,05

4. Научное исследование - СИЯ 0,04

5. Раздел финансового документа - СИЯ 0,02

6. Угроза обвинения в совершении преступления - СИЯ 0,02

Именно в такой последовательности значения должны быть представлены в словаре, отражающем языковое сознание носителей языка.

Отметим, что только первое лексикографическое значение - *научное, публицистическое, научно-популярное сочинение в сборнике, журнале или газете* совпадает по статусу в семантеме с психолингвистическим значением, остальные не совпадают. Таким образом, психолингвистическое описание значений дает данные о реальной иерархии значений многозначного слова в языковом сознании, ядре и периферии смысловой структуры слова.

Таким образом, сопоставление лексикографического и психолингвистического значений помогает выявить актуальное содержание

лексического значения слова в современном языковом сознании, углубленно описать значение слова, проследить изменения в смысловой структуре слова, выявить общие тенденции развития значения.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. Справочное издание. – СПб.: Норинт, 2000.
2. Русский ассоциативный словарь. – <http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php>
3. С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка .4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006.
4. Стернин И.А. Проблемы дифференцированного описания языкового сознания // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам. Ч. 1. Материалы XVIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент». Москва, 24-26 мая 2016 г. – М., 2016. – С. 73-75.
5. Стернин И. А., Рудакова А. В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: «Истоки », 2017.
6. Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011.
7. Толковый словарь русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой Толково-образовательный. – в 2 т. – М.: Рус.яз., 2000.

Ю.А. Цофина, А.В. Смирницкая, В.А. Пелевина Употребление междометия *вау* в детской речи (в сопоставлении со старшими возрастными группами)

Аннотация: В данной работе исследуются особенности употребления иноязычного междометия *вау* детьми в возрасте от 3,5 до 7 лет. Испытуемых просили дать вербальную реакцию на ситуацию, провоцирующую употребление междометия.

Ключевые слова: Междометие *вау*, дошкольный возраст, эмотивные междометия, англо-американские заимствования.

Abstract: The paper explores the characteristics of the use of borrowed interjection "wow" on children of preschool age (3.5 to 7 years). Subjects were asked to give a verbal reaction to a situation that provokes the use of interjection.

Key words: Interjection *wow*, preschool age, emotive interjections, Anglo-American borrowing.

Междометия, будучи закрытой и консервативной группой социально обусловленных языковых средств, которые объективируют эмоциональные переживания, используются этническими группами как надлежащий способ эмоционального реагирования в определенных ситуациях. Однако благодаря процессу глобализации мы наблюдаем проникновение заимствованных междометий во многие национальные языки, например, американские междометия *вау*, *йес*, *упс* и другие (Шкапенко 2016, с. 44).

Анкетирование русских и американских студентов-информантов позволило выявить, что русские студенты не всегда понимают значение и специфику употребления заимствованных междометий и определяют содержание интеръективов по сходству с родным языком (Парховская 2003).

Исследование употребления междометия *вау* русскоязычной разновозрастной и разнополой аудиторией показало, что чаще всего соответствующее междометие употребляется в возрастной группе от 18 до 30 лет, реже – от 50 и

выше. Авторы исследования отмечают, что за шесть лет – с 2010 по 2016 гг. – междометие *вау* со значением «позитивное и очень сильное удивление» по ощущениям респондентов стало употребляться в рекламе, телешоу и повседневной речи «часто» и «слишком часто». Кроме того, отмечается уменьшение общего количества аналогов междометию *вау*, что свидетельствует о степени «вживания» междометия в языковое сознание реципиентов (Шкапенко 2016, с. 48).

Эмпирические исследования усвоения детьми междометий в ходе овладения английским языком как родным показали, что усвоение междометий происходит постепенно, в результате активного вовлечения детей в различные стереотипизированные ситуации (Stange 2016). Представляется, что усвоение русскоязычными детьми заимствованных междометий проходит при тех же условиях, хотя и имеет ряд особенностей. Для выявления условий данного процесса нами был проведен эксперимент с группой детей.

В эксперименте приняли участие 15 детей, посещающих детское дошкольное образовательное учреждение, в возрасте от 3,5 до 7 лет. Испытуемых просили дать реакцию на стереотипную ситуацию (нахождение под ёлкой подарка, который просил у Деда Мороза), предполагавшей употребление междометия со значением «очень сильное положительное удивление, изумление». Для визуального подкрепления стереотипной ситуации детям были также предъявлены картинки соответствующего содержания. Целью предъявления стереотипных ситуаций было выявление вербализованного ответа на определенную последовательность «стимул – эмоциональная реакция». Выбор междометия в качестве ответа свидетельствовал о сформированности вербализованной реакции на стимул в стереотипной ситуации, а также позволял выявить аналоги слова.

Затем испытуемым предлагалось ответить на следующие вопросы: *Знаешь ли ты слово вау? Что значит это слово? Употребляешь ли ты слово вау? Кто еще так говорит?* Цель вопросов - установление каналов проникновения междометия *вау* в лексикон ребенка и уточнение того, знакомо ли это слово ребенку – при условии, что в предыдущих испытаниях он его не использовал.

Реакцию *вау* на стимул «стереотипная ситуация, предполагающая вербальную реакцию в виде междометия со значением «очень сильное положительное удивление, изумление» не дал ни один испытуемый. Полученные реакции:

- *спасибо* – 10 реакций (1 мальчик 4 лет, 1 девочка 4 лет, 2 девочки 5 лет, 2 девочки 5,6 лет, 1 мальчик 6 лет, 1 девочка 6,6 лет, 1 мальчик 6,6 лет, 1 девочка 6,6 лет);
- *ура* - 3 реакции (1 мальчик 4 лет, 1 девочка 6,6 лет, 1 мальчик 7 лет);
- *не знаю* – 3 реакции (1 девочка 4,6 лет, 1 девочка 5 лет, 1 девочка 6,6 лет);
- *круть* – 1 реакция (1 мальчик 3,6 лет);
- *клааааассс* – 1 реакция (1 мальчик 3,6 лет);
- *уиии* – 1 реакция (1 девочка 5,6 лет);
- *ого* – 1 реакция (1 девочка 5,6 лет);
- *я молчу* – 1 реакция (1 девочка 6,6 лет).

При предъявлении визуального подкрепления стереотипной ситуации были получены следующие реакции на картинку с мальчиком:

- *вау* – 1 реакция (1 мальчик 4 лет);
- *ура* – 2 реакции (1 мальчик 4 лет, 1 мальчик 7 лет);
- *не знаю* – 4 реакции (1 девочка 4 лет, 1 девочка 4,6 лет, 1 девочка 5 лет, 1 девочка 6,6 лет);
- *ах (на вдохе)* – 1 реакция (1 девочка 5,6 лет);
- *спасибо* – 2 реакции (1 девочка 6 лет, 1 мальчик 6 лет);
- *офигеть* – 1 реакция (1 мальчик 3,6 лет);
- *аааа* – 2 реакции (1 мальчик 3,6 лет, 1 мальчик 6,6 лет);
- *кричит* – 1 реакция (1 девочка 5 лет);
- *вот это да* – 1 реакция (1 мальчик 5,6 лет);
- *ух ты* – 1 реакция (1 девочка 6,6 лет).

При предъявлении визуального подкрепления стереотипной ситуации были получены следующие реакции на картинку с девочкой:

- *вау* – 3 реакции (1 мальчик 3,6 лет, 1 мальчик 4 лет, 1 девочка 5 лет);
- *ура* – 2 реакции (1 мальчик 4 лет, 1 мальчик 7 лет);
- *не знаю* – 4 реакции (1 девочка 4 лет, 1 девочка 4,6 лет, 1 мальчик 3,6 лет, 1 мальчик 6 лет);
- *аааа* – 3 реакции (1 мальчик 3,6 лет, 1 мальчик 6,6 лет);
- *ах (на вдохе)* – 1 реакция (1 девочка 6 лет);
- *спасибо* – 1 реакция (1 девочка 5 лет);
- *ого* – 3 реакции (1 мальчик 5,6 лет, 1 девочка 6,6 лет, 1 мальчик 6,6 лет);
- *ух ты* – 1 реакция (1 девочка 6,6 лет).

Слово *вау* знают 12 респондентов из 15; употребляют 4, не употребляют 2, остальные употребляют «не часто», «редко», «иногда», «бывает», либо отмечают, что чаще говорят «круть» или «круто». Определить значение *вау* затруднились 4 респондента; остальные дали такие значения: «говорят, когда подарок будет», «очень сильно удивляешься», «когда везет очень и получается», «когда удивляются», «когда что-нибудь красивое», «говорят летом», «значит, что тебе радостно, когда мне папа мяч подарил», «уууу, красиво как», «когда что-то неожиданное, красивое и сильно воздушное, сюрприз, вечеринка», «когда что-то очень хорошее».

Замечено, что к СМИ (реклама, мультфильмы, ток-шоу) как источнику проникновения слова *вау* в лексикон детей добавилось близкое окружение: респонденты отметили, что слово *вау* употребляют братья, сестры, родители и ребята в садиковой группе. Это подтверждает тезис о «вживании» междометия в языковое сознание реципиентов.

По результатам эксперимента можно сделать следующие выводы: дошкольная возрастная группа знакома с междометием *вау*, знает значение этого слова и в каких условиях его нужно употреблять. В стереотипной ситуации, предполагающей вербальную реакцию в виде междометия со значением «очень сильное положительное удивление, изумление», междометие *вау* в исследуемой возрастной группе употребляется редко и заменяется аналогами «круто», «ух ты», «ого», «вот это да», «аааа», «ура», «спасибо», «ах». В лексикон ребенка слово *вау* входит не только посредством СМИ, но и через ближайшее

окружение. В возрастной группе от 18 до 30 лет, и до 50 лет междометие *вау* можно считать закрепившимся.

Литература

1. Параховская С. В. Слово как объект категоризации и концептуализации: На материале междометий современного английского языка: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2003.
2. Шкапенко Т. М. К проблеме семиозиса заимствованного интеръективного знака //Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – Т. 14. – №. 4. – С. 43-48.
3. Stange Ulrike. Emotive Interjections in British English: A corpus-based study on variation in acquisition, function and usage (Studies in Corpus Linguistics). – Amsterdam / Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2016.

Раздел 6. Прикладные сопоставительные исследования

Е.И. Баева

Сопоставительный анализ коммуникативного поведения президентов РФ и Итальянской Республики (на материале новогодних обращений)

Аннотация: В статье сопоставляются особенности коммуникативного поведения президентов РФ и Итальянской Республики во время произнесения новогодних обращений в 2009 и 2017 гг.

Ключевые слова: Коммуникативное поведение, политический дискурс, президент России, президент Италии, итальянский язык, принцип контрастивности.

Abstract: The paper compares peculiarities of communicative behaviour of Russian and Italian Presidents during New Year's messages in 2009 and 2017.

Keywords: Communicative behaviour, political discourse, Russian President, Italian President, Italian language, the principle of contrast.

Актуальность данного исследования определяется ключевой ролью политического дискурса в формировании общественного сознания. При этом следует отметить недостаточную изученность итальянской коммуникативной культуры в целом.

Во многих странах существует традиция, согласно которой в преддверии нового года главы государств обращаются к гражданам своих стран с речью, в которой обычно подводят итоги уходящего года, говорят о планах на будущее и поздравляют с наступающим праздником. В современной лингвистике это обращение рассматривается как ритуальный жанр политического дискурса (Варавкина 2011, с.3). Президент – избранник народа, вершина политической иерархии, он олицетворяет идеал политика и руководителя страны, поэтому исследователи уделяют особое внимание анализу президентского речевого ритуала. Особое место в президентской риторике занимает новогоднее обращение.

Целью настоящего исследования является проведение сравнительного анализа коммуникативного поведения президентов РФ и президентов Итальянской Республики во время произнесения новогодних обращений.

Материалом для исследования послужили тексты новогодних обращений Президентов РФ к россиянам (2009 и 2018 гг.) и новогодних обращений Президентов Италии (2009 и 2018 гг.) к итальянскому народу. Для получения языкового материала было использовано официальное Интернет-представительство Президента России www.kremlin.ru; тексты новогодних обращений Президентов Италии были взяты с официального сайта Presidenza della Repubblica Italiana Quirinale <https://www.quirinale.it/>.

Изучение русского и итальянского коммуникативного поведения осуществлялось с применением предложенных И. А. Стерниным принципов контрастивного описания коммуникативного поведения.

При анализе новогодних обращений нами описывается: 1) совпадение коммуникативных признаков обеих культур, т. е. отсутствие национальной специфики; 2) наличие национальной специфики, проявляющееся: а) в несовпадении отдельных характеристик, коммуникативных признаков, действий в сопоставляемых культурах; б) в характерности того или иного коммуникативного явления только одной из сравниваемых коммуникативных культур, т. е. в эндемичности коммуникативных признаков для одной из сопоставляемых культур; в) в отсутствии того или иного коммуникативного явления в данной культуре при наличии ее в сопоставляемой, т. е. в коммуникативной лакунарности (Стернин 2006, с. 32 -33).

Новогодние обращения к нации имеют следующие особенности: они цикличны, сопровождаются ритуальной атрибутикой, имеют собственную историю, создаются с определенной коммуникативной целью по конкретному поводу, предъявляют четкие требования к адресату, адресанту и имеют обязательные структурные элементы (Лисицина 2017, с.19). Кроме того, в телевизионной коммуникации, в связи с тем, что информация передается аудио-визуальным способом, широко представлен весь набор коммуникативных средств воздействия на аудиторию – визуальных, моторных, слуховых и вербальных.

Коммуникативными целями новогоднего обращения в современный период являются: объединить нацию, соблюсти традиции общения, продемонстрировать доброе и уважительное отношение к народу, подвести итоги уходящего года, наметить планы на будущий год. Образом автора новогоднего обращения является Президент, глава государства, что зачастую закрепляется в имени жанра. Адресат обращения- граждане страны как единое целое.

Перейдем к анализу новогодних обращений президента Итальянской Республики С.Матарелла (2017) и Д. Наполетано (2009).

Коммуникативная ситуация

Место: Рим, Квиринальский дворец (официальная резиденция Президента Италии). Оратор сидит. Позади флаги Итальянской Республики и ЕС. Время трансляции: 31 декабря 2017 года и 31 декабря 2009 года (время записи – неизвестно).

Визуализация: демонстрируются кадры ночного Рима и Квиринальский дворец, до и после выступления играет торжественная музыка (Президентские фанфары и Гимн Итальянской Республики),

Новогодние обращения президента РФ В.В. Путина (2017) и Д.А. Медведева (2009).

Коммуникативная ситуация

Место: Москва, Кремль, снято вне помещения. Оратор стоит на фоне ночных видов Кремля и Красной площади.

Время трансляции: 31 декабря 2017 года (время записи – примерно середина декабря 2017) и 31 декабря 2009.

Визуализация: демонстрируются кадры ночной Москвы и Московского Кремля, до и после выступления играет торжественная музыка (Президентские фанфары и Гимн Российской Федерации).

Проведенное параметрическое описание коммуникативного поведения президентов Италии и России – это попытка наглядно представить некоторые наиболее яркие коммуникативные черты в тех аспектах, где они не совпадают.

Контрастивный анализ формул обращения выявил несовпадающие признаки в русском и итальянском коммуникативном поведении.

Обращаясь к итальянской нации, президент Итальянской республики Д. Наполетано использует выражение: «*Prìucordiale e affettuosoaugurio a voiitaliane e italiani...*» (перевод: «Самые сердечные и дружеские поздравления вам, итальянки и итальянцы»), а С. Матарелла обращается: «*Cariconcittadine e cariconcittadini*» (перевод: «Дорогие гражданки и граждане») актуализируя, таким образом, гендерную принадлежность аудитории.

В русском языке наблюдается обратная ситуация. Гендерная дифференциация русских обращений нивелируется в новогоднем обращении к гражданам России президента Российской федерации В. В. Путина в 2017 году и Д. А. Медведева в 2009 году. Они используют выражение: «Дорогие друзья!».

Лидеры придерживаются преимущественно делового стиля одежды.

	В.В. Путин	Д.А. Медведев	S. Matarella	G. Napoletano
цвет пиджака	черный	черный	серый	темно-коричневый
цвет галстука	темно-алый	темно-алый	синий с рисунком (мелкие белые квадратики)	темно-синий с рисунком (косые алые полосы)
жилет	пиджак застегнут	пиджак застегнут	есть	есть
дополнительные аксессуары	-	-	значок итальянской республики на лацкане пиджака	значок итальянской республики на лацкане пиджака

В результате проведенного анализа установлено, что новогодние обращения лидеров РФ и Италии имеют некоторые схожие особенности, а именно:

новогоднее обращение записывают заранее, читают не заученный текст, а читают с телесуфлера, обращаются к публике только по средствам трансляции, непосредственно перед ними находится только съемочная группа.

Различия заключаются в том, что съемка выступления Путина и Медведева происходит вне помещения, в то время как Наполетано и Матарелла записывают свое обращение в помещении, сидя.

Таким образом, российские президенты стремятся к неформальности в общении с гражданами, в то время как итальянские президенты подчеркивают в выступлении свой президентский статус.

По длительности речь Путина и Медведева гораздо короче (около 3 минут), чем речь Наполетано (19 минут) и Матареллы (10 минут). Это делает выступления российских президентов более доступными широкой аудитории и более эффективным.

По невербальному поведению и манере одеваться можно сделать вывод, что итальянские лидеры стараются не повторять образ друг друга и тем самым хотят подчеркнуть свою индивидуальность, в то время как российские президенты такой задачи не ставят.

Литература

1. Варавкина, В.Ю. Новогоднее обращение главы государства: жанровая специфика и лингвокогнитивное моделирование образа адресата. – Омск, 2011. Ласица Л.А. Новогоднее обращение главы государства: семантические особенности ритуального жанра политического дискурса // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 19-24.
2. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. – М.: «Флинта», 2006.
3. Речь Президента Итальянской Республики Джоржио Наполетано. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=vBaEWj-kgIM> (дата обращения: 30.12.2018).
4. Речь Президента Итальянской Республики Серджо Матарелла. – Режим доступа: <https://www.quirinale.it/elementi/1312> (дата обращения: 30.12.2018).
5. Речь Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56591> (дата обращения: 30.12.2018).
6. Речь Президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/6033> (дата обращения: 30.12.2018).

Е.Ю. Дьякова

Сопоставительный анализ рекламных проспектов вузов (на материале проспектов британских университетов и англоязычного проспекта Воронежского государственного университета)

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу рекламных проспектов британских вузов и англоязычного проспекта Воронежского государственного университета. Печатная рекламная продукция вуза рассматривается по нескольким параметрам, включающим структурно-тематическую организацию, языковое оформление, а также использование паралингвистических средств.

Ключевые слова: Рекламный проспект университета, имидж университета.

Abstract: The paper is devoted to a comparative analysis of undergraduate prospectuses of British universities and the English undergraduate prospectus of the Voronezh State University. Printed

advertising products of a university are considered according to several parameters, including structural and thematic organization, language design, and the use of paralinguistic means.

Key words: University prospectus, university image.

В эпоху интернационализации образования современный российский университет существует в условиях конкурентной борьбы. Переход на глобальный уровень резко поднимает планку требований к качеству рекламно-информационной продукции вуза. Некачественная, выполненная без учёта ожиданий иноязычных целевых аудиторий реклама может негативно сказаться на имидже определённого учебного заведения на международном рынке образовательных услуг.

Проспект является одним из самых распространенных и действенных видов печатной рекламы для вуза. На современном рынке он широко используется как среди малоизвестных вузов, так и среди ведущих мировых лидеров на образовательном рынке. Английское определение проспекта: *prospectus* – a printed booklet advertising a school or university to potential parents or students or giving details of a share offer for the benefit of investors (Oxford English Dictionary). Следует отметить, что каждый университет стремится по-особенному оформить свою рекламную продукцию, использует уникальные маркировки бренда, особые шрифты, цвета и прочие знаки отличия.

В рамках данного исследования нами был произведён сравнительно-оценочный анализ британских рекламных проспектов и англоязычного рекламного проспекта ВГУ. Данное исследование было продиктовано практической необходимостью «работы над ошибками» и усовершенствования печатной рекламно-информационной продукции Воронежского государственного университета с целью создания позитивного имиджа у иноязычных целевых аудиторий и повышения его конкурентоспособности в международном образовательном пространстве.

Рекламный проспект вуза – это довольно новый жанр рекламной продукции на отечественном рынке образования. Особенно большие трудности представляет собой создание такого издания на английском языке. Поэтому нам было интересно рассмотреть конвенциональные средства создания текста такого формата и жанра в Великобритании, где такая практика существует уже давно, и уже сложились чёткие представления о правилах создания такого типа текста.

На первом этапе практической работы нами был произведён структурно-тематический анализ 30 проспектов британских вузов. Сначала мы подсчитали количество тематических блоков в каждом проспекте. Как показал подсчёт, количество разделов, присутствующих в рассмотренных проспектах, варьируется от 15 (Strathclyde) до 47 (Oxford); количество страниц – от 74 (Abertay) до 290 (Liverpool).

Далее, на втором этапе исследования, нами были выявлены основные структурно-тематические блоки рассматриваемых рекламно-информационных проспектов британских университетов (в среднем 24 раздела). После этого мы рассмотрели их с точки зрения их функций, содержания, а также особенностей их языкового и неязыкового, при помощи различных иконографических средств, оформления.

На заключительном этапе нашего исследования мы сопоставили англоязычный рекламный проспект Воронежского государственного университета с изученными британскими проспектами по нескольким параметрам.

В целом, формат нашего рекламного проспекта соответствует формату британских рекламных проспектов (он имеет 135 страниц и 30 разделов), за исключением некоторых отличий. Рассмотрим основные различия:

Титульный лист (обложка). На каждой обложке проспекта британского университета обязательно присутствует название университета, учебный год и обозначение того, что это рекламный проспект. Кроме того, на большинстве обложек (26) использованы какие-либо графические изображения (фото, фотоколлаж, рисунок). Лишь 4 обложки из 30 имеют одноцветный фон. Что касается обложки англоязычного проспекта ВГУ, на ней мы видим только название (*Voronezh State University*) и герб университета (на котором есть год основания (1918) и девиз *Semper in motu*). Учебный год отсутствует, отсутствует и информация о том, что за тип текста перед нами, каково его практическое назначение (ср., например, *Undergraduate guide 2016 (Hull)*, *Undergraduate study 2016 (Strathclyde)*).

Расположение листов и формат. Все рассмотренные британские проспекты имеют формат А4 с вертикальным расположением листов. Англоязычный проспект ВГУ имеет формат А5, и листы в нём расположены горизонтально.

Цветовая гамма. Используемые в рассматриваемых британских рекламных проспектах цвета, как правило, имеют очень насыщенные, контрастные оттенки. Каждая отдельная страница оформлена в разной цветовой гамме. Используется много цветных шрифтов. Цвета фона постоянно варьируются. Несмотря на то, что большинство страниц оформлено в светлых тонах, они дополняются шрифтами, графическими изображениями и другими элементами разных цветов. Самые известные университеты, Оксфорд и Кембридж, используют свою особенную цветовую гамму на протяжении всего проспекта (у Оксфорда это *Oxford blue*, темно-синий брендовый цвет), что помогает распознать бренд за считанные секунды.

Что касается англоязычного проспекта ВГУ, в нём использованы приглушенные, неяркие тона. Повсеместно используется белый фон, стиль оформления очень сдержанный, в основном используется черный шрифт (даже в большинстве заголовков), присутствует мало графических единиц.

Графическая сегментация. Для британских проспектов характерна очень высокая плотность графической сегментации на страницах, несущих информацию, что находит своё выражение в грамотно построенном чередовании страниц с минимальной информационной нагрузкой (например, страница без текста, просто фото) и страниц, максимально заполненных текстом и графическими элементами. Это способствует поддержанию интереса и правильному распределению внимания читателя.

Рекламный проспект ВГУ, в свою очередь, характеризует размеренность подачи информации. Это выражается в относительно равномерно распределённой графической сегментации невысокой плотности. Есть страницы, несущие минимальное количество информации (с фото без текста, с фото и

названиями разделов), но нет страниц, полностью заполненных текстовыми и графическими элементами. Кроме того, на протяжении всего проспекта мы видим один и тот же пастельный орнамент по краям и стандартную белую рамку.

Графическое оформление. Фотографии, размещённые в рекламных проспектах британских вузов, всегда имеют цифровую обработку. Корректируются цвета, тени и перспективы. Фотографии часто служат фоном страницы. Приветствуется творческий подход к оформлению страниц – все графические единицы располагаются оригинально, имеют разные цвета. Тем не менее, не все фотографии выдерживают разрешение компьютерного монитора.

В англоязычном проспекте ВГУ использованы как профессиональные, так и непрофессиональные фотографии с хорошим разрешением. На экране монитора они не теряют свое качество. Однако, на фотографиях редко встречаются визуальные эффекты и цифровая обработка. Никогда не задействуются ракурс съёмки и изменение перспективы. В качестве фона фотографии используются на страницах с названиями разделов.

Разделы проспекта. Названия разделов в рассмотренных британских проспектах располагаются на той же странице, где и основная информация (вверху, сбоку вертикально либо внизу страницы). Содержание раздела во всех случаях написано достаточно мелким кеглем, в то время как название раздела – крупным. Раздел занимает 2 страницы только в 4 проспектах из 30. При этом, информация про спорт и студентов/выпускников чаще всего выносятся в отдельные рубрики, и им выделяется достаточное место (минимум 1 страница). Раздел *Contact us* компактен, ему всегда посвящается только 1 страница.

В англоязычном проспекте ВГУ каждый из разделов обозначен отдельной страницей с фотографией, которая не всегда соответствует названию (как, например, фотография главного корпуса в разделе *Accommodation*). Кроме того, в проспекте ВГУ присутствуют разделы, которые обычно не выделяются как отдельные в рассмотренных британских проспектах. Например, разделы *Climate*, *Religion* и *History* (информация об истории британских университетов частично включается в другие разделы). В разделе *Contents* – очень крупный кегль. Название раздела написано чуть ли не меньшим кеглем, чем перечисления названий и страницы. Список очень растянут (на 2 страницы), некомпактен. Название раздела *History* довольно формально, и поэтому мало соответствует требованиям рекламного дискурса. В разделе много сплошного текста, информация, вероятнее всего, не запомнится читателем. Есть разделы *Climate* и *Religion*, отсутствующие в британских проспектах. При этом, в разделе *Student life* некоторые рубрики нивелированы (*Sport*, *VSU student stories*) и не вынесены в качестве отдельных разделов. Раздел *Contact us* неоправданно растянут на 2 страницы (название на одной странице, контакты – на следующей).

Шрифт. В проанализированных британских рекламных проспектах встречаются шрифты с засечками и без засечек. Шрифтовое варьирование крайне разнообразно – используется множество цветов, крупные пласты текста могут быть оформлены как черным, так и белым, синим и другими цветами. Крупный и мелкий кегль чередуются. Много схем, подписей и креативно-расположенного текста.

В англоязычном проспекте ВГУ шрифт с засечками использован лишь единожды – на обложке, на гербе университета. Шрифтовое варьирование не используется. Цвет основного текста – чёрный. Выделения в тексте тоже оформлены черным цветом. Не используется вертикальное расположение элементов текста. Всё это, на наш взгляд, мало способствует удержанию внимания читателя.

Языковое оформление. В языковом оформлении англоязычного проспекта ВГУ прослеживается некая шаблонность. Наблюдается излишняя формальность, безличность, отсутствие обращённости к целевой аудитории. Сравните, например, *Accommodation* (VSU) и *Where will I live?* (London Metropolitan), *A home from home* (Nottingham, York St John), *Choosing your new home – things to consider* (Leeds).

Стиль проспекта ВГУ более сдержанный и нейтральный, не несёт того заряда рекламности и не нацелен по своей языковой реализации на молодёжь. Сравните, например, *Accommodation. We suggest 3 different types of accommodation for our exchange students. You can always choose between student dormitory, host family or renting an apartment* (VSU) и *Student life is exiting, but we know that leaving home can be a little daunting, too. Finding a decent place to live is a huge weight off your shoulders, and means you can get on with looking forward to great times ahead at university* (The University of Hull).

Для британских университетских проспектов характерна обращённость к целевой аудитории. Контактуюстанавливающая функция реализуется при помощи риторических вопросов: *Did you know that we have one of the biggest wireless clouds in Europe?* (Aberdeen), использования глагола в повелительном наклонении: *The Students' union – be a part of something bigger* (Queen Margaret) *Join a global network of Leeds graduates, Alumni* (Liverpool, London Global), *Apply to us* (Essex), а также местоимений первого и второго лица: *We have an on-campus sports centre offering students the opportunity to participate in a number of sports and fitness classes* (QMU), *Our Learning Facilities* (Trinity), *My story* (Trinity), *When you come to the University of Leeds, you automatically become a member of Leeds University Union, one of the best and most active students' unions in the country* (Leeds), *Your student life* (Southampton), *Your students' union* (Bath, Leeds, Nottingham, York St John). Данная черта в гораздо меньшей степени характерна для проспекта ВГУ. Здесь используется нейтральный стиль, контактуюстанавливающая функция нивелируется.

Кроме того, были зафиксированы некоторые случаи несоответствия названия раздела его содержанию. Например, раздел *Religion* не полностью соответствует своему содержанию (*“the most interesting churches to visit are...”*).

Таким образом, в ходе анализа нами было выявлено, что рекламные проспекты британских вузов функционируют по всем канонам рекламной деятельности – они направлены на продвижение своих образовательных услуг, стараются обозначить свои сильнейшие стороны, направлены на установление контакта и воздействие на целевую аудиторию. Данный вид рекламной продукции производит эмоциональный эффект на читателя с помощью лингвистических и паралингвистических средств, таких как цвет, высота кегля и графическая сегментация; частым приемом является эффект доверия и эффект

эмоционального сопереживания, они помогают установить своеобразный контакт с читателем, и впоследствии влиять на его решения. В связи с этим, нам представляется целесообразным внести определённые оформительские и содержательные корректировки в последующие издания англоязычного проспекта Воронежского государственного университета.

Литература

1. Oxford English Dictionary – URL : <https://en.oxforddictionaries.com/definition/prospectus>
2. Технологии изготовления рекламного проспекта. – URL: https://knowledge.allbest.ru/marketing/2c0b65635b3ad79a4d53a89521306c27_0.html
3. Англоязычный проспект Воронежского государственного университета. – URL: https://knowledge.allbest.ru/marketing/2c0b65635b3ad79a4d53a89521306c27_0.html

А.С. Куркина

Обращения в письмах А.П. Чехова к О.Л. Книппер в разное время (сопоставительный анализ)

Аннотация: В статье описываются признаки коммуникативной личности А.П. Чехова на основе сопоставительного анализа обращений писателя к О.Л. Книппер до венчания и после него. Исследование проводится на материале писем А.П. Чехова в период с 1899 по 1904 г.

Ключевые слова: Обращения, коммуникативная личность, коммуникативное поведение, коммуникативный признак.

Abstract: The paper describes the features of the communicative personality of A.P. Chekhov on the basis of comparative analysis of the writer's appeals to O.L. Knipper before the wedding and after it. The study is based on the material of letters from A.P. Chekhov during in the period from 1899 to 1904.

Key words: Addresses, communicative personality, communicative behavior, communicative sign.

Предметом данного исследования являются обращения А.П. Чехова к О.Л. Книппер на протяжении шести лет их письменного общения с 1898 г. по 1904 г.

Основные цели статьи:

1) выявить и описать признаки коммуникативной личности А.П. Чехова, проявляющиеся при использовании обращений в письмах к О.Л. Книппер в разное время; 2) проследить динамику изменения коммуникативного поведения А.П. Чехова, отражаемого в использовании им обращений.

В данном исследовании мы опирались на методику описания коммуникативного поведения, предложенную И.А. Стерниным (Стернин 2000; Научная школа профессора Зинаиды Даниловны Поповой 2018).

Проявление особенностей коммуникативной личности А.П. Чехова (в том числе и через обращения) в письменном общении со своими адресатами нами рассматривалось ранее в монографии «Коммуникативная личность А.П. Чехова» (Куркина 2018). Исследование проводилось на материале писем А.П. Чехова с 1875 г. по 1897 г. Поскольку шесть последних лет жизни писателя остались за пределами нашего исследования, мы ставим задачу уточнить и дополнить коммуникативный образ А.П. Чехова анализом данного периода его общения.

Ранее нами был выявлен такой признак коммуникативной личности писателя, как широкое варьирование обращений: от традиционных до окказиональных форм. В письменном общении с близкими и симпатичными ему людьми

А.П. Чехов стремился использовать эмотивные традиционные и нестандартные обращения. С 1875 по 1897 г. окказиональные обращения встречаем в письмах следующим адресатам: брату Ал. П. Чехову, Л.А. Мизиновой, Ф.О. Шехтелю, В.В. Билибину, И.Л. Леонтьеву (Щеглову), М.М. Дюковскому, Т.Л. Щепкиной-Куперник, И.Н. Потапенко. Самые широкие вариации нестандартных обращений писатель использует в письмах к брату Ал. П. Чехову. Также разнообразием отличаются многочисленные окказиональные обращения к Лике Мизиновой.

С 1897 г. в письменном общении со своими адресатами А.П. Чехов почти перестает применять окказиональные обращения. Исключения составляют некоторые письма брату Александру Чехову и 3 письма М.С. Малкиель (в апреле, мае и июне 1899 г.). С 16 июня 1899 года между А.П. Чехова и О.Л. Книппер завязывается переписка, А.П. Чехов писал О.Л. Книппер очень часто, а после венчания – почти каждый день, поэтому мы имеем очень богатый фактический материал для исследования коммуникативной личности писателя в последние шесть лет его жизни.

Письма А.П. Чехова к О.Л. Книппер представляют интерес не только потому, что Ольга Леонардовна была его каждодневным адресатом, но еще и потому, что в общении с ней писатель раскрывается как коммуникативная личность совершенно с новой стороны. Исследование обращений в чеховских письмах О.Л. Книппер позволяют нам сделать проследить, как зарождались и развивались романтические, а затем близкие отношения между коммуникантами, как А.П.Чехов через обращения адресант не только дает оценочную характеристику адресата, но и демонстрирует личное, субъективное отношение к О.Л. Книппер.

Исследование выявило следующие признаки коммуникативной личности А.П. Чехова, характерные для этого периода.

Предпочтение эмотивных обращений и их широкая вариативность

В письменном общении с О.Л. Книппер А.П. Чехов стремится к использованию только эмотивных обращений к своему адресату. Он постоянно расширяет и разнообразит арсенал обращений. Писатель употребляет как традиционные формы эмотивных обращений, так и окказиональные, часто сочетая их между собой:

«Милая моя, славная моя Оля, актрисочка замечательная, твое последнее письмо, в котором ты описываешь свое путешествие на Воробьевы горы, растрогало меня, оно очаровательно, как ты сама» [П.,т.9, стр.116]; **«Милая актрисуля, эксплуататорша души моей, зачем ты прислала мне телеграмму?»** [П.,т.9, стр.187]; **«Милая актриса, очаровательная женщина, я не пишу Вам, потому что усадил себя за работу и не даю себе развлекаться. <... > Ну, будьте живеньки, здоровеньки, актрисища лютая, желаю Вам здоровья, веселья, денег - всего, чего только желается душеньке Вашей.** [П.,т .8, стр.306].

Стремление заменить собственное имя адресата именем нарицательным с положительной эмоционально-оценочной окраской

- *Обращения, обозначающие профессиональную принадлежность*

С июня 1899 г. вплоть до лета 1900 г. (это самое начало романтических отношений коммуникантов) в письмах А.П. Чехова не встречаются обращения к

О.Л. Книппер по имени. Писатель часто использует по отношению к Ольге Леонардовне обращение «актриса» с добавлением разных эпитетов: *милая, драгоценная, великолепная, очаровательная, необыкновенная* [П.,т.8, стр.202, 260-261, 280, 306; П.,т.9, стр.7-8,21,45,57,76,86]:

«Здравствуйте, **последняя страница моей жизни, великая артистка земли русской**. Я завидую черкесам, которые видят Вас каждый день». [П.,т.8, стр.202]; «Здравствуйте, **милая, драгоценная, великолепная актриса! Здравствуйте, моя верная спутница на Ай-Петри и в Бахчисарай! Здравствуйте, моя радость!**» [П.,т.8, стр.260-261]; «**Милая, знаменитая, необыкновенная актриса**, посылаю Вам шкатулку для хранения золотых и бриллиантовых вещей. Берите!» [П.,т.8, стр.280]; «Ну-с, будьте здоровы, **милая, необыкновенная актриса**» [П.,т.9, стр.8]; «**Милая, восхитительная актриса**, здравствуйте!» [П.,т.9, стр.86].

С лета 1900 г. у коммуникантов меняется регистр общения, и в письмах А.П. Чехова с августа появляются обращения в уменьшительно-ласкательной форме «актрисочка», «актрисуля» и шутливо-пренебрежительное «актриска», часто с добавлением разных эпитетов:

«Здравствуй, **милая, хорошая моя актрисочка**» [П.,т.9, стр.101]; «**Актрисочка моя чудесная, ангел мой, жидовочка**, здравствуй!» [П.,т.9, стр.151]; «А ты замучилась с гостями и с репетициями, **моя славная, моя замечательная актриска?**» [П.,т.9, стр.192]; «Итак, жду от тебя письма, **моя славная актрисуля**, не ленись, бога ради, и не зазнавайся очень» [П.,т.9, стр.209]. «**Актрисуля**, что же ты не слушаешься мужа?» [П.,т.10, стр.133].

С лета 1900 г. в арсенале писателя также появляются новые обращения, обозначающие национальную и религиозную принадлежность.

• *Обращения, обозначающие национальную принадлежность*

«Будь здорова и счастлива, **немочка моя хорошая** [П.,т.9, стр.99]; «Прощай, мамуся, ангел мой, **немочка прекрасная**» [П.,т.9, стр.103]; «**Немочка**, пришли пьесу Немировича! Я привезу ее в целости» [П.,т.10, стр.71]; «Приезжай, **милая, хорошая, добрая моя немочка**, актрисуля» [П.,т.10, стр.127]; «Целую тебя, **немка**». [П.,т.10, стр.75]; «Бог с тобой, благословляю тебя, **моя немчуша**, и радуюсь, что ты веселишься». [П.,т.10, стр.109].

• *Обращения, обозначающие религиозную принадлежность*

«Ну, прощай, **моя лютераночка**, будь здорова, весела и не худей. Будь полной, краснощекой немкой. А тебе хочется, чтобы я называл тебя Олей? Ну, будь здорова, Оля» [П.,т.10, стр.17].

Частотность общепринятых ласковых обращений

Весной 1900 года Московский Художественный театр приезжал на две недели в Ялту с пьесами «Чайка» и Дядя Ваня». А.П. Чехов и О.Л. Книппер встречаются и их отношения становятся ближе, соответственно сокращается коммуникативная дистанция. Еще в мае этого года А.П. Чехов обращается к О.Л. Книппер на «Вы» и называет ее по-прежнему «Актриса». В письме же от 9 августа 1900 г. мы видим смену регистра общения: «вы» меняется на «ты», появляется другая, более теплая и интимная тональность письма, используются в основном ласковые эмотивные обращения. Такая тенденция сохраняется в общении А.П. Чехова с О.Л. Книппер до самой его смерти.

Самыми частыми в письмах являются такие общепринятые ласковые обращения, как *Милая, Милая моя, миленькая моя, Милюся, моя золотая,*

хорошая, славная, ненаглядная, моя (милая, хорошая, славная) девочка, моя радость, светик мой, ангел мой, ангелочек, голубчик, душка:

«Прощай, **девочка хорошая**» [П.,т.9, стр.98]; «**Хорошая моя девочка**, я теперь в Риме» [П.,т.9, стр.198]; «**Милая, шустрая моя девочка**, я давно уже не имею от тебя писем; очевидно, ты махнула на меня рукой» [П.,т.9, стр.176]; «**Миленькая моя, здравствуй!**» [П.,т.9, стр.229]; «**Милюся моя, ангел мой**, я не пишу тебе, но ты не сердись, снисходи к слабостям человеческим» [П.,т.9, стр.108]; «**Милюся моя, Оля, голубчик, здравствуй!**» [П.,т.9, стр.119]; «Будь здорова, **душка!** До свиданья!» [П.,т.9, стр.132]; «Спасибо тебе, **моя радость**, мать очень обрадовалась твоему письму; прочла и потом дала мне, чтобы я прочитал ей вслух, и долго хвалила тебя» [П.,т.10, стр. 71]; «Ну, оставайся жива и здорова, **светик мой**» [П.,т.10, стр.116].

В 1900 и 1901 г.г. А.П. Чехов чаще всего использует обращение «Милая моя» [П.,т.9, стр.106,116,124,128,132,171,176] и его модификацию «Милюся моя» [П.,т.9,стр.100,102,104,119,124,189,198,204; П.,т.10, стр.76].

Низкая степень употребления собственного имени адресата в качестве обращения

В одном из своих писем О.Л. Книппер от 30 августа 1900 г. А.П. Чехов так объясняет свою манеру не использовать в обращении к адресату его собственное имя:

«**Ты обижаешься, что в некоторых письмах я не называю тебя по имени. Честное слово, это неумышленно**» [П.,т.9, стр.106].

И затем почти через год, 24 апреля 1901 г. Антон Павлович, как бы нехотя выполняя просьбу адресата, пишет:

«Ну, прощай, **моя лютераночка**, будь здорова, весела и не худей. Будь полной, краснощекой немкой. А тебе хочется, чтобы я называл тебя Олей? Ну, будь здорова, **Оля**» [П.,т.10, стр.17].

Предпочтение использовать собственное имя адресата только в краткой форме, часто с добавлением слов с положительной эмоциональной окраской

«**Милая моя Оля, радость моя, здравствуй!**» [П.,т.9, стр.98]; «**Милюся моя Оля, славная моя актрисочка**, почему этот тон, это жалобное, кисленькое настроение? Разве в самом деле я так уж виноват? Ну, прости, **моя милая, хорошая**, не сердись, я не так виноват, как подсказывает тебе твоя мнительность» [П., т.9, стр.124]; «**Олька, милая, здравствуй!**» [П.,т.10, стр.70]; «**Милая моя актриса, славная Оля**, я уезжаю в Форос к Ушкову» [П.,т.10, стр.18].

Частотное употребление в качестве ласковых обращений терминов родства

Начиная с августа 1900 года, еще до венчания, в письмах А.П. Чехова О.Л. Книппер в качестве обращений появляются термины родства в ласковой форме, такие как *мамуся* (20 августа 1900 г., 20 февраля 1901 г.), *бабуся* (6 сентября, 27 сентября 1900 г., 7 марта 1901 г.), *бабуня* (15 сентября 1900 г.). С января 1901 г. писатель начинает использовать обращение *супружница* (21 января, 24 апреля 1901 г.):

«Ну, милюся моя, будь здорова и пиши, пиши, пока не надоест. Прощай, **мамуся, ангел мой, немочка прекрасная**» [П.,т.9, стр.103]; «Милюся, **мамуся моя дивная**, я тебя обнимаю и целую горячо» [П.,т.9, стр.204];

«Прощай, прощай, **милая бабуся**, да хранят тебя святые ангелы» [П.,т.9, стр.125]; «Ну, **бабуся**, будь здорова, будь весела, не хандри, не тужи» [П.,т.9, стр.218]; «Что касается моей пьесы, то она будет рано или поздно, в сентябре, или октябре, или даже ноябре, но решусь ли я ставить ее в этом сезоне - сие неизвестно, **моя милая бабуня**.» [П.,т.9, стр.117];

«Будь здорова, **супружница милая**» [П.,т.9, стр.189]; «Непременно поедем, **супружница моя хорошая**» [П., т.10, стр.17].

25 мая 1901 года А.П. Чехов и О.Л. Книппер повенчались. С этого времени в письмах своей супруге писатель употребляет новые обращения в виде терминов родства: *жена моя*, часто с разными положительно-окрашенными эпитетами, (21, 23, 31 августа, 5, 9 сентября, 29 октября, 1, 2, 19, 24, 25, 27 ноября, 1901 г.,) и *деточка моя* (21,23 августа, 29 октября, 1,22,24 ноября 1901 г.) которые вытесняют обращение *супружница моя* (16,17,22,24 ноября 1901 г.).

«**Жена моя чудесная, друг мой милый**, вчера я приехал опять в Ялту» [П.,т.10, стр.60]; «**Милая, славная, добрая, умная жена моя, светик мой**, здравствуй!» [П.,т.10, стр.99]; «Сегодня нет от тебя письма, **жена моя хорошая**. <...> Будь здорова, **жена моя милая**» [П.,т.10, стр.124]; «Ну, прощай, **моя жена**, бог с тобою» [П.,т.10, стр.73]; «**Жена моя**, что это значит?» [П.,т.10, стр.75]; «Обнимаю тебя, **моя жена**» [П.,т.10, стр.123];

«**Милая моя жена, законная**, я жив и здоров, и одинок. <...> Я тебя целую, **деточка моя**» [П.,т.10, стр.102]; «Не скучай, **деточка**, не кукси, не хандри, не сердись, а будь весела и смейся - это к тебе очень идет... Я тебя очень люблю и буду любить» [П.,т.10, стр.60]; «Не утомляйся, **деточка**» [П.,т.10, стр.99].

Частотность обращений к адресату в третьем лице

В первый раз обращение к адресату в 3-ем лице встречаем в письме от 1 июля 1899 года: «Да, Вы правы: **писатель Чехов** не забыл **актрисы Книппер**» [П.,т.8, стр.218].

С декабря 1900 г. случаев употребления обращений в третьем лице в письменном общении А.П. Чехова и О.Л. Книппер становится больше, после венчания коммуникантов они еще более учащаются:

«Крепко тебя целую и обнимаю **мою милую бабуся**» (17 декабря 1900 г.) [П.,т.9, стр.154]; «Должно быть, во всяком случае в феврале я уже буду в Ялте, а в апреле - в Москве, у **своей собаки**» (20 января 1901 г.) [П.,т.9, стр.187-188]; «Крепко целую тебя, моя дуся. Извини, что мало пишу. Зато люблю много **мою собаку**» (2 февраля 1901 г.) [П.,т.9, стр.198]; «Жду подробной телеграммы здоров влюблен скучаю **без собаки**. (19 февраля 1901 г.) [П.,т.9, стр.203]; «Целую и обнимаю **мою старушку**» (3 сентября 1901 г.) [П.,т.10, стр.71]; «Погода в Ялте стала великолепной, но уехать мне все-таки хочется. **Уж очень мне хочется поглядеть на мою собаку**» (7 сентября 1901 г.) [П.,т.10, стр.75]; «Целую **мою славную, хорошую жену**, обнимаю и благословляю» (12 ноября 1901 г.) [П.,т.10, стр.112]; «Страстно хочу видеть **жену мою**, скучаю **по ней** и по Москве, но ничего не поделаешь» (15 ноября 1901 г.) [П.,т.10, стр.115]; «Обнимаю **мою Книппушу**» (22 ноября 1901 г.) [П.,т.10, стр.122]; «Крепко обнимаю **мою актрисулю, мою пылкую собаку**» (13 декабря 1901 г.) [П.,т.10, стр.138].

Стремление к присвоению адресату прозвищ

- *Присвоение нового имени адресату*

С августа 1900 г. в качестве обращения к О.Л. Книппер А.П. Чехов чаще всего использует прозвище *дуся* (18 августа 1900 г.; 2,17,25,28,29 января, 4,22 февраля,

11 марта, 16,19,22 апреля, 21,24,30 августа, 4,6, 9,10 сентября, 26 октября, 1,4,7,11,12,21,24 ноября, 1,3,4,10,11,13 декабря 1901 г.) и его модификации с уменьшительно-ласкательными суффиксами *дусик* (30 августа, 7,21 ноября, 12,21 декабря 1901 г.), *дюсик* (4 ноября 1901 г.) с добавлением эмоционально-оценочных слов:

«**Милая моя дуся, хорошая, славная девочка, удивительная**, сейчас мне принесли с почты твое письмо, которое ты послала еще 11 дек. Письмо чудесное, великолепное и, слава небесам, оно не пропало» [П., т.9, стр.171]; «Ну, однако, будь здорова, **ангел мой, дуся хорошая, замечательная**» [П.т.9, стр.196]; «**Милый дусик мой**, получил от тебя две открытки и одно закрытое письмо, спасибо тебе! Ты добрая, хорошая, я тебя люблю и люблю» [П.т.10, стр.63]; «За письмо спасибо тебе, **мой утешительный дусик**» [П.т.12, стр.55]; «**Дюсик мой**, вчера я не был у Толстого, извозчик надул, не приехал» [П.т.10, стр.105].

- *Модификация фамилии адресата*

«**Книппиц милая**, в последнем номере "Нивы" изображен ваш театр, между прочим, ты, Мария Фед(оровна) и Савицкая. Ты вышла лучше, чем где-либо» (16 апреля 1901 г.) [П., т.10, стр.11]; «**Милая, славная моя Книппиц**, я не удерживал тебя, потому что мне в Ялте противно и потому что была мысль, что всё равно скоро увижусь с тобой на свободе. Как бы ни было, напрасно ты сердишься, **моя дуся**» (22 апреля 1901 г.) [П., Т.10, стр.14];

«**Книппуша моя милая, умница ты моя**, я жив и здоров, чувствую себя сегодня недурно; и погода великолепная, солнечная, а вчера была буря, дождь, ломало деревья» (30 ноября 1901 г.) [П.,т.10, стр.127]; «**Милая Книппуша, драгоценная моя**, не сердись, что пишу тебе не каждый день. <...> Послушайся меня, **Книппуша**, будь разумной женой» (21 ноября 1901 г.) [П.,т.10, стр.120]; «Целую тебя, **Книппуша**, не скучай, работай, веселись, если есть возможность» (22 ноября 1901 г.) [П.,т.10, стр.122].

- *Использование зоонимов*

Впервые обращение-зооним А.П. Чехов использовал по отношению к О.Л. Книппер еще в самом начале их романа в письме от 30 сентября 1899 г.:

«Фотографии своей не пришлю, пока не получу Вашей, **о змея! Я вовсе не называл Вас "змеенышем", как Вы пишете. Вы змея, а не змееныш, громадная змея. Разве это не лестно?**» [П., т.8, стр.272].

Это обращение не стало впоследствии прозвищем О.Л. Книппер, хотя стремление употреблять по отношению к адресату обращения, обозначающие животных, птиц и насекомых, у А.П. Чехова сохранилось. Чем больше сокращалась коммуникативная дистанция между Антоном Павловичем и Ольгой Леонардовной, тем чаще Чеховым использовались обращения-зоонимы в письмах адресату.

«Оля моя хорошая, **крокодил души моей!**» (8 сентября 1900 г.) [П.,т.9, стр.111]; «Твои письма, вероятно, все уже получены, и теперь не беспокойся, **таракаша**, - все благополучно» (2 января 1901 г.) [П., т.9, стр.171]; «**Собака Олька!**» Я приеду в первых числах мая» (26 апреля 1901 г.) [П.,т.10, стр.17]; «**Собачка, милый мой песик**, письмо твое только что получил, прочитал его два раза - и целую тебя тысячу раз» (28 августа 1901 г.) [П.,т.10, стр.67]; «**Дуся моя, суслик**, вчера получил от тебя письмо насчет одеяла и сегодня же сам поехал в город» (5 ноября 1903 г.). [П., т.11, стр.296]; «Как не стыдно писать такими ужасными чернилами, **кашалотик, дусик мой!** (6 марта 1904 г.) [П., т.12, стр.55]; «**Милый дусик мой, лошадиная моя собачка**, как ты доехала?» (19 сентября 1903 г.) [П., т.11, стр.251]; «Здравствуй, **венгерская лошадка**,

как поживаешь?» (23 ноября 1903 г.) [П., т.11, стр.312]; «**Дуся, немецкая лошадка**, как ты себя чувствуешь? (21 февраля 1904 г.) [П., т.12, стр.41]; «**Дуся, лошадка моя**, будь здорова, весела, счастлива» (3 марта 1904 г.) [П., т.12, стр.53].

Высокая степень насыщенности текста письма разнообразными эмотивными обращениями

«**Милая, славная, добрая, умная жена моя, светик мой**, здравствуй! <...> **Дуся моя, ангел, собака моя, голубчик**, умоляю тебя, верь, что я тебя люблю, глубоко люблю; не забывай же меня, пиши и думай обо мне почаще. <...> Пиши мне, **песик мой!** <...> Не утомляйся, **деточка** (29 октября 1901 г.) [П., т.10, стр.99];

«**Дусик, собака моя хорошая**, я пишу тебе каждый день или через день, но не реже. <...> Ты спрашиваешь, отчего я отдаляю тебя от себя. Глупо, **деточка!** <...> **Дуся моя**, не волнуйся, не сердись, не негодуй, не печалься, всё войдет в норму, всё будет благополучно, именно будет то, чего мы хотим оба, **жена моя бесподобная**. <...> Ну, будь здорова, богом хранима, **карапузик мой, актрисуля, собака**. (12 декабря 1901 г.) [П., т.10, стр.136-137].

Проведенное исследование показало, что в общении с О.Л.Книппер А.П. Чехов сохраняет свое *стремление к широкому варьированию обращений*, как это было ранее в его общении с другими близкими и симпатичными ему адресатами с 1875 г. по 1897 г. Однако надо заметить, что в последние годы жизни в общении со всеми адресатами-друзьями, добрыми знакомыми, коллегами, и даже братом Александром, писатель сужает свой запас обращений до традиционных, перестает использовать окказиональные обращения, языковую игру, а весь арсенал традиционных и нетрадиционных обращений направляет на единственного адресата – О.Л. Книппер. В чеховских обращениях к ней отразилось видение писателем образа любимой женщины, проявилось отношение к ней.

Основными признаками коммуникативной личности А.П. Чехова, проявленными им при использовании обращений в письмах к О.Л. Книппер являются:

- использование писателем только эмотивных обращений;
- высокая степень насыщенности неэмотивного текста письма разнообразными эмотивными обращениями;
- малочастотность употребления собственного имени адресата в качестве обращения;
- стремление к замене собственного имени адресата номинативными именами (*актриса, актрисуля, актрисочка, немка, немочка*), прозвищами (любимые прозвища *собака, дуся, Книппуша*), терминами родства (*деточка, мамуся, бабуся, жена моя, супружница*);
- частотность обращений к адресату в третьем лице.

Нами также выявлена динамика изменения коммуникативного поведения А.П. Чехова в письменном общении с О.Л. Книппер в использовании обращений.

В пору начала романтических отношений, с 1899 по 9 августа 1900 г. в письмах Ольге Леонардовне А.П. Чехов использует верхний регистр общения и обращается к ней исключительно на «вы» и употребляет обращение *актриса*.

Затем с августа месяца мы наблюдаем эксплицитное намерение писателя как можно быстрее сократить коммуникативную дистанцию. Обращение *актриса* модифицируется в уменьшительно-ласкательные формы *актрисуля*, *актрисочка*, появляются ласковые обращения *милюся*, *милая моя*, *девочка моя*, обращения в виде терминов родства, прозвище *дуся* (*дусик*), обращения в 3-ем лице. В декабре возникает новое прозвище *собака*, в январе 1901 г. – *супружница*, а после венчания – *жена моя*. С 1903 г. появляются новые обращения *лошадка*, *кашалотик*. Самыми частотными обращениями в 1903 и 1904 гг. становятся обращения *дуся* и *собака*, *лошадка* в разных модификациях.

После венчания обращение *актриса* постепенно теряет свою частотность. Постоянное варьирование и замена одних обращений другими в разное время свидетельствует нам о глубоких и сильных чувствах писателя, о том, что А.П. Чехов постоянно держит в мыслях образ любимой, с которой вынужден быть в долгой разлуке, изучает его, рассматривает со всех сторон, оценивает, примеряет на него разные роли. В одном и том же человеке он видит и великую актрису, и прекрасную женщину, и заботливую мать, и беззащитную девочку, и глупенького маленького ребенка, и любимое, ласковое животное. В начале знакомства А.П. Чехов, судя по обращениям, был очарован О.Л. Книппер как актрисой и женщиной, а по мере их сближения образ любимой стал многограннее и вместил в себя все ипостаси женской сущности. Исходя из всего изложенного, можно сделать вывод, что коммуникативный образ А.П.Чехова в общении с О.Л. Книппер приобрел еще один признак – *экспрессивность и открытость в выражении любовных чувств*. В общении с другими женщинами-адресатами писатель этого признака не проявлял.

Литература

1. Куркина А.С. Коммуникативная личность А.П. Чехова – Воронеж: «Издательство РИТМ», 2018.
2. Научная школа профессора Зинаиды Даниловны Поповой / Ред. И.А. Стернин и М.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2018.
3. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. – Воронеж: Истоки, 2000.

Источник

- Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти томах. Письма: в 12 томах / под ред. Н.Ф. Бельчикова. Т.7-12. – М.: «Наука», 1979-1982.

Н.А. Новиков, И.В. Побегайло

Мужские и женские имиджи политиков (на материале итальянских СМИ)

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу особенностей мужских и женских имиджей политика, создаваемых в политическом дискурсе итальянскими средствами массовой информации.

Ключевые слова: Гендер, маскулинность, феминность, стереотип, имидж, политик, имидж политика, средства массовой информации.

Abstract: The paper is devoted to the comparative analysis of masculine and feminine images of the politician created in political discourse by the Italian mass media.

Key words: Gender, masculinity, femininity, stereotype, image, politician, image of a politician, mass media.

У каждой нации существуют свои собственные представления о мире, который их окружает, представителях своей культуры, людях других культур. У людей складываются определенные стереотипы как относительно самих себя, традиций и норм поведения в пределах своего культурного пространства, так и относительно представителей другого культурного и языкового пространства. В политическом дискурсе также существуют различные стереотипы. Среди них особый интерес представляют гендерные стереотипы.

Настоящая статья представляет собой сопоставительный анализ особенностей использования гендерных стереотипов для формирования имиджа политика на материале политических статей различных итальянских средств массовой информации. Под гендерным стереотипом понимается эмоционально-окрашенный, устойчивый и упрощенный образ действий мужчин и женщин, который они демонстрируют во всех сферах жизни человека: в самосознании и взаимодействии с другими людьми.

Известно, что мужчины и женщины во многом поступают по-разному в одних и тех же ситуациях. Исследователи отмечают, что женщины являются более эмоциональными и лучше адаптируются к окружению, в то время как мужчины более уверены в себе и своих поступках и агрессивны.

Имидж мужчины чаще всего разрабатывается в аспекте трех наиболее частотных моделей - мужчина-лидер, мужчина-защитник, мужчина-воин. В политике наиболее используемым имиджем является имидж **«мужчина-защитник»**. Он же «Спаситель» Это человек сильный, справедливый, умеющий вывести своих избирателей из сложной ситуации и знающий как поступить в трудную минуту. В современной России примером данного образа является В. В. Путин. Так характеризуется В.В.Путин в одной из статей издания «La Repubblica», посвященной прошедшим выборам:

◀ *Putin Lo Zar della Russia. Le elezioni presidenziali in Russia - le urne si apriranno domani e solo se nessun candidato avrà la maggioranza assoluta si andrà al secondo turno l'8 aprile - sembrano avere un esito scontato e la crisi internazionale con la Gran Bretagna e l'Occidente, rafforzando il ruolo di Putin difensore della Russia assediata.*

Автор показывает политика как царя в осажденной России. В контексте прошедших в 2018 году выборов В.В. Путин позиционировался как единственный защитник, способный вывести народ из сложившейся политической осады. Саркастическое выражение *Putin Lo Zar* довольно часто по отношению к В.В. Путину, а в некоторых статьях используется как средство выражения иронии или сарказма по отношению к текущей политической ситуации в России.

Имидж **«мужчина-воин»** тесно связан с образом борца за справедливость. Данный образ конструируется на основе биографических данных политика. Лидер, как правило, занимал ранее военную или юридическую должность и достиг значительного успеха на этом поприще. Ярким примером подобного имиджа служит Уго Рафаэль Чавес Фриас, президент Венесуэлы с 1999 г. по 2013 г.:

◀ *Chavez, il 4 febbraio 1992, a capo di un gruppo di cinque tenenti colonnello dell'esercito, trama un colpo di stato contro il presidente Carlos Andrés Pérez. Aveva meditato a lungo su un progetto militare golpista, ispirandosi alle idee di Simon Bolivar. ... Per mettere in atto il "socialismo del XXI secolo", Chavez si avvale della Forza armata nazionale (FAN),... L'elettorato di Chavez è soprattutto nelle campagne, dove il presidente fa affluire una consistente quantità di denaro per i programmi sociali, le misiones, che di fatto contribuiscono a diminuire la povertà.* В своих речах Чавес акцентировал внимание народа на идеях Симона Боливара с целью переноса укоренившегося в народе стереотипного образа на себя. Также постоянным «рефреном» в статьях, относящихся к его политике, является тема милитаризма. Даже социальные программы (*le misiones*) политик именовал с помощью лексики принадлежащей к военному дискурсу.

Образ **«мужчина-лидер»** базируется на деловых качествах. Лидер обладает целеустремлённостью, находчивостью, сильной волей. Особый упор в конструировании данного образа делается на внешний вид и материальную обеспеченность - он хорошо одет, не стремится скрыть своего достатка. Рассмотрим заявление Дональда Трампа, посвященное своей победе на выборах президента США:

◀ *"Sarò al servizio della gente", ha proseguito il tycoon. Forbes stima il suo impero immobiliare intorno ai 3,5 miliardi di dollari, ma per il tycoon quel patrimonio di miliardi ne varrebbe 10. Non tutti sanno che Trump è arrivato al successo dopo quattro bancarotte e molti passaggi imprenditoriali difficili, inclusa una causa per discriminazione razziale perché si rifiutava di voler affittare uno dei suoi appartamenti ad una donna di colore."*

В большинстве статей, относящихся как к периоду предвыборной гонки в США, так и после объявления результатов, Дональд Трамп характеризуется словом (*Il tycoon*) - магнат. Данное слово постоянно поддерживает в голове читателя образ крупного, влиятельного бизнесмена, который пришел в политику не ради денег, так как свое состояние он уже заработал сам. Автор статьи с помощью противопоставлений *successo dopo bancarotte e molti passaggi imprenditoriali difficili* создает образ лидера идущего к своей цели несмотря ни на что.

К образу мужчины-лидера генетически восходит образ **«мужчины-профессионала»**. Имидж кандидата строится на достижениях в профессиональной области. Синдзо Абэ, премьер министр Японии, в заголовках итальянской прессы посвященных победе на выборах фигурирует название *«Shinzo Abe, premier «samurai»* (премьер-самурай):

◀ Shinzo Abe è l'attuale Primo Ministro del Giappone. Provenienti da una famiglia politicamente influente, è entrato a far politica in età molto precoce. Iniziare la sua carriera come segretario privato del presidente del Consiglio Generale del Partito democratico liberale di regolamento (LDP), egli stesso è stato eletto come presidente del partito e primo ministro del Giappone nel giro di due decenni e mezzo. Синдзо Абэ сам по себе является целеустремленным, сильным политиком. Тем не менее, политическая преемственность является одной из важных составляющих его имиджа и, возможно, позволила получить столь высокую должность в минимальные сроки.

Формирование женского имиджа по гендерному аспекту также восходит к стереотипам в сознании носителей культуры. Традиционно женщина воспринимается как мать, украшение и хозяйка, что находит свое отражение в конструировании имиджа политика. Имидж «*женищина-мать*» - один из самых распространенных. В политике реализация данного типа имиджа осуществляется при помощи подчеркивания таких черт, как забота, мягкость, но также требовательность и понимание. Именно эту имиджевую модель использовала Хиллари Клинтон во время предвыборной гонки за должность президента США, делая особый упор на улучшение условий жизни американских семей:

◀ *Immigrazione. Espansione della cittadinanza a unità familiari. Infrastrutture. Banda larga a tutte le famiglie Usa entro il 2020. Istruzione. Aumento degli investimenti in modo tale che nessuna famiglia deve pagare oltre il 10 per cento del proprio reddito per permettersi una educazione di qualità per i propri figli.* Почти во всех пунктах программы, касающихся внутренней политики, имеется слово *famiglia* (семья). Уделяется внимание проблеме *unità familiari* (воссоединения семей). Кандидат «проявляет заботу» о *studenti* (студентах), *donne* (женщинах), а также о *educazione di qualità per i propri figli* (качественном образовании для их детей).

Имидж «*женищина-хозяйка*» восходит к патриархальным стереотипам. Женщина должна уметь навести порядок в своем жилище - стране. Имидж такой женщины строится на стереотипах хозяйственности, деловитости, имеющегося управленческого опыта, а также на знании социальной сферы. С момента своего избрания Ангела Меркель позиционирует себя как руководитель, который может навести порядок не только у себя на родине, но и за ее пределами:

◀ *Nello stesso anno il CDU di Angela Merkel vince le elezioni per un solo punto percentuale ed Angela diventa la prima donna Cancelliera e guida la “grosse Koalition” (grande coalizione) fino al termine del suo mandato. Per la prima volta nella storia tedesca ai vertici del panorama politico vi è una donna che porta una concezione di Leadership completamente diversa da quella a cui i tedeschi erano abituati: il suo stile è rilassato e dimesso, al super attico riservato al cancelliere preferisce un normale appartamento dove vive con il marito e nel tempo libero ama dedicarsi al giardinaggio.* Здесь несколько раз используется слово *donna* – (женщина), что еще раз акцентирует внимание на гендерной принадлежности политика. С помощью противопоставлений *super attico riservato* (супер-защищенный пентхаус) - *normale appartamento* (обычная квартира) создается образ простого человека, который контрастирует с предыдущими лидерами страны.

Имидж - «*женищина-украшение*», которая строит свою избирательную кампанию по принципу «единственный кандидат – женщина», подчеркивая сексуальность и женственность политика. т.е. подчеркиваются ее внешние данные. Экс-президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга (президент Латвии с 08.07.1999 г. по 07.07.2007 г.) выделялась как одна из самых стильных женщин в политике, но при этом наименее компетентной. В обществе раскручивался бренд Вайры Вике как идеально ухоженной и элегантно одетой женщины-

политика, чей имидж при этом не «обременяется» достижениями в политической сфере:

◀ *L'ex presidente della Lettonia, Vaira Vike-Freiberga, vuole mettere all'asta su eBay l'intero guardaroba acquistato durante il suo mandato. Lo ha dichiarato la stessa donna politica, sostenendo alla radio lettone di avere "speso tutto il mio stipendio per prendermi cura della mia immagine" perché "rappresentando la Lettonia avevo il dovere di presentarmi in modo adeguato. Ora però non ha più bisogno di tutti quegli abiti e rivela: "Potrei metterli all'asta su eBay e recuperare denaro".* Комментируя данную новость, Вайра Вике-Фрейберга выстраивает свою речь с помощью приема антитезы. Экс-президент подчеркивает разницу в ситуации и своих приоритетах в момент правления и в настоящее время.

Имидж «**женщина-политик**» традиционно основывается на принципах продвижения видной общественной деятельницы. Фемининный имидж строится на целенаправленном уменьшении чисто женских качеств. Деловая, рассудочная и жесткая Маргарет Тэтчер - премьер-министр Великобритании в 1979-1990 гг. Так называемая «Железная леди». Стоит добавить, что Тэтчер никогда не делала акцент на том факте, что она является представительницей прекрасной половины человечества. Скорее наоборот, она всеми способами старалась доказать, что к ней нельзя обращаться или называть «слабым» полом. Она позиционировала себя как «мужчина в юбке», и все должны были с этим считаться во всем мире. Такой запомнилась Маргарет Тетчер своим современникам:

◀ **Michail Gorbaciov: "Con lei rapporti difficili ma seri".** *"Margaret Thatcher è stata un grande politico e una persona brillante. Rimarrà nella nostra memoria e nella storia". Così l'ultimo presidente dell'Unione sovietica ha ricordato la ex premier britannica, morta oggi all'età di 87 anni.*

◀ **Angela Merkel: "Un esempio per molte".** *Per la cancelliera tedesca, Margaret Thatcher è stata "leader straordinaria della nostra epoca".*

Лидеры стран предпочитают использовать в отношении Маргарет Тетчер гендерно нейтральные лексические единицы: *politico, premier, leader*.

Анализируя женские политические имиджи, можно выделить комбинированный имидж женщины - политика. Так, политический курс действующего премьера-министра Великобритании Терезы Мэй сравним с тем, который проводила Тэтчер, что характеризует ее как женщину-политика. Однако в СМИ довольно подробно освещается ее личная жизнь. Подобная общественная открытость и политика толерантности позволяет отнести данную часть имиджа к образу матери:

◀ *Al suo arrivo a Downing Street la nuova premier britannica ha tracciato un breve programma dell'esecutivo che andrà a formare nelle prossime ore. Le priorità del governo saranno rivolte "non ai potenti, ai ricchi e ai privilegiati", ma alla gente che lavora, ha detto May, dedicando alcuni passaggi del suo discorso alle famiglie "working class".* И вновь, как и в случае с Х. Клинтон, премьер-министр в своей программе делает упор на словах *famiglia, "working class"*. Речь Т. Мэй построена на приеме антитезы. С одной стороны стоит целый синонимический ряд: *potenti, ai ricchi e ai privilegiati*. Им противопоставляются *gente che lavora, famiglie "working class"*.

В заключение, отметим следующее. Образ политика, как мужчины, так и женщины, конструируется с учетом гендерной модели поведения. В ходе анализа публикаций итальянских СМИ было установлено, что модели мужского имиджа политика, а именно, мужчина-лидер, мужчина-защитник, мужчина-воин и мужчина-профессионал, обязаны своим происхождением патриархальным гендерным стереотипам. Женский имидж политика строится на основе как традиционных гендерных стереотипов, например, модель женщина-мать, женщина-хозяйка, женщина-украшение, так и на основе качеств, которые политическая сфера маркирует как преимущественно мужские «решительность, сила, мужеподобность». Так, модель женщина-политик демонстрирует наличие маскулинных качеств («мужчина в юбке»). Комбинированный имидж женщины политика опирается как на маскулинные, так и фемининные стереотипы.

Литература

1. <https://www.quotidiano.net/esteri/elezioni-russe-1.3792043>
2. http://www.repubblica.it/esteri/2013/04/08/news/morte_thatcher_reazioni-56210893/?ref=search
3. <https://bambolediavole.wordpress.com/2015/01/29/angela-merkel-la-storia-in-breve-della-prima-cancelliera-tedesca/>
4. <https://www.panorama.it/news/orientexpress/shinzo-abe-premier-samurai/>
5. <http://www.settimananews.it/politica/venezuela-chavez-chavismo-chiesa/>
6. http://www.tgcom24.mediaset.it/mondo/speciale-elezioni-usa-2016/elezioni-usa-il-programma-di-hillary-clinton_3039623-201602a.shtml
7. <http://www.ilgiornale.it/news/mondo/theresa-may-nuovo-primo-ministro-regno-unito-1283983.html>
8. <http://www.tio.ch/people/people/344701/lettonia--ex-presidente-vuol-vendere-suo-guardaroba-su-ebay>
9. <https://www.money.it/Elezioni-USA-2016-Trump-vs-Clinton-programma-elettorale-idee-posizioni>

М.С. Смехнова

Средства актуализации гендера в гламурном журнале (сопоставительное описание)

Аннотация: Статья посвящена гендерному сопоставлению языковых явлений письма редактора в рамках женского гламурного журнала.

Ключевые слова: Письмо редактора, сопоставительное исследование, женский журнал, гендерное исследование.

Abstract: The paper is devoted to gender comparison of the Editor's letter language in women glamour magazines.

Key words: Editor's letter, comparative analysis, women magazine, gender research.

Присутствие рубрики Editor's letter (письмо редактора) характерно для стандартного гламурного издания в Великобритании. В отечественных изданиях встречаются аналогичные материалы, которые чаще называют «редакторской колонкой». Это своего рода неотъемлемая рубрика, которая связывает автора с

аудиторией. В этой части издания могут публиковаться тематические поздравления, информация о важных событиях в жизни коллектива журнала, а также, например, информация о проводимых конкурсах. Не исключено в письме редактора и краткое освещение тех тем, которым будет посвящен выпуск.

Другими словами, это лицо номера, позволяющее читателю быстро понять, что ждет его на следующих страницах. Поэтому информативная функция выходит на первый план. Однако у Editor's letter есть ряд особенностей, которые также важно учитывать. Поскольку имеет место письменное общение, текст должен отвечать конститутивным критериям, согласно которым его можно легко отличить от других материалов, а именно: критерий комплексности, критерий когерентности, тематический критерий, критерий завершенности, коммуникативный критерий.

Что касается жанра и стиля, в Editor's letter автор выбирает средства, позволяющие общаться с аудиторией, исходя из гендерных, возрастных, психологических параметров. Важно, чтобы аудитория имела тот же информационный бэкграунд, чтобы быть способной не только к минимальной расшифровке сообщения, но и его полному пониманию.

Одним из важнейших условий успешного восприятия текста читателем является обладание читателем теми же фоновыми знаниями, которые есть у автора. Это связано с тем, что сообщение, представленное в письме, может относиться к конкретным социально-экономическим сферам или культурным аспектам/событиям, и для полной расшифровки требовать того, чтобы реципиент был в курсе подобных референций. Так, например, в печатной версии глянцевого журнала *Cosmopolitan* главный редактор Farrah Storr часто апеллирует к предвербальному знанию читателя.

Так, возьмем пример из письма редактора:

«I learned about sex long before I had it (thank you, Judy Blume's *Forever*, the one battered copy passed around my classroom like a relay baton). I learned about love – and loss of it – through F Scott Fitzgerald's *The Great Gatsby*, just as my own heart was breaking. I learned about injustice by reading *To Kill A Mockingbird*, and about loss and regret through just about every Raymond Carver short story out there».

В случае отсутствия хотя бы минимального представления у читателя о перечисленных произведениях, основная коммуникативная задача автора останется, с большей вероятностью, нереализованной. Иными словами, ее личные переживания, опыт и история, эксплицитно выраженные через аллюзию к значимым в ее жизни литературным изменениям, не смогут побудить реципиента продолжить чтение журнала. Однако, имея в виду эту проблему, писательница, по нашему мнению, говорит об одних из самых популярных литературных произведений, которые априори должны быть известны практически каждому из ее потенциальных читателей¹.

Одним из важных аспектов фонового знания, обуславливающего выбор автором вербальных и невербальных средств, является политическая осведомленность читателя и степень его информированности о современных социально-значимых проблемах. Открытый призыв редактора:

«We need thinkers just as much as we need doers. And we need writers and students of A-level literature just as crucially as we need coders and brilliant scientific minds. It's the very

reason why we need left-wing politicians as much as we need right-wing ones, and why in meetings we need a devil's advocate just as much as we need a cheerleader»

реализуется посредством апелляции к фоновому знанию целевой аудитории, а на уровне синтаксиса – через использование параллелизма. Такой прием способствует структуризации мысли автора и правильной расстановке смысловых ударений в предложении, что, по нашему мнению, облегчает восприятие информации читателем.

Эффект создания доверительной беседы также реализуется с помощью использования риторических вопросов, которые являются частым приемом привлечения внимания потенциального читателя и вовлечения его в диалог. Так достигается атмосфера интимизации, незримая связь с читателем, которую создает редактор, повышая уровень доверия, а самое главное, реализуя одну из основных коммуникативных задач – пробудить интерес читателя и повысить уровень его лояльности по отношению к изданию в целом.

Анализируя языковые приемы редактора, обратимся к примеру:

«...Friends see us at our worst — including bad men, bad judgement, bad wine and bad fashion — as well as sharing those perfect times of great joy. To celebrate, we've got some great stories of non-celebrity besties and a fab retro shoot from our brilliant Picture Editor Joan on page 66. I hope your friends are there for you throughout years and beyond... along with Cosmo, of course».

Языковые приемы демонстрируют повтор одного и того же атрибута и сочетание малосоотносимых предметов как стилистический прием, а именно парентеза или парентетические конструкции («including bad men», «bad judgement», «bad wine and bad fashion»); повтор одного и того же определения в следующих друг за другом предложениях скорее как нежелание подобрать более оригинальное слово, («great joy», «great stories» - использование довольно избитого, тривиального прилагательного). Подобные, не отличающиеся оригинальностью выражения, возможно, используются намеренно, для придания письму обиходно-бытового звучания, чему способствуют также используемые элементы разговорного стиля речи: сокращения («non-celebrities besties», «a fab retro shoot»), упоминание только имени сотрудника в сочетании с очень распространенным определением («brilliant Picture Editor Joan»), употребление частотных парентез («without doubt», «of course»).

Есть в этом тексте и первое лицо единственного числа, призванное, казалось бы, создать более интимную атмосферу, но оно появляется только в самых распространенных комментирующих предложениях: «I think», «I hope».

Наряду с указанными социально-значимыми проблемами современного британского общества, особым образом выделяется проблема гендерной принадлежности коммуникантов. С одной стороны, редактор журнала Cosmopolitan позиционирует идею «Я женщина»:

«You connect into the virtuous circle of woman. It is a club of sorts, yes, but not a club in the modern sense of the word. <...> This is the reason why women *on this very magazine* will share things you may not read anywhere else. <...> We share not because it's what good journalists do, but because it's what good women do. <...> And also I would like to add one last piece of advice: share. Share the good and the bad. Share it with no expectation other than perhaps, one day, it will help a woman out there who is in need of answers», «Women – you shouldn't have to be more like man to get ahead»,

используя лексемы *woman/women*, эксплицитно указывающие на гендерную ориентацию текста письма. Персонаифицирование посредством использования личного местоимения *you* и лексический повтор слова *share* не может оставить равнодушной читательницу, которая теперь убеждена, что она тоже, так же как и главный редактор выбранного ей журнала («*why women of this very magazine will share*»), может стать частью мощного сообщества женщин, которые всячески помогают друг другу, и сможет играть в нем не последнюю роль.

Редактор подчеркивает также важность и ценность той информации, которую женщина может найти в британском издании журнала *Cosmopolitan* («*This is the reason why women on this very magazine will share things you may not read anywhere else*»). Более того, через подобный прием автор создает у читательницы ощущение элитарности, престижности и эксклюзивности, имплицитно подчеркивая правильность ее выбора.

Затрагивая гендерные проблемы общества, редактор инкорпорирует в письме свои достаточно личные истории и истории людей своего окружения, например, редакторов журнала:

«It is the reason why our senior editor, Catriona Innes, has shared her story of growing up with a transgender parent, and why our junior writer, Jennifer Savin, has talked about her own experience of sexual consent and its myriad complexities».

Указанные примеры персонаифицирования историй многочисленны и типичны для данного типа текста, что можно объяснить тем, что письма редактора имеют схожесть с эпистолярным жанром, которая проявляется во внеязыковых факторах – личной направленности и персонаификации адресата. Однако отметим, что персонаификация адресата имеет имплицитный характер, то есть создается искусственно, ведь на самом деле редактор обращается не к отдельному человеку, а к сообществу читателей журнала в целом. Именно указание имен собственных – реальных, а иногда и вымышленных, – заставляет реципиента поверить в правдивость истории, проникнуться ею, вызывает симпатию и сочувствие к ее героям.

Таким образом, письмо редактора выполняет весьма сложные и важные функции – фатическую, контактоустанавливающую, идентификационную, информативную. Соблюдение критериев текста, учёт фоновых знаний аудитории, уровня его образования и культуры – результат тщательного подбора и способствует реализации авторской интенции в ее гендерном аспекте.

Сопоставление средств актуализации гендера в тексте показывает, что ядром этих средств в письмах редактора выступает актуализация позиции «я – женщина», обращение к личным историям женщин и подчеркивание для женщин важности сообщаемой информации, а техническими средствами актуализации женской гендерной позиции является употребление лексем *woman/women*, а также указание собственных имен женщин, как реальных, так и вымышленных; указанные средства занимают в совокупности средств актуализации гендера периферийное положение.

Сопоставительный анализ вербальных и невербальных средств выражения скрытых смыслов в рекламных роликах

Аннотация: Статья содержит исследование рекламного текста на предмет сопоставления вербальных и невербальных средств выражения скрытых смыслов в рекламной коммуникации.

Ключевые слова: Коммуникация, рекламная коммуникация, рекламный текст, скрытый смысл, сопоставительный метод/

Abstract: The paper contains the investigation of advertising text in order to compare verbal and non-verbal means of expressing hidden meanings in advertising communication.

Key words: Communication, advertising communication, advertising text, hidden meaning, comparative analysis.

Скрытый смысл – это неявный смысл, открывающийся реципиенту текста не сразу, а в результате некоторой осуществляемой им мыслительной операции, в результате определенной интерпретации реципиентом воспринятых им языковых единиц, высказываний, текстовых фрагментов (Стернин 2018, с. 83). Как отмечает И.А. Стернин, механизм понимания скрытого смысла языковых высказываний и целых текстов у носителей языка надо специально развивать (Стернин 2011, с. 8). Термин *имплицитный* является синонимом термину *скрытый*, и широко используется в лингвокриминалистике. То или иное выражение может содержать как эксплицитную, так и имплицитную семантику. Эксплицитная семантика непосредственно вытекает из словарных значений употребленных в высказывании слов, то есть это содержание, которое можно установить из поверхностной формы высказывания, непосредственно, не проводя дополнительных смысловых преобразований (Баранов 2007, с. 41). В рекламных роликах, анализируемых нами, содержится как эксплицитная, так и имплицитная информация. Нас интересуют средства передачи имплицитной информации

Сопоставим вербальные и невербальные средства передачи имплицитной информации в рекламной коммуникации на примере видеороликов банков Тинькофф и Почта-банк.

Реклама Почта-банк –

<https://www.youtube.com/watch?reload=9&v=DYBRYRlgIBY>

Сценарий и текст рекламного ролика

Дед Мороз начинает жаловаться Сергею Гармашу, что нынешние люди совсем перестали верить в чудеса и в него: «Представляешь, перестали в меня верить». Актер Гармаш даже не успевает отреагировать на жалобы Деда Мороза, как из ниоткуда появляется компания гуляющий людей. Все они просят сфотографироваться с амбассадором «Почта Банка»: «Можно с вами сфотографироваться», «Извините, пожалуйста», «Можно еще раз», «Спасибо большое». Это еще больше омрачает Деда Мороза, который неспешно пятится назад. В этот момент в ролике появляется еще один Мороз, но чуть моложе. По его радостному лицу видно, что это не настоящий Дед Мороз, а просто человек, отыгрывающий свою роль. Фотосессия с Гармашем заканчивается, и морозный волшебник показывает пальцем на своего коллегу по празднику. «Вот из-за таких перестали верить», – омраченно сообщает он. Сергей же ему отвечает:

«Верить мало! Людям нужны гарантии. Вот «Почта Банк» предлагает кредит наличными и с услугой «Гарантированная ставка» 10,9% годовых. В любом из 16 тысяч отделений!».

В данном тексте есть два фрагмента, которые содержат имплицитную информацию – скрытые смыслы. Эти фрагменты таковы:

1. *«Верить мало! Людям нужны гарантии. Вот «Почта Банк» предлагает кредит наличными и с услугой «Гарантированная ставка» 10,9% годовых...»;*

Данный фрагмент воспринимается реципиентами по рецептивной схеме (термин И.А. Стернина, 2018): **Утверждение, что банк предоставляет гарантии, равнозначно утверждению о его надежности и призыву воспользоваться надежным банком.**

2. *«...в любом из 16 тысяч отделений!».*

Данный фрагмент воспринимается реципиентами по рецептивной схеме: **Утверждение о наличии многочисленных отделений равнозначно утверждению о легкости пользования услугами банка.**

Данные смыслы выражены вербально.

Далее охарактеризуем **невербальные средства передачи информации** в представленном видеоролике.

Сергей Гармаш соблюдает риторические речевые паузы, тем самым делая акцент на сообщаемой информации о банке, улыбается – улыбка располагает собеседника к себе, создает доверительное отношение, берет под руку Деда Мороза – демонстрирует искренность и заинтересованность в собеседнике.

Демонстрация дружелюбия и доверительности воспринимается по рецептивной схеме: **демонстрируемое дружелюбие и доверительность равнозначны искренней заботе о собеседнике, правдивости сообщаемой информации и желании помочь собеседнику.**

Сергей Гармаш во время прогулки также указывает рукой на находящееся рядом отделение Почта-банка, что воспринимается по рецептивной схеме: **указание на возможность получения услуги в непосредственной близости от клиента равнозначно информации о легкой доступности услуги для клиента.**

Таким образом, в данном ролике вербально выражены скрытые смыслы:

банк надежный,

воспользуйтесь услугами банка,

услуги банка легко доступны

Невербально в данном ролике выражены следующие скрытые смыслы:

банк искренне заботится о потенциальных клиентах,

банке сообщает правдивую информацию,

банк хочет помочь своим потенциальным клиентам,

услуги банка легко доступны.

Таким образом, в данном ролике выражено 6 скрытых смыслов, лишь один из которых дублируется вербальными и невербальными средствами (*услуги банка легко доступны*).

Реклама Тинькофф – <https://www.youtube.com/watch?v=dcl43KGp4Vg>

Текст рекламы:

- «Так, готовность 5 минут. Митя, Вы – олень. Иван - Дед Мороз.

- Я олень? А кто вчера оформил кредитную карту Тинькофф и уже сегодня купил подарки на Новый Год вам всем? А кто погасит кредит и не заплатит ни одного процента? А кто на бонусы купит кое-кому подарок на 14 февраля?

Тинькофф платинум – кредитный лимит до трёхсот тысяч рублей и беспроцентный период до пятидесяти пяти дней».

В данном тексте есть четыре фрагмента, которые содержат имплицитную информацию – скрытые смыслы. Эти фрагменты таковы:

1. *«Я олень? А кто...»*

В данном контексте актуализируется скрытый смысл: «Я не глупый, раз я...», который конкретизируется в последующих высказываниях.

Риторический вопрос, произнесенный с интонацией возмущения в конструкции «Я олень? А кто...», воспринимается по рецептивной схеме: **«Утверждение, что я глупый, неверно, потому что я...»**

2. *А кто вчера оформил кредитную карту Тинькофф и уже сегодня купил подарки на Новый Год вам всем?...»;*

Данный фрагмент воспринимается реципиентами по рецептивной схеме (термин И.А. Стернина, 2018):

Утверждение, что только олень не оформит кредитную карту, и тем самым не сможет купить подарки, равнозначно призыву не быть глупым и оформить кредитную карту.

3. *«...А кто погасит кредит и не заплатит ни одного процента? ...»*

Данный фрагмент воспринимается реципиентами по рецептивной схеме: **Утверждение, что некто имеет возможность погасить кредит, оформив кредитную карту без оплаты процентов, равнозначно призыву воспользоваться данной возможностью.**

4. *«...А кто на бонусы купит кое-кому подарок на 14 февраля? »*

Данный фрагмент воспринимается реципиентами по рецептивной схеме:

Утверждение, что некто имеет возможность купить подарки на бонусы, оформив кредитную карту, равнозначно призыву воспользоваться данной возможностью.

Данные смыслы выражены вербально.

Далее охарактеризуем невербальные средства передачи информации в представленном видеоролике.

Дмитрий Хрусталеv повышает тон голоса, произносит фразу Я-олень? с опровергающей интонацией, демонстративно снимает с головы аксессуар «Оленьи рога», в совокупности что выражает скрытый смысл «Я не олень (то есть не глупый)», который актуализуется при восприятии данной фразы в дальнейшем контексте. Данные невербальные средства актуализируют первый скрытый смысл, выраженный вербально (см. выше).

Дмитрий Хрусталеv поднимает кисть руки, изображая цифру 1 при произнесении фразы «...А кто погасит кредит и не заплатит ни одного процента? ...», что актуализирует скрытый смысл «Ни одного процента не надо будет платить за кредит». Изображение цифры 1 движением руки равнозначно подчеркиванию важности данной цифры по рецептивной схеме: **«Изображение цифры равнозначно утверждению важности данной цифры».**

Таким образом, в данном ролике вербально выражены скрытые смыслы:

*клиенты банка умные,
кредитная карта позволяет легко купить подарки,
по кредитной карте банка можно погасить кредит без единого процента,
банк предоставляет бонусы, которые можно использовать для покупок.*

Невербально в данном ролике выражены скрытые смыслы:

*клиенты банка умные,
по кредитной карте банка можно погасить кредит без единого процента.*

Таким образом, в данном ролике выражено 4 скрытых смысла, два из которых дублируются вербальными и невербальными средствами.

Анализ рекламных роликов показывает, что вербальные и невербальные средства речевого воздействия в рекламных роликах дополняют друг друга, выражая набор скрытых смыслов, продвигающих банк в сознании клиента. При этом вербальное выражение скрытых смыслов является основным средством их формирования в сознании реципиентов, а невербальные средства усиливают выражение отдельных скрытых смыслов. Вербальные и невербальные средства речевого воздействия в рекламном ролике дополняют друг друга, выражая набор разных скрытых смыслов, продвигающих банк в сознании клиента.

Литература

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. – М.: Флинта-Наука, 2007.
2. Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте. – Воронеж: «Истоки», 2011.
3. Стернин И.А. Основы лингвокриминалистики : учеб.пособие – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018.

Раздел 7. Сопоставительные исследования в области грамматики

В.Ю. Копров

Сложноподчиненные и осложненные предложения в семантико-функциональном поле атрибутивных отношений русского и английского языков

Аннотация: В статье с использованием метода поаспектного анализа сопоставляются сложноподчиненные предложения с придаточными атрибутивными и предложения, осложненные причастными оборотами как ядро семантико-функционального поля атрибутивных отношений русского и английского языков.

Ключевые слова: Семантико-функциональное поле атрибутивных отношений, метод поаспектного анализа синтаксических единиц; сложноподчиненное предложение; осложненное предложение.

Abstract: The paper deals with the contrastive studies of complex and complicated sentences with participial constructions as a kernel of attributive semantic-functional field in Russian and English.

Key words: Semantic-functional field of attributive relations; method of aspect-by-aspect analysis of syntactic units; complex sentence; complicated sentence.

Атрибутивные (определительные) отношения между объектами объективной реальности ввиду их важнейшей роли в процессе когнитивно-коммуникативной

деятельности человека отличаются многообразием языковых средств выражения. Семантико-функциональное поле определительных отношений объединяет единицы всех синтаксических уровней языка: сложные предложения, осложненные предложения, простые распространенные предложения и словосочетания.

В рамках семантико-функциональной сопоставительной грамматики при выявлении особенностей семантики и функционировании разноуровневых конstituентов полей наилучшие результаты дает их поаспектный анализ, который позволяет системно и комплексно описывать и сопоставлять синтаксические единицы по шести аспектам их семантики и функционирования: номинативному, предикативному, номинативно-релятивному, актуализирующему, эмоционально-экспрессивному и стилистическому (Копров, 1999).

1. В структуре атрибутивного поля наиболее дифференцированно и однозначно определительные отношения выражаются **сложноподчиненными предложениями с определительными придаточными**. (Об использовании метода поаспектного анализа к описанию сложноподчиненных предложений смотрите подробнее (Копров 2013).)

В релятивно-номинативном аспекте выявляется, что соотнесенные ситуации представлены в сложноподчиненном предложении наиболее развернуто, при этом каждая его часть обладает собственным набором категорий предикативного аспекта.

Определительное придаточное предложение с союзными словами **который, какой, чей, что, где, куда, откуда, когда** позволяет одновременно передавать и **оттенки**, сопутствующие основной (определятельной) семантике.

1) Определительные союзные слова **который** и **какой** выражают собственно-определятельное значение: *События, **которые** произошли накануне, нарушили все наши планы; Небо было такого яркого голубого цвета, **какой** бывает только ранней весной или осенью.*

Форма слова **который**, отражая флективность системы русского языка, определяется двумя факторами:

а) его род и число зависят от рода и числа определяемого актанта главного предложения: *Мы посмотрели фильм (мужской род, единственное число), **о котором** нам рассказывал преподаватель; Мы купили книгу (женский род, единственное число), **о которой** нам рассказывал преподаватель; Мы получили письмо (средний род, единственное число), **о котором** нам рассказывал преподаватель; Мы посмотрели фильмы (множественное число), **о которых** нам рассказывал преподаватель;*

б) падеж слова **который** определяется падежом замещаемого компонента придаточного предложения: *Я купил книгу, **которая** (книга – именительный падеж) стала моей настольной книгой; Я купил книгу, **которой** (книги – родительный падеж) не было в моей библиотеке; Я купил книгу, **которую** (книгу – винительный падеж) увидел в витрине магазина; Я купил книгу, **к которой** (к книге – дательный падеж) потом даже ни разу не прикоснулся; Я снова купил книгу, **с которой** (с книгой – творительный падеж) не расставался в детстве; Я купил книгу, **о которой** (о книге – предложный падеж) давно мечтал.*

Слово *который* в роли несогласованного определения компонента придаточного предложения имеет форму родительного падежа: *Художник, **работами которого** все восхищаются, не очень талантлив; К сожалению, мои родители, **советы которых** мне были очень дороги, уже ушли из жизни.*

Если актант главного предложения имеет еще одно – несогласованное – определение (*жена друга*), *который* в зависимости от выражаемой ситуации может согласовываться по роду и числу как с этим актантом (*В магазине я встретил жену друга, **с которой** познакомился на свадьбе*), так и с его несогласованным определением (*В магазине я встретил жену друга, **которого** не видел со дня его свадьбы*).

2) Союзное слово **чей** соединяет определительное значение с притяжательным (посессивным), сравните: *Я думал о человеке, **чья** власть надо мной была абсолютной – Я думал о человеке, власть **которого** надо мной была абсолютной; Он был поэтом, **чьи** стихи стали символом целой эпохи – Он был поэтом, стихи **которого** стали символом целой эпохи.*

Слово *чей* ставится впереди определяемого слова в придаточном предложении и согласуется с ним в роде, числе и падеже:

*Он решил познакомиться с девушкой, **чей** голос просто очаровал его; Писатель, **чьими** книгами мы зачитывались в юности, сейчас почти не издается; Адвокат встретился с клиентом, **чьи** интересы он будет защищать в суде; После реформ сохранились только те предприятия, **чья** продукция пользовалась спросом на внешних рынках.*

3) Союзные слова **кто**, **что** и союз **что** дополняют определительную семантику придаточного предложения актантным – субъектным или объектным – значением: ***Кто** к нам с мечом придет, от меча и погибнет; Мы подошли к дому, **что** расположился на пригорке.*

В главной части таких сложноподчиненных предложений обычно имеется определительное или указательное местоимение *все, каждый, всякий, любой; тот, такой*: *Всем, **кто** собирается работать в России, необходимо знать русский язык, историю, культуру и традиции страны; Мы готовы помочь советом любому, **кто** к нам обратится; Эту программу может написать каждый, **кто** знаком с основами программирования; Тот, **кто** принимает решения, должен иметь свою точку зрения на события.*

4) Союзные слова **когда**, **где**, **куда**, **откуда** одновременно с определительным значением детализируют и конкретизируют временное или пространственное значение определяемого компонента главного предложения: *Многие россияне помнят время, **когда** образование и здравоохранение были бесплатными; Гостиница, **где** студенты остановились, находится недалеко от центра города.*

В английском языке для присоединения определительных придаточных предложений к главным используются союзные слова **that**, **who** и **which**. Эти средства не обладают формами категории числа, а их функционирование зависит от субкатегориального типа определяемого ими актанта: *who* (*whose*, *whom*) определяет актант-антропоним, *which* – неодушевленный актант, *that* – актанты обоих типов: *I know the man **who / that** did it; She likes the phone **which / that** her parents presented her.*

В разговорной речи *that* часто эллиптируется: *He returned to the woman he loved.*

Как и в русском языке, для выражения временного и пространственного значения, сопутствующего определительному, используются союзы **when, where**: *Many Russians still remember the time **when** education and medical care were free of charge; I entered the department **where** my sister studied.*

2. Для выражения определительных отношений используются предложения, **осложненные** определительными **причастными оборотами**.

В русском осложненном предложении причастие или причастный оборот выступает в функции согласованного определения, то есть приобретает форму рода, числа и падежа определяемого слова:

Прилетевшие с юга птицы обновляют свои старые гнёзда; Горная река, вышедшая из берегов после дождя, затопила прибрежные районы города; Засыпанную снегом дорогу расчистила военная техника; Дом, построенный в позапрошлом веке, неплохо сохранился.

Причастные обороты, стоящие после определяемого слова, выделяются запятыми, а перед определяемым словом – не выделяются. Исключение составляют обороты, определяющие актант, выраженный местоимением: *Поднятые по тревоге, через десять минут мы стояли в строю.*

В английском языке причастные обороты, как правило, стоят в постпозиции к определяемому слову и запятыми не выделяются, ср.:

*Я узнал девушку, **выходившую из класса** → I recognized the girl **coming out of the class.***

В релятивно-номинативном аспекте устройства и функционирования синтаксических единиц сложноподчиненные предложения с определительными придаточными и предложения, осложненные определительным причастным оборотом, выступают как **варианты**. Между вариантными конструкциями наблюдаются семантико-функциональные различия, которые влияют на выбор говорящим одной из них в конкретной ситуации общения.

Поскольку русские причастия имеют формы категорий времени (настоящее: *читающий* – прошедшее: *читавший*) и залога (активные: *читающий, читавший* – пассивные: *читаемый, прочитанный*), в предикативном аспекте придаточные определительные предложения и причастные обороты с определительным значением во многих случаях синонимичны друг другу.

Так, вместо придаточного предложения используется:

а) активное причастие соответствующего времени, если слово *который* стоит в именительном падеже: *Преподаватель спрашивает студентов, **которые пришли** на экзамен – Преподаватель спрашивает студентов, **пришедших** на экзамен;*

б) пассивное причастие, если слово *который* стоит в винительном падеже: *Преподаватель проверяет работы, **которые написали** студенты – Преподаватель проверяет работы, **написанные** студентами.*

Предложениями, осложненными причастным оборотом, выражается соотношение **временной** семантики обеих частей.

Обычно время, выражаемое причастием, согласуется со временем глагола основной части, например: а) настоящее время – настоящее время: *Я **вижу***

детей, **играющих** в футбол; б) прошедшее время – прошедшее время: *Я видел детей, **игравших** в футбол.*

Однако при прошедшем времени глагола в основной части предложения временными формами причастия выражается дополнительная семантика:

а) причастие настоящего времени указывает на **постоянный** признак определяемого предмета: *Нас заинтересовал домик, **стоящий** на опушке леса* (домик там постоянно находится);

б) причастие прошедшего времени обозначает **непостоянный** признак: *Нас заинтересовал человек, **стоявший** на углу улицы* (потом этот человек ушел).

Поскольку в английском определительном обороте с причастием I всегда выражается одновременность обозначаемого им действия и действия, выраженного глаголом в основной части, русским осложненным предложением с причастием прошедшего времени соответствуют английские сложноподчиненные предложения:

Я знаю детей, игравших в футбол → I know the children who were playing football.

В русском языке использование причастного оборота вместо придаточного предложения невозможно:

а) если глагол придаточного предложения выражает **будущее время**, поскольку в современном языке нет формы причастия со значением будущего времени: *Студенты, которые **будут сдавать** сессию досрочно, должны будут написать заявление* – **Студенты, **сдающие** сессию досрочно ...*;

б) если глагол-сказуемое придаточного предложения выражает **сослагательное наклонение**: *Студенты, которые **хотели бы участвовать** в экскурсии, должны сдать деньги на билеты* – **Студенты, **хотевшие бы участвовать** в экскурсии...* .

Сложноподчиненные предложения с определительными придаточными, будучи **стилистически** нейтральными, отличаются высокой частотностью во всех стилях русской и английской речи.

Предложения, осложненные определительными причастными оборотами, используются в следующих случаях:

а) в высказывании или тексте официально-делового или научного стиля, например: *Эксперименты, проведенные в лабораториях разных стран, подтвердили правильность данной гипотезы → The experiments taken in the laboratories in different countries proved this hypothesis;*

б) в других стилях речи, чтобы избежать повторения слова *который*; так, вместо предложения **Я читаю письмо, которое получил от товарища, который живет в другом городе* следует употребить предложение с причастным оборотом в том или в другом случае: *Я читаю письмо, **полученное** от товарища, **который** живет в другом городе; Я читаю письмо, **которое** получил от товарища, **живущего** в другом городе.*

Таким образом, сложноподчиненные предложения с придаточными определительными и предложения, осложненные причастными оборотами, составляют ядро семантико-функционального поля определительных отношений в русском и английском языках (о других конституентах данного поля см. (Копров 2016, с. 259–276). Выявленные методом поаспектного анализа различия

в их структуре, семантике и функционировании могут способствовать оптимизации преподавания грамматики этих языков как иностранных.

Литература

1. Копров В.Ю. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков). – Воронеж: ВГУ, 1999.
2. Копров В.Ю., Скребова Е.Г. О применении поаспектного подхода к семантико-функциональному описанию сложноподчиненных предложений // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2013. – Вып. 2. – С. 53–62.
3. Копров В.Ю. Семантико-функциональная грамматика русского и английского языков: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016.

А.Б. Пешкова

Прагматика русских и английских восклицательных высказываний (*сопоставительный анализ*)

Аннотация: В статье рассматривается влияние прагматических факторов на использование русских и английских восклицательных высказываний. Установлено, что наиболее заметное влияние оказывают пол коммуникантов, их возраст, эмоциональное состояние, социальная дистанция и межличностные отношения.

Ключевые слова: Восклицательное высказывание, гендерный фактор, эмоциональное состояние, межличностные отношения.

Abstract: The influence of pragmatic factors on the usage of Russian and English exclamatory utterances is considered. It is proved that communicants' gender, their age, emotional state, social distance and interpersonal relations have the most significant impact.

Key words: Exclamatory utterance, gender factor, emotional state, interpersonal relations.

Традиционно считается (Блох 2000, с. 248; Ломов 2004, с. 45), что восклицательное предложение является основным синтаксическим средством для выражения чувств и эмоций человека. Данная единица характеризуется эмотивной и эмоциональной интенциями. В коммуникации восклицательные предложения становятся высказываниями, особенностью которых является комплексный характер целеустановки, которая объединяет коммуникативную и эмотивную интенции.

На использование русских и английских восклицательных высказываний влияет ряд прагматических факторов: 1) характеристики коммуникантов (пол, возраст, образование, возраст, социальное положение, эмоциональное состояние) и 2) отношения между ними (социальная дистанция, межличностные отношения). Представляется интересным проанализировать данные высказывания с точки зрения влияния вышеуказанных факторов.

При анализе влияния характеристик коммуникантов было установлено, что наиболее заметное воздействие на употребление восклицательных высказываний в обоих языках оказывает *гендерный фактор*. И в русской, и в англоязычной коммуникации восклицательные высказывания, чаще всего, используют мужчины, как правило, при общении с мужчинами (60% и 49% соответственно) 30-45 лет. Например, директор исследовательской организации Кингсли (40 лет) зовет брата (35 лет) и раздраженно кричит: “*Andrew! Get in here!*” (S. Sheldon “Are you Afraid of the Dark”).

Что касается женщин, то в английском языке восклицательные высказывания чаще всего используют девушки 15-30 лет (22%), а в русском – женщины 30-45 лет (15%), как правило, при общении с мужчинами. Например, девушка (20 лет), увидев, что парень хочет встать на чемодан, чтобы закрыть его, восклицает: “*What? Oh no, you won’t stand on it!*” (С. Bukowski “Вор Вор against that Curtain”); мама (35-40 лет) ругает сына: «*Ну как ты опять ходишь!*» (И.Н. Полянская «Горизонт событий»).

В рамках анализируемого материала и в английском, и в русском языках мужчины довольно редко используют восклицательные высказывания в общении с женщинами (16% и 15% соответственно). Например, в английском: Сьюзан зовет мужа, чтобы поговорить с ним, а он раздраженно сообщает: “*I’m in the shower!*” (M. Crichton “Disclosure”).

Следует отметить, что в исследуемом материале в обоих языках женщины совсем редко используют восклицательные высказывания при общении друг с другом (13% – в английском и 10% – в русском).

Представляется интересным тот факт, что мужчины и женщины, употребляя русские и английские восклицательные высказывания в речи, выражают эмоции по разному поводу. Русские женщины чаще мужчин (55% и 45% соответственно) используют восклицательные высказывания для выражения положительной или отрицательной оценки (с преобладанием последней), людей (их внешности, характера, поведения и др.), вещей (их внешнего вида, состояния и др.): Ирина и её подруга отрицательно оценивают поведение мужей, осуждают их за невнимательность: «*Нет бы жен развлекли. Господи, что за мужики пошли!*» (А.А. Яковлев «Домашние люди»).

Если русские мужчины употребляют восклицательные высказывания для выражения оценки, то это, как правило, эмоциональная положительная оценка внешности женщин, их поступков, поведения: «*Такая красавица беседует со мной. Как-кая!*» (В.С.Маканин «Без политики»).

В английском языке мужчины чаще женщин используют восклицательные высказывания для выражения отрицательной или положительной оценки внешности людей, с преобладанием первой (70% и 30% соответственно): *No woman that beautiful would be with such a man. He was fat! A loudmouthed, overweight German!* – ‘журналист описывает профессору человека, которому отдал кольцо’ (D.Brown “Digital Fortress”).

В английском языке женщины чаще мужчин используют восклицательные высказывания для выражения положительной оценки поступков, деятельности людей (60% и 40% соответственно): Бриджит согласилась приехать к маме на выходные, поэтому та восклицает: “*Great!*” (H. Fielding “Bridget Jones’s Diary”).

Как женщины – носители английского языка, так и русские женщины чаще мужчин используют оценочные прилагательные и наречия для выражения отрицательных: *dreadful, evil; horribly* и др.; *ужасный, увёртливый; некрасиво, презрительно* и др.; и положительных эмоций: *superb, fabulous; grandly* и др.; *захватывающий, прекрасный; чудесно* и др. – 50% и 13% в английском и 30% и 10% в русском.

Мужчины сравниваемых культур предпочитают использовать оценочные существительные, некоторые из которых относятся к сниженной и бранной

лексике, и оценочные глаголы для выражения отрицательных: *хам, сволочь* (о человеке); *лажа* и др.; *disgrace, fool, idiot* (о человеке) и др.; *лебезить, брехать* и др.; *to hate, to despise* и др.; и положительных эмоций: *красотка, умница; загляденье; peach, genius* и др.; *умилиться, восторгаться* и др.; *to admire* и др. – 38% и 12% в русском и 28% и 7% в английском.

Русские мужчины также могут использовать устойчивые выражения, передающие как отрицательную (8%): *бред сивой кобылы, делать как попало* и др., так и положительную оценку (2%): *супер ваще, человек-молоток* и др.

Мужчины – носители как английского, так и русского языка чаще женщин употребляют междометия и междометные предложения, которые, как правило, служат для выражения отрицательных эмоций (68% в английском и 62% в русском языках). Например: “*Where is she?*” *Becker’s heart was racing. “Fuck you!”* – ‘панк злится и не хочет говорить, где его девушка’ (D. Brown “Digital Fortress”); доктор и химик обсуждали евреев, но потом доктору это надоело: «*Да хрен с ними, с евреями!*» (М.Д. Беленький «Обсерватория»).

В русском языке женщины (38%), как правило, используют междометия и междометные высказывания для выражения положительных эмоций: Вадим Петрович сказал, что перебинтует ногу, и Нора радостно воскликнула: «*Класс!*» (Г.Н. Щербакова «Актриса и милиционер»).

В английском языке женщины (32%) используют междометия для выражения как отрицательных, так и положительных эмоций: когда мама увидела платье своей дочери для вечеринки, то воскликнула в восторге: “*That’s a pretty dress, darling. Wow!*” (H. Fielding “Bridget Jones’s Diary”).

Таким образом, одной из характерных черт женской речи в русском и английском языках является использование оценочных прилагательных и наречий с отрицательной и положительной коннотацией. Выражая свои эмоции, женщины обеих культур в текстах анализируемых произведений практически не используют междометные высказывания типа *O, shit! , Ё-моё!*, относящиеся к бранной лексике, выражая эмоции негодования, возмущения. Их употребляют в коммуникации чаще всего мужчины, так как они практически не используют для этого оценочных прилагательных, типа *dreadful*, как женщины. Мужчины могут употреблять оценочные существительные и глаголы, некоторые из которых также относятся к сниженной лексике (*идиот, bastard* и т.д.), а русские мужчины ещё и устойчивые выражения.

Следующими по степени важности являются такие факторы, как *межличностные отношения* коммуникантов и их *эмоциональное состояние*. И русские, и английские восклицательные высказывания используются, как правило, при общении людей, неприязненно относящихся друг к другу, при выражении эмоций раздражения, негодования, гнева и т.д. (37% в английском и 34,5% в русском). При этом говорящие находятся в возбуждённом, взволнованном состоянии. Например, начальник охраны ненавидит журналистов, поэтому, увидев их, закричал: “*Out! This is not for your eyes!*” (D.Brown “Angels and Demons”).

Английские и русские восклицательные высказывания встречаются и при общении коммуникантов, находящихся в дружеских отношениях (34% в

английском и 31,5% в русском). Следует, однако, заметить, что при этом они их используют для выражения:

а) отрицательных эмоций (25% в английском и 15,5% в русском): В. Агеев злится на жену, которая требует сказать, какую книгу он ищет, поэтому гневно кричит: **«Не знаешь!»** (А.А. Яковлев «Домашние люди»);

б) положительных эмоций (16% в русском и 9% в английском): ученый-физик восторженно говорит подруге, которая стала известным ученым: **“Your dad must be proud!”** (D.Brown “Angels and Demons”).

Реже и русские, и английские восклицательные высказывания используют говорящие, находящиеся во враждебных отношениях (15% в русском и 13% в английском). Например: начальник охраны враждует с Витторией, поэтому, когда она говорит: **“Get your men over there!”**, он, злясь, отвечает: **“But my men are in position here!”** [Там же].

Коммуниканты также используют восклицательные высказывания, если их связывает чувство любви (12% в русском и 7% в английском): например, вернувшись домой, Роман кричит: **«Мари-ии, ты дома? Иди, встречь своего Ромашку!»** (Р.В. Сенчин «Нубук»).

Говорящие могут использовать восклицательные высказывания, находясь в нормальных отношениях, не испытывая явной неприязни, ненависти или дружеских теплых чувств, любви друг к другу (9% в английском и 7% в русском). Выражение отрицательных и положительных эмоций в данных случаях вызвано особенностями ситуации. Например: у директора нормальные отношения с помощником, но сейчас он ругает его за то, что тот не взял улики: **“You can’t go back, you fool! The place will be crawling with cops”** (M. Connelly “The Last Coyote”).

Что касается эмоционального состояния коммуникантов, то, как упоминалось выше, чаще всего восклицательные высказывания используют люди, находящиеся в возбужденном, взволнованном состоянии, выражая эмоции гнева, злости, ярости (47% в английском и 45% в русском).

Реже русские и английские восклицательные высказывания используются коммуникантами, которые находятся во взволнованном радостном или веселом состоянии (35% в русском и 25% в английском). Например: главврач спрашивает у медсестры: **«И вам понравился стриптиз?»**, а та взволнованно и восторженно отвечает: **«Ну, ещё бы!»** (М. Кундера «Обмен мнениями»).

Коммуниканты также используют английские и русские восклицательные высказывания, находясь в паническом состоянии (28% в английском и 20% в русском). Следует заметить, что в таких ситуациях говорящие часто используют изолированные междометные предложения и приказы. Например: при пожаре, люди не знают, что делать, они охвачены паникой, кричат: **“Oh! Oh God! No!”** (A.Gornik “The Strike”).

Таким образом, русские и английские восклицательные высказывания используют говорящие, неприязненно относящиеся друг к другу и находящиеся в возбужденном, взволнованном состоянии, выражая преимущественно отрицательные эмоции.

Факторами, влияющими на употребление восклицательных высказываний в обоих языках являются также *социальная дистанция* и *социальное положение*

коммуникантов. И русские, и английские восклицательные высказывания используют люди при общении с людьми приблизительно равного социального положения (65% в русском и 60% в английском): солдат – солдат, учащийся – учащийся, педагог – клерк, педагог – переводчик, педагог – инженер, медицинский работник – предприниматель, пенсионер – пенсионер, врач – художник; артист – театральный критик и т.д.

И в русском, и в английском языках восклицательные высказывания чаще всего используют военные (16% в русском и 15% в английском), учащиеся (14% в английском и 13% в русском), ученые, исследователи (12% в английском и 11% в русском) и работники сферы искусств (10% в русском и 8% в английском). Русские восклицательные высказывания чаще чем английские используют работники торговли (8,5% в русском и 3% в английском), фермеры, колхозники (7% в русском и 4% в английском), в то время как английские чаще употребляют безработные (10,5% в английском и 8% в русском) и работники СМИ (8% в английском и 2,5% в русском). Количество представителей других профессий (медработники, педагоги, рабочие и др.), использующих восклицательные высказывания приблизительно одинаково в обоих языках (24,5% в английском и 24% в русском).

Реже можно встретить употребление русских и английских восклицательных высказываний при общении людей с разным социальным положением (40% в английском и 35% в русском), и это может быть обусловлено родственными отношениями, их длительным знакомством, определённым соотношением социальных ролей, взаимной симпатией/антипатией, переживанием сильных эмоций и особенностями ситуации.

Такой параметр, как *образование* коммуникантов, не оказывает заметного влияния на использование восклицательных высказываний. В рамках материала исследования и русские, и английские восклицательные высказывания чаще всего употребляют люди без высшего образования (60% в русском и 57% в английском).

Итак, среди характеристик коммуникантов на использование русских и английских восклицательных высказываний наиболее заметное влияние оказывают пол коммуникантов, их эмоциональное состояние, межличностные отношения и социальная дистанция.

И в русском, и в английском языках восклицательные высказывания, как правило, употребляют мужчины (75% и 65%) 30-45 лет. Что касается женщин, то в английском языке восклицательные высказывания чаще всего используют девушки 15-30 лет, а в русском – женщины 30-45 лет. При этом говорящие находятся во взволнованном, возбужденном состоянии и недоброжелательно или даже с отвращением и иногда враждебно относятся друг к другу (50% в английском и 49,5% в русском). И в русских, и в английских произведениях художественной литературы данные высказывания чаще всего используют военные, учащиеся, ученые и работники сферы искусств при общении с людьми, равными им по социальному статусу.

В рамках исследуемого материала установлено, что, употребляясь в коммуникации, английские и русские восклицательные высказывания имеют много сходных черт. В обоих языках на характер выражаемых эмоций влияют

эмоциональное состояние коммуникантов и их межличностные отношения; характеристики ситуации общения влияют на выбор говорящими структурно-прагматического типа восклицательного предложения. Отличия касаются прежде всего такого фактора, как гендерный, который оказывает воздействие на лексический состав восклицательных высказываний, их семантические особенности и частотность употребления.

Литература

1. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка: учеб. пособ. – Изд-е 3-е, перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 2000.
2. Ломов А. М. Русский синтаксис в алфавитном порядке: понятийный словарь-справочник. – Воронеж: изд-во ВГУ, 2004.

С.Л. Саввина

Категория залога и порядок слов в предложениях пространственной локализации русского и английского языков

Аннотация: В статье на материале двух разноструктурных языков – русского и английского рассматривается взаимодействие грамматической категории залога и порядка слов на примере предложений пространственной локализации.

Ключевые слова: Грамматическая категория залога, порядок слов, локативные предложения.

Abstract: The paper describes the interaction between the grammatical category of voice and the word order in Russian and English locative sentences of place.

Key words: Grammatical category of voice, word order, locative sentences.

Языковеды, в круг интересов которых входят проблемы анализа устройства и функционирования предложения языков различного строя, по-разному соотносят друг с другом компоненты процесса речеобразования. Составляя единый речемыслительный комплекс, каждый из этих компонентов характеризуется определённой автономностью, и лингвисты в зависимости от точки зрения выделяют разное количество аспектов изучения предложения.

Согласно разделяемой нами модели семантико-функциональной сопоставительной грамматики, предложенной в работах В.Ю. Копрова, выделяются семь аспектов устройства функционирования предложения. В ее основе лежит метод поаспектного анализа, который позволяет соотнести разноуровневые единицы синтаксического строя языка с грамматическими категориями предложения (Копров 2016).

В числе дискуссионных вопросов по-прежнему остается семантико-структурное устройство и функционирование рассматриваемых нами предложений пространственной локализации типа: 1) *Ключи на столе / The keys are on the table*; 2) *На столе ключи / On the table are the keys; There are keys on the table; On the table there are keys*.

В семантико-синтаксической системе русского и английского языков такие предложения выражают одно из типовых значений – «отношение между двумя субстанциями» – и формируют двуактантный комплекс с инвариантной семантической структурой (ИСС), в которую входят субъект и локализатор, связанные отношением локализации: «субъект – отношение локализации –

локализатор». С позиции информативного минимума предложения пространственный и/или временной локализатор является необходимым компонентом структуры любого локативного предложения (Саввина 2008).

Анализ данных предложений в номинативном аспекте показал, что предложения как с постпозитивным (1), так и с препозитивным локализатором (2) в обоих языках выражают одну и ту же ИСС. Различия между ними анализируются в актуализирующем аспекте. Обе конструкции с точки зрения порядка слов являются нормативными и широко используются как в письменной, так и устной речи. В реальном тексте обе схемы взаимодействуют между собой, создавая его связность.

Основной порядок слов в русском и английском языках совпадает: «подлежащее – сказуемое – дополнение», однако функционирование категории порядка слов в них не тождественно. Прямой порядок слов встречается в английском языке в большинстве высказываний. Инверсия же, в отличие от русского языка, возможна только в особых, ограниченных условиях. Во флективном по типологии русском языке порядок слов более свободный, а в английском языке в оформлении актуального членения, помимо порядка слов и интонации, существенную роль играют служебные слова (артиккли) и залоговые преобразования (Копров 2018).

В обоих сопоставляемых языках локализатор, находясь в постпозиции, выступает в качестве **ремы** высказывания: N – (V) – p N:

Библиотека помещалась на главной улице города (К. Паустовский); *Агапов с семьей ютился в гостинице Бубликова* (В. Вересаев).

Some of her bags were still here (M. Spark); *Lamont remains at the library door* (M. Spark).

При переводе русских предложений на английский язык обычно используются:

а) эквивалентная конструкция с локализатором в постпозиции: *Сигареты на столе* (А. и М. Стругацкие). → *The cigarettes are on the table*; *Мы жили тогда на тенистой и тихой Никольско-Ботанической улице* (К. Паустовский). → *We were then living in Nikolsk-Botanical Street*;

б) пассивная конструкция с локализатором в постпозиции: *Номера домов висели над воротами, и цифры были едва заметны на ржавой жести вывесок* (А. и Б. Стругацкие). → *House numbers were hung over the posters, and the numerals were almost invisible against the rusty tinplate*.

В инвертированных предложениях с локализатором в препозиции локализатор выступает **темой** высказывания, а субъект – ремой. Структурная схема: p N – (V) – N:

В местечке Прыгань располагался достаточно большой и боеспособный немецкий гарнизон (С. Довлатов); *Около двери стояла лавка* (А. Солженицын).

В английском языке в таких случаях используются две конструкции:

а) эквивалентная русской конструкции с локализатором в препозиции: *At the other extreme was the market* (M. Spark);

б) конструкция с компонентом *there*, в которой локализатор может находиться как в препозиции, так и в постпозиции: *There's almost a hundred dollars in the bank* (M. Wilson); *There's a pile of telegrams and phone messages downstairs* (M.

Spark); *Outside the house there is a back garden and a front garden with a lot of flowers* (G. Green).

Как показал анализ переводов параллельных текстов с русского языка на английский язык, используются следующие способы:

а) порядок слов: *В комнату* вдавалась большая русская печь, сияющая свежей побелкой, а напротив в углу висело большое мутное зеркало в облезлой раме (А. и Б. Стругацкие). → *A large Russian stove jutted **into the room** resplendent with fresh calcimine, and a large murky mirror in a peeling frame hung in the opposite corner; По краям дорожек* цвели красные и белые астры (К. Паустовский). → *Red and white asters were flowering **beside the paths***.

б) конструкция с *there*: Между каменной стеной и растущими вдоль нее кипарисами была *узкая темная лазейка* (А. Куприн). → *There was **a dark narrow pathway** between the white stone wall and the cypresses growing along it; На песке* были *ракушки* (А. Куприн) → *There were **seashells** on the sand;*

в) пассивный залог и / или изменение порядка слов: *Возле голой бревенчатой стены* помещался обширный диван, на другой стене, заклеенной разнокалиберными обоями, была вешалка с какой-то рухлядью (ватники, вылезшие шубы, драные кепки и ушанки) (А. Куприн). → *A vast sofa was placed against **a bare wood wall**, and a wardrobe stood against the other wall, which was decorated with assorted wallpaper. The wardrobe was stuffed with old trash (felt boots, bald fur coats, torn caps, and earmuffs)* (пассивная конструкция); *В саду* висели разноцветные фонарики (Л. Кассиль) → ***The garden** was decorated with coloured lanterns* (пассивная конструкция);

г) предложения других семантико-структурных типов: *На этом же этаже* располагалось книгохранилище (К. Паустовский) → *The same floor contained the book archives* (посессивное предложение); *Там* стоял памятник князю Владимиру с большим бронзовым крестом в руке (К. Паустовский) → *It had a statue of Prince Vladimir holding up a large bronze cross in his hand* (посессивное предложение); *В скиту* водились дикие пчелы, и можно было набрать меду (К. Паустовский) → *Wild bees had taken it over and, if only we could find it, the honey was ours for the taking* (субъект и его действие); *Около амбаров* еле заметно возвышались над площадью остатки какой-то круглой насыпи – не то земляного постамента для часовни, не то клумбы (Л. Кассиль) → ***Beyond the granaries** and near the main square the remains of a mound could be seen* (перцептивное предложение).

Как видно из приведенных выше примеров, в английском языке, с его более фиксированным порядком слов, пассивные конструкции, в отличие от русского, могут использоваться и для передачи коммуникативной перспективы высказывания.

Таким образом, в семантико-функциональном синтаксисе английского языка категория залога имеет больше функций, чем в русском языке: кроме своего основного предназначения (выражения залоговой семантики актантов предложения) она выполняет и функции, связанные в русском языке с другими категориями предложения.

Литература

1. Копров В.Ю. Семантико-функциональная грамматика русского и английского языков: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016.

2. Копров В.Ю. Категория залога в семантико-функциональной грамматике русского, английского и венгерского языков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация»: Научный журнал. – Воронеж, 2018. – С. 81–86.
3. Саввина С.Л. Средства статической локализации в русском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб., 2008. – № 85 – С. 237-241.

М.В. Суханова

Текстовые функции предложных оборотов касательства в русском и испанском языках

Аннотация: Статья посвящена анализу предложных оборотов касательства в русском и испанском языках.

Ключевые слова: Предложный оборот, обороты касательства, объект мысли, сверхфразовое единство, контекст.

Abstract: The paper is devoted to the analysis of the prepositional phrases with the meaning of reference in English and Spanish.

Key words: Prepositional phrase, locutions of reference, contemplation object, superphrase unity, context.

Отечественные лингвисты определяют текст как объединенную "смысловой связью последовательность языковых единиц, основными свойствами которой являются связность и целостность" (ЛЭС 1990, с. 507), представляющую собой "высшее коммуникативное целое" (Кожевникова 1979, с. 50). Что же касается термина "сверхфразовое единство", то он употребляется в том же значении, что и "сложное синтаксическое целое", которое может рассматриваться как "отрезок речи в форме последовательности двух и более самостоятельных предложений, объединенных общностью темы в смысловые блоки" (ЛЭС 1990, с. 435).

В русистике вопрос о функциях оборотов касательства разных типов до сих пор остается малоработанным, а в испанистике не затрагивался вообще. К предложным ОК относятся разнообразные по структуре языковые единицы, которые участвуют в оформлении темы высказывания, обеспечивают связность текста на уровне предложений или сверхфразовых единств (рус. яз.: *относительно, по поводу, о* и т.д.; исп. яз.: *en cuanto a, de, sobre* и т.д.).

В отношении функционирования в качестве оборотов касательства построений с предлогами Р. П. Рогожникова отмечает, что с помощью конструкций с предлогами *на счет, относительно, по поводу, в отношении* "производится переход к другой мысли, другой теме, о которой могло быть упоминание ранее" (Рогожникова 1969, с. 123). Как отмечает И. И. Ковтунова, различают два типа связности: локальная связность – связность последовательностей в тексте (предложений, сверхфразовых единств и т. д.) и глобальная связность – то, что обеспечивает внутреннюю цельность текста (Ковтунова 1982, с. 4-5).

Текстовая функция ОК заключается в скреплении текста, что обеспечивается следующими способами: использование ОК при переходе от одного объекта мысли к другому; при возвращении к упомянутому ранее объекту мысли. На наш взгляд, различаются три уровня связности при помощи оборотов

касательства: между двумя частями сложносочиненного предложения, в которых находятся два соотносимых объекта мысли; между двумя предложениями (с соотносимыми объектами мысли), но принадлежащими одному сверхфразовому единству; между двумя сверхфразовыми единствами, которым принадлежат соотносимые объекты мысли.

Причем, при связности на уровне двух предложений соотносимые объекты могут быть расположены контактно (в смежных предложениях) или дистантно (между ними могут находиться от одного до нескольких предложений) (Березко 1987, с. 26). Что касается позиционного расположения в предложении объектов мысли, то второй объект, выделенный ОК, всегда стоит в начале предложения, а место первого вариативно: в начале, в середине и в конце предложения. Обычно обороты касательства связывают между собой два объекта (реже 3-5).

Текстовая функция оборотов касательства проявляется в возможности включения высказывания в контекст. Между объектами мысли, которые принадлежат двум разным предложениям, устанавливаются сопоставительные или противительные отношения. Так, при отношениях противопоставления оборот касательства акцентирует различие содержания первого и второго объектов мысли: первый объект подается как нечто исходное, а второй – как нечто сказанное в противовес первому, противопоставленное ему, противоположное. При сопоставительных отношениях "контекст, с одной стороны, поддерживает значение несходства, с другой стороны, указывает на содержательную общность соотносимых частей (РГ 1982, с. 621).

Практический материал убеждает нас в том, что в испанском языке связность текста между частями сложного предложения обеспечивается построениями с предлогами наряду с другими образованиями.

1) *Los niños se hubieran vuelto locos con un seiscientos, Mario, y en lo tocante a mí, imagina, de cambiarme la vida* (Delibes, с. 55).

2) *Había cuatro mujeres en el chozo: la una, vieja; la otra, joven; y de las dos de edad mediana, no sabían cual era la de él* (Sánchez Ferlosio, с. 380).

В большинстве случаев оба объекта мысли принадлежат к одному сверхфразовому единству, расположены контактно, т.е. находятся в стоящих рядом предложениях. Первый объект мысли занимает начальную позицию в предложении, а второй – выделен предложным оборотом касательства.

3) *Кроме того, начальство зарплату получает, откуда-то доставая на это деньги. А относительно творческих групп, они там никак не могут принять решение: кого – на картотеку, кого – нет* (Известия).

4) *El Barbero era un absoluto desconocido para sus cuatro compañeros. En cuanto al Capitán, apenas el Periodista había cruzado un puñado de frases con él, en el cuchicheo de una conspiración* (Otero Silva, с. 240).

По нашим наблюдениям, при использовании оборотов касательства с предлогами устанавливается связь между двумя предложениями, принадлежащими одному сверхфразовому единству. Причем первый объект мысли стоит в конце предшествующего предложения, а второй, выделяемый предложным оборотом касательства, – в начале следующего предложения.

5) *Это рекордный минимум. А о максимуме, которым когда-то считалась сумма в двести долларов за двоих, сейчас говорить не приходится – он постоянно растет* (Известия).

6) *Cuando llegaron, ya le había abierto yo la puerta al comandante, ya le había restituido su revólver y su mando, ya los arrestados éramos el teniente Solano y yo. En cuanto al teniente Carrión, afirmé rotundamente que nada sabía de la conjura ...* (Otero Silva, с. 335).

Данная конструкция, как указывалось, может обеспечивать связь между двумя сверхфразовыми единствами предложными образованиями. Как отмечает Л.М. Лосева, начало нового сверхфразового единства определяется по тому, что "далее идет описание новой микротемы", которая в рассматриваемых случаях акцентируется при помощи оборотов касательства (Лосева 1973, с. 64). В испанском языке связь между двумя сверхфразовыми единствами обеспечивается предложными ОК.

7) *Tanto el comercio de coloniales y alimentación, como el de droguería y farmacia <...> se encuentran destacados, sirviendo esta función en particular como punto distribuidor o de "reláis" para su área; hay sucursales de cadenas conocidas ("Spar ", "Vivo ", "IFA ") y de sociedades locales ("Delesa" etc.).*

En cuanto al comercio minorista, persiste una exesiva tradicional atomización, y apenas hay unidades comerciales de tipo medio, entre los que son recientes algunas empresas fallidas de almacenes (López Trigal, с. 90).

Оба соотносимых объекта мысли принадлежат разным сверхфразовым единствам. Один стоит в постпозиции в последнем предложении абзаца, другой – в начале первого предложения следующего абзаца и выделен оборот касательства.

8) *Планируется наладить выпуск пива во Вьетнаме и Таиланде.*

Что же до России, то по большому счету, все три крупнейшие пивные компании, хотя и ведут здесь операции уже несколько лет, заняты до сих пор "долгосрочной разведкой" и пока продают пиво в основном в престижных барах и супермаркетах Москвы (Коммерсант-DAILY).

9) *Por lo que toca a la documentación, fuente importante de información también, he utilizado básicamente la existente en el archivo parroquial de Palanquinos y el Catastro del Marqués de la ensenada <...>.*

En cuanto al Catastro (CME), he utilizado los ejemplos que se conservan en el Archivo Histórico Provincial de León (Morala, с. 13-14).

оборотов касательства могут использоваться при возвращении к упомянутому ранее объекту мысли. Следует отметить, что эта функция оборотов касательства возможна только в рамках двух и более предложений, в одном или нескольких сверхфразовых единствах. Причем, повторяемость семантических компонентов – основной признак связности текста (Березко 1987, с. 21).

10) *El primero tuvo ocasión de salir detrás de Vitorino, no así el segundo se le derrumbó la mampostería malherida por los chuzos, cayó estrepitosamente sobre los ladrillos del calabozo, merced de los guardias que en ese instante entraban en tromba maldiciente. En cuanto a aquel primero, el que logró calcar fielmente la mecánica de su fuga, ese corría jadeante...* (Otero Silva, 55).

Как показали примеры, объект мысли и его повтор могут быть разделены контекстом из нескольких (от одного до шести) предложений в рамках одного сверхфразового единства. В основном для этого используются образования с предлогами и союзами. Аналогичные случаи использования оборотов касательства зарегистрированы и в испанском языке.

11) *Ignoran, sin embargo, que detrás de aquellos murallones de tristeza y **lejanía** se oculta y se retuerce un estado de ánimo tan desolado que no alcanzan a definirlo la palabra "lejano" ni la palabra "triste". Tristeza quiere decir aficción producida por un hecho doloroso que ya ha acaecido, pesar nacido a consecuencia de una causa concreta y determinada. En cuanto a **lejanía**, significa tan solo distancia que nos separa de alguien* (Otero Silva, с. 385).

Как правило, если объект мысли и его повтор принадлежат двум разным сверхфразовым единствам, то на повторе объекта мысли внимание акцентируется при помощи образований с союзами и предлогами.

12) *Во-вторых, круг **подакцизных товаров**, мировые цены на которые перестали быть тайной для таможенных постов, существенно расширился.*

***В отношении подакцизных товаров** в целях обложения таможенной пошлиной ГТК определила особый, импортный вариант мировых цен (Коммерсант-DAILY).*

Нередко обороты касательства употребляются в начале статьи или рассказа. При этом объект мысли, выделяемый при помощи оборотов касательства, не сопоставляется ни с каким другим. Данную функцию оборотов касательства мы бы назвали акцентно-начинательной.

13) ***По поводу положения науки в России** сказаны, пожалуй, все жалостные слова – "положение трагично"* (Московские Новости).

Такое употребление оборотов касательства свойственно и русскому, и испанскому языкам.

14) ***Respecto a la Piedra de toque de Mario Vargas Llosa acerca de la muerte del Che, creo que si la señora Hilda Gadea (mujer del Che) hubiera imaginado el futuro de aquel escritor que tenía un apartamento muy modesto en París, no habría solicitado asilo para nadie*** (El País).

Акцентно-начинательная функция может сближаться с использованием ОК при возвращении к названному ранее объекту мысли. Это относится к тем случаям, когда объект мысли, выделяемый при помощи оборотов касательства, упоминается в названии статьи, параграфа или главы. Материал исследования позволил установить, что в испанском языке акцентно-начинательная функция более частотна, чем в русском языке. Основная роль оборотов касательства в тексте как в русском, так и в испанском языках – текстообразующая. Причем, образования с предлогами связывают части сложного предложения, предложения и сверхфразовые единства.

Что же касается построений с предлогами, то в русском языке они в основном обеспечивают связность между двумя самостоятельными предложениями. Значительно реже встречаются эти образования между двумя сверхфразовыми единствами и частями сложного предложения. В испанском же языке построения с предлогами употребляются одинаково активно на всех уровнях связности и преобладают в количественном отношении над остальными типами

оборотов касательства. Причем, если в русском языке эти построения чаще обеспечивают переход от одного объекта к другому, то в испанском языке они применяются с одинаковой частотой как при возвращении к уже упомянутому объекту мысли, так и при переходе от одного объекта мысли к другому и в акцентно-начинательной функции.

К полифункциональным в русском языке относятся образования с союзами, а в испанском языке – построения с предлогами. По данным, полученным методом сплошной выборки, в русском языке наиболее частотным является образование с союзом *а* (более 500 примеров), а в испанском языке – предложный оборот *en cuanto a...* (более 400 примеров).

Таким образом, во всех контекстах предложные обороты касательства служат грамматикализированным средством акцентного выделения определенных речевых звеньев, то есть выделения главного, наиболее существенного.

Литература

1. Березко М.Д. Textoобразующая функция субститутов (на материале указательного местоимения *that* и существительных широкой семантики) // Проблемы функциональной грамматики английского языка в синхронии и диахронии. – Вып. 285. – М.: Типография ВАСХНИЛ, 1987. – С. 21-31.
2. Ковтунова И.И. Вопросы структуры текста в трудах академика В. В. Виноградова // Русский язык. Текст как целое и компоненты текста. – М.: Наука, 1982. – С. 3-18.
3. Кожевникова К. Об аспектах связности в тексте как в целом. // Синтаксис текста. – М.: Наука, 1979. – С. 49-66.
4. Лосева Л.М. Текст как единое целое высшего порядка и его составляющие (сложные синтаксически целые). // Русский язык в школе, 1973, № 1. – С. 61-67.
5. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) // Под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.
6. Рогожникова Р.П. О соотносительных конструкциях простого и сложного предложения, построенных по принципу сегментации. // Мысли о современном русском языке. – М.: Просвещение, 1969. – С. 118-125.
7. Русская грамматика: 2 т. – Т. II. – М.: Наука, 1982.

Источники примеров:

- Delibes M. Cinco horas con Mario. – Moscú : Progreso, 1979.
- López Trigal L. La ciudad de León y su alfoz. – León: Universidad, Servicio de Publicaciones, 1987.
- Morala J.R. La toponimia de una zona del Esla. Palanquines, Campo y Villavidel. – León : Universidad, Servicio de Publicaciones, 1984.
- Otero Silva M. Cuando quiero llorar no lloro. // Obra escogida. – Moscú : Progreso, 1982. – P. 225-398.
- Sánchez Ferlosio R. Dientes, Pólvora, Febrero. // Antología de la literatura española desde sus comienzos hasta nuestros días. – t. II. – Red. N.E. Rusu y otr. – Kishinev : Universidad de Estado de Kishinev, 1972. – P. 375-381.

В.А. Шкунников

Итеративно-фреквентативная множественность в русском и английском языках

Аннотация: В статье анализируется один из вариантов глагольной множественности в русском и английском языках – итеративно-фреквентативная плюральность. Определяются характерные и отличительные особенности данного типа множественности.

Ключевые слова: Семантическая категория, интерпретационный признак, последовательная распределённость, акциональный модификатор, частные видовые значения, количественный контекст.

Abstract: The paper analyzes one of the variants of the verbal multiplicity in Russian and English – interactive plurality. Characteristic and distinctive features of this phenomenon are revealed.

Key words: Semantic category, interpretational meaning, subsequent distribution, actional modifier, private actional meanings, quantitative context.

В последнее время при анализе языковых явлений, относящихся к сфере аспектологии, используется подход, сочетающий в себе изучение конкретных фактов с последующим закономерным этапом – проникновением в суть глубинной связи структуры и семантики, системы и функционирования. Такой подход позволяет в словесно-логической форме выявить закономерности, которые действуют в языке и используются в практике преподавания русского языка как иностранного.

В соответствии с этим итеративно-фреквентативная количественность может анализироваться как с учётом развития аспектуальной системы русского языка в целом, так и с учётом специфических особенностей глаголов, составляющих данный пласт лексики.

Это касается, в частности, особенностей проявления в семантической структуре глаголов свойств переходности/непереходности, предельности/непредельности, целостности/нецелостности и связанных с ними количественных значений итеративности, суммарности, порядковости и т.д.

Значение итеративности (в иной терминологии – последовательной повторяемости действия) обыкновенно определяется в корреляции «первичный имперфектив – вторичный имперфектив». При этом исходят из представления о том, что первичный и вторичный имперфективы составляют комплексный имперфективный член видовой пары. В рамках названной корреляции отношения между ними квалифицируются как отношения дополнительного распределения, а не как противопоставление. Вместе с тем, оба коррелирующих члена видовой оппозиции, т.е. и первичный и вторичный имперфективы противопоставлены по признаку итеративности соотносительному с ними перфективу. В отличие от последнего формы несовершенного вида могут репрезентировать как неитеративные парциальные действия (так называемое «процессуальное» значение), так и итеративные действия, причём в этом случае действие может быть как целостным, так и не целостным (парциальным). Соотносительные формы совершенного вида репрезентируют только целостные и неитеративные действия (Бондарко 1996, с.44).

Различия в характеристике признака итеративности у первичных и вторичных имперфективах зависят от особенностей позиции говорящего при употреблении этих глаголов. Обыкновенно вторичный имперфектив реализует значение предельности, причём действие рассматривается как достигшее (или почти достигающее) предела, и возвращающееся затем к началу, чтобы повториться. Существенными признаками повторяемости являются элементы дискретности, прерывности процесса и возвращения действия к исходному пункту, т.е. воспроизведение в той или иной форме того, что уже было пройдено ранее (Ломов 1983, с.110). Соответственно возможность передачи итеративного

значения вторичными имперфективами определяется внутренними семантическими факторами, из которых важнейшим является присутствие в семантической структуре глагола признака предельности. Отсюда позволительно сделать вывод, что значение повторяемости в большей степени свойственно вторичным имперфективам, чем соотносительным с ними первичным. Несмотря на принципиальную возможность «параллельного» употребления имперфективных коррелятов, язык обычно предпочитает вторичный имперфектив тогда, когда возникает потребность в акцентировании значения неоднократности.

Данное обстоятельство находит прямое подтверждение при анализе текстов на родственных русскому болгарском и польском языках, в которых вторичные имперфективы употребляются преимущественно для выражения значения итеративности. Аналогичная ситуация наблюдается в русском языке, где вторичный имперфектив, как и соотносительный с ним первичный, зачастую не выражает итеративное значение в условиях отсутствия специализированного (многократного) контекста. Ср.: «*Каждый год* они *посылали* ей торбаса с чудесной вышивкой». (Т. Сёмушкин); «Я *посылал* вам длинное письмо с ответом на все ваши вопросы в адрес Центральной детской библиотеки» (из газет).

Детальный анализ семантики вторичных имперфективов позволяет говорить о пересечении в содержательной структуре признака итеративности и признака экстраверсивности, связанного с переходностью вторичных имперфективов (Маслов 2004, с. 47). В то время как первичные имперфективы могут быть самодостаточными (интраверсивными) и при реализации функции ограничиваться лишь наличием многократного контекста (ср. «Каждый день я читал»), вторичные имперфективы, будучи экстраверсивными, не могут не требовать дополнительной внешней поддержки, поскольку без неё они оказываются недостаточны (ср. невозможность предложения «Каждый день я прочитывал»).

Из этого следует, что потребность вторичных имперфективов, в отличие от первичных, в уточняющих обстоятельствах является их функциональной доминантой вне зависимости от того, характеризуются или, наоборот, не характеризуются данные обстоятельства по признаку многократности. Качественные показатели итеративности определяются спецификой выражения признака предельности/непредельности во вторичных имперфективах, тогда как специальный количественный контекст, т.е. лексические показатели многократности, «отвечает» за реализацию соответствующего значения извне, без внедрения его в содержательную структуру имперфектива, ограничиваясь актуализацией семантики последнего, как в случаях: «*Нина то и дело взглядывала на Родиона*». (В. Чивилихин); «*А Наташа взглядывала на свои часики незаметно: просто опускала глаза – и всё*». (А. Алексин).

По мнению ряда исследователей, в кратном употреблении бесприставочная форма и вторичный глагол несовершенного вида разнятся в том отношении, что первая констатирует факт повторения действия без чёткого указания на его завершённость (*читал, учил*); второй же ярко подчёркивает повторение каждый раз завершённого действия (*выучивал, прочитывал*). Это утверждение интересно

оценкой и первичного, и вторичного имперфективов как глаголов, способных выражать значение повторяемости действия. Действительно, любой процесс, выражаемый глаголом несовершенного вида, можно рассматривать как ряд последовательных повторяющихся актов. Но такое рассмотрение, вполне допустимое на лексическом уровне, становится правомерным в аспектуальном плане только в том случае, когда имперфектив имеет в качестве противопоставленного по признаку однократности/многократности соотносительный глагол совершенного вида. Так, если глагол *копать* имеет в качестве члена видового противопоставления «мгновенный» глагол *копнуть*, то глагол *рыть* такого соотносительного члена не имеет, как и многие другие первичные имперфективы (*читать, течь, слать* и др.) (Шелякин 2008, с.72). Они реализуют значение повторяемости только при наличии в предложении соответствующих лексических показателей многократности: «Он *изо дня в день, из года в год копил* доллары». (А. Авдеенко); «Кроме того, он был *сластёна и то и дело глотал* из старинной бонбоньерки леденец». (Ю. Тынянов); «*Трижды в день* электропила на молочной ферме *илёт* в простор пасхальный звон...» (Ю. Нагибин).

Выражаемый вторичными имперфективами количественный признак повторяемости находит оппозиционную опору в семантике перфектива, как в примерах: *Каждый день я прочитывал по пятнадцать страниц; Они скашивали по гектару в день; Они съедали по два кило хлеба в день; Они сжигали целые города и сёла*, - «*прочитывать*» значит прочитать пятнадцать страниц в один день, прочитать пятнадцать страниц в другой день и т.д. Ср. возможность такого же анализа в остальных случаях.

Замена вторичных имперфективов соотносительными первичными в этих примерах возможна, но эта возможность вытекает из информации о том, что вторичный имперфектив в данных контекстах имеет значение специфического итератива.

Релевантной для дифференциации первичных и вторичных имперфективов по возможности выражения ими итеративного значения является позиция отсутствия лексических показателей повторяемости, т.е. отсутствия специализированного количественного контекста. Ощутимый с точки зрения частотности употреблений перевес вторичных имперфективов над первичными в позиции выражения итеративного значения без подкрепления этого значения соответствующим количественным контекстом является достаточно убедительным аргументом в пользу оценки вторичных имперфективов как специфических итеративов.

Таким образом, в корреляции «первичный имперфектив – вторичный имперфектив» членом, выражающим итеративное значение в максимальной степени, является вторичный имперфектив. Это количественное значение базируется на специфике предельности во вторичных имперфективах, что в свою очередь, связано с особенностями позиции говорящего при их употреблении.

Общее для русского и английского языков понятие итеративности, положенное в основу настоящего анализа не исключает наличие между ними различий частного порядка. Так, наблюдение над материалом показывает, что в системе

английского глагола полностью отсутствуют специализированные морфемы, во многих случаях ответственные за реализацию данной семантики в русском языке. В большинстве случаев английский глагол, взятый в изолированном виде, т.е. без контекстного сопровождения, оказывается не в состоянии выразить значение итеративности: реализация соответствующей семантики зачастую осуществляется здесь за счёт специализированного контекста. По этой причине английский глагол, как правило, не только не в состоянии передать признак итеративности, но и не реализует признак последовательной распределённости (очерёдности), отчётливо представленный в семантической структуре многих русских глаголов данного структурно-семантического типа.

Нередко в содержательной структуре итеративно-фреквентативных глаголов, совмещается признак последовательной распределённости и равнозначный ему в функциональном отношении признак разовости. При переводе таких глаголов на английский язык обыкновенно передается значение разовости, тогда как признак итеративности никак не репрезентируется и обыкновенно домысливается участниками коммуникации, как в случаях: брать/взять – take, чихать/чихнуть – sneeze; глотать/глотнуть – swallow up; плевать/плюнуть – spit, expectorate; топтать/топнуть – stamp one's foot/feet; пускать/пустить – let, allow, permit; выбывать/выбить – leave, quit; выбирать/выбрать – choose; взглядывать/взглянуть – look at; выводить/вывести – make go out; копать/копнуть – dig; выгораживать/выгородить – fence off; вывинчивать/вывинтить – unscrew; вывешивать/вывесить – hang out; выгребать/выгребсти – rake out, etc. Отмечаемое обстоятельство в полной мере отвечает так называемому интерпретационному способу количественной характеристики глагольных действий, когда значения итеративности (последовательной распределённости) и разовости разграничиваются лишь с помощью знания соответствующей ситуации. Обязательное участие контекста и различного рода ситуативных сведений в выражении итеративно-фреквентативной семантики в английском языке подкрепляется повышением роли грамматических средств, акцентирующих внимание либо на достигнутом действием результатом, либо на последовательности в реализации себе тождественных действий или на его развитии во времени.

Литература

1. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики в русской аспектологии. – СПб.: 1996.
2. Ломов А.М. К функционально-семантической характеристике акциональных модификаторов глагола. // Вопросы семантики. – Калининград, 1983. – С.109-116.
3. Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание – М.: Языки славянской культуры, 2004.
4. Словарь русского языка: в 4 т. - 2-е изд. — М.: 1985 -1988.
5. Шелякин М.А. Категория аспектуальности русского глагола. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.

Раздел 8. Сопоставительные исследования и перевод

Н.В. Барышев

Русско-английский словарь общеупотребительной лексики терминологии черной металлургии

*(опыт создания контрастивного семного
толково-переводного словаря)*

Аннотация: В статье рассматривается опыт создания русско-английского словаря общеупотребительной лексики терминологии черной металлургии. Установлено проявление национальной специфики семантики таких лексических единиц при практически полном соответствии в наборе семантических микрокомпонентов.

Ключевые слова: Контрастивная лингвистика, перевод, терминология, национальная специфика, контрастивный семный словарь.

Abstract: The paper considers the problem of creation of a contrastive Russian-English seme dictionary of the terminology of ferrous metallurgy represented by common words. It is established that national specificity of such words is demonstrated at an almost complete identity between the sets of semantic microcomponents.

Key words: Contrastive linguistics, translation, terminology, national specificity, contrastive seme dictionary.

Использование общеупотребительной лексики в формировании отраслевых терминологий – достаточно распространенное явление, однако оно мало исследовано. Вместе с тем, данное явление представляет большой интерес с точки зрения выявления характера семантических изменений в семантике лексических единиц при их терминологизации, а также с точки зрения процессов развития значений общеупотребительной лексики в языке.

Мы прослеживаем данные процессы на материале использования общеупотребительной лексики русского языка в терминологии черной металлургии. Представляет также большой интерес проблема перевода таких единиц на иностранный язык – сохраняется ли в переводных соответствиях тенденция использования общеупотребительных слов в качестве терминов или в иностранном языке терминообразование данных понятий осуществляется на другой основе. В связи с этим интересен опыт создания контрастивного семного словаря такой терминологии. В нашей статье предпринята попытка создания подобного словаря для русского и английского языков.

Подходы к подготовке такого словаря изложены в (Барышев 2018). В результате был получен контрастивный семный толково-переводной русско-английский словарь, принципы составления которого были изложены в работах (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 228-230; Стернин 2007) и реализованы, в частности, в (Книга 2015; Козельская, Стернина 2018).

Перейдем к представлению данного словаря.

АПЕЛЬСИНОВАЯ КОРКА

Морфология поверхности в форме булыжно-гранулированной модели, которая встречается, когда металл с необычно крупным размером зерна нагружен выше предела упругости.

Неоценочное, неэмоциональное.
Разговорное, металлургическое, общераспространенное, современное,
употребительное.
= ORANGE PEEL

БАБА

Рабочая часть, ударная, в ковочных и штамповочных молотах, поднимается и опускается паром или сжатым воздухом, с устройством для закрепления верхнего бойка или штампа в нижней части, для деформации заготовки при направленном падении.

Неоценочное, неэмоциональное.
Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное,
употребительное.

= RAM

= HAMMER

= DROPWEIGHT

БЕРЕГ ТРЕЩИНЫ

Участок материала вблизи поверхности трещины.

Неоценочное, неэмоциональное.
Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное,
употребительное.
= CRACK EDGE

БОРОВ

= ГАЗОХОД - Канал, для отвода газов от промышленных печей.

Неоценочное, неэмоциональное.
Разговорное, металлургическое, общераспространенное, современное,
употребительное.
= CHANNEL
= CHIMNEY INTAKE
= MAIN FLUE (мартеновской печи)

БОЧКА ВАЛКА

Рабочая часть прокатного валка

Неоценочное, неэмоциональное.
Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное,
употребительное.
= ROLL BARREL

«ПЬЯНАЯ» БОЧКА

Устройство, состоит из барабана и механического привода, со смещенной осью вращения барабана под углом относительно его оси, для смешивания сыпучих материалов.

Неоценочное, неэмоциональное.
Разговорное, металлургическое, общераспространенное, современное,
употребительное.
= DRUNK BARREL

ВЫДРА

= ПРОБКА = Часть металла, выдавливается при прессовании в прессовую матрицу на стадиях распрессовки и прошивки.

Неоценочное, неэмоциональное.
Разговорное, металлургическое, общераспространенное, современное,
употребительное.
= HOLING WASTE

= SLUG

= WAD

ГАРМОШКА

Дефект поверхности, на листе, в виде чередующихся вздутий, идущих поперек направления прокатки, результат наличия полостей и рыхлости в осевой зоне слитка.

Неоценочное, неэмоциональное.

Разговорное, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= COBBLE

ГЛАЗОК

Отверстие, перекрываемое, в крышке окна металлургического агрегата или в фурме горячего дутья доменной печи, для наблюдения за протеканием технологического процесса.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= OBSERVATION HOLE

= PEEP HOLE

= SIGHT HOLE

ГЛЯДЕЛКА

= ГЛАЗОК

Неоценочное, неэмоциональное.

Разговорное, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

Ср. OBSERVATION HOLE

PEEP HOLE

SIGHT HOLE

ГОЛОВКА ПЕЧИ

Элемент конструкции, в пламенных печах, для обеспечения подвода к рабочему пространству топлива, воздуха, их смешивания и организации факела пламени заданных характеристик.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= FURNACE NOSE

ГОЛОВКА РЕЛЬСА

Элемент рельсового профиля, верхний, с формой поперечного сечения, приближающейся к круглой, с гладкой или желобчатой рабочей поверхностью.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= RAIL HEAD

ГРЕБЕНЬ ВАЛКА

Участок, во входном конусе рабочего вала, в виде усеченного конуса, обращенный меньшим основанием к входу в очаг деформации, а большим к пережиму валков, для применения в калибровках валков раскатных и прошивочных станов.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= ROLL COLLAR

ГРЕБЕНЬ КАЛИБРА

Элемент, основной, в виде выступа, в разрезных калибрах, для интенсивного местного обжатия металла.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= GROOVE SWELL

ГУБЫ СРЕЗА

Участок вязкого разрушения, плоскость наклонена к направлению действия разрушающего напряжения под углом, близким к 45.

Неоценочное, неэмоциональное.

Разговорное, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= SHEAR LIP

ДВОЙНИК

Дефект, объемный, в кристаллической решетке металла или сплава.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= TWIN

ДРЕССИРОВКА

Прокатка, холодная, листов или полос после термической обработки (отжига) с обжатиями <5 %, обычно на одноклетевых (дрессировочных) четырехвалковых станах, для повышения прочности свойств, создания на поверхности металла треб, микрорельефа, улучшения плоскостности, исключения появления линий сдвига (Чернова-Людерса) на поверхности отоженной малоуглеродистой нелегированной стали при листовой штамповке.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное

= SKINPASS ROLLING

= SKINPASS TEMPER ROLLING

ЗАРОДЫШ

Частица твердой фазы, размером ~1 нм, образуется при кристаллизации из расплава чугуна или стали.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= NUCLEUS

ЗВЕЗДОЧКА

Кирпич, сифонный, для распределения жидкой стали по каналам поддона к изложницам (или литейным формам) при сифонной разливке.

Неоценочное, неэмоциональное.

Разговорное, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= SPROCKET

КАМИН

Газоход, в котле-утилизаторе, вертикальный, примыкает к горловине конвертера, внутренняя часть экранирована водоохлаждающими трубками, для отвода тепла отходящих газов.

Неоценочное, неэмоциональное.
Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.
= HOOD

КАМИН ПАРОИСПАРИТЕЛЬНЫЙ

Камин с испарительным охлаждением.
Неоценочное, неэмоциональное.
Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.
= EVAPORATING HOOD

КАМПАНИЯ печи

Число плавов, выплавленных в металлургическом агрегате между двумя холодными ремонтами футеровки.

Неоценочное, неэмоциональное.
Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.
= FURNACE CAMPAIGN

КАРМАН

1. Дефект, в металлургической печи, результат разъедания жидким шлаком или металлом.

2. Устройство, для сбора, хранения и/или упаковки обычно длинномерных металлических изделий, которые входят в состав основного или вспомогательного оборудования, для обработки металлов давлением.

Неоценочное, неэмоциональное.
Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.
= ROCKET

КОЖА АЛЛИГАТОРА

Явные широкие трещины на поверхности покрытия, в виде кожи аллигатора. Морфология поверхности в форме булыжно-гранулированной модели, которая встречается, когда металл с необычно крупным размером зерна нагружен выше предела упругости.

Неоценочное, неэмоциональное.
Разговорное, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.
= ALLIGATOR'S SKIN

«КОЗЕЛ»

Металл, застывший в объеме печи или ковша, результат нарушения нормального хода технологического процесса или аварийного выпуска металла из печи или разливочного ковша.

Неоценочное, неэмоциональное.
Разговорное, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.
= BEAR

= SALAMANDER

КОЛОДЕЦ нагревательный

Печь, регенеративная или рекуперативная, расположена ниже уровня пола цеха, теплообменник периодического действия, с верхней загрузкой-выгрузкой, для нагрева стальных слитков большого сечения (толщиной > 400 мм) перед прокаткой на обжимном стане.

Неоценочное, неэмоциональное.
Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= SOAKING PIT

КОЛПАК печи

Верх, съемный, в термической печи периодического действия, футерован изнутри огнеупорным материалом.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= HOOD

= COVER

КОРОМЫСЛО вибрационное

Приспособление, для выбивки формовочной смеси и отливок из опок вибрацией.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= PNEUMATIC VIBRATION KNOCK-OUT

КРАТЕР сварочной ванны

Углубление, воронковидное, образуется в сварочной ванне под действием сварочной дуги.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= WELD POOL CRATER

КРОКОДИЛОВА КОЖА

= КОЖА АЛЛИГАТОРА

Неоценочное, неэмоциональное.

Разговорное, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= ALLIGATOR'S SKIN

ЛОЖКА пробная

Черпак, с длинной рукояткой, для взятия проб жидкого металла и шлака из плавильной печи или разливного ковша.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное

= SAMPLE SLICKER

= SAMPLE SLEEKER

ОТДЫХ

Одна из стадий возврата, при ней происходит перераспределение и уменьшение концентрации дефектов.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= STRAIN-RELIEF CRYSTALLIZATION

ПЕНЬ

Часть фундамента, в доменной печи, наземная.

Неоценочное, неэмоциональное.

Разговорное, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

Ср. UNDERHEARTH межстилевое

ПИРОГ

Агломерат, спекшийся на разгрузочном конце аглоленты.

Неоценочное, неэмоциональное.

Разговорное, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= CAKE

= CLINKER

ПОДОШВА

Часть фундамента, в доменной печи, подземная.

Неоценочное, неэмоциональное.

Разговорное, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

Ср. GRILLAGE межстилевое

ПОСТЕЛЬ

Слой возврата агломерата на колосниковой решетке аглоленты, на который загружают агломерационную шихту.

Неоценочное, неэмоциональное.

Разговорное, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= BED

ПРЯЖА углеродная

Нить, крученая из двух или более углеродных волокон.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное

= SPUN CARBON

ПУДРА

Порошки, из металла, тонкие, чешуйчатой формы, используются преимущественно в качестве пигментов для красителей.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= POWDER

ПУШКА ДОМЕННАЯ

Машина, для забивания чугуновой летки огнеупорной глиной.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= BLAST-FURNACE GUN

ЭЛЕКТРОННАЯ ПУШКА

1. Устройство, для получения (эмиссии) свободных электронов, их ускорения, формирования луча и направления его на нагреваемый материал.

2. Элемент электронного микроскопа, для создания направленного на объект пучка электронов.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= ELECTRON GUN
РУЧЕЙ

Совокупность оборудования МНЛЗ, для получения непрерывнолитой заготовки в технологическом потоке.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= STRAND

РЫБИЙ РОТ

Продольное расщепление поверхности покрытия в плоскости обработанной поверхности.

Неоценочное, неэмоциональное.

Разговорное, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

0

СВЕЧА

Элемент газоотвода горючего газа, верхний, вертикальный, для отвода горючего газа из рабочего пространства доменной печи или коксовой батареи, для дожигания его при необходимости.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= BLEEDER

СИТО

Устройство, для разделения сыпучих материалов (масс) по размеру частиц, путем просеивания через сетки, которые изготавливаются из латуни, меди и стальной проволоки.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= SIEVE

СКВОРЕЧНИК

Дефект, в прокате, в виде выходящей на поверхность полости, образованной в результате раскрытия внутренних трещин при деформировании.

Неоценочное, неэмоциональное.

Разговорное, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= PIGEON HOLE

= PIGEON HOLE FLAW

СТАКАН

Гильза, полая, с дном, обычно получается путем прошивки на прессе из квадратной заготовки.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= NOZZLE

СТАКАН ГЛУХОДОННЫЙ

Стакан, удлиненный, разливочный, с боковым отверстием для истечения стали в кристаллизатор МНЛЗ.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= BOTTLE

СТАКАН ПОГРУЖНОЙ

Стакан, удлиненный, разливочный, выступает за пределы днища ковша, погружается в жидкий металл в изложнице или в кристаллизаторе, для уменьшения разбрызгивания его при разливке.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= SUBMERGED NOZZLE

= IMMERSED NOZZLE

= LONG NOZZLE

СТАКАН РАЗЛИВОЧНЫЙ

Изделие, огнеупорное, трубчатой формы, устанавливается в днище слалеразливочного ковша для выпуска жидкого металла, а также для подвода жидкого металла в изложницу или кристаллизатор.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= CASTING NOZZLE

= SNORKEL

СТАКАН-ДОЗАТОР

Насадка, специальная, из износостойкого огнеупорного материала, диаметр соответствует заданному расходу жидкого металла, устанавливается в разливочном стакане или непосредственно в днище ковша.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= METERING NOZZLE

СТАКАН-КОЛЛЕКТОР

Стакан, разливочный, с фигурным сечением канала, для формирования компактной струи жидкого металла без разбрызгивания его на стенки изложницы или кристаллизатора.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= RECEIVING NOZZLE

УГАР

Потери металла или вводимых в него отдельных компонентов, результат окисления при плавке или при нагреве.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= SCALE

= LOSS ON IGNITION (LOI)

УСЫ

1. Кристаллы, из чистых металлов или химических соединений, нитевидные, в которых практически отсутствуют дефекты кристаллического строения, с прочностью близкой к теоретической.

2. Дефект, на поверхности проката, в виде выступа с одной или с двух диаметрально противоположных сторон, результат неправильной подачи в калибр, переполнения калибров или неправильной настройки валковой арматуры.

Неоценочное, неэмоциональное.

Разговорное, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= WHISKERS

ФАКЕЛ

Поток, топлива, воздуха и раскаленных продуктов сгорания, с заданными направлением, формой, аэродинамическими характеристиками и кинетической энергией, в нем протекают процессы горения.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= FLAME

ФАКЕЛ ПЛАЗМЕННЫЙ

Газ, на выходе из плазмотрона, нагретый до 3000-5000°C электрической дугой.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= PLASMA TORCH

ЧУШКА

Слиток, из металла (чугуна, цветных металлов, ферросплавов), небольшой, в виде бруска, обычно с пережимом, отливается в горизонтально расположенную открытую сверху металлическую форму (или мульд), для последующего использования для плавки в качестве металлошихты.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= PIG

ШЕЙКА ВАЛКА

Элемент, опорный, в прокатном валке, сбоку от бочки, опирается на подшипники.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= ROLL NECK

ШЕЙКА ФАСОННОГО ПРОФИЛЯ

Элемент, в фасонном профиле проката, общего назначения.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное.

= SHAPE WEB

ЩЕКА контактная

Элемент, в электроконтактном узле самообжига и прессов, электродов.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное

= CONTACT JAW

ЮБКА

Конус, из металла, подвижной, над горловиной конвертера, для отвода отходящих газов.

Неоценочное, неэмоциональное.

Межстилевое, металлургическое, общераспространенное, современное, употребительное
= HOOD

При анализе переводных соответствий в контрастивных парах выявляются следующие типы отношений между ними:

1) полное соответствие в виде переводных семных эквивалентов между одной единицей русского языка и одной единицей английского языка – национальная специфика отсутствует (32%): *бочка валка* – roll barrel, *губы среза* – shear lip, *двойник* – twin, *зародыш* – nucleus, *звездочка* – sprocket, *камин* – hood и др.;

2) полное соответствие в виде переводных семных эквивалентов между одной единицей русского языка и несколькими единицами английского языка – национальная специфика отсутствует (10%): *глазок* – observation hole, peephole, sight hole, *дрессировка* – skinpass rolling, skinpass temper rolling, *колпак печи* – hood, cover, *ложка пробная* – sample slicker, sample sleeker, *пирог* – cake, clinker, *угар* – scale, loss on ignition (LOI);

3) полное соответствие в виде переводных семных эквивалентов между одной единицей русского языка и одной единицей английского языка с изменением внутренней формы словосочетания – национальная специфика присутствует (1,6%): *пряжа углеродная* – spun carbon;

4) полное соответствие в виде переводных семных эквивалентов между одной единицей русского языка и одной или несколькими единицами английского языка с образным переосмыслением значения – присутствует национальная специфика (43%): *баба* – ram, hammer, dropweight, *берег трещины* – crack edge, *боров* – channel, chimney intake, main flue, *выдра* – holing waste, slug, wad, *гармошка* – cobble, *головка печи* – furnace nose, *головка рельса* – railhead, *гребень валка* – roll collar, *гребень калибра* – groove swell, *козел* – bear, salamander, *отдых* – strain-relief crystallization, *свеча* – bleeder, *скворечник* – pigeon hole, pigeon hole flaw, *стакан* – nozzle, *стакан-дозатор* – metering nozzle, *стакан-коллектор* – receiving nozzle, *стакан глуходонный* – bottle, *стакан погружной* – submerged nozzle, immersed nozzle, long nozzle, *стакан разливочный* – casting nozzle, snorkel, *усы* – whiskers, *факел* – flame, *факел плазменный* – plasma torch, *шейка валка* – roll neck, *шейка фасонного профиля* – shape web, *щека контактная* – contact jaw, *юбка* – hood;

5) полное соответствие в виде переводных семных эквивалентов между одной единицей русского языка и одной или несколькими единицами английского языка – присутствует национальная структурно-языковая специфика (5%): *гляделка* – observation hole, peephole, sight hole, *пень* – underhearth, *подошва* – grillage;

6) полное соответствие в виде переводных семных эквивалентов между одним фразеологизмом русского языка и одним фразеологизмом английского языка с образным переосмыслением значения – национальная специфика присутствует

(6,6%): *апельсиновая корка* – orange peel, *«пьяная» бочка* – drunk barrel, *кожа аллигатора* – alligator's skin, *крокодилова кожа* – alligator's skin;

7) отсутствие эквивалента – национальная специфика присутствует (1,6%): *рыбий рот*.

Таким образом, при том, что практически все единицы исследуемого перечня демонстрируют полное соответствие в наборе семантических микрокомпонентов, выявляются проявления национальной специфики семантики в виде образного переосмысления значения, специфики внутренней формы словосочетания, структурно-языковой специфики.

Литература

1. Барышев Н.В. Общеупотребительная лексика в терминологии черной металлургии // Язык и национальное сознание. – Вып. 25. – Воронеж: издательство «ООО РИТМ», 2018. – С.12-17.
2. Контрастивная лексикология и лексикография. Монография / Под ред. И.А. Стернина и Т.А. Чубур. – Воронеж, Истоки, 2006.
3. Книга А.В. Русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь. Наименования явлений природы. – Воронеж: «Истоки», 2015.
4. Козельская Д.В., Стернина М.А. Контрастивный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках. – Воронеж: издательство «РИТМ», 2018.
5. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007.

Т.А. Мырзаханов

Сопоставительный анализ метафоры в оригинале и переводе (на материале финансово-экономического дискурса)

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу метафор в англоязычном финансово-экономическом дискурсе и способам и приемам их перевода на русский язык. Решение переводческих проблем, касающихся рассматриваемых метафор, осуществляется с учетом лингво-когнитивных и лингвокультурных особенностей исходного и переводимого языков.

Ключевые слова: Метафора, сопоставление, финансово-экономический дискурс, моделирование, способы перевода, типы метафор, образ, смысл.

Abstract: The paper focuses on the comparative analysis of metaphors in financial and economic discourse and considers methods and techniques of translating these metaphors into Russian. Translation of the metaphors under consideration is carried out in compliance with linguacognitive and linguacultural peculiarities of source and target languages.

Key words: Metaphor, comparison, financial and economic discourse, modelling, translation techniques, types of metaphor, image, sense.

Общеизвестно, что из всех существующих тропов (аллегории, метонимии, синекдохи, эпитета, сравнения, гиперболы и т.д.) метафора обладает уникальными свойствами и неограниченными возможностями, и в этом ей почти нет равных.

Р. Хоффман писал: «Метафора исключительно практична. ... Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка» (Hoffman 1985, с.327).

Одной из ключевых функций метафоры является ее номинативная функция, так как метафора способствует заполнению пробелов в словаре, обновлению языка и препятствует образованию бесконечного числа новых слов. Как утверждает Ян Парандовский, «Метафора выручает словотворчество: без метафоры словотворчество было бы обречено на непрерывное производство все новых и новых слов и отяготило бы человеческую память невероятным грузом» (Парандовский 1982, с.4). К тому же еще, в качестве одного из способов смыслопроизводства, по мнению В.Н.Телии, метафора «когнитивно обрабатывает не только номинативные единицы языка – слова и сочетания слов, но и строевые элементы языка, а также любые осмысленные отрезки текста – начиная от высказывания и кончая целым текстом» (Телия 1988, с.47).

Метафору можно встретить практически во всех речевых высказываниях и текстах, связанных с различными сферами человеческой жизнедеятельности. Метафоры, в качестве вторичных номинаций активно используются в рамках научных, учебных, профессиональных и медиа дискурсах.

В рамках данной статьи мы будем рассматривать метафоры, активно функционирующие в англоязычном финансово-экономическом дискурсе, так они стали неотъемлемой частью данного дискурса и сопоставим их с их переводными соответствиями в русском языке.

В большинстве информационно-аналитических медиатекстов, представляющих финансово-экономический дискурс, метафора несет важную смысловую нагрузку, охватывая отдельные отрезки текста или даже целый текст.

Следует особо отметить, что метаязык русскоязычного (причем, не только в России, но и в большинстве государств СНГ) финансово-экономического дискурса построен по образцу англоязычного прототипа, поскольку страны англоязычного мира занимают господствующее положение в сфере финансов и банковского дела в глобальном масштабе и их огромное влияние на другие страны можно проследить в метаязыке данного дискурса многих развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Следовательно, этим странам приходится подстраиваться под англосаксонский мир с их англоязычными финансово-экономическими реалиями, перенимая у них элементы метаязыка профессионального дискурса.

Более того, в силу указанных выше, а также и других обстоятельств глобального свойства формирование и функционирование русскоязычного (применимо для всей территории СНГ) финансово-экономического дискурса осуществляется под сильным, если не сказать доминирующим влиянием англоязычного дискурса.

В отношении употребления метафоры в рассматриваемом дискурсе все же можно, на наш взгляд, предложить некие модели, которые следует учитывать при переводе (или адаптации) базовых метафор англоязычного финансово-экономического дискурса в условиях русскоязычного дискурса.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы попытаться воссоздать метафоры, встречающиеся в англоязычном финансово-экономическом дискурсе в переводе на русский язык и предложить некоторые модели их адекватного освоения русскоязычным реципиентом.

Разные ученые и исследователи предлагают свое собственное видение ее переводческого решения. Существует мнение по поводу того, что следует придерживаться «закона сохранения метафоры», согласно которому несоблюдение данного закона может привести к изменению смысла фразы, а также снижению ее эстетического и прагматического эффекта (Гак 1988, с.233). Подвергается критике деятельность некоторых переводчиков, умышленно искажающих тексты оригинала (по политическо-идеологическим соображениям), опуская в переводе стилистические средства (метафоры, в том числе), где теряется авторский замысел (Вовк 1988, с. 127).

Существует и альтернативное мнение, что переводчик сам должен найти какой-либо способ передачи метафоры исходного языка на переводимом языке. Переводчик должен либо сохранить, либо пропустить ее и компенсировать ее в другом месте (Комиссаров 1990, с.115).

В этой связи в переводном тексте предлагаются самые разные способы перевода метафор. В теории и практике перевода сложилось традиционное разделение метафоры на конвенциональную (языковую) и авторскую (речевую, индивидуальную). Если опираться на логику, при переводе конвенциональных метафор целесообразно находить соответствующий эквивалент в языке перевода, в то время как при переводе авторских метафор желательно приблизить их максимально к оригиналу в целях сохранения замысла и стиля автора.

Касательно перевода конвенциональных метафор, В.Н. Комиссаров предлагает следующие приемы перевода 1) перевод, основанный на том же самом образе, 2) перевод, основанный на схожем образе, 3) дословный перевод метафоры, 4) неметафорическое объяснение (Комиссаров 1990, с.115-116).

Аналогичные способы перевода метафор предлагает Я.И.Рецкер, но они представлены другими терминами: 1) эквивалентные соответствия, 2) вариативные соответствия в переводимом языке (зафиксированные в словаре), 3) трансформация (полная замена оригинала), 4) калька (восстановление оригинала в переводе) (Рецкер 2007, с. 117).

Британский ученый, лингвист-переводчик Питер Ньюмарк полагает, что метафора преследует одновременно две цели: *референтную* и *прагматическую* (Newmark 2008, с.104]. Под первой целью имеется в виду ее когнитивные аспекты, согласно которым метафора может всесторонне и лаконично описать какой-либо концепт, ментальный процесс, состояние или действие, а также характер человека или предмета. Под второй следует понимать ее интеллектуальное и эмоциональное воздействие на адресата.

П.Ньюмарк видит переводческое решение передачи метафор в следующем: 1) в воссоздании (сохранении) аналогичного метафорического образа, т.е. в дословном переводе (*reproducing the same image in the TL*) 2) в замене оригинала эквивалентной метафорой переводимого языка (*replacing the image in the SL with a standard TL image*), 3) в переводе метафоры сравнением (*translation of metaphor*

by simile), 4) в переводе метафоры сравнением с добавлением объяснения (translation of metaphor by simile plus sense), 5) в перефразировании (conversion of metaphor to sense), 6) в удалении (стирании) метафоры в переводе (deletion), 7) в калькировании оригинала в переводе с добавлением объяснения (same metaphor with sense) (Newmark 2001, с. 88-91].

В нашей статье мы руководствуемся принципами и методами перевода метафор, предложенными Питером Ньюмарком.

П.Ньюмарк различает шесть типов метафор: *стертую (dead)*, *метафору-клише (cliche)*, *обычную (stock)*, *адаптированную (adapted)*, *недавнюю (recent)*, *оригинальную (original)* (Newmark 2008, с. 100).

К *стертым метафорам* относятся те лексические единицы, в которых уже не прослеживается элемент образности. Например, такие слова как *foot, mouth, field* в словосочетаниях, таких как *foot of the mountain, mouth of the river, field of science* переводчик вряд ли осмелится перевести дословно. Соответственно, их следует переводить различными переводческими способами (например, поиском лексического эквивалента, лексической заменой), кроме буквального.

Метафоры-клише, хотя и сохраняют свою образность в сознании носителей языка, больше выполняют служебные функции, нежели когнитивные. Например, частоупотребляемую английскую фразу *at the end of the day*, встречающуюся в информативных текстах, как правило, принято переводить, как *в итоге, в конце концов*, не прибегая к калькированию: *в конце дня*.

Обычные метафоры, в отличие от мертвых метафор, сохраняют одновременно свою референтную и прагматическую функции. Соответственно, такие метафоры рекомендуется переводить различными способами, учитывая множество лингвистических и экстралингвистических факторов. Один из способов перевода *обычных метафор* – это попытаться сохранить аналогичный образ оригинала, с учетом частоты и уместности употребления соответствующей метафоры в языке перевода, а также учитывая особенности жанрово-стилевого регистра языка перевода. Например, английская пословица, такая как *All is not gold that glitters* и ее русскоязычный эквивалент *не все (то) золото, что блестит* совпадают как по форме, так и по содержанию. Бывают и случаи, когда образы метафор в переводе могут частично не совпасть. Например, если сравнить перевод английской пословицы *Don't look a gift horse in the mouth* с русским эквивалентом *Даренному коню в зубы не смотрят*, можно обнаружить небольшую разницу: английское слово *mouth (рот)* заменен русским словом *зубы*.

Следующим распространенным способом перевода метафоры является замена оригинала эквивалентной метафорой переводимого языка. Например, к английской пословице *to kill two birds with one stone* идеально подходит русскоязычный эквивалент *убить двух зайцев одним выстрелом*. Если попытаться предложить буквальный перевод обеих пословиц на английском и русском языках: *to kill two hares with one shoot* и *убить двух птиц одним камнем*, реципиенты обоих языков определенно поймут смысл пословиц, однако такой способ перевода может вызвать у них небольшой когнитивно-культурный шок.

К *недавним метафорам* относятся неологизмы (слова, появившиеся недавно или переосмысленные старые слова). В качестве примеров можно привести

такую метафору-неологизм, как *headhunting*. При переводе такой метафоры оптимальнее прибегнуть либо к калькированию (*охота за головами*), сопровождая ее уточнением (*подбор высококвалифицированных кадров*), либо использовать прием транслитерации и транскрибирования (*хедхантинг*), если это не вызывает каких-либо затруднений у иноязычного реципиента.

К *оригинальным метафорам* относятся, как правило, авторские метафоры, имеющее место в художественных текстах. Их необходимо переводить буквально, поскольку в оригинальных метафорах кроется замысел автора: его точка зрения, его личностные стороны, а также присутствует элемент иноязычной культуры, которые целесообразно передать в языке перевода. Однако если, по мнению переводчика, такие метафоры будут считаться несущественными, можно прибегнуть и к описательному переводу.

В последнем случае есть два противоречивых мнения. Сторонники буквального перевода аргументирует это тем, что буквальный перевод может повысить уровень читаемость, а противники данного подхода считают, что буквальный перевод может конфликтовать со стилем текста переводимого языка. Поэтому при переводе метафор из информативных текстов у переводчика появляется возможность прибегнуть к различным переводческим способам и приемам, при помощи которых он может либо передать точный образ оригинала, либо только смысл оригинала, или же комбинировать их в зависимости от контекстуальных факторов.

Итак, рассмотрим ряд англоязычных метафор в финансово-экономическом дискурсе и сравним их с предлагаемыми переводами на русский язык.

Fair-weather fund

Бизнес-метафора *fair-weather fund*, по сути, заимствована из известной английской фразы *fair-weather friend* (дословно: друг «для хорошей погоды»), которая в переводе звучит как *ненадежный друг; друг до первой беды*. Смысл бизнес-метафоры *fair-weather fund* аналогичен с ее прототипом: *фонд, который функционирует неэффективно и имеет низкие показатели во время экономического спада и демонстрирует высокие показатели в период экономического подъема*. Мы полагаем, что здесь можно сохранить образ оригинала: *фонд «для хорошей погоды»*, а также можно ее перефразировать как *«фонд, который приносит прибыль в благоприятных экономических условиях»*.

All-weather fund

Метафора *all-weather fund* в сфере экономики означает взаимный фонд, который имеет достаточные высокие показатели вне зависимости от благоприятных или неблагоприятных экономических и рыночных условий. Данная метафора построена на основе авторской фразы: *all-weather friend* (*всепогодный друг*), принадлежащей премьер-министру Пакистана Юсуфу Гилани и высказанной в отношении Китая. Таким образом, эту бизнес-метафору (*all-weather fund*) можно перевести буквально: *«всепогодный» фонд* или нужно снять элемент образности, предложив неметафоричный перевод: *устойчивый фонд*, в зависимости от того, где она будет использоваться.

Chameleon option

Метафора *chameleon option* представляет собой «экзотический» (редко используемый) опцион, подобно хамелеону меняющий свой цвет, изменяющий

основной вид опциона в случае выполнения определенных рыночных условий. Поэтому в отношении этой метафоры можно предложить буквальный перевод (опцион «хамелеон»), сохранив образ оригинала, или же можно ограничиться только ее описательным переводом: *изменчивый опцион*.

Rainbow option

Еще один вид опциона, так называемый *rainbow option*, в своей основе состоит из множества базовых активов, подобно множеству цветов радуги. имеющих разные характеристики по срокам их исполнения.

Вполне вероятно, что данная метафора относится также к разряду *недавних* или *оригинальных метафор*, которую также необходимо калькировать при переводе, как «*радужный*» опцион, добавляя уточнение или, все-таки, перефразировать как *комплексный опцион*.

Waterfall payment

При переводе бизнес-метафоры *waterfall payment* на русский язык можно предложить калькирование оригинала: *выплата дивидендов по принципу «водопада»* или же заменить оригинал эквивалентной метафорой переводимого (русского) языка: «*каскадные*» *выплаты*. Казалось бы, перевод метафоры вполне соответствует нормам переводимого языка по степени и частоты ее употребляемости; поскольку слова «*водопад*» и «*каскад*» являются синонимами. Однако, эти две номинации обозначают совершенно разные понятия. Метафора *waterfall payment* представляет собой систему выплат, согласно которой кредиторы разных уровней получают свои дивиденды по принципу механизма движения водопада, т.е. «сверху вниз» в порядке очередности, в то время как ее русскоязычный эквивалент «*каскадные выплаты*» означает систему выплат дивидендов, при которой эмитент направляет средства на выплату дивидендов сначала в депозитарий, а депозитарий – акционерам. А это значит, что русскоязычный аналог представляет собой систему выплат дивидендов, разработанную в целях оптимизации процедуры налогообложения акционеров.

Torpedo stock

При переводе бизнес-метафоры *torpedo stock* также возникают определенные трудности. Смысл данной метафоры заключается в том, что ввиду резких изменений макроэкономических факторов и нерентабельности инвестируемой компании, курс акций данной компании стремительно падает и большинство акционеров массово продают свои акции за те цены, что предлагают потенциальные покупатели. Одним словом, акция нерентабельной компании напоминает тонущий корабль, подбитый торпедой (выпущенной субмариной), а акционеры этой компании ассоциируются с пассажирами, срочно покидающими тонущий корабль. На основании вышеизложенного можно предложить следующие варианты перевода *torpedo stock*: 1) «*подбитая*» *акция*, 2) «*тонущая*» *акция*, 3) *акция* компании, чей курс резко снижается. Нам представляется, что следует избегать калькированного перевода данной метафоры («*торпедная*» *акция*/ «*акция-торпедо*»), так как он может полностью исказить весь смысл оригинала.

Tiger cub economies

Метафора *tiger cub economies* построена на базе широкоизвестной бизнес-метафоры *Asian tigers* - *Азиатские тигры* (для обозначения четырех азиатских

стран с быстрыми темпами экономического развития: Гонконга, Сингапура, Южной Кореи и Тайвань). Под *tiger cub economies* имеются в виду экономика пяти развивающихся южно-восточных стран: Индонезии, Малазии, Филиппин, Тайланда и Вьетнама. Следовательно, метафору, которая появилась относительно недавно можно перевести, сохранив тот же образ: «экономика тигрят», или же дать толкование, устранив ее образ: экономика пяти южно-азиатских стран. Следует отметить, что тигры ассоциируются с такими синонимичными понятиями, как «динамичность», «скорость», «быстрота».

Side pocket

Бизнес-метафора *side pocket* (дословно: «боковой карман») также требует особого внимания при переводе ее на русский язык. Данная метафора обозначает тип счета, используемый в хеджевых фондах для разделения неликвидных активов от более ликвидных активов с целью оптимизировать деятельность хеджевого фонда. В случае закрытия позиции (т.е. продажи инвесторами своих активов из инвестиционного фонда), возникают серьезные трудности в обналаживании неликвидных активов. Поэтому портфельные менеджеры изначально предлагают инвесторам размещать неликвидные активы в так называемый счет «*side pocket*» и получать оттуда свои бонусы. Метафора *side pocket* напоминает видеоигру в бильярд, по правилам которой при забивании шара в лузу (*side pocket*), игрок получает бонус (дополнительные очки). Таким образом, при переводе метафоры *side pocket* целесообразнее ограничиться описательным переводом: *тип счета в хеджевых фондах для разделения неликвидных активов от ликвидных на случай закрытия позиции*. Однако с целью лаконично передать ее смысл и сохранить своеобразный культурологический компонент оригинала можно рискнуть дать и калькированный перевод с уточнением: *счет «боковой кармашек» (отдельный счет для неликвидных активов)*.

Market swoon

Метафора *market swoon* (дословно: *рыночный обморок*) также является неотъемлемой частью англоязычной финансово-экономической терминологии, которую нужно адекватно перевести на русский язык. Она имеет отношение к резкому снижению индексов на фондовых биржах. Вряд ли здесь можно сохранить образ оригинала в переводе, так как иноязычный образ может вызвать у русскоязычного реципиента когнитивный шок. Русскоязычной аудитории трудно будет проводить аналогии между *рыночным «обморком»* и *снижением рыночных показателей индексов*. Поэтому при переводе желательно подобрать схожий образ, приемлемый на языке перевода. Здесь можно предложить следующий вариант перевода: «*обвал рынка*», который вполне приемлем для целевой аудитории. Здесь поиск лексического эквивалента, как самого оптимального способа перевода, можно аргументировать тем, что представители англоязычного и русскоязычного мира видят этот рыночный феномен по-своему, исходя из своеобразной национальной концептуальной картины мира. В концептосфере русскоязычного мира «*обвал рынка*» может ассоциироваться с разрушением здания, в то время как у представителей англоязычного мира снижение индексов биржи носит антропоцентричный характер, т.е. напоминает состояние человека: *market swoon* - «*обморок рынка*».

А теперь сопоставим исследуемые метафоры и их переводы в конкретных контекстах:

Англоязычные источники

1. There are plenty of holes that can be shot in the *all-weather portfolio* when viewed through a critical lens.

Nasdaq, 20.03.2018

2. “We see it as our *all-weather bond fund*,” she (Mary Ellen Stanek, a manager of the Baird fund) said. In the stormy fourth quarter, it lost 0.4 percent, compared with a 3 percent drop for intermediate-term core bond funds.

The New York Times, 13.01.2017

3. The *waterfall payment* scheme works for a debtor that has to repay more than one loan.

www.marketbusinessnew.com

4. The ‘tiger cub’ economies of south-east Asia include some of the world’s fastest growing countries. Cathy Mullan looks at which cities are doing the best job of enticing investment in the region.

fDi Intelligence, 14.08.2018

5. During the financial crisis, when hedge funds became an A.T.M. for anxious investors, managers used *side pockets*, or segregated accounts, to stow away such illiquid investments as risky loans that they did not want to unload in a fire sale. To the frustration of investors, a lot of those assets sit there still.

The New York Times, 28.03.2011

6. During the *stock market swoon* on Friday, the yield on 10-year Treasury bonds rose sharply.

The New York Times, 05.02.2018

Сопоставление метафор и их переводов показывает эффективность предложенных способов перевода.

Адаптированный перевод

Если рассматривать так называемый «*всепогодный портфолио*» через призму критики, можно найти множество его слабых сторон.

Как утверждает Мэри Эллен Станек, менеджер Baird fund: «Мы рассматриваем его как «*всепогодный фонд*». В четвертом квартале фонд претерпел убыток в три процента по сравнению с трех процентным снижением у среднесрочных облигационных фондов».

Платежная система по принципу «водопада» вполне эффективна для компании-дебитора, которая вынуждена погашать более одной ссуды.

В число южно-восточных азиатских стран, называемых «*экономикой тигрят*», входит ряд стран с наиболее развивающейся экономикой. В этой связи журналист Кэти Маллан анализирует, какие города максимально привлекают инвестиции в этот регион.

В период финансового кризиса, когда хеджевые фонды стали для встревоженных инвесторов банкоматом для снятия наличных, портфельные менеджеры использовали отдельные счета, так называемые «*боковые кармашки*» для того, чтобы придержать там неликвидные инвестиции, рассматриваемые как рискованные займы; они не желали разгружать их во время срочной распродажи. К всеобщему разочарованию инвесторов, большинство этих активов лежат там мертвым грузом.

Во время *обвала фондовой биржи* в пятницу резко возросла доходность по казначейским облигациям со сроком погашения 10 лет.

Литература

1. Вовк В.Н. Языковая метафора в художественной речи. Природа вторичной номинации. – Киев: Наукова думка, 1988.
2. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое. Метафора в языке и тексте. – М., 1988.
3. Комиссаров В.Н., Коралова А.Л. Практикум по переводу с английского языка на русский. – М.: Высш. шк., 1990.
4. Парандовский Я. Способы номинации в современном русском языке. – М., 1982.
5. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Р. Валент, 2007.
6. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция. Метафора в языке и тексте. – Москва, «Наука», 1988.
7. Hoffman R. Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science. - In: The ubiquity of metaphor. – Amsterdam, 1985.
8. Newmark P. A Textbook of Translation. – Harlow: Pearson Education Limited, 2008.

Н.М. Черепкова

Отраслевые переводные словари: сопоставительный анализ бумажных и электронных ресурсов (французско-русские и русско-французские)

Аннотация: В статье дается сравнительная характеристика традиционных словарей и электронных лексикографических ресурсов.

Ключевые слова: Лексикография, сопоставительная лексикография, франкоязычная лексикография, электронные словари.

Abstract: The paper deals with the comparative characteristic of traditional dictionaries and electronic lexicographic resources.

Keywords: Lexicography, comparative lexicography, French lexicography, electronic dictionaries.

Данная статья является одним из результатов продолжающегося сопоставительного исследования электронных и «бумажных» (печатных) словарей. Материалом для изучения послужили отраслевые словари Воронежской областной универсальной научной библиотеки имени И.С.Никитина по биологии, геологии, химии, медицине, военному делу, технологическим процессам - производство сахарной свеклы и др. аналогичным техническим процессам и технологиям (всего более ста наименований).

В исследовании участвовали студенты 4 курса специальности «Перевод и переводоведение» факультета РГФ ВГУ в рамках дисциплины «Перевод в производственной сфере». Знакомство со словарями и их дальнейшая экспертиза состояла из трех этапов:

1. На первом этапе была организована презентация отраслевых словарей в отделе иностранной литературы библиотеки. Первое знакомство с бумажными словарями вызвало большой интерес у студентов, так как они не имели представления об их существовании и местонахождении.

2. Вторая задача заключалась в личной презентации студентами 5-7 словарей по следующим критериям: название словаря, автор (соавторы), год издания, издательство, объем слов (терминов), адресат словаря, мегаструктура словаря, макроструктура словаря, микроструктура словаря, преимущества словаря, недостатки словаря. Анализ словарей проводился по методикам

В.В. Дубичинского (Дубичинский, 2008, с. 56) и О.М. Карповой (Карпова, 2010, с. 16).

В фондах отдела иностранной литературы библиотеки им. Никитина отраслевые переводные словари представлены в следующих пропорциях: двуязычные – 82 %; многоязычные – 18 %. Двуязычные: Французско-русские, русско-французские, например: Башкиров И.А., Французско-русский лесотехнический словарь, 1986; Тимофеев В.А., Краткий геологический словарь русско-французский, 1996; Миньяр - Белоручев Р.К., Краткий французско-русский и русско-французский военный словарь, 1964; многоязычные словари, например: Эйнер Ф.Ф., Русско-англо-немецко-французский горный словарь, 1987; Словарь по электротехнике англо-французско – немецко – нидерландско - русский, 1985; Нелюбин Л.Л., Иллюстрированный военно-технический словарь (русский, английский, немецкий, французский и испанский языки), 1968.

Годы изданий отраслевых переводных французско-русских и русско-французский словарей датируются в промежутке от 1957 г. до 2014 г. Следует отметить, что в библиотеке имеются только два словаря, изданные в пятидесятые годы двадцатого столетия: Синягин И.И., Французско-русский сельскохозяйственный словарь, 1957 и Сахаров Г.В., Французско-русский строительный словарь, 1959. Два словаря изданы в 2000-х годах: Волгина Н.В. Биология: учебный словарь научной лексики русско-англо-французско-арабский словарь, 2006; Илунина А.А. Терминологический словарь по технологии лесозаготовительных и деревоперерабатываемых производств. Французский язык, 2014. Все остальные словари были изданы с шестидесятых по девяностые годы двадцатого столетия. Количество словарей, изданных в девяностые годы, в три раза меньше по сравнению с предыдущим десятилетием.

Анализируемые нами словари адресованы в основном переводчикам, научным и инженерно-техническим работникам, преподавателям и студентам соответствующих отраслей.

Выделены следующие преимущества отдельных печатных отраслевых словарей:

1) при подготовке такого словаря использовались периодические издания, труды конференций и симпозиумов, патентный фонд Швейцарии и Франции, монографии, диссертации и словари по соответствующим направлениям (Воропаев Н.Д. Французско-русский словарь по квантовой электронике, голографии и оптоэлектронике, 1983);

2) в словарь включены все систематические названия промысловых рыб с их латинскими названиями (Арефьева Н. К. , Арефьев А. Л. Русско-французский и французско-русский рыбопромысловый словарь, 1986);

3) в конце словаря приведены наиболее распространенные во французской гидротехнической литературе символы и сокращения, их расшифровка и перевод на русском языке (Ахрап С. К., Лапина Л. В., Тиздель Р. Р. Французско-русский гидротехнический словарь, 1971);

4) макроструктура словаря строится по тематическому и инвентаризирующему принципу (30 глав по определенным разделам медицины: Петров В.И. Русско-французский медицинский словарь-разговорник, 1987);

5) словарь содержит рисунки, схемы, диаграммы, что позволяет его использовать в качестве учебного пособия (Тимофеев В.А. Русско-французский геологический словарь, 1982);

6) при создании словаря были привлечены инженеры и кандидаты технических наук (французско-русский текстильный словарь. В.М. Бутович, Х. В. Виллемсон, Н. С. Корзинкин и др., 1962);

7) в тех случаях, когда в русском языке отсутствует термин, приводится краткое описание значения: французско-русский математический словарь. М.В. Драгнев, М.И. Жаров, Н.Х. Розов и др., 1970.

В качестве недостатков печатных словарей было отмечено:

1) в словаре дается несколько вариантов перевода: Французско-русский радиотехнический словарь. П. К. Горохов, Е. В. Лепшинская, И.Щ. Аксельрод, Н. А. Алексеюк, 1963;

2) перевод многих терминов не актуален: Французско-русский военный словарь. В. П. Остапенко, В. А. Поляков, К. Н. Редозубов, 1976;

3) отсутствует алфавитный указатель: Словарь-минимум по французскому языку для медицинских вузов. Амосенкова Е.И., 1984.

Всего было описано 104 словаря: 16 военных словарей, 7 - по биологии, 8 - по геологии, 5 технических, 3 химических, 6 политехнических, 12 - по радиоэлектронной отрасли, 6 - по информационным технологиям, 8 строительных, 2 математических, 3 - по машиностроению, 8 медицинских, 5 физических, 3 металлургических, 5 - по производству сахарной свеклы и сопутствующим процессам и технологиям, 4 - по пищевой промышленности, 3 - по другим отраслям.

3. Третья задача заключалась в сопоставлении печатных отраслевых словарей с электронными лексикографическими ресурсами. Студенты выполняли переводы аутентичных актуальных статей по биологии, геологии, электроэнергетике, предоставленные им магистрами медико-биологического и геологического факультетов Воронежского государственного университета и студентом Воронежского государственного технического университета. Сначала студенты анализировали термины в электронных ресурсах, а затем перепроверяли значения терминов и в печатных отраслевых словарях.

Сопоставление традиционных печатных и электронных словарей показало явное преимущество использования электронных ресурсов Reverso Context, Multitran, Larousse. Их достоинства обусловлены новыми технологиями и скоростями: удобность и быстрота в использовании, предиктивный набор слов, широкий запас терминов (например, сайт словарей Академик - <https://dic.academic.ru/> - осуществляет поиск заданного слова по многочисленным словарям различных сфер деятельности); вывод слова в контексте - <http://context.reverso.net/>; широкий выбор переводных соответствий - <https://www.multitran.ru>.

Сопоставление лексикографических ресурсов разных форматов в процессе перевода подчеркнуло не только преимущества, но выявило и новые недостатки. Например, электронный словарь Reverso Context (<http://context.reverso.net/перевод/>):

1) содержит недостаточное количество терминов узкой специализации. Например, не были найдены переводные соответствия по биологии: *structure taxonomique et trophique*; по геологии: *plomberie, réservoir de lave, pustule*; по электроэнергетике: *un jeu de barres, un verrou, un raccord, perturbations, contamination crustale*;

2) недостаточный объем узкоотраслевых текстов;

3) любой пользователь может добавлять материал, что уменьшает авторитетность ресурса.

Электронный словарь ABBYY Lingvo (<https://www.lingvolive.com/fr-ru>) располагает контекстными примерами только из художественной литературы, однако отсутствует перевод словосочетаний, в том числе устойчивых.

Отсутствующие значения в электронных словарях компенсировали традиционные печатные отраслевые словари: Чибисова О.И. Французско-русский биологический словарь, 1985; Башкиров И.А. Французско-русский лесотехнический словарь, 1986; Дыбовская И.К. Французско-русский геофизический словарь, 1960; Тимофеев В.А. Русско-французский геологический словарь, 1985; Агаян Т.Л. Французско-русский и русско-французский терминологический словарь по нефтепромысловому делу, 1968; Русско-французский политехнический словарь, 1974; Русско-французский электротехнический словарь, 1989; Французско-русский политехнический словарь, под редакцией П.Е. Турчина, 1970.

Несмотря на многообразие лексикографических ресурсов в процессе перевода текстов узкой специализации были обнаружены термины, которые отсутствовали как в бумажных, так и электронных словарях: *plomberie, ITS, myrmithophite, microsatellites*.

Проведенное сопоставительное исследование отраслевых переводных словарей французского и русского языков показывает:

1) очевидное преимущество электронных ресурсов по большинству параметров;

2) необходимость обращения при переводе узкопрофильных текстов к существующим печатным словарям для адекватной передачи смыслов.

Литература

1. Дубичинский В. В. Лексикография русского языка: учеб. пособие. – М.: Наука: Флинта, 2008.
2. Карпова О. М. Английская лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2010.

Содержание

Раздел 1.

Вопросы теории сопоставительных исследований

Стернин И.А., Стернина М.А. (Воронеж) Дифференциальная лексикография как новое направление в лексикографии	с.3
Конопелько И.П. (Воронеж) Из истории сопоставительных исследований Воронежской теоретико-лингвистической школы З.Д. Поповой	с.12
Литвинова Ю.А. (Воронеж) Внутриязыковое сопоставление семем с позиций семной семасиологии	с.16

Раздел 2.

Сопоставительные исследования национальных концептосфер и языковой картины мира

Барабушка И.А. (Воронеж) Запах в структуре образа города в русском и английском языковом сознании	с.19
Колтакова С.В., Неровная Н.А. (Воронеж) К вопросу о методике сопоставления концептов	с.23
Костенко Н.В., Кудинова А.Г. (Воронеж) Английский концепт «challenge» и российская концептосфера	с.27
Попова С.Б. (Калининград) Образ «успешного человека» в кросс-культурном аспекте (польская и русская концептосферы)	с.32
Цвенгер Л.В. (Новосибирск) Колоративные коллокации с компонентами «белый» и «white» в сопоставительно-типологическом рассмотрении	с.36

Раздел 3. Сравнительное описание языковых систем

Мерзликина Н.С. (Воронеж) Сопоставительный анализ сербского языка и Воронежских говоров (на материале говора с. Дубровка Терновского р-на Воронежской обл.)	с.41
Петренко Д.А., Соловьева К.К. (Симферополь) Сравнительно-сопоставительный анализ немецкого языка на территории ФРГ и Австрии (фонетический аспект)	с.43

Раздел 4. Сопоставительная семасиология

Бабушкин А.П. (Воронеж) Русские и английские термины родства в их непрямых значениях (сопоставительный аспект)	с.47
Болотина М.А., Шабашева Е.А. (Калининград) Оценочная семантика английских и русских фразеологических единиц с цветовым компонентом «жёлтый»	с.53

Гафарова М.Х. (Воронеж) Национальная специфика семантем сопоставимых лексем <i>появиться</i> и <i>appear</i> в русском и английском языках	с.57
Деркач С.И. (Воронеж) Контрастивный анализ лексемы <i>удаление</i> и ее словарных соответствий в английском языке	с.60
Думан И.В. (Воронеж) Сопоставительный анализ иноязычных вкраплений в ранних и поздних произведениях В.О. Пелевина	с.63
Карпенко И.С. (Воронеж) Сопоставительный анализ лексем <i>большой</i> и <i>big</i>	с.68
Картавцев В.Н., Кузьменко П.Б. (Воронеж) Сопоставительный анализ русских и английских терминов системы вооруженных сил	с.72
Князев И.В. (Воронеж) Сопоставительный анализ семантики слова в темпоральном аспекте (30-ые гг. XX века - начало XXI века)	с.76
Козельская Д.В., Стернина М.А. (Воронеж) К вопросу об определении национальной специфики при контрастивных исследованиях	с.79
Кочетова Н.В. (Воронеж) Аспектный анализ сопоставимых адвербиальных лексем <i>вниз</i> и <i>down</i>	с.82
Кривенко Л.А. (Воронеж) Об особенностях семантем сопоставимых лексем <i>женщина</i> и <i>woman</i>	с.87
Никитина И.Н. (Воронеж) Аспектный анализ сопоставимых русских и английских глагольных лексем <i>писать</i> и <i>write</i>	с.90
Уссейну Талл (Сенегал) Супермногозначность глагола в русском и французском языках (на примере глагола <i>ИДТИ</i>)	с.93
Тимошина Т.В. (Воронеж) Типы микрогрупповых несистемных значений (сопоставительный анализ)	с.98
Федосова В.И. (Воронеж) Контрастивный анализ лексем <i>супруг</i> и <i>супруга</i> в русском и английском языках	с.101
Чвягина Т.В. (Ярославль) Сопоставительный анализ семантики лексических единиц ENVIRONMENT / ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА	с.104
Черникова С.Н. (Воронеж) Сопоставительный анализ фразеологических единиц с наименованиями птиц в русском и английском языках	с.107
Шарова И.Н. (Новосибирск) Сопоставительное рассмотрение терминов шахматной игры	с.112
Юрьева А.В. (Ярославль) Ядро лексико-семантической группы прилагательных вкуса в русском и чешском языках: сопоставительный диахронический аспект	с.117

Раздел 5. Сопоставительные исследования в психолингвистике

Дьяконова Е.А. (Москва) Сопоставление визуальных и вербальных ассоциаций при исследовании психолингвистического значения топонима «Санкт-Петербург»	с.121
--	-------

Иутинская И.И. (<i>Ярославль</i>) Сопоставительный анализ мужского и женского восприятия заимствованной лексики семантической сферы «Обувь»	с.130
Колесникова Е.И. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительное описание гендерной специфики семантики слова <i>человек</i>	с.133
Лепакowa К.А. (<i>Ярославль</i>) Сопоставительный анализ гендерного восприятия заимствованной лексики семантической сферы «Кинематограф»	с.137
Просовецкий Д.Ю. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительный анализ значений в языковом сознании с использованием индекса ассоциативного сходства	с.143
Растегаева Т.В. (<i>Воронеж</i>) Из опыта выявления возрастных особенностей семантики слов, обозначающих родственные отношения (на примере лексем <i>мать</i> и <i>мама</i>)	с.145
Ульянова М.А. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительный анализ семантики слова СТАТЬЯ в толковых словарях и языковом сознании	с.151
Цофина Ю.А., Смирницкая А.В., Пелевина В.А. (<i>Ярославль</i>) Употребление междометия <i>вау</i> в детской речи (в сопоставлении со старшими возрастными группами)	с.155

Раздел 6. Прикладные сопоставительные исследования

Баева Е.И. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительный анализ коммуникативного поведения президентов РФ и Итальянской Республики (на материале новогодних обращений)	с.158
Дьякова Е.Ю. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительный анализ рекламных проспектов вузов (на материале проспектов британских университетов и англоязычного проспекта Воронежского государственного университета)	с.161
Куркина А.С. (<i>Воронеж</i>) Обращения в письмах А.П. Чехова к О.Л. Книппер в разное время (сопоставительный анализ)	с.166
Новиков Н.А., Побегайло И.В. (<i>Воронеж</i>) Мужские и женские имиджи политиков (на материале итальянских СМИ)	с.173
Смехнова М.С. (<i>Воронеж</i>) Средства актуализации гендера в гламурном журнале (сопоставительное описание)	с.178
Юдкина М.Н. (<i>Ярославль</i>) Сопоставительный анализ вербальных и невербальных средств выражения скрытых смыслов в рекламных роликах	с.182

Раздел 7. Сопоставительные исследования в области грамматики

Копров В.Ю. (<i>Воронеж</i>) Сложноподчиненные и осложненные предложения в семантико-функциональном поле атрибутивных отношений русского и английского языков	с.185
--	-------

Пешкова А.Б. <i>(Воронеж)</i> Прагматика русских и английских восклицательных высказываний <i>(сопоставительный анализ)</i>	с.190
Саввина С.Л. <i>(Воронеж)</i> Категория залога и порядок слов в предложениях пространственной локализации русского и английского языков	с.195
Суханова М.В. <i>(Воронеж)</i> Текстовые функции предложных оборотов касательства в русском и испанском языках	с.198
Шкунников В.А. Итеративно-фреквентативная множественность в русском и английском языках	с.202

Раздел 8. Сопоставительные исследования и перевод

Барышев Н.В. <i>(Липецк)</i> Русско-английский словарь общеупотребительной лексики терминологии черной металлургии <i>(опыт создания контрастивного семного толково-переводного словаря)</i>	с.207
Мырзаханов Т.А. <i>(Алматы)</i> Сопоставительный анализ метафоры в оригинале и переводе <i>(на материале финансово-экономического дискурса)</i>	с.218
Черепкова Н.М. <i>(Воронеж)</i> Отраслевые переводные словари: сопоставительный анализ бумажных и электронных ресурсов <i>(французско-русские и русско-французские)</i>	с.226

Содержание	с.230
-------------------	-------

ООО «РИТМ»

Подписано в печать 21.12.2019. Формат 60х84 1/16 Бумага офсетная Ballet.

Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая. Усл. печ. л. 13,5

Тираж 500 экз. Заказ № 2019-01-22-001

Текст и иллюстрации предоставлены автором. Текст печатается в авторской редакции.

г. Воронеж, Солнечная, д. 17, офис 20

<http://www.i-ritm.ru> Тел.: 8(473) 290-24-53